



Հարգելի՛ ընթերցող.

ԵՊՀ հայագիտական հետազոտությունների ինստիտուտը, չհետապնդելով որևէ եկամուտ, իր կայքերում ներկայացնելով հայագիտական հրատարակություններ, նպատակ ունի հանրությանն ավելի հասանելի դարձնել այդ ուսումնասիրությունները:

Մենք շնորհակալություն ենք հայտնում հայագիտական աշխատասիրությունների հեղինակներին, հրատարակիչներին:

Մեր կոնտակտները՝

Պաշտոնական կայք՝ <http://www.armin.am>

Էլ. փոստ՝ info@armin.am

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

АРМЕН ПЕТРОСЯН

АРМЯНСКИЙ ЭПОС
И МИФОЛОГИЯ

ИСТОКИ

МИФ И ИСТОРИЯ

ЕРЕВАН 2002

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՀՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ԱՐՄԵՆ ՊԵՏՐՈՍՅԱՆ
ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԷՊՈՍԸ
ԵՎ ԱՌԱՄՊԵԼԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ
ԱՎՈՒՆՔՆԵՐ
ԱՌԱՄՊԵԼ ԵՎ ՊԱՏՍՈՒԹՅՈՒՆ

Книга представляет собой русскую дополненную версию вышедшего в США английского оригинала – А. У. Петросьян. *The Indo-European and Ancient Near Eastern Sources of the Armenian Epic*. Journal of Indo-European Studies Monograph No 42. Washington D.C. Institute for the Study of Man, 2002. В ней освещаются проблемы древнейших – индоевропейских и древнеближневосточных истоков армянской эпической и мифологической традиции, а также вопросы пред-истории и этногенеза армянского народа в свете сравнительного изучения этногонического мифа.

Редактор
Л. М. АЙВАЗЯН

ԵՐԵՎԱՆ 2002

Посвящается 1700-летию установления христианства
как государственной религии в Армении (301-2001)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Армянский эпический фольклор представлен рядом литературных памятников, засвидетельствованных в книгах древнеармянских авторов и устной традиции. Фольклорные тексты цитируются начиная с самого зарождения армянской литературы в начале V столетия. Позже, армянский фольклор был систематически и академически зарегистрирован в 19-ом и 20-ом столетиях.

В настоящей работе рассматриваются следующие эпические произведения: 1) этногонические легенды ("этногонический миф"), засвидетельствованные в книге "отца армянской истории" Мовсеса Хоренаци и кратком изложении истории происхождения армян Анонима, приписанному автору VII века Себеосу; 2) "Випасанк" – эпические циклы эпохи Ервандидской и Арташесидской Армении (VI-I вв. до н.э.), записанные Хоренаци; 3) "Персидская война" – эпические рассказы эпохи последнего периода Аршакидской Армении (I-V вв. н.э.) записанные в книгах Агатангехоса, Фавстоса Бузанда, Хоренаци, Себеоса и Иоанна Мамиконяна; 4) "Таронская война" – эпическая история провинции Тарон пост-Аршакидского периода, составляющая значительную часть книги Иоанна Мамиконяна "История Тарона"; 5) "Безумцы Сасуна" ("Сасна Црер") – великий национальный эпос армян эпохи арабского господства и последующего периода (VII-XIII вв.), записанный впервые в XIX веке, но известный по косвенным источникам с XII века¹.

Древняя армянская культура, включая мифологию и эпический фольклор, развивался под значительным иранским влиянием. Иранские элементы армянского языка и культуры изучались многими западными и армянскими учеными начиная с зарождения современной

¹ Классификацию и анализ мифологических, литературных и исторических аспектов армянского эпического фольклора см. Абемян I (1935, издан в 1965; некоторые вопросы освещаются и в его "Истории древнермянской литературы" переведенной на русский язык, см. Абемян 1975). Оригинальные варианты сасунского эпоса изданы под названием *Sasna C'rer* "Безумцы Сасуна" (SC), в то время как сводный текст, составленный М. Абемянном, Г. Абовым и А. Ганаланяном (ред. И. Орбели, Ереван: 1939), который был переведен на многие языки мира, назван *Sasunc'i Davit'* "Давит Сасунский" (ДС) по имени основного героя.

арменистики (Г. Гюбшман, А. Меје, Х. Гельцер, Й. Маркварт, Ж. Дюмезиль, М. Абебян, Р. Ачарян и др.).

Неиранские элементы армянской мифологии и эпоса не так явно различимы и изучались менее интенсивно. Древнеближневосточные компоненты армянского языка, мифов и эпоса были изучены Н. Адонцом, Г. Капанцяном, И. М. Дьяконовым, С. Амаякяном и др. Армяно-картвельские и армяно-северокавказские мифологические и эпические параллели, кроме мифологемы "кавказского Прометея" рассмотренной в многочисленных работах (Г. Алишан, А. Матиакян, Г. Капанцян, Ж. Шарашидзе и др.), можно сказать, не изучены. Хотя боги эллинистической Армении были идентифицированы с греческими богами, и в армянской дохристианской религии греческий элемент очевиден, греко-армянские мифологические связи также не изучались должным образом.

Индоевропейские элементы армянского эпического фольклора были академически исследованы М. Абебяном, С. Арутюняном, Г. Джаукяном, С. Ахьяном и Ж. Дюмезилем. Некоторые фрагменты армянской мифологии, например, "Песня Вахагна", были исследованы в индоевропейском контексте В. В. Ивановым и В. Н. Топоровым.

В настоящей книге рассматриваются главным образом иные данные и применяются другие подходы, но учитываются также результаты предыдущих исследований. Книга объединяет некоторые аспекты двух моих монографий, посвященных этногоническому мифу и сасунскому эпосу². Однако, по сути это новая работа с большим количеством древнеближневосточных данных.

Индоевропейские, армянские и древнеближневосточные мифологические сравнения особенно показательны, если рассматриваемые армянские и древнеближневосточные мифы локализируются в одних и тех же областях Армянского Нагорья и соседних регионов. Этот подход может позволить восстановить и обсудить некоторые фрагменты древнейшей мифологии Армении, существующей прежде, чем иранское и греческое влияния скрыли исконное индоевропейское и древнеближневосточное наследие.

В "Сасна црер", в отличие от более древних эпических циклов засвидетельствованных в рационализированных версиях в книгах христианских авторов, мифологические элементы встречаются в изобилии. Однако сравнение показывает тождественность мифологических прототипов героев "Сасунских богатырей" и мифологизированных образов исторических царей и князей древней Армении. Все эпические произведения созданы по единому мифологическому образцу, который засвидетельствован в относительно хорошем сохранении в этногоническом мифе. В более поздних эпосах перво-

начальные мифологические имена заменены иранскими именами исторических царей и князей Армении и включены многие иранские элементы, но совокупность образов и их взаимосвязи остались верными первоначальным образцам.

Мифология Армении, можно сказать, сохранилась главным образом в эпическом фольклоре. Мало данных об армянских богах дохристианской религии – сохранились только их греко-иранские имена, несколько формул и кратких текстов. Древние боги Армянского Нагорья и дохристианского армянского пантеона остаются вне рамок этого исследования. Все же было целесообразно коротко остановиться на моих идеях относительно происхождения и некоторых аспектов урартского, ха́йасского и дохристианского армянского пантеонов в контексте их связей с эпической традицией Армении. Последние две главы книги посвящены проблемам ранней истории Армении и этногенеза армян, рассмотренных в свете традиционных данных, которые, считаю, остаются недооцененными в западной и российской науке.

Здесь я воздерживаюсь от углубленного анализа мифов, эпосов и легенд и их лингвистических, психологических, антропологических и исторических аспектов. Моя главная задача – выявить и кратко обсудить индоевропейский и древнеближневосточный слои армянской эпической традиции, а также показать сопоставление первичных мифологических образов с историческими лицами. Это исследование не претендует на выявление и рассмотрение всех индоевропейских и древнеближневосточных элементов, а также исторических прототипов армянских мифов и эпосов и, тем более, освещение проблем иранского, греческого и других влияний и параллелей.

Мой подход в корне отличается от паниранского подхода некоторых современных западных арменоведов (Н. Гарсоян, Дж. Расселл) что делает невозможным плодотворную дискуссию. Очевидно, что армянские мифология и эпос не могут быть рассмотрены исключительно как поле для иранских исследований и иранских реконструкций, что, конечно, не оспаривает роль иранского влияния³.

³ Эта крайняя точка зрения восходит к работам европейских ученых конца XIX и начала XX века (см. особенно Штапельберг 1901). Такой подход представляется более или менее оправданным в науке времен бурного развития иранистики в контексте "арийских" исследований, когда изучение индоевропейской мифологии делала первые шаги и ничего, или почти ничего не было известно об истории и культуре древних стран региона (Хеттское царство, Урарту и т.д.). В настоящее время это – анахронизм. Для сравнения можно вспомнить работу французского ученого начала XIX века М. Сирбие, который, например, этимологизируя армяно-иранский теоним *Mihr* как исконно армянский, считал, что этот культ был заимствован у армян древними ассирийцами и иранцами (Сирбие 1820: 23, 26).

² А. Петросян 1997; 1998.

Настоящая работа была частично поддержана грантом Кеннедиковского Института Русских Исследований (США). Я благодарю персонал Института, который организовал мою командировку в Вашингтон (январь - апрель 1998), где я смог собрать не имеющую в Армении необходимую научную литературу для настоящей книги. Тем не менее, много важных работ остались вне моего поля зрения, не ссылаются в исследовании.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ И ДРЕВНЕБЛИЖНЕВОСТОЧНЫЕ МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ

1. "САНА ЦРЕР" И "ОСНОВНОЙ МИФ"

Согласно индоевропейскому "основному мифу" восстановленному В. В. Ивановым и В. Н. Топоровым, бог грозы **per(kʷ)unos-* побеждает своего противника Змея **wet-*. Жена бога изменяет ему со Змеем. Сын бога наказывается за какое-то прегрешение, но воскресает снова и приносит с собой новую жизнь, новый порядок и процветание⁴.

Ключевые имена "основного мифа" сохранились только в "Випасанке" и этногоническом мифе (см. ниже, I, 8; III, 1). Но "Сасна Црер" в целом может рассматриваться в контексте мифа о боге грозы. Мать первых героев-близнецов, прамактерь рода сасунских богатырей называется Цовинар (*Covinar*), что в диалектах означает 'молния, зарница'. В фольклорных текстах Цовинар выступает как богиня грозы – женщина с огненными глазами, иногда замаскированная как мужчина. Она "играет (= танцует) в облаках" верхом во время грозы, а гром воспринимается как грохот копыт ее огненного коня⁵. В начале эпоса противник царя Армении (багдадский халиф или Синахерим Ассирийский) женится на Цовинар, дочери армянского царя, и она, таким образом, может быть сопоставлена с женой бога грозы. Многочисленные другие эпические героини Армении также могут рассматриваться как поздние превращения жены бога грозы в восстановленном протомифе⁶.

В начале эпоса сын Цовинар Санасар приобретает волшебные "Меч молнию", "Огненного коня" и военные снаряжения. Этот меч остается главным оружием героев всех последующих поколений. Лучшие эпические соответствия бога грозы – это Санасар (*Sanasar*) и его внук Давит (*Davit*), основной герой, но и других героев можно

⁴ Иванов, Топоров 1974; см. также и их другие работы на эту тему. О мифе бога грозы в армянском эпосе см. С. Арутюнян 1981; 2000: 92-196.

⁵ Абемян 1899: 83-86. Капанцян I: 295-297.

⁶ Например, в ранней арабской версии сасунского эпоса: Тарун (соответствует жене Давита) которая вышла замуж за противника героя и приняла ислам; в "Випасанке"; Тиграну (сестра царя Тиграна), которая была замужем за драконом Аждахаком; Сатеник (жена царя Арташеса), которая была влюблена в дракониду Аргавана.

также сопоставить с образом бога грозы, особенно в эпизодах, когда они используют "Меч-молнию".

В "Сасна црер" образ Змея сохранился в драконах, которых убивают герои первой ветви (части) эпоса, Санасар и его брат-близнец Багдасар (*Baldasar*), основатели крепости Сасун, и в образах человеческих и чудовищных противников последующих поколений героев⁷. Демонические противники героев ранних эпических циклов также могут рассматриваться трансформациями мифического Змея.

Сын Санасара Старший Мгер (*Mher*) и сын последнего Давит погибают из-за нарушения клятвы. Последний герой, Младший Мгер, проклят своим отцом Давитом и заключен в скале. Он выйдет из скалы, когда мир станет изобильным и справедливым. В этих эпизодах потомки Санасара сопоставимы с образом сына бога грозы, который был объединен с типичными мифологическими образами региона – "умирающим и воскресающим богом" и "героем рожденным из камня".

Некоторые фрагменты "Сасна црер" совпадают с параграфами "основного мифа": например, Санасар и Багдасар убивают дракона, ударяя его маслобóйными камнями; кража чудовищами *дэв*-ами скота и их освобождение Давитом соответствует третьему параграфу протомифа⁸.

Боги грозы и бури, древнеближневосточные соответствия индоевропейского бога грозы, были ведущими богами пантеонов северных областей Древнего Ближнего Востока, Армянского Нагорья и смежных областей Анатолии, где урожай зерновых зависел от дождя. Производительная роль дождя не была существенна в Южной Месопотамии, где экономика была основана на ирригации. В Древнем Ближнем Востоке имелось много местных проявлений бога грозы, известных под различными именами – шумерский Ишкур, аккадский Адад, западносемитский Ба'ал (Ваал), хеттский Тару, хеттско-хурритский Тешшуб, урартский Теишеба, лувийский Тархунда. Более того, боги грозы являлись главами пантеонов анатолийских и хурритских царств.

Миф о поединке бога грозы был одним из ключевых и в некоторых ближневосточных традициях (ср. особенно мифы о поединках

⁷ С. Арутюнян 2000: 167 сл.

⁸ Иванов, Топоров 1974: 5, 40 сл., 95 сл. (Индра создает огонь между двумя камнями; белорусский бог грозы Пярун трет два гигантских жернова, таким образом производя гром и молнию). О соответствии этих мотивов мифу о боге грозы см. С. Арутюнян 1981: 79. Далее, Давит является "третьим героем" (см. ниже, I, 10), а эпизод освобождения скота сопоставим также с "мифом о похищении скота" индоевропейским "третьим" воином, см. Линкольн 1981: 96-132.

Тешшуба и Ба'ала). Санасар, как увидим, лучше соответствует древнеиндийскому богу грозы Индре. С другой стороны, он может быть рассмотрен как эпическая версия Тешшуба древней страны Шубрия, чья основная область стала называться Сасуном впоследствии (см. ниже, I, 6; I, 7; II, 1).

2. ЦОВИНАР, ИНАРА И *HNER-

В одном фрагменте хеттской мифологии (КВо III, 7; KUB XVII, 5) Змей *Illuyanka* побеждает бога грозы. Дочь бога *Inara* со своим возлюбленным *Hupašiya* приглашает Змея и его детей в свой дом.

Змей и [его потомство] пришли, и они ели и пили. Они выпили все сосуды, так, что стали пьяные. Потом они не захотели снова возвращаться вниз в свое обиталище. Хупасия пришел и привязал Змея веревкой. Бог грозы пришел и убил Змея, и боги были с ним⁹.

Этот хеттский текст представлен как речь жреца бога грозы города Нерика на празднике Пурулли.

Nerik (вар. *Nerak*, *Narak*) был одним из наиболее важных хеттско-хеттских религиозных центров. Он был расположен на северо-востоке Хеттской империи, недалеко от побережья Черного моря, на границе земель племен *Kaška*, и в течение длительного периода находился в руках последних. Бог города Нерика, идентифицированный как *Taru*, представляет хеттского бога грозы и главу древнейшего местного пантеона. Предполагается, что больше, чем с небесными водами (дождем), он был связан с водами источников и колодцев¹⁰ (то же самое, видимо, справедливо и для других грозовых богов хеттского царства).

Ритуальный текст праздника Пурулли рассматривался в контексте змеборческого мифа индоевропейского бога грозы¹¹, притом окончание названия Змея напоминает и.-е. **angʰi-* 'змея, змея'. В. Н. Топоров в специальной статье сопоставляя *Purulli* с некоторыми другими ритуалами других традиций (лат., румын., болгар.), пришел к выводу, что название Пурулли является древнейшим фракийским заимствованием (и.-е. **paHhur-/pur-* 'огонь')¹². Имя бога Тару

⁹ Хоффнер 1990: 11-12; ср. Иванов 1977а 53.

¹⁰ См. Маккуин 1980; Хаас 1994: 594 сл.

¹¹ Иванов, Топоров 1974: 122 сл.; Линкольн 1981: 117 сл.; Уоткинс 1995: 321-322, 444 сл.

¹² Топоров 1976.

вероятно также было заимствовано из того же, или близко родственного индоевропейского источника (см. ниже, V, 2). Нерик и Инара т.е. центр культа бога отличающегося особенностями бога воды и дочь этого бога могут быть сопоставлены с соответствующими индоевропейскими гидронимами¹³ и теонимами, о которых см. ниже. Таким образом, и сюжет, и имена этого мифа могут быть рассмотрены в индоевропейском контексте.

В первой ветви "Сасна црер", муж Цовинар (багдадский халиф) стремится принести в жертву ее сыновей-близнецов своему "Большому идолу".

Санасар глядит: будет сейчас убит.

Он говорит: – Хлеб и вино и сущий господь! –

И такого пинка дал халифу ногой,

Что халиф завертелся кубарем три раза¹⁴

И на спину пал.

Схватил Санасар халифа, связал.

Затем Санасар и Багдасар уничтожают войско халифа.

И так все крушили кругом,

Как кони крушат ячмень. [...]

Привели халифа к матери своей.

Прикрутили его с головы до ног,

Привязали к столбу. [...]

Вино гранатное достают,

Пируют, друг другу льют,

Пред глазами халифа пьют¹⁵.

В приведенных текстах сопоставимы имена *Covinar* и *Inara*; Санасар является эпической версией бога грома, а халиф соответствует Змею. Имя Инара, которое кстати упоминается уже в ранних ассирийских текстах из Каппадокии (начало второго тысячелетия до н.э), сравнивается с именем древнеиндийского бога грома Индра (и.е. **Hner*)¹⁶. Цовинар – дочь царя крепости *Kaputko* "Синяя сторона"

¹³ Индоевропейские гидронимы от корня **ner-* см., например, Крае 1962: 46-47.

¹⁴ Этот тройной кувырок халифа может считаться свидетельством проистывающего характера Змея; ср. три витка Змея на хеттском рельефе из Малатьи, рассмотренные в этом контексте, см. Линкольн 1981: 120.

¹⁵ ДС: 66-67, с уточнениями.

¹⁶ Эта этимология оспаривается, но все же в свете разительных соответствий между образами сына Цовинар Санасара и Индры она должна считаться одной из вероятных. Даже независимо от их происхождения,

или *Berd Kapotin* "Синий Замок", на южном берегу Ванского озера, т.е. ее отец представляет эпическую версию бога "синего" морского царства. Ее имя связано с арм. *sov* 'море, большое озеро' и может быть этимологизировано как *sovi Nar* 'Нар моря', или даже *sov + Inar* 'Инар(а) моря'. **Nar* – реконструированный армянский теоним, который встречается в припевах народных песен (*hoy Nar; Naroy < Nar hoy* и т.д.). Этим же именем назывались специальные куклы, используемые во время детского ритуала вызывания дождя (*Narin/Nurin*)¹⁷.

Исходя из сказанного, надо полагать, что Цовинар представляет собой армянское соответствие греч. Нереид (водные нимфы, дочери морского бога *Nēreus-a*), сабин. *Nerio* (жена Марса), иллир. *Noreia* (богиня города Норик), герм. *Nerthus* (**ner-to-*, богиня связанная с водой [Tacitus, *Germania* 40]). В исландской мифологии, **nerto-* развился в бога моря и ветра *Njörðr-a*, отца богов *Freyr* 'Господин' и *Freyja* 'Госпожа' (ср. имена божественных близнецов, связанных друг с другом этимологически или аллитерирующей ассоциацией)¹⁸. Инара, как дочь бога города Нерик, напоминает особенно *нереид*, дочерей Нереея. Заметим, что в рассматриваемом тексте ритуала Пурулли упоминается "водяная бездна" богини Инара (§ 17). Эти божества связаны с жизненной, плодородной силой, землей и водой и рассмотрены в контексте мифа о боге грозы и его жене¹⁹.

В одной ирландской легенде северная столица *Emain Macha* 'Близнецы Маха' была основана на месте, где Маху, беременная дочь *Sainrith mac Imbaith-a* ('Природа моря'), король заставил принять участие в конных гонках.

Nerik и *Inara* могли связываться с **(H)ner-* в индоевропеизированной Анатолии. Между прочим, арм. *ayr*, деп. *air* 'мужчина, муж' нельзя однозначно возводить к **(H)ner-*, см. Джаукян 1987: 182 (результат контаминации).

¹⁷ Капанцян I: 295 сл.; см. также Р. Хачатрян 1999: 119 (*Nurin* представляет искаженную версию первоначальной *Narin*, рифмованную с *huri* 'гурия'). Интересно, что имя центральной фигуры в ритуале вызывания дождя на Балканах (*Peperuna, Perperuna*, и т.п.) считается искаженной формой имени славянского бога грозы, см., например, Иванов, Топоров 1974: 104 сл., с библиографией. Капанцян интерпретирует *hoy* как 'великий' (ср. арм. *hoyakar* 'великолепный', *hoyanun* 'великоименный'), но этот термин, по всей вероятности, связан с и.е. **poti-* 'господин', см. *HAnB* s.v. *Hoy* (об отражении и.е. **poti-* в армянской мифологии см. ниже, II, 2). Об имени Цовинар см. также Абемян 1899: 85-86; I: 79; Мелик-Оганджанян 1946: 283 сл.

¹⁸ Например, арм. Санасар и Багдасар, Ерванд и Ерваз, хурр. Тешуб и Ташмису, лат. Рем и Ромул, кельт. Ллуд и Ллевелис, и т.д. (примечательно, что *Njörðr* и *Freyr* сами рассматриваются как преобразованные версии ранних близнецов).

¹⁹ Топоров 1976а: 44 сл.

Бежала женщина быстрее коней, но вдруг с криком упала на землю и родила близнецов [...]. Крик матери лишил всех мужчин их силы (*nerť*) и сопровождался проклятием Махи: "За то зло, которое вы мне причинили, каждый раз, когда на вас будут нападать враги, вы будете иметь не больше сил (*nerť*), чем рожающая женщина [...], и так – девять поколений"²⁰.

Проклятие Махи стало причиной периодической болезни ольстерских мужчин. В другой легенде, Эмайн Маха была основана другой героиней по имени Маха, которая также была связана с и.-е. **ner-t-*. Она одолела своих соперников этой "силой" и вынудила их строить город.

В осетинском нартском эпосе, Дзерасса, родоначальница героев – мать братьев близнецов Урызмага и Хамыца, является дочерью господина вод Донбеттыра ('Водяной Петр'). Донбеттыры, в свою очередь, представляют класс водных божеств. Дзерасса, уже мертвая, рождает Сатану, главную героиню эпоса (будущую жену Урызмага), а также коня и собаку. Название рода героев (*нарты*) восходит, вероятнее всего, к **ner-t*²¹.

Соответствия Цовинар, Махи и Дзерассы очевидны. Эти героини – дочери водных божеств; сами они также ассоциируются с водой и являются матерьями близнецов, которые так или иначе связаны с основанием новых традиций. Примечательно также их связь с конями (Цовинар рождает от коня, Дзерасса рождает коня а Маха рождает во время конной гонки). Армянский, ирландский и осетинский эпосы имеют и другие разительные соответствия, которые указывают на их генетическое родство (см. ниже, III, 2; IV, 1; IV, 2). Проклятие первой Махи лишает мужчин их силы *nerť*, вторая побеждает соперников своей собственной силой *nerť*, в то время как семейство мужа Дзерассы и сама Цовинар называются тем же корнем **ner(t)-*. Таким образом, эти героини обладают **(H)ner-*, некоторым видом мужской энергии, связанной с водой.

Этим корнем назывался также класс индоевропейских героев, который находился в конфликте и/или экзогамных отношениях с другим классом героев водного происхождения (см. ниже, III, 2).

С самых ранних пор в Месопотамии и Сирии реки считались священными. В вавилонских текстах обожествленная река обозначалась как *DID = nāru*. Этот же термин применялся к любому водному

пути²². В древней Анатолии реки и источники обычно связывались с богинями и эти созвучные индоевропейский и семитский корни (**ner-, nāru*) могли быть сопоставлены друг с другом.

С последних столетий второго тысячелетия до н.э. ассирийцы называли Армянское Нагорье *Nairi*, а Ванское озеро – "Море Наури". Первые цари Урарту (конец IX века до н.э.) в своих надписях на ассирийском языке называли себя "царями стран Наури"²³. В более узком смысле так называлась страна *Hubuškia* в долине Восточного Тигра (*Bohtan-su*), к югу от Ванского озера, граничащая на востоке с областью Сасуна²⁴. Знаменательно, что это имя связывалось с аккад. *nāru* 'река' (возможно, что это аккадское истолкование местного названия)²⁵. Отец Цовинар Гагик, царь юга озера Ван, т.е. бывшего "Наури в узком смысле", видимо, сочетает в своем образе воспоминания о средневековым царе Южной Армении Гагике и древнего царя Хубушкии с созвучным именем Каки(а) (см. ниже, V, 1). Сама Цовинар, как принцесса этой страны, может представлять позднюю версию древнего эпонима страны Наури.

3. МИФЫ СВЯЗАННЫЕ С КОНЕМ

Конь и конные боги имели важную функцию в индоевропейской мифологии. Близнецы связаны с конями (например, инд. *Asvin-*ы, англосакс. *Hengist* и *Horsa* и т.д.). В некоторых традициях известны "конские богини" (например, галл. *Epona*, микенск. греч. *Potnia hippia* 'хозяйка коней', и т.д. Во втором тысячелетии до н.э. богини всадницы появляются в мифах и иконографии Сирии, Палестины и Египта, а хеттский бог всадник Пирва был отождествлен с месопотамской богиней Иштар²⁶.

В "Сасна црер" верным помощником героев всех поколений является огненный конь *K'uřkik Jalali* 'Жеребенок Джалали' (< араб.). Санасар находит его в глубине моря. Санасар и Багдасар, как мы видели, сокрушают врагов "как кони крушат ячмень", и во многих вариантах выступают как конюхи царя (в "Махабхарате", близнецы Накула и Сахадева становятся соответственно конюхом и пастухом царя). Их мать, Цовинар, описывается как конная богиня грозы, иногда замаскированная под мужчину.

²² Лук 1991: 143.

²³ УКН 1, 2, 19.

²⁴ Меликишвили 1954: 18; Дьяконов 1984: 48.

²⁵ Различные соображения об этимологии *Nairi*, см. Меликишвили 1954: 19.

²⁶ О хеттской и левантийской конных богинях см. Хаас 1994: 414-415.

²⁰ Легенды о Махах см. Михайлова, Шкунаев 1985: 7-9; 38-41; Дюмезиль I: 606, 610; см также Гротанелли 1986: 134-135.

²¹ Эта этимология была отклонена В. Абаевым, см. ИЭСО s.v.

Согласно основному индоевропейскому мифу о лошади, мужчина царского рода спаривается с гиппоморфной трехфункциональной богиней, вследствие чего рождаются близнецы (по Я. Пухвелю). Таким образом, действующими лицами индоевропейской териоморфной иерогамии были царь и кобыла (ср., например, средневековый ирландский ритуал, описанный Гералдом Гамбрэнсом), в то время как в ближневосточной и эгейской – царица и бык (ср., например, критские мифы о Европе и Пасифае). Индийский ритуал *Ашвамедха*, при котором царица символически спаривалась с жертвенным конем, рассматривается трансформацией первоначального индоевропейского ритуала царя и кобылы²⁷.

Во многих мифах индоевропейский бог-конь насилует богиню-лошадь, в результате чего рождается божество, также связанное с конем²⁸. В одном варианте "Сасна црер" принцесса *Sarān* (= Цовинар) пьет воду из лужицы из под копыта коня, вследствие чего рождает близнецов. Позже близнецы просят свою мать рассказать, кто был их отцом. Саран сначала говорит им, что они являются сыновьями ее мужа, царя *кадж-ей* (злых духов), но потом обещает сообщить истину. Они идут к побережью, где Санасар находит огненного коня. Он мчит на нем на свою мать, угрожая бросить ее в море, если она не откроет правду. Только тогда Саран сообщает им истинную историю их рождения (SC I, 1028-1031). Вся внутренняя логика этого фрагмента в том, что огненный конь был отцом близнецов²⁹.

Этот фрагмент сопоставим с мифом о рождении индийских близнецов Ашвинов. После того, как бог Тваштар отдает свою дочь *Saranyū* в жены солнечному божеству Вивасвату, она принимает форму кобылы и убегает от него. Вивасват, превратившись в жеребца, догоняет ее и насилует, вследствие чего рождаются близнецы Ашвины (знаменательно, что предок человеческого рода Ману 'Человек, Мужчина' и его брат Яма 'Близнец' выступают как смертные сыновья Вивасвата и Саранью). Недавно С. и Ц. Петросяны заметили что имя *Sarān* почти совпадает с *Saranyū*³⁰ (в армянском последний гласный выпал в дописьменный период), так что арм. Саран является древним заимствованием из какого-то индийского диалекта (т.е. из "месопотамского арийского", см. ниже I, 7)³¹.

²⁷ Пухвель 1970; см. Также Уоткинс 1995: 265 сл.

²⁸ Декстер 1990: 294.

²⁹ С. Арутюнян 2000: 349-350.

³⁰ Петросян, Петросян 2000: 12.

³¹ О *Saranyū* (инд. 'Быстрая, Проворная') в этом контексте, см. Гротанелли 1986: 127 сл.; Декстер 1990: 287. Заметим, что "месопотамский арийский" не может быть источником всех армяно-месопотамских соответствий. С. и Ц. Петросяны сравнивают имена Саран и Саранью с арм. *sarak* 'кобыла' (?). Приведенный фрагмент сопоставим также с некоторыми греческими

Согласно другому варианту, Цовинар пьет воду из источника на острове, в то время как жеребенок, который должен стать огненным конем героев эпоса, стоит рядом (SC IV: 133-134). Действие происходит, видимо, на острове озера *Covk'* (тур. *Gölcik, Hazar*), откуда берет начало Западный Тигр (см. ниже, I, 8).

В Древнем Ближнем Востоке лучшей параллелью индоевропейским мифам о лошади представляется угаритский ритуальный миф о боге Хоране (*Hōrān*) и кобыле. Богиня-кобыла, дочь богини солнца, обращается последовательно к двенадцати богам с просьбой спасти ее от змея. Только двенадцатый, Хоран, воспламененный страстью к богине-кобыле соглашается. Конец рассказа отсутствует, но победа Хорана и исполнение его желания подразумеваются³².

Этот рассказ сопоставим с упомянутым ирландским ритуалом освящения царя, во время которого претендент имел сношение³³ с жертвенной кобылой, т.е. этот ближневосточный миф более связан с индоевропейской, чем ближневосточной моделью териоморфной иерогамии.

Услышав призыв богини кобылы, Хоран сразу же идет к реке Тигру (строки 63-64)

И вот, он отправляется
К Тигру великоленному,
Да, к Тигру обильных источников...

Во времена существования Угарита земля *Išūwa* в районе верхних течений Западного Тигра была центром культа конного бога Пирва (*Pirwa*). Хоран был прежде всего хтоническим богом подобно месопотамскому Нергалу, владыке преисподни³⁴. Древние жители Месопотамии считали, что Тигр берет начало на территории, которая впоследствии называлась по армянски *Anget-tun* ('Дом [бога] Ангеа'). *Anget* – армянское имя Нергала; более того, эпонимы этой территории связаны с конями (см. ниже, I, 8-9).

Область верхних течений Западного Тигра, к юго-востоку от слияния рек Арацани и Верхний Евфрат (тур. Мират-су и Кара-су соответственно), т.е. территория провинции Цопк (*Cop'k'*) исторической Великой Армении, видимо, была одной из самых ранних коне-

мифами (Посейдон, в форме коня, изнасиловал Деметру; Тесею, сын Посейдона соответствует Санасару [см. ниже, II, 1]; жена Посейдона была одной из Нереид; имя их сына Тритона сопоставимо с именем "третьего героя" **trito-* [о "третьем герое" в Сасунском эпосе см. ниже, I, 10]).

³² Янг 1979: 843-844.

³³ Пухвель 1970: 163-164.

³⁴ Лук 1991: 80.

водческих центров Древнего Ближнего Востока. Об этом свидетельствуют остатки конных костей датированных четвертым тысячелетием до н.э. обнаруженных во время археологических раскопок Коруджутепе, Норшунтепе и других поселениях этого района. Одомашненная лошадь была одной из особенных характеристик ранних индоевропейских культур, поэтому эти данные, наряду с некоторыми другими, дают возможность предположить раннее присутствие индоевропейцев в этой области³⁵.

4. БЫК И КОРОВА КАК СИМВОЛЫ БОЖЕСТВ ГРОЗЫ

Главным символом древних месопотамских великих богов (Энлиль, Наннар, Нинурта и пр.) был бык. Этот же символ был характерен и для древнеближневосточных богов грозы и бури (Ишкур, Адад, Ба'ал, Тешуб-Теишеба), и, вероятно, для индоевропейского бога грозы³⁶. Эта связь может восходить к началу сельского хозяйства или, по крайней мере, к анатолийским поселениям седьмого тысячелетия до н.э.

В ряде Армянских загадок ливневое облако и гром представлены как небесная корова и ее мычание.

Я имею корову (вар. загадку), угадай, угадай,
[Ее] рога [находятся] в *Мср-хане* (вар. соски - в Исфакханах);
[Она] пьет воду из молочного источника,
Издает звук из кровавого моря³⁷.

'Кровавое море' *arīwn sov* расположено на облаках, между небом и землей, и называется иначе *cirani sov* 'пурпурное море'. Это – поле битвы божеств грома и их противников³⁸.

Имя Цовинар, которая представлялась как божество грома "играющая" в облаках, может рассматриваться как анаграмма *cirani sov*. Другими словами, она, видимо, персонифицировала это небесное "пурпурное море". Она же зачала близнецов, выпив воды из "молочного источника"³⁹.

³⁵ См., например, Уинн 1981: 116-117; Берни 1993: 313-314. О популяциях лошади в Анатолии и Армянском нагорье – в верхних течениях Евфрата, см. Шератт 1999: 271-274 и в разных статьях сборника Дрюс 2001, особенно Саммерс 2001, с новейшей библиографией.

³⁶ См., например, МНМ I: 203.

³⁷ С. Арутюнян 1965: 11-12; ср. иное осмысление первой строки этой загадки в немецком переводе М. Абеяна (1899: 77-78).

³⁸ Абеян там же.

³⁹ С. Арутюнян 2000: 80.

Мср-хана может быть интерпретирована в связи с арм. диалект. *Msr* (= *Məsar*) 'Егунем', и тур. *хана* 'дом, каравансарай', т.е. 'Египетская земля', страна главных противников сасунских богатырей (в загадке, возможно, в контаминации с *msur*'яслу').

Комбинация *hank'* 'загадка' и *hana, hana* 'угадай, угадай' (эти диалектные термины восходят к основе со значением 'вынимать, вычесть') в первой строке загадки может быть расценена как намек на арм. *han(i)* 'бабушка' (и.-е. **Han-*). Хеттская богиня Ханнаханна (< **Han-*) 'бабушка' была матерью бога грозы⁴⁰. Аналогично, Цовинар является праматерью эпических героев, а ее сын Санасар – эпической трансформацией бога грозы.

В нескольких вариантах Козбадин, один из полководцев Мелика (*Melik'*, царь Мысыр-Египта) говорит защитникам монастыря *Marut'a* что Давит убит, и в доказательство показывает голову или уши быка. Монахи, увидев это, верят в смерть героя. В другом эпизоде Давита признают, когда он впрягается в ярмо и пашет поле вместо волов⁴¹. Умирая, Давит кричит подобно "реву семи (или сорока) быков-волово".

Здесь Давит заменяется быком и действует как бык. Поэтому, это животное должно рассматриваться в качестве символа Давита, второй эпической версии бога грозы. Заметим также, что события эпосов Армении сосредоточены в области гор Армянского Тавра, само название которых было связано с быком начиная с древнейших времен (см. ниже, II, 1).

5. БОГ СОЛНЦА, БОЖЕСТВЕННЫЕ БЛИЗНЕЦЫ И ИХ СЕСТРА

Индоевропейские божественные близнецы являются сыновьями бога светлого неба и солнца **dyeus p̥ter-* (инд. *Divo Napātā*, греч. *Dioskouroi*, латв. *Dieva Dēli*). Они ездят на солнечных конях, ухаживают за своей сестрой (дочерью Солнца) и борются друг с другом за ее любовь⁴².

В шумерской мифологии бог грозы и бури Ишкур выступает как брат близнец Энки, бога вод и мудрости. Они были сыновьями бога неба Ана (или Энлилья) и богини "пресного океана" Намму (Намму считалась также матерью неба и земли). Хурритские близнецы – бог

⁴⁰ Хаас 1994: 323-324, 433.

⁴¹ Мнацаканян 1955: 540-541. Интересно, что в песнях пахарей, которые могут рассматриваться как поздние проявления "основного мифа", пашущий вол называется *Kivan* 'Борец'. Он борется против злых духов (*ĉar-ov*) и освобождает свою плененную "возлюбленную", там же: 537-540.

⁴² Уорд 1968.

грозы Тешшуб и его братья были сыновьями бога неба Ану (= шумер Ан).

Индоевропейский бог неба был связан с конями, и белый кон видимо, был его символом⁴³. Индийские Ашвины – сыновья гиппоморфного божества солнца, а угаритская богиня-кобыла – дочь богини солнца.

Конь был символом урартского бога солнца Шивини⁴⁴, чье имя считается индоевропейским (анаболийским) заимствованием (и.e. **dyeu-*, см. ниже, IV, 4). Согласно Ксенофону (*Anab.* IV, 5, 35) древние армяне жертвовали коней богу солнца (ср. индоевропейские жертвоприношения коней: инд. *Asvamedha*, лат. *October Equus* и послание двадцати тысяч лучших коней в Иран самрапом Армении для праздника Мифры, бога солнца [Страбон XI, 14, 19]).

В армянской традиции один из близнецов выступает как эпическая версия бога грозы (Санасар, Ерванд, Гисанэ, см. ниже, I, 8; IV 2). Санасар и Багдасар могут считаться сыновьями "огненного коня" (символа солнца); они борются за любовь к белокурой Дехцун-ца (*Dehjun-Cam* 'Желтый Локон'), которая, как "солнечная дева"⁴⁵, представляет эпическую версию дочери солнца.

Индоевропейские божественные близнецы не идентичны. Один из них красивее, сильнее, воинственнее и т.д. Санасар и Багдасар были зачаты от полторы горсточки воды выпитой Цовинар из "молочного источника" перед ее браком с халифом. Поэтому, Санасар который был зачат одной горсточкой воды, лучше, больше, сильнее своего брата. Он становится намного больше и сильнее после того как пьет воду из волшебного источника под водой, где находится своего огненного коня и оружие. Он, подобно своим индийским и греческим двойникам Накуле и Кастору, "первым" близнецам, более связан с конем. Он же становится предком великих героев Сасуна, в то время как Багдасар умирает бездетным⁴⁶.

⁴³ См. Гимбутас 1980: 305, 310; Надь 1990: 249.

⁴⁴ Амаякян 1990: 45, с библиографией.

⁴⁵ Абебян I: 417.

⁴⁶ О неравенстве индоевропейских близнецов, см. Уорд 1970; о неравенстве Санасара и Багдасара: Абрамян 1983: 146-147; об их индоевропейских характеристиках в этом контексте: Дюмезиль 1994: 121 сл.

6. ДРЕВНИЕ БЛИЗНЕЦЫ И ТРОЙНИ ЮГА АРМЕНИИ

Архаичные индоевропейские близнецы могли быть тройней (ср. хеттск. миф о браке 30 братьев близнецов со своими 30 сестрами; ирланд. миф о кровосмешении трех братьев с их сестрой и т.д.)⁴⁷.

Вот как мидийский царь Аждахак (*Aždahak*: это имя восходит к имени трехглавого змея иранской мифологии *Aži Dahāka*), противник армянского царя Тиграна, рассказывает свой сон своим советникам (Хоренац I, 26).

... Сегодня я оказался в незнакомой стране, близ горы, высоко поднимавшейся над землей, вершина которой, казалось, была покрыта льдами. Говорили, будто эта земля Гаукидов (Армения – А. П.). Пока я неотрывно смотрел на гору, на самой ее вершине показалась сидящая женщина, в пурпурном одеянии, с небесно-голубым покрывалом, большеглазая, рослая и румяная; она мучилась родами. Пораженный, я неотрывно смотрел на это зрелище, и женщина внезапно родила трех совершенных по своему виду и по природе богородных героев. Первый из них вскочил на льва и помчался на запад; второй – на барсе – направился на север; третий же, взнуздав чудовищного дракона, стремительно напал на наше государство.

Третий брат этого рассказа – это Тигран, девятый (= 3 x 3) легендарный царь Армении, отец "третьего бога" Вахагна, который и впоследствии убивает Аждахака. Таким образом, Тигран был сопоставлен с иранским "третьим героем" Траетаоной (*Θραεταονα*), убийцей Ажи Дахаки. Этот миф, включая мотивы сна и "третьего героя", который убивает вражеского царя, был создан под иранским влиянием. Однако, эпизод рождения тройни, который не имеет иранской параллели, рассматривается в контексте индоевропейской мифологии⁴⁸.

Мать тройни, "в пурпурном одеянии (*ciranazgest*), с небесно-голубым покрывалом", сидящая на вершине высокой горы, очевидно, тождественна с Цовинар (Цовинар – воплощение небесного *cirani cov* 'пурпурного моря' и в фольклорных текстах описывается как женщина с покрывалом, живущая в небесах⁴⁹). Соответственно, близнецы Санасар и Багдасар сопоставимы с этой тройней древнеармянской мифологии.

⁴⁷ Иванов 1986: 20.

⁴⁸ Гамкрелидзе, Иванов 1984: 502-503.

⁴⁹ Абебян 1899: 84.

Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванов сравнивают рождение армянской тройки с пассажем из Одиссеи (IV, 456-458), где Протей, борющийся против Менелая, превращается в животных из сна Аждахака. В контексте греческой мифологии метаморфозы Протея сравнимы с метаморфозами Нерея и Фетиды, борющимся с Гераклом и Пелеем соответственно (Apollod. II, 5, 11; III, 13, 5). Протей – морское божество, подобное Нерее, в то время как Фетида, мать Ахилла, старшая из Нереид (дочерей Нерея). Следовательно, все упомянутые мифы могут рассматриваться в контексте мифологемы *(H)ner-.

Таким образом, иранский миф был сопоставлен с исконным армянским. Отец Фаридуна (поздний вариант Траетаоны) назван 'Сыном Быка', а Фаридун был вскормлен волшебной коровой (ср. связь Цовинара с коровой). Сам Траетаона-Фаридун имел трех сыновей, которые стали эпонимами Рима, Турана и Ирана, т.е. запада, востока и центра.

"Третий бог" Вахагн (*Vahagn*), который у Хоренаци выступает как третий сын Тигра, соответствует Иреджу, третьему сыну Фаридуна. В "Песне Вахагна" он рождается от неба, земли, и пурпурного моря (см. ниже, I, 10). Рождение "третьего бога" от "пурпурного моря", сопоставимо с рождениями сыновей Цовинара, персонификации этого "пурпурного моря", а также женщины "в пурпурном одеянии". Рождение трех мифических братьев, локализованное, видимо, где-то на юге Армянского Нагорья, можно сравнить с библейской историей о Ное и его трех сыновьях, прародителях человечества, которые спасаются от Всемирного потопа на горе Арарат. Хоренаци, ссылаясь на свой источник, отождествляет сыновей Ноя – Сима, Хама и Яфета с Зруаном, Титаном, и Япетосом соответственно (I, 6; I, 9). Зруан-Сим прибывает с юга и становится эпонимом горы Сим (группа гор в районе Сасуна), в то время как его сын Тарбан становится эпонимом "доармянского населения" Армении, концентрированного в округе Тарон (*Tarawn*, к северу от Сасуна). Зруан может быть идентифицирован как иранский бог времени *Zurvān*, который был контаминирован с хурритским богом Зарваном (вероятно приравненным к Нергалу). Соответственно, Тарбан может быть идентифицирован с хурритским богом Тирвином, упомянутым после Зарвана (см. ниже, V, 2).

Хоренаци (I, 10) рассказывает пришествие прародителя армян Гаўка из Вавилона следующим образом:

По пути он поселяется у подножье горы, на равнине, где осели и проживали немногие люди из числа рассеявшихся еще раньше. Подчинив их, Гаўк строит там дом – господское обиталище – и отдает в наследственное владение (внуку своему) Кадмосу, сыну Арамаяка.

Эта область первого поселения Гаўка была расположена на крайнем юге Армянского Нагорья, и называлась "Домом Кадмоса" (= ассир. *Kadmuhi/Katmuhu*)⁵⁰. Гора той области должна быть идентифицирована с горами Турабдин (греч. *Masion oros*, лат. *Mons Masius*) на юге "Дома Кадмоса" до горы Джуди-даг на востоке от них (ассир. *Nib/pur*, древнеарм. *Ararad/t*; не путать с современным Араратом [арм. Масис, тур. Агри-даг к югу от реки Аракс]), в провинции *Korçayk'/Korduk'* (греч. *Kordyēnē*, *Gordiēnē*, лат. *Corduena*).

Армянские, древнесирийские и арабские легенды отождествляют гору Ноева ковчега с Джуди-дагом⁵¹, т.е. Гаўк, прародитель армян, здесь сопоставим с Ноем, прародителем человечества. Соответственно, три сына Гаўка, эпонимы армянских провинций сопоставимы с тремя сыновьями Ноя, эпонимами человечества. Знаменательно, что имя Кадмос совпадает с именем первочеловека в мистической традиции иудаизма *'Ādām qadmōn*⁵² (о Кадмосе см. также ниже, VI, 5).

В аккадской версии эпоса о Гильгамеше Энкиду выступает как побратим Гильгамеша и может рассматриваться как его двойник⁵³. После смерти Энкиду Гильгамеш начал странствовать в поиске Утнапишти, вавилонского Ноя, который был удостоен богами вечной жизни, чтобы самому добиться такой же участи. Гора *Māšu* 'Близнец', которой он достиг сначала, охранялась "людьми скорпионами", которые позволили ему пройти, и он прошел через эти земли в полной темноте.

Гора *Māšu*, очевидно, должна быть идентифицирована с упомянутыми горами юга Армянского Нагорья – хребтом Масиу-Турабдин и двуглавой Арарат-Джуди⁵⁴. В западносемитской традиции близнечные вершины входа в потусторонний мир (ср. аккад. *Māšu*) были названы *Targhu/izziza* и *Sharrumagi*. Эти названия связаны с

⁵⁰ О Кадмухи см. *TUs* v.; *RLA* 1976-80: 487.

⁵¹ См. например, Ганалаян 370-371 и Липински 1971: 52-53, соответственно. Различные мифы, легенды и локализации библейского Арарата и месте высадки Ноя см. Инглизьян 1947: 8-132.

⁵² Об этом образе см. *MHM* s.v.

⁵³ Об этих эпических образах см. Афанасьева 1979: 110-120.

⁵⁴ Липински 1971: 41 сл., с библиографией; см. также Инглизьян 1947: 120. Заметим, что ковчег Утнапишти остановился на горе *Nisir* (отождествляется с современным Пир Омар Гудрун на востоке Тигра в бассейне Малого Заба). Интересно, что название области Джуди-дага – *Korçayk'/Korduk'/Kordyēnē* напоминает арм. *kor*, *karič* 'скорпион', диалект. 'рак', греч. *karis*, *karidos*, дорийск. диалект. *kōris* 'рак', о которых см. *HAB* s.v.

анатолийскими *Tarhu*- и *Šarrumā*⁵⁵ (бог грозы и его сын). Как мы увидим ниже (II, 2), Га́йк – армянский эпический эквивалент хетто-хурритских богов грозы.

Далее, рождение армянской мифической тройни должно быть связано с зачатием и рождением хурритской божественной тройни – Тешшуба, Ташмишу и бога реки Тигр (*Tigris*), которое должно быть локализовано в области истоков реки Тигр (см. ниже, I, 7; II, 3), т.е. где-нибудь в районе или недалеко от Сасуна, одного из древних центров культа Тешшуба (ср. также созвучие имен Тигран и Тигрис, что могло играть роль в этом сопоставлении). Кроме того, Тигран, главный герой легенды, может быть рассмотрен как историзированный вариант эпического Санасара и божественного Тешшуба.

В шумерской мифологии потоп связан с богом Энлилем, который решил уничтожить человеческий род. В одном из мифов ("Энлиль и Нинлиль"), Энлиль, сопровождаемый богиней Нинлиль, отбывает из города Ниппур, центра своего культа, в преисподнюю. На пути Нинлиль забеременела от него и потом родила трех богов потустороннего мира (Нергал-Месламтеа, Ниназу, Энбилулу). Шумерский потусторонний мир (*Kur*) связан с северной горной страной, в реальной географии сопоставимой с областью верхних течений Тигра, т.е. с областью, эпонимом которой в армянской традиции был

⁵⁵ Гастер 1975: 197-198 (ср. лув. *Tarhunza*, имя анатолийского бога грозы, которое в теофорических названиях выступает как *Tarhu*-; *Šarrumā* был богом гор, идентифицированный как сын бога грозы Тешшуба, см. также ниже, VI, 5). В свете армянских исторических данных можно заключить, что гора, где высадился Ной, была идентифицирована с Масисом-Агри в XI-XII веках н.э., см. Инглизян 1947: 27 сл., с ранней библиографией. Однако, название *Masis* неотделимо от *Masius*-а и должно восходить к *Māšu*, ассирийской версии др.-аккад. *Māšu*, с обычным топонимобразующим суффиксом **-iyō/-iyā* и регулярным выпадением предшествующего гласного: **Masiyā* > *Masi-*, пот. pl. *Masik'*, деп. *Maseac'*, асс. *Masis*. Примечательно, что горы, в народной традиции связанные с новым потопом, называются идентичными именами: *Masius-Cudi*, *Nex Masik'-Sip'an*, *Masis-Ağrı* (там же: 96 сл., 106 сл.; Ганаланян 1969: 26). Таким образом, двуглавый Масис, самая высокая гора Армянского Нагорья, названная также "Черной горой" и "Темным миром" (Абемян I: 136), расположенная в провинции А́йратат с древнейших времен связывалась с месопотамской близнечной горой Машу-Аратат, расположенного у входа в "темный мир". В этом контексте характерно название *Nex Masik'-Sip'an* < *Sip'an* второй высокой горы Армянского Нагорья, которое также, видимо, имеет древнее семитское происхождение (ср. *Šarapu*, гора бога Ваала в Сирии). *Masis* считался также иранским заимствованием (П. Услар, цит. по Ган: 1909, 13), но вышесказанное исключает эту версию (ср. Расселл 1985: 455-456, где автор представляет эту иранскую этимологию как результат собственного анализа, не ссылаясь на своего предшественника и даже не упоминая об аккад. Машу).

Ангех, соответствующий Нергалу (см. ниже, I, 9). Кроме того, название горы Ниб/пур совпадает с названием города Энлиля.

В индийской мифологии человеческий род происходит от Ману (сын Вивасвата и Саранью, брат-близнец Ямы < **уето* 'близнец'). Ману, который в мифе о потопе спасается на вершине северной горы, выступает как двойник Ноя ("Шатапатха Брахмана" I, 8, 1). Эти герои рассматриваются как главные персонажи индийской версии индоевропейской космогонии. Очевидно, в индоевропейских традициях гора Машу 'Близнец' могла быть сопоставлена с **уето*; в ономастике этого региона, видимо, можно обнаружить и имена местных соответствий Ману, второго ключевого персонажа космогонического мифа (см. ниже, VI, 5)⁵⁶.

Мифы об армянских близнецах и тройнях локализованы в области, где упоминаются древнеблизневосточные близнецы/тройни. Очевидно, эти мифы и легенды были созданы в результате сопоставления древнейших армянских мифов с шумерскими, аккадскими, анатолийскими, хурро-урартскими, западносемитскими, иранскими и библейскими мифами.

7. САНАСАР И БАГДАСАР, ИНДРА И АГНИ, ТЕШШУБ И ТАШМИШУ

М. Абемян, рассматривая Санасара эпическим эквивалентом бога грозы, сравнивал его с индийскими богами Индра, Атам Напат и армянским Вахагном⁵⁷. Действительно, *Sanasar*, который приобретает "меч молнии" и убивает дракона, представляет эпическую трансформацию бога грозы. Индийский бог грозы Индра, подобный Санасару, имеет брата близнеца, бога огня Агни. Эти боги, как и Санасар с братом, связаны с конями ("Ригведа" VI, 59, 2, 5).

Поистине, верно (это); величие ваше
О Индра-Агни, самое удивительное,
У вас двоих общий родитель, братья вы,
Близнецы [...].

О Индра-Агни, какой смертный
Разберется в этом у вас, о два бога?
Запрягший коней в разные стороны, один

⁵⁶ Об индийской и индоевропейской космогонии см. Линкольн 1981: 49 сл. К сожалению, более полное рассмотрение этих данных невозможно в рамках настоящей работы.

⁵⁷ Абемян I: 414.

Что касается связей Санасара с Вахагном, они не простые. С одной стороны, как мы увидели, мать Санасара, Цовинар, может считаться персонификацией "пурпурного моря", которое фигурирует в гимне Вахагну. Однако Вахагн, рожденный в результате родовых мук неба земли, и пурпурного моря, описывается как "светловолосый юнец" ("огненными волосами" и "пламенной бородой", в то время как Санасар – "черный герой" (см. ниже, I, 10; II, 1). Таким образом, Вахагн лучше соответствует Агни. Алам Напат 'Потомок (внук) Воды' иногда выступает эпитетом Агни и может быть отождествлен с ним.

Индра и Санасар явно связаны с водой. Индра назван *Āptya* 'Водный' (этот эпитет этимологически совпадает с именем отца Траетаоны *Āvitya*). Аналогично, Санасар часто называется *sovayī* 'морской'⁵⁹; он и его брат близнец были зачаты, когда их мать "На море" пила воду и т.д.⁶⁰

С другой стороны, Санасар и Багдасар могут быть идентифицированы как эпические версии хурритского Тешшуба и его брата близнеца Ташмишу. В урартские времена, Тешшуб был центральным богом области Шубрия (= арм. Сасун) и ее южной соседней страны Кадмухи, т.е. гор и долины Верхнего Тигра (ср. имена царей Шубрии и кадмухских горцев: *Ligi-Teššub*, *Šerpi-Teššub*, *Kali-Teššub*, *Kili-Teššub*, *Šadi-Teššub*)⁶¹. Древнейшим центром культа хурритского Тешшуба и урарткого Теишеба была страна *Qimeli*, к юго-востоку от Сасуна в области горы Нибур-Джуди⁶². Нужно заметить еще, что имя Тешшуб-Теишеба было, видимо, заимствовано от какой-то индоевропейской этнической группы страны Шубарту-Шубари-Шубрия (см. ниже, II, 1).

В хурритской "Песне Кумарби"⁶³ бог Кумарби проглатывает "мужественность" бога неба, царя богов Ану, и этим отстраняет Ану от трона, но сам при этом оплодотворяется семенем Ану и рождает Тешшуба, бога реки Тигр и Ташмишу (ср. зачатие Санасара и Багдасара, см. также ниже, II, 3). Позже Тешшуб смещает Кумарби и получает трон богов.

Бог грозы Тешшуб страны Шубрия-Сасун, брат-близнец Ташмишу и бога Тигра, очевидно, совпадает с Санасаром, эпической версией бога грозы, братом-близнецом Багдасара, который основывает город Сасун в одном из истоков реки Тигр (рождение речного бога и его братьев-близнецов могут быть локализованы, естественно, где-нибудь в районе истоков реки). В нескольких вариантах Багдасар вступает на престол их отца/отчима (халифа)⁶⁴.

Столица и главные центры Митанни-Ханигальбат, самого значительного хурритского царства (XVII-XIV вв. до н.э) были расположены в верхних течениях реки Хабур, к югу от Кадмухи. В Митанни, арийский (видимо, индоарийский) язык засвидетельствован множеством собственных имен царей и богов, включая тезок индийских богов Митры, Варуны, Индры и Насатьев (= Ашвины).

Мгер армянского эпоса (< иран. *Mithra*) соответствует индоарийской Митре (см. ниже, III, 1), так же как Санасар и Багдасар соответствуют, с одной стороны, Ашвинам, а с другой – Индре и Агни. Центры культа великих урартских богов Халди и Теишебы были расположены к юго-западу от озера Урмия, в вероятном ареале "месопотамского арийского" языка во втором тысячелетии до н.э.⁶⁵ (и вероятной прародине индоиранцев)⁶⁶. Таким образом, некоторые разительные соответствия между армянскими, индийскими и месопотамскими мифами могут быть связаны с "месопотамскими арийцами"⁶⁷.

⁵⁸ PB VI, 59, 2, 5; см также Гриффит 1992: 322. Общий отец – Дьяус (**dyeu-*), или, согласно Саиане, Праджапати.

⁵⁹ Например, когда Санасар укрощает огненного коня, последний говорит: "Я взметну тебя к солнцу, о солнце сожгу! – Санасар: Я от моря рожден (*so vaun*), я припрячусь под брюхом твоим. – Конь: – Оземь хлопну тебя, в землю вроешься ты! – Санасар: – Я от моря рожден, мигом вспрыгну на спину твою" (ДС: 60).

⁶⁰ Санасар вступил в подводное царство чтобы получить волшебного коня и оружие. Близнецы основали свой город Сасун на истоке ручья (который "прямо в реку буно бьет, и реку режет поперек"), притока реки Батман-су, которая сама вливается в Тигр (ДС: 40). О связях сасунских героев с водой, см. Абеян I: 406-409.

⁶¹ Амаякян 1990: 43; см. также Гельб 1944: 82-83; Вильгельм 1992: 76.

⁶² ТУ: 119-122; Вильгельм 1992: 88.

⁶³ Хоффнер 1990: 40 сл.; Иванов 1977а: 114 сл.

⁶⁴ В начале сасунского эпоса, царь Армении вынужден выдать свою дочь замуж за халифа Багдада. Свадьба празднуется в течение семи дней в Армении, и в течение других семи дней в Багдаде. В одном фрагменте хурритского мифа о Хедамму, великий морской бог говорит богу Кумарби: "Наше дело решено, Кумарби, отец богов. Приходи в мой дом через семь дней, и [я дам тебе] Шертапшурухи, мою дочь ..." (Хоффнер 1990: 48). Армянский царь и Цовинар, как мы видели, могут считаться эпическими версиями морского бога и его дочери. Продолжение мифа Хедамму, кажется, не очень соответствует армянским данным, но этот эпизод может дополнить и подтвердить рассматриваемые армяно-хурритские соответствия.

⁶⁵ Дьяконов 1984: 101.

⁶⁶ Сарьяниди 2001: 10, 97.

⁶⁷ Об армяно-индийских соответствиях см. также ниже, I, 10; II, 3-4.

8. САНАСАР, ЕРВАНД И ПИРВА

Территория армянской провинции *Cop'k'*, урарт. *Šupa(ni)*, греч. *Sōphēnē* (на востоке слияния двух главных притоков Евфрата – Арацани и Верхнего Евфрата [тур. Мурам-су и Кара-су]), видимо была самым ранним коневодческим центром на западе Армянского Нагорья (см. выше, I, 3)⁶⁸.

Эта провинция, и чаще *Cop'k' Šahunī*, самый западный ее округ назывались *Išuwa* или *Išua* в хеттских и ассирийских клинописных надписях середины второго тысячелетия до н.э. Это название наиболее характерным образом напоминает некоторые отражения и.-е. **ekʷ* 'лошадь', ср. иерогл. лув. *asuwa* 'лошадь', арм. *ēš*, род. пад. *išoy* 'осел' ('лошадь'). С другой стороны, ср. хурр. *ešši*, *iššiya* 'лошадь', которые видимо, неотделимы от этих индоевропейских терминов⁶⁹. Даже спустя тысячелетия, в VI веке до н.э., страна на западе Цопка *Be Togartah* в Библии упоминается как земля, богатая лошадьми мулами (Иез. XXVII, 14).

У Анонима (Себеос I), происхождение этой провинции и ее правящего рода связывается с потомками Гаўка.

Он (Парнаваз, потомок Гаўка – А. П.) родил Багама и Багарат (в рукописях: Багарам), и Багарат родил Бюрата (в рукописях: Бюрам), и Бюрат родил Аспата. И сыновья Багарата наследовали свои владения на западной стороне, что есть Дом Ангех; ибо Багарат назывался также Ангехом, и его в то время племя варваров называло богом.

Angeł-tun 'Дом *Angeł-a*', или Большой Цопк (античная Ингулена) был одним из восточных округов провинции Цопк. В контексте армянского

⁶⁸ О вероятной связи одомашненных лошадей Уркеша (Мозан) последней четверти третьего тысячелетия до н.э. с более древними лошадьми соседней области *Cop'k'*, см. Иванов 1998: 146. Примечательно, что согласно некоторым авторам, Армянское Нагорье было одним из самых ранних центров одомашнивания лошади начиная с четвертого тысячелетия до н.э. см. Межлумян 1990; Кушнарера 1993: 202-203; ср. Гамкрелидзе, Иванов 1984: 558 сл. О ранней истории и археологии земли *Cop'k'-Išuwa*, см. Косян 1997; Хокинс 1998; Бобохян 1999; 1999а, 2000, с исчерпывающей библиографией.

⁶⁹ Хурро-урартский, видимо, является одной из древних ветвей северовосточных кавказских языков, см. особенно Дьяконов, Старостин 1988; Хурритский и севернокавказские термины для 'лошади' (ср. лезг. *šiv*, авар. *ā* анд. *ičā*, и т.д.), вероятнее всего, были заимствованы из индоевропейского языка группы *satem*, см. Иванов 1998: 153-154 с критикой мнения Старостина (1988: 114-115, 153) об обратном направлении заимствования.

иранской ономастики, Багарат (иран. *Bagadāta* 'Данный богом', 'Дар бога') и Аспат (др.-перс. **aspapati* 'господин коня', ср. инд. *asvapati*) являются, вероятно, эпонимами княжеского, позднее – царского рода Баграмуни и ее родового титула *Aspet* (= *Aspat*). Имя *Biwrat* было также характерным для рода Баграмуни⁷⁰.

В османскую эпоху провинция Цопк называлась *Xarput* по имени ее главного города (современный Харпут, недалеко от Элязыга). Согласно легенде, упоминаемой турецким автором XVII века Эвлией Челеби, под монастырем на острове озера *Covk'* (озеро провинции Цопк, тур. Гёлджик, Хазар, недалеко от Харпута) есть захоронение мумифицированного священного осла. Ему говорили, что осел, одетый в блестящую как золото власяницу, был все еще жив, и его глаза блистали как светильники (ср. "Золотой осел" Апулея). "В древности христианские народы поклонялись этому ослу", поэтому город был назван *Dar i Xarput* ('Дверь идола осла', ср. перс. *xār* 'осел', *bat* 'идол')⁷¹.

В одном варианте "Сасна црер" (см. выше, I, 3) Цовинар зачала близнецов, выпив воду из источника в подземной церкви, расположенной на острове. Жеребенок с золотой сбруей, который впоследствии стал огненным конем героев, стоял у источника (SC IV: 133-134).

Первый собиратель фольклора в Западной Армении Г. Срвандзтянц писал, что в озере Цовк обитала водоплавающая птица, называемая *Toros atbar* 'брат Торос', которую в своей одноименной книге он представил как символ трагической судьбы местных армян⁷². *Toros* (вар. *Tevat'oros* 'Крылатый Торос', искаженный вариант греч. имени *Theodōros*) – имя брата Цовинар, одного из важных героев сасунского эпоса, который иногда выступает как царь Армении. Интересно, что у Тороса есть шестиногий волшебный конь (который он дарит Санасару в одном варианте)⁷³.

В архаичных вариантах эпоса Санасар и Багдасар являются сыновьями ассирийского царя Синахерима. Согласно древнесирий-

⁷⁰ Окончание *-am* характерно для имен этногонического мифа (см. ниже, III, 1), и *Bagam*, *Bagaram*, и *Biwrat* могли быть созданы под влиянием номенклатуры этого мифа. Кроме того, *Bagaram*, как другое имя бога *Angeł-a*, можно интерпретировать как 'бог Арам', ср. имя патриарха Арама, историзированной версии бога грозы (см. ниже, II, 1). Однако в некоторых древних армянских рукописных шрифтах букву *t* можно легко перепутать с *m*, так что едва ли вероятно, что *Bagaram* является подлинным именем.

⁷¹ Челеби 1967: 159, 161. См. Бобохян 1999, где автор приводит многочисленные исторические и археологические свидетельства в поддержку особого культа лошади и осла в этой провинции с ранней древности до наших времен.

⁷² Срвандзтянц II: 182-183.

⁷³ Абемян I: 409.

скому источнику VI века н.э., Анх, главный город округа Анхех-тул, был также известен как "город Синахерима ассирийского"⁷⁴. Сама земля противников Сасуна Мысыр-Египет в некоторых вариантах локализуется в провинции Цопк⁷⁵. Соответственно, волшебный осел (< конь) озера Цовк может быть сопоставлен с конем сасунских героев, предполагаемым отцом близнецов.

В одной хеттской надписи (KUB VI, 45, 2 = VI, 46, 3) упомянуты боги страны Исуса: бог Пирва города Ненисанкува, бог Пирва города Дурувадурува, бог Пирва города Иксуна, богиня мать (^o*Inanna*) города Суллама, бог грозы города Хатра (или Халара?), боги и богини, горы и реки страны Исуса⁷⁶. Значит, Пирва (*Pirua*, *Perua*) был главным богом Исусы.

Имя Пирва встречается уже в первых письменных источниках региона (ассирийские надписи из Кюльтепе-Канеша, начало второго тысячелетия до н.э.)⁷⁷. Этот древнехеттский бог изображался верхом на коне и был, очевидно, связан с культом коня. С другой стороны, он был идентифицирован с хурритской богиней Иштарь-Шаушка (конная форма богини матери).

Кульм коня, конные боги и мифы связанные с конем, как уже было сказано, были характерны для древних индоевропейских культур; более того, на основании некоторых данных, индоевропейский бог грозы может быть представлен как змеборец верхом на коне. В многочисленных хеттских надписях упомянуты *hekur Pirua* 'скальные святилища Пирва'⁷⁸. Это напоминает характерную связь индоевропейского бога грозы **Peru-no-* с камнем и скалой (ср. хетт. *peruna* 'скала'). Следовательно, Пирва может считаться анатолийским соответствием славянского бога грозы Перуна⁷⁹.

⁷⁴ См. Маркварт 1930: 110.

⁷⁵ Абеян I: 336; VIII: 23. Интересно, что имя Цовинар '*Nar* озера/моря' может также интерпретироваться как '*Nar* озера *Covk*' (pl. 'Море').

⁷⁶ *RGTC* VI s.v. *Išūwa*; В. Хачатрян 1971: 162.

⁷⁷ См. Янковская 1968: 146, 180, 190.

⁷⁸ В хеттских текстах упоминаются каменные/скальные святилища (*hekur*) многих божеств. Однако, в большинстве случаев *hekur* относятся к Пирве, см. *HED* s.v. *hekur*.

⁷⁹ Иванов 1958: 110. См. также *MNM*. s.v. *Pirua*, Гамкрелидзе, Иванов 1984: 546; Николаев, Страхов 1987: 160. О хеттских конных божествах см. Хаас 1994: 412 сл., с библиографией. Интересно, что согласно одному мнению (Топоров 1976: 53 сл.; Гиндин 1981: 82 сл.), конный бог *Hērōs*, центральная фигура фракийской религии, связан с индоевропейским богом грозы и восходит к *Pirwa/Perwa*, через гипотетическое посредничество языка типа армянского, ср. специфический армянский переход **p-* > *h-*. Однако, несмотря на очевидное сходство образов Пирвы и Хероса, этимология *Hērōs* < *Herwo-* < *Perwa* сомнительна.

Армянские эпические данные, видимо, неотделимы от мифологии бога Пирва. Действительно, царство Санасара включило восточные области провинции Цопк, а именно – округ "Дом Ангеха". Санасар – эпическая версия бога грозы; он также связан с конем и является сыном Цовинар, конной богини грозы.

Išūwa можно интерпретировать как 'страна коня'⁸⁰. Клинопись не дает возможность для точного определения реального звучания *Išūwa* (*š* может обозначать *s* и *š*; *u* использовался для обозначения *u* и *o*). Суффикс *-wa* характерен для анатолийских топонимов той эпохи (ср., например, *Hašūwa*, *Pahhuwa*, в соседстве с *Išūwa*); но *-wa* может восходить также к окончанию **ek'wo-* (ср. инд. *aśva*, лув. *asuwa* 'лошадь'). Все же кажется вероятным, что первая часть названия *išū-* является клинописным обозначением местного имени, родственного с арм. *ēš* (= *eiš*, род. пад. *išoy*) < **ešo-* '*конь' (ср. также хеттское развитие *e* > *i*). Позже это слово изменило свое значение в армянском, и эпонимический **ešo-* 'конь' выродился в осла⁸¹.

Согласно В. Л. Цымбурскому, имя Пирвы выступает в названии горы *Peirōssos* (возле Трои) и его эпонима *Peirōs* (< **perwo-*), который упоминается у Гомера как герой бросающий камни (Гиндин, Цымбурский 1996: 252 сл.).

⁸⁰ Согласно гипотетической этимологии И. М. Дьяконова (1984: 47), по-хурритски *Išua* может означать '(страна) тех с другой стороны (реки)'.
⁸¹ Согласно И. М. Дьяконову (1984: 147, прим. 13), хотя и давно одомашненный в странах Плодородного Полумесяца, осел был фактически неизвестен в горах Армянского Нагорья до последних веков третьего тысячелетия до н.э. (считается, что осел был одомашнен в на юге Леванта в четвертом тысячелетии до н.э., в контексте торговли с Египтом [Шераптт 1999: 272]).

Если это верно, то жители гор могли отождествлять ослов с лошадьми. Можно также полагать, что развитие значения *ēš* было обусловлено различием малых, осло-подобных и больших лошадей, ср. Дж. Расселл 1988: 51. О большой, средней и маленькой разновидностях лошадей Армянского Нагорья, различимых уже с конца четвертого тысячелетия до н.э., см. Межлумян 1990: 229. Согласно Э. Шераптту, одомашнение лошади, особенно в районе Верхнего Евфрата, то есть в Цопке и соседних местах, в ранней древности (четвертое и третье тысячелетие) могло быть стимулировано ее использованием для получения мулов, которыми осуществлялся транспортировка товаров между Евфратом, Кавказом и Восточным Средиземноморьем (Шераптт 1999: 272-273), что также могло обусловить смысловой переход 'лошадь' > 'осел'.

Как примеры топонимов от **ek'wo-* на западе и востоке Анатолии, ср. хетт. *Ašūwa* (область Трои, ср. эпитет троянцев – "укротители коней" и миф о троянском коне), арм. *Išayr*, *Mews Išayr* 'Другой Ишаир' (ср. *išayr* 'самец дикого осла'), *Išoc* 'gavar' 'Округ ослов (*коней)'. Упомянутые округа Великой Армении были расположены в ограниченной области на юге Ванского озера, далеко от *Cop'k*-а, к востоку от Сасуна. Как было отмечено, Цовинар обычно считается дочерью царя южных областей озера Ван, и эти "конские"

В "Випасанке" имена царя *Eruand-a* и его брата, верховного жреца *Eruaz-a* (образы близнецного типа), могут быть этимологизированы в связи с и.-е. **perwnt-*, так что они могут считаться армянскими собратьями хеттского *Pirwa* (в композитах: *Peru[n]ta*). Говорили, что Ерванд был наделен ужасным взглядом дурных, колдунских глаз (*džneay gol akan hayec'uacov*).

Поэтому при пробуждении на рассвете царские служители обычно держали перед ним твердые каменные глыбы (*ven orjak'areays* – букв. 'самцо-каменные глыбы'), которые, говорясь, лопались от его ужасного взгляда (*i hayec'uacoc'n džnut'enē*). (Хоренацц II, 42).

Это напоминает связь хеттского Пирва и индоевропейского бога грозы со скалой/камнем (к примеру, Индра не только разбивает скалу *parvata-* < **perwnt-*; время от времени он фактически идентифицируется с ним ["Ригведа" I, 32, 6; I, 52, 2; VIII, 3, 19])⁸³. Учитывая, что в архаичных мифах происхождение человечества связывается с богом грозы поражающего молнией деревья или камни⁸⁴, стоит отметить, что Ерванд посадил обширный 'лес' *mauri* (ср. также *maur* 'кедр' < *maur* 'мать') рядом со своей новой столицей и назвал лес 'Рождений' *Cnndoc* (Хоренацц II, 41)⁸⁵.

В мифологическом контексте термин *džneay* 'жестокий, ужасный', который у Хоренацц выступает в связи с некоторыми персонажами (*Eruand, Turk' Angeleay, Slak'*, см. ниже, I, 9), характеризует бога грозы и его семейство. Далее, в контексте эпических генеалогических линий Армении Ерванд и Ерваз выступают очевидными соот-

ветствиями Санасара и Багдасара (см. ниже, I, 9; IV, 2). Таким образом, Ерванд, подобно Санасару, является одним из поздних версий бога грозы, представленный как первый из близнецов.

Некоторые детали мифа о Ерванде подразумевают его связи с родиной Санасара и конями. "Храбрые мужи из Тавра", т.е. горцы Сасуна, были преданными воинами Ерванда. Он бежит от Арташеса верхом, "пересаживаясь на свежих коней, мчится от стоянки к стоянке" (Хоренацц II, 46), что напоминает образ "преследуемого Пирвы" в хеттско-лувийском ритуале⁸⁶.

О матери Ерванда и Ерваза рассказывали, что она, 'уродливая' *hošoraget* (букв. 'с неприятным видом [красотой]') и чувственная женщина царского рода, "на которой никто не отважился жениться, родила двух мальчиков от противоестественного соития, как Пасифая – Минотавра" (Хоренацц II, 37).

Миф о Пасифае, которая вступает в связь с быком Посейдона и рождает Минотавра, рассматривается как эгейское соответствие индоевропейской терриоморфной иерогамии (см. выше I, 3). Ерванд и Ерваз соответствуют Санасару и Багдасару сасунского эпоса, которые могут быть представлены как сыновья огненного коня. Связь с конем – одна из наиболее важных характеристик индоевропейских божественных близнецов, и можно даже предположить, что сравнение с историей Пасифаи в действительности намекает на соитие матери Ерванда и Ерваза с конем.

В историческом контексте, имя Ерванд идентифицируется с династическим именем доаршакидских царей и сатрапов Армении (греч. *Orontēs, Ebrontēs*, ср. также *rtkssy 'rwndkn* 'Арташес Ервандид' в арамейских надписях Арташеса I)⁸⁷, которое было этимологизировано в связи со ср.-иран. *Arvand* 'быстрый, храбрый'⁸⁸.

В "Шахнаме", *Luhrasp* и его сын *Guštasp*, которые царствовали по 120 лет каждый, имея слово *asp* 'лошадь' во второй части своего имени, рассматривались божественными близнецами в скрытой форме (ср. название инд. близнецов Ашвинов, связанных с тем же корнем 'лошадь')⁸⁹. Лухрасп соответствует авестийскому *Aurvataspa* 'имеющий быстрых коней' (ср. среднеиран. *Arvandaspa* 'то же'), который может считаться иранским прототипом Ерванда. Однако, иранский **Aruant* не мог быть единственным прототипом этого сложного образа, очевидным образом связанного с богом грозы⁹⁰. В

округа должны были входить в царство ее отца. Интересно, что *Išayr* и *Iša gavař* граничили с *Ark'ayic gavař* 'Округом царей', а *Išuwa* граничила с *Hāššum* 'землей царей'. Это может интерпретироваться в контексте индоевропейской формулы **ek'wo-* + "царь".

⁸² С. Петросян 1981: 82-85; С. Арутюнян 2000: 103 сл.

⁸³ См. Иванов, Топоров 1974: 99-101; Надь 1990: 193.

⁸⁴ Надь 1990: 181 сл.

⁸⁵ Характерны балканские ассоциации Ерванда. Согласно одному критскому источнику, от Пейранта (*Peiras*, ген. *Peirantos* < **perwant-*, см. Гиндин Цымбурский 1996: 254) река Стикс родила страшную "змеедеву" Ехидну (Paus. VIII, 18, 2). Другой *Peiras* был сыном Аргоса (там же: II, 16, 1). В некоторых средневековых армянских источниках имя Ерванда интерпретируется как 'Змей, Дракон'; далее, он, якобы, злыми духами и драконами связан с реками и мраком" (Алишан 1895: 192-194; Абеян VIII: 193-196; Мнацаканян 1975: 227-228). Примечательно, что драконид Аргаван/Аргам выступает как самый могущественный союзник царя Ерванда, который в конце предает царя (Хоренацц II, 46).

⁸⁶ См. Хаас 1994: 414.

⁸⁷ См. например, Периханян 1971: 174; 1993: 6.

⁸⁸ *HAnB* s.v.

⁸⁹ Викандер 1950: 317 сл.

⁹⁰ Примечательно, что согласно Страбону (XVI, 2), считалось, что река Оронт/Тифон в Сирии была порождена в результате победы Зевса над

свете сказанного, Ерванд должен считаться соответствием Пирва, который впоследствии был контаминирован с иранским Аруандом⁹¹.

9. АНГЕХ, НЕРГАЛ И КУР

У Хоренаци (II, 8), родословная дома Ангех представлена следующим образом:

Муха с мрачным лицом и высокого роста, грубого сложения, со сплюснутым носом и свирепым взглядом (*džnahayeac*) глубоко посаженных глаз, потомка внука Гаика Паскама по имени *Turk'*, прозванного *Angefeay* из-за крайне безобразного вида, могучего исполина, он (мифический первый Аршакидский царь Армении – А. П.) назначает наместником западного края. По неприглядности лица он и род его наименовывает *Anget-tun* ('Дом *Anget-a*). [...] Пели, что он мог, хватая руками твердые каменные глыбы (*orjak'ar vimac*), не имевшие трещин, разрывать их по желанию на большие или малые (глыбы), сглаживать ногтями, превращая в доски, вырезать на них, своими же ногтями, орлов и тому подобное. А раз, встретив у берегов Понтийского моря вражеские суда, он бросается на них, и когда они удаляются в открытое море стадий на восемь, а он не успевает за ними, говорят, хватая холмоподобные скалы и швыряет им вслед; от сильного расступления вод тонет немало кораблей, а остальные отгоняются на много миль огромными волнами, поднявшимися

Тифоном в земле *Arimoi* (о которых, в контексте мифа бога грозы, см. ниже II, 1). Согласно А. Периханян (1993: 7), иран. **Arvant-* дал бы арм. **Aruand*, поэтому она предлагает иран. **Ra(y)ivant-* 'обладающий богатством' как более вероятный прототип арм. *Eruand-*а. Однако, Ерванд – очевидный двойник *Лухрасна-Арватасна*. Интересно, что *aurvataspa* употребляется как эпитет солнца ("Яшт" 10, 90, и т.д.) и Апама Напата ("Яшт" 19, 51). Имеется тематическая параллель в инд. эпитете Апама Напата *āśuheman-* 'правлящий быстрыми конями' (*PB* II, 31, 6, и т.д.).

⁹¹ Ономастика области Исува-Цопка, одного из самых ранних центров коневодства, могла быть отражена в мифах других традиций. Греческие кентавры (*kentauros*) напоминают название гор *Tauros* и почитаемого в районе этих гор конного бога Пирва. Кентавры считались сыновьями *Ixion*-а, ср. бога Пирву исувийского города *Ikšuna*, см. выше. (Примечательно также, что имена сына Иксиона *Perithoos* и кентавра *Pyrid*-а напоминают Пирву). *Arwand* – сасанидское название реки Тигр, которое фигурирует в "Шахнаме". Кроме того, шестиногий конь дяди Тороса и волшебной осел озера *Covk'* несколько напоминают трехногого "праведного" осла озера Воурукаша иранской мифологии (об этом осле см. Чунакова 1997: 21-24).

вследствие расступления вод. Да, чрезмерна легенда, поистине – легенда легенд.

Turk' Angefeay, т.е. 'Дар бога Ангеха' (ср. арм. *turk'* 'дар, дань' [pl.], и.е. **dō-ro-*) соответствует Багарату-Ангеху (иран. 'Дар Бога-Ангех') у Анонима. Таким образом, рассказ о Багарате и его потомках представляет позднюю версию древней родословной *Turk'*-а с явными элементами иранского влияния.

С другой стороны, *Turk'* может быть сопоставлен с некоторыми анатолийскими и урартскими теонимами. Он каким-то образом мог быть связан или контаминирован с хаттским *Taru*, анатолийским *Tarhu*⁹² и урартским *Tura(ni)*⁹³. Здесь я ограничусь указанием некоторых анатолийских и месопотамских связей этого образа.

Anget был идентифицирован с месопотамским богом подземного мира и войны Нергалом (= греч. *Ergel*) в армянском переводе Библии (2 Цар. XVII, 30). В хурритско-хеттской традиции Нергал и его хаттское соответствие, *Suli(n)katte* 'Suli-царь', были идентифицированы с месопотамским богом *Ugur*-ом начиная с середины второго тысячелетия до н.э.⁹⁴ *Ugur* выступает главным богом пантеона *Hayaša-Azzi*, древнего царства расположенного на северо-западе Армянского Нагорья упомянутого в хеттских надписях XV-XIII веках

⁹² Исследователи, следуя Н. Адонцу (1927), обычно отождествляют имя *Turk'*, в некоторых рукописях – *Tork'*, с анатолийским теонимом *Tarhu* (об этом анатолийском теониме см. Уоткинс 1999: 12-14). Однако, подлинное имя этого героя, вероятнее всего, было *Turk'*, см. Абемян VIII: 154-158. Кроме того, *Tork'*, с *o* вместо *a*, фонологически не может восходить непосредственно к *Tarhu* (читать: *tarxu-*, ср. греч. *Tarchōn, tarchyō* [Надь 1990: 131 сл.], этрусск. *Tarḫun*, лат. *Tarquinius*, а также арм. *tartōn, tartun* [см. *HAB* s.v.], современн. восточноарм. *t'arxun*, груз. *tarxuna* 'эстрагон', которые теоретически можно связать с этим теонимом, см. Иванов, Топоров 1974: 123) и сравним скорее с фракийскими формами сопоставимыми к *Tarhu* (ср. фрак. *Torkos, Torkous*, см. Джаукян 1981: 60).

⁹³ Имя *Tura(ni)* было этимологизировано в связи арм. *tur-k'* 'дар, подарок', см. Джаукян 1986: 53. Согласно И. Дьяконову (1981а: 82; 1990: 98, 105), Тура(ни), который получает половинную норму жертвоприношений, т.е. половинную "порцию пищи" по сравнению с богами его класса, является "богом-ребенком" – сыном бога грозы Теишебы (ср. образ бога *Tilla*, сына Тешшуба в хурритской традиции). Однако последние уточнения и находки показывают, что имя жены Теишебы, которое, стремясь идентифицировать с именем жены Тешшуба *Hebat*, часто читали *Huba*, в действительности же – *Baba*, как читали раньше (см. *КУКН*. 50, прим. 28; *Baba* засвидетельствована и в надписи из Аяаниса, см. Сальвини 2001), что обесценивает эту реконструкцию.

⁹⁴ См. Хаас 1994: 367.

до н.э., которое, согласно многим специалистам, было предшественником Армении (см. ниже, IV, 4; VI, 4). Знаменательно, что единственный известный подвиг *Turk'*-а происходит на берегу Черного моря, т.е. на северо-западе Армянского Нагорья, где-то в районе или недалеко от бывшего царства *Hayaša*⁹⁵.

Хеттский бог грозы города Нерика *Taru* считался сыном *Šulikatte-Nergala*⁹⁶. Поэтому *Turk' Angeleay*, имя которого интерпретируется как 'Дар Ангехский', т.е. 'сын Ангеха', соответствует хеттскому *Taru*, сыну Суликатте-Нергала⁹⁷.

В рассказе о *Turk'*-е *Angeleay* встречаются термины и действия характеризующие Ерванда (*džnahayeač'*, *orjak'ar vimac'*, мотив разрыва камня). Как было сказано, в мифологическом контексте *džnea* образы Хоренаци могут считаться классом мифологических персонажей, связанных с богом грозы⁹⁸; однако, в историческом контексте они, видимо, представляют доармянских жителей Армении. *Slak'*, это имя ранних правителей провинции Тарон, просто назван *džnea* Хоренаци (II, 8) сообщает, что он не может сказать в точности "был ли он потомком Гаика или происходил от более древних жителей этой страны, о существовании которых повествуется в старинных преданиях".

Как мы увидим, название провинции Тарон (*Tarawn*), колыбели армянской эпической традиции, может быть связано с хеттским теонимом *Taru*, который был заимствован от какого-то индоевропейского неанатолийского диалекта (ср. анатолийск. *Tarhu-*, и.е. **terH-*; об этом этно-топониме и "доармянских" жителях Армении см. ниже, V, 2). Соответственно, *Šulikatte*, отец *Taru*, может считаться предшественником *Slak'*-а, прародителя ранних правителей провинции Тарон, притом возможна прямая этимологическая связь: *Slak'* <

**Sulak'* < **Sulak'ay* < **Sulak'at^he* (ср. арм. *hayr* < **ph^hter-*; в хеттской клинописи *tt = t^h, š = s*)⁹⁹.

Ugur, месопотамский эквивалент *Šulikatte*, приравнивался аккадскому слову *namsaru* 'меч'. В этом отношении интересен "бог меча" в хеттском пантеоне. Этот бог был связан с преисподней и, кроме того, группа подземных божеств была изображена в форме мечей¹⁰⁰. Характерно, что арм. *slak'* (< **sul-ak'*) означает 'стрела, копьё' (и.е. **k'u-t-* 'острый' [с арм. суффиксом *-ak'*], ср. арм. *sur* 'меч', инд. *cūla* 'копье', и т.д.), так что имя 'Сули-царь' может восходить к индоевропейскому термину для "меча".

Армянский теоним *Angeł* не мог непосредственно происходить от Нергала, хотя сходное звучание имен могло играть определенную роль в этой идентификации. Хоренаци интерпретирует *Angeł* как 'Уродливый' (*an* – отрицание, *geł* 'красота'), что обычно считается народной этимологией. Тем не менее, *Turk' Angeleay* можно сопоставить с именем мифического патриарха *Ara Gełec'ik-a* (Ара Прекрасный), армянской эпической версии "умирающего бога". Эпитет последнего этимологически связан с и.е. **wel-* 'видеть, смотреть'. Кроме того, омонимичный **wel-* кодирует имя мифического Змея, противника бога грозы, владыки загробного мира (см. ниже, III, 1). Примечательно, что *Bagarat-Angeł* 'Багарат уродливый', как один из эпических братьев-близнецов, соответствует сыну *xošorageł* 'уродливой' женщины Ерванду, чей взгляд раскалывал твердые камни, подобно *Turk' Angeleay*, который разрывал твердые камни на части.

Главная река и город округа "Дома Ангеха" были также названы *Ang(e)ł*. Город *Angł* (современный *Egil*) был расположен близко к месту слияния Западного Тигра с рекой *Angł* (тур. Зибене-су), недалеко от туннеля этой реки¹⁰¹. Древние жители Месопотамии, по крайней мере ассирийцы, считали этот туннель истоком Тигра¹⁰².

⁹⁵ Один из городов Хаюасы был расположен на берегу моря. О локализации Хаюасы см., например, Дьяконов 1984: 45 сл., 149-150, прим. 15; В. Хачатрян 1971: 128 сл., 139 сл.

⁹⁶ Хаас 1994: 594 сл. Нергал фигурирует и в некоторых хурритских пантеонах. Он был главным богом Уркеша, города Кумарби, отца Тешшуба (там же 366).

⁹⁷ *Turk' Angeleay* был идентифицирован с богом города Нерика Дж. Расселлом (1993).

⁹⁸ В этой связи можно вспомнить о гневе, ярости и угрюмости хеттского бога грозы, см. Хоффнер 1990: 22. Для возможных анатолийских параллелей имени *Pask'am*, отца *Turk'*-а, см. Джаукян 1987: 338, прим. 36 (*Paskuw^h* *Paskuwatti*, с окончанием *-am*, характерным для имен первых армянских патриархов). Стоит отметить, что Н. Адонц (1927: 188) сравнивал имя патроним этого героя с арм. *angł* и *paskuč'* 'гриф'.

⁹⁹ Согласно Дж. Расселлу (1993: 75), *Slak'* может представить "сильно усеченную форму" *Šulikatte*.

¹⁰⁰ В Месопотамии кинжал не стал символом Нергала, но во второй половине второго тысячелетия до н.э. в Анатолии "бог меч" представлял Нергала или его местного двойника, см. RLA 1999: 224-225. См. также Ларош 1947: 105; Жуковски 1996: 283, 286; Герни 1987: 177, 180.

¹⁰¹ Некоторые ученые, следуя Н. Адонцу, отождествляют *Angeł-Ingilena* с хеттским топонимом *Ingilawa*, но это спорно, см. Дьяконов 1984: 150, прим. 15.

¹⁰² См. Хеймпел 1987: 312. В сасунском эпосе эта река образует границу между Сасуном и Мысыром. Санасар после основания Сасуна расширяет свои границы до моста реки *Bat'man* и до ущелья реки *Angł*, см. Абебян VIII: 336; Абебян, Мелик-Оганджян 1951: 822. Примечательно, что туннель реки Батман-су (иначе: Сасунская река, приток Тигра, который берет начало в

В "Лугале", шумерском мифе о происхождении (воссоздании) реки Тигр, бог Нинурта поднимается вверх по Тигру и борется с демоном Асагом в стране Кур. После убийства демона он создает в этой стране гору из камней, что дает возможность обратить воды Кур к Тигру (см. ниже, I, 10).

Шумер. *Kur* означает 'гора' и 'горная страна', 'чужая' или 'вражеская земля', 'преисподняя'. Согласно С. Крамеру, чудовищное создание, которое жило в Куре над первичными водами, также называлось тем же именем; притом, он может быть локализован в истоках Тигра¹⁰³. *Asag* и *Kur*, демоны истоков Тигра, могут считаться ранними предшественниками *Angeša* и *Turk-a Angešay*, поздних эпонимов этой области. Примечательно также, что армянская легенда о Турке Ангехя, хотя и локализована где-то в понтийском побережье, все же напоминает шумерские мифы об истоках Тигра¹⁰⁴.

Имена потомков Багарата-Ангехя – *Biwrat* (ср. арм. < уран. *biw* 'десять тысяч') и *Aspat* ('Господин лошадей') – напоминают эпитет Аждахака у Хоренаца: *Biwraspi* < уран. 'Имеющий десять тысяч лошадей' (тот же самый эпитет *Bivarasb* имеет Заххак у Фирдоуси)¹⁰⁵. Имена Аждахака и Заххака восходят к имени древнеиранского Змея Ажи Дахака. Но антропоморфный образ Аждахака-Заххака со змеями на плечах должен восходить к древнемесопотамскому прототипу¹⁰⁶. Шумерское название 'лошади' *anše.kur.ra* 'осел гор' может быть интерпретирован как 'осел страны Кур', т.е. 'осел области верхних

течений Тигра'¹⁰⁷. Этот термин может быть датирован четвертым тысячелетием до н.э. (эпоха шумерских факторий и появления лошади на территории Цопка-Исува).

Возможно, что имя *Kur* сохранилось в поздней ономастике региона. Тешшуб вероятно выступал под именем *Kurwe* в одном из хурритских городов Северной Месопотамии¹⁰⁸, ср. также урартский теоним *Quera*¹⁰⁹. Последний был идентифицирован с арм. *Kuař*-ом, одним из трех эпонимических потомков братьев Гисанэ и Деметр ("Таронская война")¹¹⁰.

Кура, Шамаш и Алад составляли триаду главных богов пантеона древнесирийского города-государства Эбла в середине третьего тысячелетия до н.э. Второй и третий являются семитскими богами солнца и грозы соответственно, в то время как первый считается заимствованием из языка местного несемитского субстрата. Эта триада сопоставима с триадой высших богов Урарту – Халди, Теушеба и Шивини (верховный бог, бог грозы и бог солнца соответственно), которым поклонялись полторы тысячелетия позже, в начале первого тысячелетия до н.э.

В первой половине третьего тысячелетия до н.э. некоторые территории Сирии и Палестины, видимо, были оккупированы носителями так называемой куро-араксской раннебронзовой культуры¹¹¹, которая была распространена в на Армянском Нагорье и в Закавказье в четвертом и третьем тысячелетиях до н.э. Можно предположить, что шумерский Кур и эблаитский Кура представляли высшего бога раннебронзового населения Армянского Нагорья и Закавказья. Шумерские колонии существовали на территории Цопка в течение четвертого и третьего тысячелетий до н.э.¹¹², и сопо-

Сасуне) также мог считаться подземным истоком Тигра. Об этой реке в контексте сасунского эпоса, см. С. Арутюнян 1999: 398.

¹⁰³ Крамер 1959: 171-172; 1961: 76.

¹⁰⁴ Легенда о *Turk' Angešay* лучше всего соответствует началу шумерской композиции "Гильгамеш, Энкиду и подземный мир" в интерпретации Н. Крамера (Аветисян, Бобохян 1999: 34). В этом фрагменте Энки, бог пресных вод и мудрости, отправляется в лодке к *Kur*. Его цель, вероятно, мстить за похищение богини Эрешкигаль. *Kur* швыряет маленькие и большие камни в направлении лодки Энки (в новых переводах этот фрагмент интерпретируется по иному, см., например, Афанасьева 1997: 215).

¹⁰⁵ Божества подземного мира связаны с лошадью/ослом и в других традициях: например, Гадес назывался "славным жеребцом" (*Aidi klytopōlō*); Нергал почитался в Абене, 'городе ослов' (см. Дьяконов 1981а: 84); *Angeš-Nergal* был эпонимом востока области *Cor'k'-Isuwa* 'страны лошади/осла'.

¹⁰⁶ Насколько мне известно, этот чудовищный образ появляется в месопотамской иконографии с третьего тысячелетия до н.э., см., например, Брентъес 1983: 92. Кроме того, Энки обычно изображался с реками Тигр и Евфрат, вырастающими из плеч. Примечательно, что вокруг головы Тифона также поднимаются головы змей (согласно Дж. Расселлу [1987: 362], образ Аждахака-Заххака со змеями на плечах, вероятно был заимствован из подобного образа Нергала из города Хатра [Северный Ирак, II век]).

¹⁰⁷ Бобохян 1999: 15.

¹⁰⁸ См. Дьяконов 1981а: 84.

¹⁰⁹ Об этом боге, см. Амаякян 1990а.

¹¹⁰ См. Н. Арутюнян 1970: 353-354. Следы *Kur* могут быть обнаружены также в сасунском эпосе. Здесь отчим близнецов представлен как *krāpašt* 'идолопоклонник', ср. *kuřk'* 'идол' (см. ниже, V, 1). Близнецы убивают его и уничтожают его идолов. Арм. *kuř(k)* может быть связан с урарт. теонимом *Quera* и арм. *Kuař*, см. Г. Саркисян 1988: 87-88, прим. 56 (заметьте, что урарт. *q* = арм. *k*). Есть и другой важный термин в сасунском эпосе, который может так или иначе быть связанным с *Kur*-ом. Огненный конь героев называется *Kuřkik Jalali* 'Жеребенок Джалали' (арм. *Kuřak* 'жеребенок' является ср.-иран. заимствованием, но ср. шумер. *anše.kur.ra*).

¹¹¹ См. Вулли: 1986: 24 сл.; см. карту Шерамт 1999: 277.

¹¹² ИДВ II: 212; см. карту Шерамт 1999: 276.

ставление шумерских и местных богов может восходить к этой эпохе¹¹³.

10. "ТРЕТИЙ БОГ" ВАХАГН, ДАВИТ И АСАГ

Описание рождения армянской мифической тройки (Тиграна и его братьев), как было сказано, сопоставимо с гимном третьему сыну Тиграна Вахагна (Хоренац I, 31).

В муках рождения было небо, в муках рождения была земля,
В муках рождения было и пурпурное море.
Муками рождения был охвачен в море и красненький тростничок

Со ствола тростника поднимался дым,
Со ствола тростника поднималось пламя,
И в пламени бегал (прыгал) рыжий юнец.

Он имел огонь (т.е. огненные) волосы,
Имел пламя (т.е. пламенную) бороду,
И глазки были солнышками¹¹⁴.

¹¹³ Возможно, что *Kur* выступает и в некоторых других традициях. Согласно Н. Марру, история о трех армянских братьях-эпонимах – *Kuař-e*, *Melti* и *Hořean-e*, которые основали одноименные поселения в провинции Тарон связана с легендой о трех русских братьях-эпонимах – Кие (основатель Киева), Щеке и Хориве (см. Иванов, Топоров 1976: 121; Яценко 1988; Топоров: 1989: 26 сл., с библиографией). С другой стороны, имена первых и третьих братьев могут быть сравнены с именами альбанской и римской мифических троек, *Curiatii* и *Horatii*, о которых см. ниже, II, 5. Далее, имя первого брата сопоставимо с инд *Kuru*, предка-эпонима братьев Кауравов (и Пандавов) в "Махабхарате" (ср. также иранское царское имя *Kyros* [греч.]) Надо заметить, что несмотря на очевидное сходство этих имен – арм *Kuař*, лат. *Curiatius*, инд. *Kuru*, арм. *Hořean*, русск. *Хорив*, лат. *Horatius*, они не могут быть возведены к единым индоевропейским прототипам (ср. например, корреляция арм., инд., и лат. *k*, арм., лат. *h* и русск. *x*). Интересно, что *Hořean* может представлять диалектную разновидность имени Хо́ра сына Га́йка, вероятного эпонима хурритов, см. ниже, VI, 5. Я надеюсь рассмотреть эти мифы в другой работе.

¹¹⁴ *Erknēr erkin, erknēr erkir,*

erknēr ew covn cirani:

erki i covun unēr ew zkarmrikn etegnik:

and etegan p'ot cux elanēr,

and etegan p'ot boc' elanēr,

Мы собственными ушами слышали пение этой (песни) в сопровождении пандирна (вид лиры или лютни – А. П.). Далее в песне сказывалось, что Вахагн сражался с драконами и победил их и приписывались ему некоторые подвиги, очень похожие на Геракловы.

Этот гимн рассматривался как один из разительных примеров индоевропейской поэзии¹¹⁵. Слог *erk* (ср. арм. *erk* 'два'), который много раз повторяется в гимне, был специально обсужден в этом контексте. Но вся логика мифа Вахагна ориентирована на цифру три: гимн трехчастный; Вахагн был третьим сыном 9-ого (3 x 3) легендарного царя Армении; 27-ой (3 x 3 x 3) день месяца был назван по его имени; ему поклонялись в трехчастном храмовом комплексе, совместно с богинями Анаит и Астхик; его отец считался третьим братом тройки, и т.д.¹¹⁶

У Агатангехоса (127), царь Трдат III приветствует народ следующие словами:

Пусть здравие и благополучие дойдут (до вас) с помощью богов,
Обилие богатства от мужественного Арамзда,
Провидение от госпожи Анаит,
И храбрость дойдет до вас от храброго Вахагна...

Итак, Вахагн был богом войны, третьим членом божественной триады¹¹⁷. Индоевропейские боги войны были связаны с цифрой три и различными проявлениями троичности. Для индоевропейского воина Ж. Дюмезиль восстанавливает формулу "третий убивает троичного"¹¹⁸, а Б. Линкольн рассматривает и.е. **trito-* как имя

ew i boc'oyñ vazēr xarteaš patanekik:

na hur her unēr,
boc' unēr mawrus,
ew ač'kunk'n ēin aregakunk'.

Характерны диминутивные формы *karmrik* 'красненький', *etegnik* 'тростничок', *patanekik* 'юнец' (двойная диминутивизация – *patani* + *ak* + *ik*) и *ač'kunk'* (ср. *ač'ik* 'глазик').

¹¹⁵ Иванов 1969; 1983а.

¹¹⁶ Топоров 1977. Надо заметить, что близнецы в армянской мифологии могут быть идентифицированы с древнейшими тройками (см. выше, I, 6).

¹¹⁷ Примечательно, что в соответствующей иранской триаде фигурируют *Ahura Mazda*, *Anahita*, and *Miθra* (об этих триадах см. ниже, IV, 4).

¹¹⁸ Дюмезиль 1970: 15.

мифологического воина¹¹⁹. Вахагн, чье имя восходит к иранскому теониму *Vərəθraγna* (ср. среднеиран. *Varhran*), этимими авторами считается заимствованным образом¹²⁰.

Однако, образ Вахагна не имеет почти ничего общего со своим иранским тезкой, и вопрос требует дальнейшей разработки¹²¹. Очевидно, Вахагн освоил черты автохтонного бога или богов Тарона, центра его культа (см. ниже, IV, 4).

Рассматривая подобия между Вахагном, индоиранским **Trita-* и соответствующими образами, В. Н. Топоров указал на хайасский теоним *Terittitunni* (ср. **trito-*) как возможный архаичный, местный прототип Вахагна¹²².

Эта идея поддерживается и следующим соображением. В списке хайасских богов (KUB XXVI, 39), *Terittitunni* упоминается как восьмой бог¹²³, в то время как в легенде о разрушении языческих храмов Григорием Просветителем храм Вахагна упоминается как "восьмой" (Агамангехос 809)¹²⁴. Центры культа этих богов находились в одной и той же области, и "восьмой" Териттитунни, действительно мог быть одним из предшественников сложного образа "восьмого" Вахагна.

Повторение *erk-* (< **dw-*) в гимне Вахагна может быть расценено как сосюровская анаграмма имени индоевропейского бога светлого неба и солнца (**deiwo-*). Тем не менее, в седьмой строке – *na hur her unēr* 'он имел огонь (вместо) волос' можно предположить анаграмму имени индоевропейского бога грозы **Peruno-* (> арм. **Herun*): *na*

¹¹⁹ Линкольн 1981: 131-132.

¹²⁰ Дюмезиль 1970: 127 сл.; Линкольн 1981: 106-107.

¹²¹ Что касается иранских параллелей, кажется, что Вахагн лучше соответствует Арику-Иреджу, третьему сыну Траетаоны-Фаридуна, который, в свою очередь, является иранским двойником Тиграна, отца Вахагна. Кроме того, средневековые авторы называли Вахагна богом солнца, так что он может быть сопоставлен с яркой солнечной природой иран. *x'arənah-xvarrah*. В "Бундахишне" (35, 38), *xvarrah* Фретона/Фаридуна поселяется "в корнях тростника в океане". Продолжение напоминает историю зачатия Цовинара (см. ниже, II, 3; III, 1).

¹²² Топоров 1977. **Trito-* связан с морем и водами, "третьим элементом", ср. инд. *Trita Āptya* ('Водный'), иран. *Θraētaona*, сын *Āvīya* ('Водный'), греч. *Tritōn*, сын морского бога, русск. Иван Третьяк, или Иван Водович, и т.п. *Terittitunni* был этимологизирован в связи арм. *ttun* 'хвост' ('божество с тремя хвостами'), см. Капанцян I: 93-94; Джаукян 1988а I: 66-67.

¹²³ Г. Капанцян и вслед за ним В. Топоров ошибочно называет Териттитунни девятым богом Хайасы.

¹²⁴ О соответствии хайасских и армянских богов, см. Капанцян I: 84 сл., и ниже, IV, 4.

hur Herun ēr 'он был огненным *Herun*-ом'¹²⁵. Вахагн был отождествлен с Гераклом, но все же несколько средневековых авторов считали его богом солнца ("некоторые звали [...] огонь Гефестом, а солнце – Вахагном"; "некоторые поклонялись солнцу и называли Вахагном")¹²⁶. Вероятно, что дохристианский Вахагн, подобно греческому Зевсу и латинскому Юпитеру, объединял аспекты бога неба (солнца) и грозы. Знаменательно, что разные авторы рассматривают Вахагна грозовым или солнечным и огненным богом¹²⁷.

Образ "третьего героя" выявляется и в сасунском эпосе; например, Санасар соответствует Тешшубу, одному из троих сыновей Ану и Кумарбу; Старший Мгер – один из трех сыновей Санасара (часто третий сын). Лучшим проявлением "третьего героя" в эпосе Сасуна является Давит. Он – герой третьей ветви эпоса, третий правитель Сасуна, самый воинственный из них. Подобно некоторым другим "третьим героям" и своему деду Санасару, он является потомком воды ("третий элемент"); он становится сильнее купаясь в молочном источнике, и погибает в реке¹²⁸. Перед поединком со своей бывшей невестой Чымшкик-султан он идет купаться в реке.

Тростник у берега рос,
Вот дочка Чымшкик-султан (и Давита – А. П.)
В руки взяла стрелу, отравила ее,
В тростник зашла, притаилась там.
Пока Давит купался в реке,
Подкралась девочка тайком
И пустила в Давита стрелу.
Вонзилась в спину, вошла стрела,
Наружу вышла через грудь.
Вонзилась – и вскрикнул Давит:
А голос его – семи буйволов крик¹²⁹.

Конец Давита в заросшей тростником реке напоминает рождение Вахагна. Жизнь бога, рожденного от тростника в море заканчивается смертью его эпического наследника в речных тростниках.

В эпизоде поединка со своим основным противником Меликом, царем Египта, Давит получает три удара палицы и убивает его

¹²⁵ Об анаграммах этой песни см. Иванов 1969; 1983а.

¹²⁶ Абемян I: 75.

¹²⁷ См. Арешян 1992: 7 сл., с библиографией.

¹²⁸ Санасар и Давит являются единственными героями Сасуна с подчеркнутой связью с водой, см. Абемян I: 406-409.

¹²⁹ ДС 350-352.

"третьим" ударом своего меча-молнии (он "дарит" первые два удара матери и сестре Мелика).

Образы Давита и Мгера в некоторой степени взаимозаменяемы (в некоторых вариантах Давит совершает подвиги, обычно приписываемые Старшему и Младшему Мгерам). В архаичных вариантах эпоса, Муш, эпоним Мушской долины – центра культа Вахагна фигурирует вместо Старшего Мгера и Давита (см. ниже, V, 2). Очевидно, что этот герой в какой-то мере соответствует Вахагну и, как Мгер и Давит, может рассматриваться его эпической трансформацией.

В этногоническом мифе два эпонимических патриарха армян имеют тройственные характеристики (семейство Гауйка состоит из 300 мужей; он убивает своего противника "трехкрылой" стрелой, и т.д.; Арам побеждает своих трех противников; третий день месяца называется его именем, и т.д., см. II, 2; II, 5).

* * *

В иранской мифологии эпитет *Vərəθraγna* применялся к Спасителю, Хаоме, Траетаоне и его оружию. В Индии *Vṛtrahan* 'Убийца (Змея) Вритра', этимологический коррелят иранского Веретрагны, был обычным эпитетом Индры, но применялся также для всего победоносного по природе (например, Агни, Сома, Сарасвати и др.). В индийской мифологии лучшим соответствием бога, описанном в гимне Вахагна, как мы видели, является Агни, один из *Vṛtrahan* богов. В одном из гимнов "Ригведы" появление Агни, подобно рождению Вахагна связано с небом, землей и водой.

В первый раз с неба родился Агни,
Во второй раз – от нас,
Знаток всех существ,
В третий раз – в водах¹³⁰.

Эти строки сопоставимы с первыми строками "Песни Вахагна". Один из эпитетов Агни – *tri-sadastha* 'имеющий три обиталища', также указывает его тройственное происхождение. В ведическом контексте можно сказать, что: Агни рождается в Небе как молния; Агни рождается на Земле как жертвенный огонь; Агни рождается в Океане

¹³⁰ *PV* X, 45, 1; ср. Гриффит 1992: 563. "Песня Вахагна" имеет очевидные параллели и в некоторых других гимнах "Ригведы", см. Эмин 1886: 82-83 (см. также Арешян 1992: 5 [по П. Феттеру]); Уоткинс 1995: 254; ср. Hesiod. *Theog* 104 сл.

как восходящее солнце¹³¹. Эти данные подтверждают соответствие Агни с Вахагном, которого считали богом грозы, солнца и огня.

С другой стороны, древний бог, впоследствии отождествленный как Вахагн, сопоставим с шумерским демоном Асагом. В шумерском мифе "Лугале" рассказывается, что Асаг был рожден от Ана и Ки – Неба и Земли (I, 26). Далее:

Он (Асаг) поджег тростниковые заросли, затопил небо в крови [...] В тот момент, в тот день, поля стали [...] по всему горизонту красноватыми подобно пурпурной краске – истинно, это было так! (IV, 42-44)¹³².

Рождение Асага от неба и земли, также как кровавое небо, пурпурные поля и горящие тростники приведенного текста почти совпадают с картиной рождения Вахагна от неба и земли, "пурпурного моря" (называемом также "кровавым морем", см. выше, I, 4) и горящего тростника¹³³. Эта шумеро-армянская параллель, с учетом ряда других соответствий, представляется одной из разительных свидетельств в пользу теории шумеро-индоевропейских ранних контактов.

Асаг был убит у истоков Тигра. В этом регионе впоследствии были распространены культы Вахагна и Ангеха. В цитируемом пассаже Асаг сравнивается с гигантским змеем; более того, он может быть идентифицирован как семиглавый змей¹³⁴. Это может быть каким-то образом связано с армянским эпитетом Вахагна *višapak'aš*, который интерпретировался либо как 'истребитель вишапов-змеев' (в соответствии с индоиранским прототипом имени

¹³¹ Надь 1990: 99 сл.

¹³² "Подвиги Нинурты", строки 178-181. Шумерские тексты, если нет специальных ссылок, цитируются по интернетовскому корпусу шумерской литературы (*ETCSL*). Другую английскую версию этого же отрывка, см. Киннер Уильсон 1979: 29.

¹³³ Примечательно, что в древней Месопотамии, также как и в Армении, горящие тростники были связаны с божествами войны или героями-воинами; ср., например, следующие пассажи: "Пусть Нергал [...] сожжет его людей, точно страшный огонь – тростники" (Заключение "Законов Хаммурапи"); "герой (бог Эрра) [...] опустошил заросли тростника и камыша и сжег их, подобно огню" ("Поэма об Эрре"); в "Персидской войне" (Фавстос V, 5), эта метафора, повторяя слова гимна Вахагна, применяется к отряду Мушега: "Мне так казалось, что из этого отряда извергается пламя и огонь, и (боевые) знаки так сверкали, будто пламя пожара польхает в тростниках".

¹³⁴ Киннер Уильсон 1979: 28.

Вахагна *Vrtrahan-Vərəθraynā*), или 'драконокозел'¹³⁵ (ср. арм. *višap* 'змея, дракон', *k'atēn* 'вырывать, пожинать', *k'at* 'козел'). Примечательно, что Агни также сравнивается со змеем (*PBI*, 79, 1)¹³⁶.

В контексте мифа поединка бога со Змеем характеристики бога и его противника взаимозаменяемы¹³⁷, так что возможно, что древний прототип змееборца Вахагна был наделен также чертами змея того же региона. В древней Армении змеи-вишаны представлялись в форме рыбы (см. ниже, III, 1), а "драконокозел" напоминает месопотамского козла-рыбу; одного из символов бога Энки, из чьих плеч, считалось, брали начало Тигр и Евфрат.

В мифе "Аугале" бог Нинурта поднимается по Тигру и сражается против Асага и злых сил Кура. Он одолевает Асага и преобразовывает его тело в каменную "гору" *hursag*, которую он нагромождает на Кур, подобно великой стене, и этим подчиняет его воды. Затем он принимает меры, чтобы воды текли в реки и каналы Шумера – как было сказано, Тигр берет начало от этой горы-Хурсаг.

Это сражение должно быть локализовано в районе туннеля реки *Angl*, откуда, считали, берет начало Тигр. Сам Нинурта был рожден в Хурсаге или Куре. В начале мифа "Ангум" ("Возвращения Нинурты в Ниппур"), он назван "рожденным в Куре", "великий бык Кура" (строки 25-28), "дикий бык со свирепыми рогами" который бьет горы (110). Очевидно, шумерский змееборец Нинурта, который совершает подвиги в верхних течениях Тигра в горах Кура, может считаться ранним месопотамским предшественником более поздних змееборцев горного хребта Тавр ('Бык'): Тешшуба, Тиграна, Вахагна, Санасара, Давита и др.

11. ИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ "УБИЙЦА ПСА": ГАЙК, ДАВИТ И ДАВИД

Эта мифологема была разработана главным образом на основе образов мейониийского *Hermēs-Kandaulēs*-а ('Гермес – душитель пса'), лидийского *Myrsilos-Kandaulas*-а, ирландского *Cuchulainn*-а (Кухулин – убийца собаки Куланна) и некоторых палеобалканских и иллирийских имен: *Kandaōn* (теоним [= Арес]), *Candavia* (топоним) и т.д. В этом контексте были рассмотрены армянские и абхазские легенды о

¹³⁵ Алишан 1895: 172 сл. См. Арешян 1992: 6-8, с библиографией.

¹³⁶ Имя Асага, который выступает как демон огня, сопоставимо с и.-е. **(H)as-* 'гореть', см. ниже, II, 2. Интересно, что в имени Вахагна можно усмотреть анаграмматическую реминисценцию имени *Asag* (> **ahag?*).

¹³⁷ Иванов, Топоров 1975: 49.

мифических собаках, которые лизут раны и оживляют раненных и убитых героев¹³⁸.

В двух взаимосвязанных вариантах "Сасна црер", основной противник Давита назван *Šun Melik*-ом 'Пес Мелик' (*SC*, В, II: 323 сл., 355 сл.). Кроме того, как мы увидим (ниже, V, 3), один из прототипов Мгера и Давита был легендарный полководец *Mušēl Mamikonean*, один из главных героев "Персидской войны" и "Таронской войны", чье имя совпадает с лидийским легендарным царем Мирсилом-Кандавлем.

Древнебалканский и индоевропейский убийца пса считается волчьим богом войны, которому в жертву приносились собаки¹³⁹. На балканских языках несколько имен или эпитетов этого бога были связаны с и.-е. **dhew-*: *Kan-daulas*, *Kan-daōn*, *Kan-daios*, *Thaulos*, ср. фриг. *daos* 'волк' (Hesych.).

Можно предположить, что Давит объединяет в своем образе черты соответствующего древнейшего армянского божества (**Daw-*) и библейского Давида, а также исторических Давитов средневековой Армении. Так, *Myrsilos-Kandaulas* (*Mursil-* + **dhew-*) может соответствовать арм. *Mušēl*-у объединенного с Давитом (см. также ниже, V, 3)¹⁴⁰.

В народной традиции два великих героя "Персидской войны" и "Таронской войны" – *Mušēl* и и его преемник *Vahan* были названы Львом и Волком соответственно¹⁴¹. Эти символы восходят, по крайней мере, к хеттским временам. Хеттский царь *Mursili I*, самый ранний исторический прототип армянского Мушега (см. ниже, V, 3), в завещании своего предшественника Хаттусили сравнивается со львом: "только льва божество может поставить на львиное место" (т.е. на трон), в то время как хетты (воины) сравниваются с волками¹⁴².

¹³⁸ См. особенно Иванов 1976; 1977. Ср. *Hermē kynagxa, mēionisti Kandaula* '(о) Гермес – душитель пса, по мейониийски – Кандавл' (Гиппонакс). У Гесихия *Kandaulas* интерпретируется как 'Гермес или Геракл'.

¹³⁹ Массон 1987: 106; Иванов 1977: 188 сл.

¹⁴⁰ Интересно, что в свете связей Давита с Вахагном, элемент *erk-* < **dw-* в гимне Вахагна может рассматриваться как анаграмма **dhew-*а).

¹⁴¹ "Волк" – постоянный эпитет Вагана у Иоанна Мамиконяна ("Таронская война"). О "льве", как народном эпитете Мушега см. Срвандзтянц II: 95. Примечательно, что в одном пассаже книги Иоанна Мамиконяна (291a) Мушег сравнивает себя одновременно со львом и волком: "Вы хотели убить меня предательством; теперь вы не будите льва, который спит, ни волка, который забыл свой нрав".

¹⁴² См., например, Довгяло 1980: 119; Ардзинба 1982: 104, со ссылками.

Лев был символом Старшего Мгера¹⁴³ и некоторых других мифологических образов (см. ниже, III, 1). Лев Мушер и Волк Ваган могут считаться соответственно прототипами Льва Мгера и Давида. Волк Ваган убивает персидского полководца *Mihran*-а, противника Мушега. Давид был в конфликте со своим сыном Мгером, поэтому *Mihran* (< уран. *Mihr* < *Miθra*) может считаться одним из прототипов Мгера (< *Mihr*). Интересно, что в одном варианте у Давида два сына – *Mher* и *Mihran*. Последний становится царем "царства Языческого царя"¹⁴⁴.

Сравнение врагов с собаками во многих традициях было связано с мифологемой убийцы пса¹⁴⁵. У Анонима (и Товма Арцруни I, 2), Гайк прародитель армян, обращается к своему противнику Белу с такими словами:

Ты собака, и из стаи собак, ты и твой народ, вот за то я сегодня же опорожню мой колчан на тебя.

В армянской традиции созвездие Орион было названо именем Гайка. В Беотии Орион назывался также *Kandaōn* (см. ниже, II, 2), т.е. Гайк тоже может быть связан с богом войны, "убийцей пса".

В Библии (I Сам. XVII, 43) противник Давида Голиаф-филистимлянин сравнивается с собакой ("Ты думаешь, что я собака?", – он говорит Давиду). Имя Давид не имеет общепринятой семитской этимологии, и поэтому сам библейский Давид может быть каким-то образом связан с и.-е. **dhew-*.

Со второй половины второго тысячелетия до н.э. в Палестине жили различные группы индоевропейских племен. Более того, есть мнение, что филистимляне имели иллирийское происхождение¹⁴⁶. Таким образом, в библейской истории Давида и Голиафа, возможно, отражена мифологема "убийцы пса", одного из центральных образов иллирийской религии.

¹⁴³ Старший Мгер называется *Արիւս* 'Лев' или *Արիւսայեւ* 'Имеющий форму льва'; второй эпитет осмысляется также как 'Львораздиратель', ср. арм. *jew* 'форма', *jewet* 'рвать' (в многих вариантах он "разрывает" льва); см. Авдалбегян 1969: 45; Мелик-Оганджян 1946: 306-309; С. Арутюнян 2000: 44.
¹⁴⁴ SCB, I: 125 сл.

¹⁴⁵ Иванов 1977: 210-211.

¹⁴⁶ См. Яйленко 1990: 122 сл., с библиографией.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ЭПОНИМИЧЕСКИЕ ПАТРИАРХИ, БОГ ГРОЗЫ И "МИФ О ЧЕРНОМ И БЕЛОМ"

1. АРАМ, "ЧЕРНЫЙ ГЕРОЙ"

Вот как Хоренаци (I, 12-14) представляет Арама, второго эпони́ма Армении.

Рассказывают, что Арам совершил много доблестных подвигов в сражениях и что он раздвинул пределы Армении во все стороны. Все народы называют нашу страну (арм. *Найк'* – А. П.) по его имени, например, греки – *армен*, персы и сирийцы – *armenik*¹⁴⁷.

Затем автор описывает патриотизм Арама и его победы над врагами из Мидии и Ассирии. Далее:

Он движется на запад, прибавив к прежнему (войску) сорок тысяч пехоты и две тысячи всадников, и прибывает в пределы Каппадокии, в то место, которое ныне называется Кесарией. [...] Поэтому он долгое время остается на западе и там подвергается нападению Тиманида *Ραυαπίς Καταεύ* (вар. *Καταεύ* – А. П.), который властвовал над страной между двумя великими морями – Понтом и Океаном. Арам вступает с ним в сражение и побеждает его, заставив бежать на один из островов Азиатского (= Средиземного – А. П.) моря. Сам же оставляет в стране одного из своих сородичей по имени Мшак с десятью тысячами войска и возвращается в Армению. [...]

Однако он предписывает жителям страны научиться армянской речи и языку. Вот почему греки называют эту страну *Проти Армения*, что в переводе означает "Первая Армения". Город же, построенный и обведенный невысокой стеной наместником Арама Мшаком и названный им по своему имени, коренные жители

¹⁴⁷ Об армянских этнонимах см. Джаукян 1987: 285-288, с библиографией. Надо заметить, что армяне сами в исторические времена никогда не употребляли этноним *армен* (ср. *hay* 'армянин'). Однако, у Хоренаци армяне иногда называются *ark Aramean, Aramazneay, Aramean azn*, т.е. "племенем Арама". Кроме того, элемент *Ar(a)m-* является наиболее частой и важной основой имен этногонического мифа (например, *Aramaeak, Aramayis, Aram*, ср. также *Harma*). У Анонима, этноним *армен*, видимо, связывается с Араманяком, сыном Гайка (см. ниже, II, 2).

этой страны, не умея правильно произнести, именовали "Мажа пока другие в дальнейшем не обстроили и расширили его и назвали Кесарией.

Для дальнейшего важно отметить, что город Мажак-Кесария (ны Кайсеру), место сражения Арама, был расположен рядом с гор Аргей (греч. *Argaios*, лат. *Argaeus*, тур. Эрджуас).

В греческих (и латинских) источниках, эпонимом армян выступает аргонавт *Armenios* (лат. *Armenius*), спутники которого осели западных и южных провинциях исторической Армении – Акилисене, Сиспирите, Калахене, Адиабене (Strabo XI, 4, 8; 14, 12; Justin. XLII, и др.)¹⁴⁸. *Armenios* прибыл из города *Armenion* в Фессалии, который между прочем, назывался "Пеласгским Аргосом" ("Илиада" II, 681). Ранних источниках страна, в которую направляют свой путь аргонавты, называется А́йа (греч. *Αἴα*). Это – волшебная страна, сопоставимая с попусторонним миром, которая позже была отождествлена с Колхидой¹⁴⁹. Аргонавты плывут в А́йа-Колхиду за дух Фрикса (Pindar. *Pyth.* IV), чье святилище было расположено в землосхов (*Moschoi*) между Арменией, Иверией и Колхидой (Strabo I, 2, 3 XI, 2, 17-18).

В индийской эпической традиции первый Рама (*Paraśurāma* 'Рама с топором', ср. *paraśu* 'топор') побеждает героя по имени *Arjuna Kārtavīrya*, царя легендарного племени *Haihaya* ("Махабхарата" III, 11: 16; эта история известна также в Пуранах). В "Кералотпатти" древней книге на языке малаялам, рассказывается, что одна из областей земли *Kerala*, созданной Парашурамой, была названа *Mūshika*¹⁵⁰.

В этих мифах сопоставимы следующие имена: 1) *Argaios*, *Argo Arjuna*, 2) *Aram*, *Armenos*, *Rāma*, 3) *Hayk'*, *Aia*, *Haihaya*, 4) *Mšak* (*Mušak*), *Mosch-*, *Mūshika*. *Arjuna* идентично с др.-инд. *arjuna* 'яркий белый' < и.-е. **(H)arg-*. *Argos*, "Argo" (корабль аргонавтов), и *Argai* могут быть кентумными (например, греческим и хеттским) отражениями и.-е. **(H)arg-* (**h₂erg-*) 'яркий, белый; серебро', 'быстрый'¹⁵¹. *Rāma* этимологизируется в связи с др. инд. *rāma* 'темный, черный

¹⁴⁸ Ссылки на другие источники см. Адонц 1946: 322 сл.

¹⁴⁹ В более поздних источниках *Aia* выступает как столица Колхиды. Древнейшая Колхида, у арм. *Qulha*, засвидетельствованная в VIII веке до н.э. была расположена в бассейне реки Чорох (см. Мелкишвили 1962) и, таким образом, (частично) совпала с территорией древней Ха́йасы. Поэтому *Aia* можно приравнять к Ха́йасе, см., например, Туманов 1963: 57 сл., с более ранней библиографией.

¹⁵⁰ Рангачарья 1937: 545.

¹⁵¹ См. DELG I: 104 и Ларош 1985: 88-89, соответственно.

(и.-е. **rē-mo-*). Соответственно, Арам и, вероятно, Армен, должны также быть связаны с и.-е. **rē-mo-* (**rō-mo-*, **rə-mo-*, **r-mo-*) 'темный, черный; сажа'. Имена третьей и четвертой групп будут рассмотрены в следующих главах.

Индоевропейский миф с ключевыми именами **rē-mo-* и **Harg-* должен рассматриваться в контексте темы черного и белого, или темного и светлого, которая широко распространена в мифах и эпосах всего мира¹⁵².

* * *

Миф о третьей победе Арама сравнивается с борьбой Зевса и Тифея/Тифона, происходящей "в Аримах" *ein Arimois* ("Илиада" II, 780-785). При этом, гора Аргей считается одной из возможных локализаций этой борьбы¹⁵³. Это трехглавая гора, самая высокая в центральной Анатолии (3916 м) и единственная, покрытая вечными снегами (отсюда и его имя). Аргей – самая священная гора Анатолии; она была обожествлена каппадокийцами. Во времена Страбона Аргей был активным вулканом; впоследствии он дремал в течение

¹⁵² На основе формы названия *Argaios* можно предположить, что *Aram* также восходит к какому-то "кентумному" языку (ср. арм. *arcat* 'серебро' < **arg-*). Но в некоторых случаях *Aram* выступает в связи с армянскими рефлексам корня **arg-* (см. ниже, II, 5; VI, 2). Как бы то ни было, арм. *Aram* восходит, видимо, к **rHmo-* (**rē-mo-* и **rō-mo-* перешли бы в **Arim* и **Arum*, соответственно, и *Arm-* в производных и композитах).

Aram и его производные в этногоническом мифе (ср. *Aramaneak*, *Aramayis*) сравниваются со сходными именами из Малой Азии, ср. *Aramoas* (писид., лик.), *Arm[a]nikē* (килик.), *Armais* (лик.), *Armays* (лид.), и т.д., см. Джаукян 1981: 52-53. Согласно автору, имена патриархов Армении этимологически не связаны с позднеанатолийскими именами с компонентом *Arm-*, *Erm-* (< *Arma* 'луна; лунный бог') и иранским омонимичным антропонимом *Ārām* ('Спокойный, Тихий'). Однако, хетто-лув. *Arma* 'Луна', т.е. '(Солнце) темноты(?)' может быть связана с Арамом, ср. инд. *Rāmacandra* 'Рама-луна', одно из имен Рамы, героя "Рамаяны" (ср. также распространенную ассоциацию луны с серебром и корнем **arg-*, т.е. противоположным членом этой мифологической оппозиции). Симптоматичны противоположные значения омонимичных корней **rē-* (**erH-*) 'тихий, спокойный' и *arg-* 'быстрый' (имена Рамы и корабля Арга могут интерпретироваться как 'очаровательный' и 'быстрый', соответственно). Ср. также др.-англ. *rōmig* 'покрытый сажей', и арм. *arcarcem* (**arg-*) 'зажигать'. Таким образом, и некоторые другие бинарные противопоставления могли кодироваться этими корнями. Об элементах *arm-* и *arg-* в архаичной индоевропейской ономастике Европы (гидронимы), см., например, Крае 1962: 31-33.

¹⁵³ Маркварт 1919: 66 сл.; 1928: 215 сл.

столетий и стал активным снова в 1880. Тифон, заключенный под вулканом Этна, очевидно, также связан с вулканическими явлениями.

Жена Тифона Ехидна жила *ein Arimoisin* (Hesiod. *Theog.* 304-307) и была убита Аргосом. В упомянутом пассаже "Илиады", Аримы-*Arimoi* выступают в связи с греками-аргивянами (ср. **rē-mo-* и **Harg-*)¹⁵⁴. Противник Арама был удален на какой-то остров Средиземного моря, т.е. он отождествлен с Тифоном, который преследовался Зевсом и, наконец, был заключен под вулканом Этна в Сицилии. Аримы были локализованы во многих местах, в том числе – в черной, сожженной земле в Мисии или Меионии, на западе Малой Азии, где легендарный царь *Arimos* правил когда-то (Strabo XII, 5, 11)¹⁵⁵.

Инах, царь Аргоса, имел дочь Ио, которую любил Зевс. Но ревностная Гера превращает Ио в белую телку (согласно другой версии, Ио была превращена в телку Зевсом, чтобы скрыть ее). Гера поручает Аргосу Панопту (*Argos Panoptēs*), который имел глаза на всем теле, наблюдать за ней. Но Гермес умудряется обмануть Аргоса и убить его (Apolloclod. II, 1, 3). Этот миф наряду с эпитетом Гермеса *Argeiphontēs* 'убийца *Arg-a*' может рассматриваться в контексте "мифа о черном и белом"¹⁵⁶. Примечательно, что сам Гермес был связан с ночью и темнотой, он был "другом черной ночи" (гомеровский гимн III, 290).

Мифы о Гермесе и Парашураме, которые убивают своих 'белых' противников Аргоса и Арджуну, совпадают во многих деталях (Парашурама убивает Арджуну из-за похищенного теленка его отца). Образ сына Гермеса Гермафродита сопоставим с сыном Арама Ара Прекрасным (оба необычайно красивые юноши, которые отвергают любовь женского божества и погибают).

Итак, образ Гермеса сопоставим с образами Арама и Рамы. Имя Гермеса (*Hermēs*) также несколько напоминает имена Арама и Рамы, но не может быть непосредственно возведено к и.е. **rē-mo-*¹⁵⁷. Однако, культ Гермеса, возможно, впитал в себя некоторые черты древнего божества (или божеств), местного варианта индоевропейского **rē-mo-*, убийцы **arg'a*, отца красивого, но погибающего героя. Мисийско-меионийский легендарный царь (т.е. *бог) Аримус и

его балканское соответствие могли быть прототипами Гермеса-Кандава и Гермеса-Аргеифонта.

Победа Зевса над Тифоном сравнивается с мифами о Тешшубе в цикле мифов о "царствовании в небесах"¹⁵⁸. Здесь, противостояние Тешшуба и божества Серебра лучше всего соответствует "мифу о черном и белом". От сохранившихся фрагментов этого мифа мы узнаем, что божество Серебро было во многих отношениях выше, чем даже известные боги пантеона. Он бьет мальчика-сироту, который говорит ему, что он тоже сирота. Его мать рассказывает ему, что он – сын Кумарби и брат Тешшуба, царя богов. Затем он идет в Уркеш, город своего отца, но не находит его. Он становится царем богов и угрожает солнцу и луне. Тешшуб и Ташмишу, его брат-близнец и визирь, идут в город Серебра. История заключительной победы Тешшуба не сохранилась, но она предполагается по примерам других мифов этого цикла¹⁵⁹.

Гора Аргей ('белый, серебристый', ср. хетт. *harga-*) была местом культа бога грозы с древнейших времен¹⁶⁰, и этот район может рассматриваться как одно из мест противоборства между Тешшубом и Серебром. Следовательно, Арам, который побеждает своего противника в районе горы Аргей, может быть сопоставлен с Тешшубом.

С другой стороны, образ Серебра должен быть связан с "Серебряными горами" древних месопотамских источников, т.е. Киликийским Тавром, западным ареалом культа Тешшуба. Уже в третьем тысячелетии до н.э. горы Киликийского и Армянского Тавра были знамениты своими серебряными рудниками. Центры культа Тешшуба и его урартского соответствия Теишебы были расположены в двух удаленных друг от друга областях Тавра: *Kummi(ni)* (= хетт. *Kummiya*, впоследствии – *Comana Cappadociae*) в Киликии и *Qumenu* к юго-востоку от Шубрии-Сасуна.

Эти центры, кажется, также были связаны с "черным". Киццуватна, столицей которой была Куммини-Комана каппадокийская, была центром культа черной богини (*DINGIR.G6*), которая впоследствии была переведена в Самуху¹⁶¹. Кумену, как было отмечено, находился в районе горы Нибур, которая может быть сопоставлена с "горой ночи/темноты" древних семитских источников¹⁶². Примечательно, что во время ритуалов хеттского

¹⁵⁴ "Так они (аргивцы, идущие на Трою – А. П.) шли, как будто вся земля подметалась огнем; и земля стонала под ними как под Зевсом-громовержцем в его ярости, когда он стегает землю вокруг Тифея в Аримах, где говорят ложе Тифея".

¹⁵⁵ О локализации *Arimoi*, см. Виан 1960: 19-24; см. также Уоткинс 1995: 450-451.

¹⁵⁶ Об *Argeiphontēs*-е в контексте драконоборческого мифа, см. Уоткинс 1995: 383-385.

¹⁵⁷ Об этимологии имени Гермес см. *GEWI*: 563-564; *DELGI*: 373-374.

¹⁵⁸ См., например, Литтлтон 1970; 1970а.

¹⁵⁹ Хоффнер 1988; 1990: 45-48; Иванов 1977а: 148 сл.

¹⁶⁰ См., например, Бёркер-Клен 1989: 243-245.

¹⁶¹ Гетце 1940: 24-25; *RGTC* VI: 214; Вильгельм 1992: 91.

¹⁶² Липински 1971: 41 сл. Э. Ларош (1960: 229) отождествлял Кумми с Тегарамой, одной из важных центров культа бога грозы, которая

бога грозы использовались черные сосуды и приносились в жертву: черный хлеб и черные животные (овцы, быки), т.е. Тешшуб сам должен был быть связан с черным цветом¹⁶³.

Имя Теишебы сопоставимо с именем греческого героя Тесея (*Thēseus*; Тешшуб и Теишеба должны читаться $T^{(h)}ēššob/p$ и $T^{(h)}ēiššew/ba$ соответственно)¹⁶⁴. Отличительным атрибутом Тешшуба-Теишебы (как и других близневозточных богов грозы) был топор, или двойной топор – греч. *labrys*¹⁶⁵. Главный подвиг Тесея был совершен в лабиринте, ср. этимологическую связь между *labyrinthos* и *labrys*¹⁶⁶. Притом, инд. *paraśu* 'топор', оружие Парашурамы, рассматривается как аккадское заимствование¹⁶⁷, и образ Парашурамы, вероятно, носит в себе следы влияния древнеблизневозточного бога грозы и бури.

Противопоставление черного и белого в мифе Тесея очевидно: он обещает при благополучном возвращении из Крита заменить черные паруса своего корабля на белые, но забывает сделать это (что является причиной гибели его отца).

Согласно П. Видаль-Наке, в греческой традиции борьба светлых и темных героев отражает оппозицию возрастных классов и связана с ритуалами перехода юнцов (*эфебов*, которых он назвал "черными охотниками") в ранг взрослых воинов. В этом контексте Тесея выступает "эфебом из эфебов"¹⁶⁸, а черные плащи афинских эфебов должны были ознаменовать забывчивость Тесея.

упоминается в ассирийских, хеттских и лувийских надписях начиная с начала второго тысячелетия до н.э. и локализован в современном *Karahöyük*-е (тур. 'Черный холм') около Элбистана в Каппадокии. Об этимологии Команы [и.е. **ket-* или **k'et-*] и его ассоциаций с 'тенью' и 'темнотой', см. Топоров 1985: 155-156, с библиографией, и ниже.

¹⁶³ См. Ардзинба 1982: 213-214. Черный бык, вероятно, был самым священным потемным животным у армян (о следах культа быка в Армении, см. Самуелян 1931: 176-183; заметим, что почитались также белые быки).

¹⁶⁴ См., например, Дьяконов 1981а, Хачикян 1985: 40. В урарто-армянских лексических и ономастических соответствиях урарт. $t = t' (t^{(h)})$; $š = s, š$; $b = b, v, w$ (Джаукян 1987: 430-431).

¹⁶⁵ См., например, Дьяконов 1990: 142.

¹⁶⁶ Согласно Плутарху, царь Кандавл не почитал должным образом святой лабрис своих предков и поэтому был убит (*Quest. Gr.* 45). Здесь Кандавл, как владелец лабриса, соответствует богу грозы (Зевс, Тешшуб-Теишеба); далее, имя его убийцы Арселуса может быть рассмотрено как греческая передача местного имени, восходящего к и.е. **arg*² (на языке типа *satəm*).

¹⁶⁷ Гамкрелдзе, Иванов 1984: 716, прим. 1, 2; Маккай 1998, с библиографией.

¹⁶⁸ Видаль-Наке 1986: 112.

у Хоренаца (I, 13), войско Арама описывается как состоящая из юношей (*noratik'*, ср. *nor* 'новый' и *ti* 'возраст')¹⁶⁹ – лучников и копейщиков. Это показывает, что это юношеское войско, как и греческие "черные охотники", должны восходить к индоевропейскому *Männerbund*-у – обществу юных воинов-охотников. Примечательно, что эти воины и в других традициях связываются с темным/черным цветом и выступают покрашенными сажей или другими веществами¹⁷⁰. В этом контексте лучшим соответствием Арама можно считать Индру – предводителя небесного *Männerbund*-а мифологических воинов-марутов, также вооруженных топорами связанных с черным¹⁷¹ (о *Männerbund*-е "черных отроков" в связи с Гаиком см. ниже, II, 2).

В хурритской традиции мифы о Тешшубе, также как и других богах темы "царства в небесах" представляют подобную же оппозицию между поколениями богов. Имеется также характерное сходство между мифами об отцах Тешшуба и Тесея. В "Песня Улликумми" отец Тешшуба Кумарби оплодотворяет большую скалу, вследствие чего появляется каменное чудовище Улликумми, основной противник Тешшуба. Точно так же, отец Тесея Посейдон во сне испускает сперму на скалу, что является причиной появления коня (схолия к Ликофрону 766; схолия к Пиндару *Pyth.* 4, 246)¹⁷².

Противопоставление хурритского бога грозы и Серебра трудно объяснить. Но этот миф может легко интерпретироваться в контексте индоевропейского "мифа о черном и белом". "Песня Серебра", также как и другие фрагменты хурритской "темы царства в небесах", засвидетельствована на хеттском языке; притом, имя Серебра должно восходить к и.е. **Harg*¹⁷³. Некоторые другие имена мифов этого цикла также могут быть рассмотрены как индоевропейские заимствования. В частности, примечательно имя основного противника Тешшуба – Улликумми, которое должно восходить к

¹⁶⁹ В оригинале – *noratik' ew harust jojž*; в русском переводе Г. Х. Саркисяна – 'юношей и зрелых' (воинов); правильнее – 'юношей (и) очень сильных'.

¹⁷⁰ О темных/черных (окрашенных) воинах *Männerbund*-а в индийской, германской, кельтской и других традициях см. например Кершо 2000: 26, 27, 30, 42, 89, 185, 202, 211, 267; в связи с именем Арама – предводителя *Männerbund*-а, вспомним др.-англ. *rōmig* 'покрытый сажей'.

¹⁷¹ Об Индре и марутах в связи с черным, см. Кершо 2000: 202, прим. 4 (они, как и Индра, изображались в черных одеждах, у них черное знамя и т.д.); маруты "родились вместе... с топорами" (*PB* I, 37, 2) и "даже днем создают мрак" (I, 38, 9).

¹⁷² Цит. по Надь 1990: 232.

¹⁷³ Хоффнер 1988: 163. В мифах круга Тешшуба есть божество *Argapa*, чье имя также может быть так или иначе связано с корнем **arg*².

и.-е. **wel-*, имени Змея в индоевропейском "основном мифе" (см. ниже, III, 1).

Итак, мифы о Тешшубе-Теушебе, видимо, были созданы под индоевропейским влиянием. В свете явной ассоциации Тешшуба-Теушебы и Тесея с топором эти имена можно сравнить с и.-е. **tek's* 'топор', 'изготавливать, особенно топором' (также: 'ткать, плести'), ср. авест. *taša*, др.-верх.-нем. *dehsa* 'топор' (возможные развития: **tek's* > **t^hes-* > *t^heis-*; **tek's* > *tess-*). Этот корень характеризовал космогоническое действие бога-творца, который часто представлялся в образе бога грозы. В этой связи примечателен хаитасский "бог грозы (^DU) *takšanna-*" (KUB XXVI, 39, IV, 32), ср. хетт. *takš-* 'делать', *takšan-* 'половина, середина', инд. *takṣan-* 'плотник', авест. *tašan-* 'творец'. Для второй части имени ср. и.-е. **ep-/*op-* 'взять, держать', с последующим переходом *p* > *w* в имени Теушеба (**t^heišewā*), соответственно с законами развития языков восточной Малой Азии (хаттский, хурро-урартский, армянский). Таким образом, Тешшуб-Теушеба может интерпретироваться как 'держатель топора'¹⁷⁴.

¹⁷⁴ Этимологию эпитета хаитасского бога грозы от и.е. **tek's* см. Джаукян 1964: 55 (надо заметить, что этот термин и имя Тешшуба-Теушебы восходят к разным индоевропейским языкам); для звучания имени Теушебы ср. арм. диал. *t'ēšj/t'ēšik* 'веретено' и соотношение др. верх. нем. *dehsa* 'топор' и ср. верх. нем. *dēhse* 'веретено'. В имени Тешшуба-Теушебы и Тесея, как и в других подобных случаях, очевидно, должно было актуализировано и другое значение 'плести' корня **tek's*. Примечательно, что Тешшуб и идентифицированный с ним Ваал изображались с большой косою плетенных волос (см. например, Дайкстра 1991: 138-140). В этногоническом мифе Гайк, основатель Армении, один из эпических образов бога грозы, выступает как бог творец и отец времени (см. ниже, II, 2; VI, 1). С другой стороны, в армянском фольклоре время представлено стариком, который сидит на высокой горе и катит вниз белые и черные клубки, которые символизируют день и ночь (Абемян 1899: 52-53). Коса была атрибутом греческих эфебов, как и молодых воинов *Männerbund*-а других традиций; ср. также клубок Ариадны в мифе о Тесее. Древние авторы интерпретировали названия бывшего центра Тешшуба *Komana*, как и соседней страны *Kommagēnē* в связи с греч. *komē* 'волосы' (согласно Старбону [XII, 2, 3], Комана была названа так потому что там Орест и его сестра Ифигения "положили свои волосы, как знак печали"), ср. Топоров 1985: 155-156. Интересно, что гора *K'ark'ē*, где был расположен храм Вахагна, называлась также *Mšo cat* 'Коса/волосы Муша' (в образе драконоборца Вахагна видимо сохранились черты Тешшуба страны Шубрия, а арм. *cat* может быть так или иначе связан с греч. *komē*, ср. НАВ s.v.). О существующих этимологиях Тесея см. DELG s.v.; МНМ s.v.; Яйленко 1990: 228-229.

Имя жены Тешшуба – Хебат (*Hebat*, вар. *Heba*, *Hipa*, и т.д.) также не имеет хурритского происхождения¹⁷⁵. В балканском контексте это имя сравнимо с именами жены Тесея амазонки *Hippolytē* ('незапряженная лошадь', ср. греч. *hippos* 'лошадь' < **ek'wo-*), фракийской богини *Mētēr Hipta (Eipta)*¹⁷⁶, и жены Геракла *Hēbē* (Геракл в некоторой степени сопоставим с Тешшубом)¹⁷⁷.

Согласно Хоренацу (I, 14), второй противник Арама Баршам был обожествлен в сирийцами. Тот же самый Баршам упоминается как "предок сирийцев", противник Вахагна "предка армян" в одной древней легенде (см. ниже, III, 2). Здесь Вахагн соответствует Араму, предку армян и победителю Баршама. Этот герой, в свою очередь соответствует армянскому дохристианскому богу Баршамину, восходящему к сирийск. *Ba'al Šamin* 'Господин Неба'. Баршамин называется *spitakar'ar* 'бело-славный' (Агамангелос 784), а его идол в древне-Тордан, центре его культа, был "из слоновой кости и хрусталя, оправленный серебром" (Хоренацу II, 14).

Победы Тешшуба над Серебром и Арама над 'белым' и 'серебристым' богом Баршам(ин)ом сопоставимы с победой Индры над богом солнца Сурьей (*PB* X, 43, 5, и т.д.). Этот поединок на эпическом уровне дублируется в поединке Арджуны и Карны, сыновей Индры и Сурьи ("Махабхарата" VIII)¹⁷⁸.

Санасар основывает новый город Сасун в горах *Sew sar* (арм. 'Черная гора')¹⁷⁹. Это – горный массив в Сасунских горах Армянского

¹⁷⁵ См., например, Гельб 1944: 106-107; Дьяконов 1981а: 85, прим. 30. Примечательно, что согласно И. Гельбу (1944: 30, 55, прим. 50), Тешшуб, подобно своей жене Хебат, возможно, был заимствован хурритами из другой другой этнической группы. Согласно А. Арки (1998: 42), *Hebat* восходит к эблаитской богине *Hābadu* < **Ha(l)abatu* 'богиня города Халаб-Алеппо' предполагаемой супруге древнейшего бога грозы Алеппо (этот город был главным центром культа Хебат).

¹⁷⁶ См. Гиндин 1981: 76-80; Гиндин, Цымбурский 1996: 199-201, с примерами сходных фракийских личных имен (*Epta-kenthos*, *Epta-poris*, *Epte-zenus*, *Eptala* и т.д.). Интересно, *Hipta* был связан с фрако-фригийским богом Сабазием, который выступает как *Sabazie* в ассирийских надписях из района горы Аргей начала второго тысячелетия до н.э.

¹⁷⁷ Астур 1967: 215-216.

¹⁷⁸ Самые великие герои "Махабхараты" и "Рамаяны" – "белый" Арджуна и "черный" Рама, соответственно, представляя эпические трансформации Индры, см., например, Пухвель 1987: 84-85, 92-93. В "Ригведе" возникший Индры Кутса, который иногда выступает противником Индры, называется *Āṅjuneya* 'сын Арджуны'. С другой стороны, Арджуна – мистическое имя Индры. Таким образом, в Индии, в различных эпических версиях "мифа о черном и белом" бог грозы был сопоставлен и с **gēmo-* и с **arg-*.

¹⁷⁹ Абемян I: 333.

Тавра, расположенный южнее Муша, на территории бывшей страны Шубрия, одной из важных центров Тешшуба, где его культ сохранился даже после падения хурро-хеттской цивилизации (см. выше, I, 7)¹⁸⁰.

В урартских и ассирийских источниках упоминаются страны *Arme*, *Urme* и Внутренний *Urumu* в области Шубрия (Муш-Сасун), которые могут быть связаны с именем Арам (см. ниже, II, 5; VI, 2; VI, 3). Санасар назван "черным облаком Сасуна"¹⁸¹ (это характерно для бога грозы) и "черным всадником" (*SC A*: 1037). В архаичных вариантах эпоса, как было отмечено, вместо Давита и Мгера фигурирует Муш, сын Санасара¹⁸². Имя преемника Арама в Каппадокии, его сородича Мшака (< *Muš-ak*), является уменьшительной формой Муша, так что Санасар и Муш соответствуют Араму и Мшаку. Санасар, Тешшуб и Индра имеют братьев-близнецов. Тесея сопровождает *Peirithoos*, которого можно рассмотреть его дублером (это имя напоминает балканские параллели анатолийского Пирва). Арам, подобно своим индийским тезкам – Парашураме, Раме, Балараме, тоже имеет близнецные связи (см. ниже, II, 5; IV, 2). Таким образом, Санасар представляет эпическую версию Арама и Тешшуба.

Имя Тешшуб засвидетельствовано с третьего тысячелетия до н.э., но он стал главным хурритским богом, вероятно, позже, в первой половине второго тысячелетия до н.э. А широко распространенным компонентом хурритских теофорических личных имен этот теоним стал не ранее XV-XIV веков до н.э.¹⁸³

Имя патриарха Арама неотделимо от древних "субарейских" топонимов содержащих компонент *Ar(a)m-* засвидетельствованных со второй половины третьего тысячелетия до н.э. на юге Армянского Нагорья, Северной Месопотамии и Сирии. Более того, "темность" бога грозы, эпонима Армении в соответствии с древней семитской концепцией о стране и горе "темноты/ночи", обиталища великого бога, расположенного на Армянском Нагорье (см. ниже, IV, 4; VI, 2)¹⁸⁴.

¹⁸⁰ Заметим, что несколько эпизодов "Песни Серебра" также как некоторых других мифов о Тешшубе, имеют близкие параллели в сасунском эпосе. Например, Санасар, Багдасар и Младший Мгер бьют соседних мальчиков, которые называют их "незаконорожденными" и спрашивают своих матерей, кто были их отцы; Младший Мгер идет искать своего отца, и т.д. Конечно, эти мотивы имеют параллели во многих эпосах мира, но все же они должны восходить к мифам о Тешшубе, центрального божественного образа Шубрии-Сасуна.

¹⁸¹ Абеян I: 417. См. также *ДС*. 95.

¹⁸² Абеян I: 333, 385 сл., 417.

¹⁸³ См. Гельб 1944: 111; Вильгельм 1992: 88-89.

¹⁸⁴ Стоит отметить, что согласно Шрадеру (1903: 478), в одном ассирийском тексте бог Арамис/ш (?) упоминается как "царь богов" (*Aramis/š šar ilani*; титул "царь" употреблялся в связи с ассирийскими великими богами и хур-

Имя Арам, кажется, сохранилось также в византийской традиции. В эпической "Песне Армуруса" Арест, сын Армуруса, переходит Евфрат на черном коне своего отца и побеждает огромное войско сарацинов, вследствие чего сарацинский правитель освобождает пленного Армуруса и предлагает свою дочь в жены Аресту. Действие происходит в Каппадокии и Вавилоне. Значительные соответствия между некоторыми эпизодами сасунского эпоса и этой "песни" дали возможность заключить, что последняя была создана на основе армянской эпической традиции¹⁸⁵. В свете сказанного можно предположить, что *Armouris* и *Arest* представляют эллинизированные версии Арама и его сына Ара.

Переход Ареста через Евфрат на черном коне напоминает описание похищения аланской принцессы с дальнего берега реки Кура царем Арташесом в "Випасанке" (Хоренацц II, 50).

Вскочил храбрый царь Арташес на черного красавца (коня) [...] И перешел как острокрылый орел реку...¹⁸⁶

Этот фрагмент через "Песню Армуруса" связывает "Випасанку" с этногоническим мифом и сасунским эпосом (о соответствии Арташеса Араму см. ниже, IV, 2)¹⁸⁷.

ритским Тешшубом), которого он сравнивает с армянским Арамом. Кроме того, Тешшуб идентичен с главным богом арамейцев *Hadad*-ом, или *Ramman/Rimmon*-ом (ср. *armen*). О соотношении армянского и арамейского этнонимов см. ниже, VI, 2.

¹⁸⁵ Например, Арест, подобно Давиту, предупреждает сарацинов с вершины горы о своем нападении на них; черный конь Армуруса напоминает коня Ована, и т.д. Более того, имеются многочисленные дословные совпадения, см. Бартикян 1978: 217-221, с предшествующей литературой.

¹⁸⁶ Это сопоставимо с пассажем из "Ригведы", где поэт взывает к Индре: "Когда девянство и девять потоков ты пересекал, как испуганный орел (*śyena*) – пространства" (I, 32,14); притом в следующем гимне Индра называется "повелителем буланных коней" (I, 33, 5).

¹⁸⁷ Здесь я хотел бы представить некоторые идеи относительно "мифа о черном и белом". П. Видаль-Наке показал, что в греческой традиции, в образах темных и черных героев, сохранились следы ритуала инициации, во время которого юноши, в образе хитрых "черных охотников" отправлялись на пограничные области для совершения "подвигов", символически наложенных на молодых людей в архаичных обществах. Хитрый "черный охотник" представляет темный аспект индоевропейской второй (военной) функции, и герои типа Кухулина и третьего Горация могут считаться отдаленными родичами "черных охотников" (Видаль-Наке 1986: 122. Об этих героях в контексте "мифа о черном и белом", см. ниже, II, 3 и II, 5; о противостоянии темных и светлых героев в греческой традиции см. Фонтенроуз 1960: 233 сл., 254 сл.). Охота и военные действия ночью были отличительными при-

2. ГАЙК И АРАМ

Хоренаци (I, 10-11), ссылаясь на свои источники – книгу Мара Абаса Катина и народную традицию, описывает прародителя и первого эпонима армян Гайка (*Наук*) следующим образом.

Сей Гаик, говорит он, благолепный и статный, густокудрый, ясноокий и могучий, славился среди великанов своей храбростью и выступал против всех, кто стремился к единоличной власти над всеми великанами и богородными героями.

наками *Männerbund*-а молодых "черных охотников". Это сопоставимо с древнеегипетской практикой проведения важных военных действий ночью, с также слова Тацита о воинах *Harii* (*Germania* 43): "Щиты [у них] черные, тел выкрашено, а для битвы они выбирают темные ночи" (о *Harii*, как о *Männerbund*-е, см. Кершо 2000, 41-42). Примечательно, что Арам со своим войском молодых воинов победил своего первого противника "нагрянув внезапно, еще до восхода солнца" (Хоренаци I, 13).

В контексте теории Дюмезиля, "миф о черном и белом" сопоставим с внутренними противоречиями индоевропейских функций (Варуна : Митра : Геракл : Ахилл; близнецы раздельных функций), а также с "войной функцией". Зооморфные символы черных и белых героев – черный кабан и белая собака (см. ниже, IV, 1), а похищение женщин – обычная причина их конфликта. Соответственно, эти животные могут рассматриваться по темам экзогамных групп архаичного (дуалистического) индоевропейского общества.

Согласно Э. Берну, психологические архетипы мифологии темного и светлого устроены по "либидинозной" и "мортидинозной" осям. Светлые и темные образы – положительные члены оппозиции на первой и второй оси соответственно (Берн 1959: 9). Противостояние черного и белого можно сопоставить с раздельными функциями правого и левого мозговых полушарий. В контексте юнгианской психологии, черный герой должен быть идентифицирован с "тенью", примитивной, безудержной, животной и агрессивной составной психики мужчин (заметим, что образ обманщика "трикстера" считается мифологическим воплощением "тени"). Если так белый противник черного героя, нередко представленный в образе старого человека, и женщина, которая во многих мифах становится причиной и конфликта, могут быть идентифицированы с архетипами "мудрого старика" и "анимы" соответственно. Более подробный анализ этнологического психологического и других аспектов "мифа о черном и белом" см. А. Петросян 1997: 36-64; 2001.

После разрушения вавилонской башни, он отказывается подчиняться вавилонскому тирану Титаниду Белу, идентифицированному с Нимродом¹⁸⁸.

... После рождения сына своего Арамьяка в Вавилоне, снявшись вместе со своими сыновьями, дочерьми, сыновьями своих сыновей, могучими мужами числом около трехсот и прочими домохозяевами и приставшими к нему пришельцами и всем людом и скарбом, отправляется в землю Араадскую, расположенную в северных краях.

Бел Вавилонянин "с неукротимым и чудовищно-громадным полчищем" нападает на Гаика. Противники встречаются на юге Армении.

... Гаик ставит Арамьяка с двумя братьями справа, а Кадмоса (сына Арамьяка – А. П.) и двух других своих сыновей – слева [...]. Сам он стал впереди, а остальную часть рати поставил позади. Построив это подобие треугольника, он стал медленно продвигаться вперед. [...]

Гаик, вооруженный луком, устремляется вперед, приближается к царю, туго натягивает широкий как озеро (лук) и трехкрылой (стрелой) попадает в нагрудную пластину; стрела, пройдя насквозь между плеч, вонзается в землю. И тут взгордившийся Титанид, грянувшись о землю, испускает дух. Увидев столь невозможный подвиг мужества, его полчища разбегаются куда глаза глядят. [...]

Гаик же на месте битвы строит *dastakert* (частновладельческое хозяйство, т.е. 'поселение') и в честь победы в сражении дает ему название *Наук* ('Армяне', 'Армения'). По этой причине и область называется ныне *Наюс'юр* ('Ущелье армян'). Холм же, на котором пал Бел со своими храбрыми воинами, Гаик назвал *Герезманк* ('Могила') [...]. Но труп Бела, покрытый зельями, Гаик, говорит (летописец), приказывает отнести в *Наик* (округ на севере Ванского озера, где поселился Гаик – А. П.) и похоронить на возвышенности, на виду своих жен и сыновей. Страна же наша, по имени нашего предка, называется *Наук*'.

Созвездие Орион (*Наукн*) и планета Марс также были названы по имени Гаика¹⁸⁹. Орион был беотийским охотником-великаном, кото-

¹⁸⁸ Некоторые детали рассказа Хоренаци о великанах и Беле-Нимроде восходят к фрагментам потерянной книги Бероса (приблизительно 275 до н.э.), сохранившимся у поздних авторов. О согласовании армянских генеалогий с библейскими, см. Карриер 1891.

рого, согласно схолиасту Ликофрона, беотийцы называли *Kandaōn* ом¹⁹⁰ ('Душитель пса'; в Греции, *Kandaōn/Kandaos* был одним из названий созвездия Волопаса, также связанного с Орионом)¹⁹¹. Кроме того, Орион, изобретатель ночной охоты (Орриан, *Cynegetica* 2, 28-29), считается одним из мифических "черных охотников"¹⁹².

У Анонима, Бел предлагает Гаюку перейти к нему на службу: "Приходи под руки мои и живи мирно в моем доме, отвечая за отроками охотниками в моем доме", и, как было сказано, слышит в ответ: "Ты собака, и из стаи собак, ты и твой народ". Таким образом, Гаюк может считаться армянской версией бога-убийцы пса, которого враг предлагает стать главой собратьев греческих юных "черных охотников"¹⁹³. Это, видимо, было оскорбительным для Гаюка, который, в отличие от Арама, являлся вождем зрелых, женатых воинов и всего племени, а не отроков-охотников).

В индоевропейском контексте по ряду характеристик лучшим соответствием Гаюка является бог Рудра, стрелец, воин и охотник, отец и предводитель своего дикого, наводящего ужас *Männerbunda*, члены которого также называются рудрами. В Индии созвездие Орион ассоциируется с богом-творцом Праджанати, в форме оленя, которого поражает Рудра "трехчастной стрелой" *iṣus trikāṇḍa* (три звезды пояса Ориона)¹⁹⁴, ср. трехкрылую стрелу Гаюка.

Тройные характеристики отряда и оружия Гаюка отсылают к образу "третьего воина". Гаюк назван *ari* 'храбрый, мужественный' и *martik yoyz* 'сильный/великий воин' у Анонима.

В Месопотамии планета Марс была названа именем Нергала - бога загробного мира и войны (ср. также греч. *Arēs*, лат. *Mars*, сред-

неуран. *Varhran* как названия планеты Марс), т.е. Гаюк в этом контексте соответствует Нергалу (арм. *Angeḥ*).

С другой стороны, Гаюк связан с индоевропейским "основным мифом". Во многих традициях созвездие Орион и скопление звезд Плеяды связаны друг с другом; они могут называться одним именем и, возможно, что Плеяды также иногда связывались с Гаюком¹⁹⁵. В некоторых славянских языках названия Плеяд сопоставимы с именем бога загробного мира Волоса, восходящего к и.-е. **wel-*, противнику бога грозы в реконструкции (ср., например, болг. *Власите* 'Орион, Плеяды', русск. *Волосыни, Волосожары* 'Плеяды')¹⁹⁶. *Angeḥ*, как отмечено, может также быть связан с **wel-*. Примечательно, что в Месопотамии Плеяды были связаны с богом Эрра, одним из дублеров Нергала.

Космо- и этногоническая битва Гаюка против Бела-Нимрода происходила на юге исторической Армении, между горными цепями Армянский Тавр и Загр (*Zagroš/Zagros*). Поэтому, миф о Гаюке и Беле можно сопоставить с легендой о космогонической борьбе между горами Таврос и Загрош/Загрос (Тавр и Загр). В этой легенде горы Загрош представлены как рогатый Змей-дракон, которого забодал насмерть Тавр¹⁹⁷ (горы Тавра, как отмечено, связаны с быком, зооморфным символом бога грозы, ср. греч. *tauros* 'бык')¹⁹⁸. Из-за ударов Тавра, рога Загроша полетели далеко и превратились в горы *Masius* (Турабдин) и *Masis* (Агру). Река Заб и озеро Ван были соответственно сформированы из крови и вод внутренностей Загроша.

Очевидно, что эта легенда восходит к древнейшим временам; оторванные рога Загроша напоминают поврежденные рога быка, который оттолкивает назад Таврский хребет в хеттском этио-

¹⁸⁹ Алишан 1895: 119 сл., 124.

¹⁹⁰ Цит. по Хислоп 1972: 452.

¹⁹¹ Ср. Р. Аллен 1963: 94, 304.

¹⁹² Видаль-Наке 1986: 119. Примечательно, что в Египте, созвездие Орион обычно отождествлялся с "темным, черным" богом загробного мира Осирисом.

¹⁹³ Очевидно, что небесный "убийца пса" Гаюк должен был быть противопоставлен созвездиям и звездам, связанным с собакой (Большой Пес, Малый Пес и Сириус связывались с собакой с глубокой древности, см., например, Р. Аллен 1963: 114 сл.; Брутян 1997: 182 сл.). Далее, Орион был связан с "могущественным охотником" Нимродом в поздней иудейской традиции (Р. Аллен 1963: 309), что, видимо, сопоставимо с идентификацией Гаюка, армянского антагониста Нимрода, с Орионом. Надо заметить, что это иудейское представление могло восходить к мифу о Кандаоне.

¹⁹⁴ О созвездии Орион-Праджанати см. Р. Аллен 1963: 309-310; Фонтенроуз 1981: 239-240; Темкин, Эрман 1985: 16-18. О Рудре в этом контексте: Кершо 2000: 210 сл. и *passim*.

¹⁹⁵ Ср. Алишан 1895: 238; Малхасян 1944: 38; Е. Тер-Мкртчян 1970: 182-183.

¹⁹⁶ См. Гамкрелидзе, Иванов 1984: 615, с библиографией. Авторы, вслед за Р. Якобсоном, приводят также афган. *Pēṛūne* 'Плеяды' и нуристан. (кафир.) *Pārūn* 'бог войны' (ср. слав. *Перуны*). *Alawunk*, одно из армянских названий Плеяд, должно быть связано с греч. *Pleiades* (**plew-*) и, можно полагать, что и афган. *Pēṛūne* восходит к и.-е. **pelu-*, а не **peru-* (*IEW*: 800). Во всяком случае, связь *Власите*, *Волосыни* и *Волосожары* с теонимом *Волось* и и.-е. **wel-* делает вероятным связь созвездий Орион и Плеяды с "основным мифом" в славянской традиции.

¹⁹⁷ Ганалаян 1969: 23-24. Примечательно, что и миф о Гаюке и Беле, также как и легенда о горах Таврос и Загрош рассматриваются в контексте мифа о боге грозы С. Арутюняном (2000: 96, 205).

¹⁹⁸ У Нонна Панопольского (*Dionysiaka* I, 408-409), Зевс "шел в форме рогатого быка, от чего гора *Taurus* берет свое имя". Примечательно, что часть Тавра (арм. *Tawros, Toros*) на юге Мушской долины, прямо напротив центра культа Вахагна, называлась *S'ul* 'Бык'.

логическом рассказе о переходе через Тавр¹⁹⁹. В греческой мифологии Загрошу соответствует Загрей (*Zagreus*, греч. 'Совершенно охотник?', демон отождествленный с Дионисом), "рогатый сын Зевса, который, борясь с Титанами, превращался в различных животных, в том числе – в "рогатого дракона", но был в конечном счете убит и расчленен (*Nonnos, Dionysiaka* VI, 165-205).

Арам, второй эпоним армян, может считаться "вторым образом Гаўка"²⁰⁰; соответственно, сын Арама Ара, как второй эпоним Аїрарата, центральной провинции Армении, представляет "второй образ" Арамаяка, сына Гаўка, первого эпонима Аїрарата (см. также ниже, III, 1). Арамаяк, один из вариантов имени Арамаяк, может восприниматься как *Aramean-ak* 'сын Арама'²⁰¹ (уменьш. форма), т.е. Гаўк может быть отождествлен с "черным" богом грозы Арамом²⁰².

Гаўк был сыном *Torgom*-а, эпонима библейской страны Тогарма – *Beth Togarmah*, арм. *Torgomay tun* 'дом Торгома', греч. *Thorgoma, Thōrgama, Thergama*, евр. *Twgrmh, Tgrmh, Trgmh* (в средневековой армянской традиции "Дом Торгома" – одно из названий Армении)²⁰³. Бет Тогарма соответствует более древнему *Tegarama* (ассир. *Tegarama*, хетт. *Te/ akarama*, иерогл. лув. *Lakarama*), одному из важных центров бога грозы на востоке Хеттской империи²⁰⁴. С другой стороны, *Torgom* напоминает имя анатолийского бога грозы *Tarhu* ср. также лув. *Tṛqa-*, лид.-этриск. *Tarchōn*, лат. *Tarquinius*, фраг. *Tork-* и т.д.²⁰⁵, а патроним Гаўка – *Torgomean*, сопоставим с греко-лидийским эпитетом Зевса – *Tar(i)gyenos* (< *Tarhun-*)²⁰⁶.

На месте битвы Гаўка, как было сказано, было основано поселение *Hayk* 'Армения', а округ был назван *Hayoc' jor* 'Ущелье армян'. В урартскую эпоху в этом же районе в одном ассирийском источнике

¹⁹⁹ Иванов 1977а: 84.

²⁰⁰ Абебян I: 55.

²⁰¹ Джаукян 1981: 52.

²⁰² Примечательно, что черный бык, символ черного бога грозы почитался как самое священное животное особенно в *Hark*-е, округе Гаўка (тур. *Buğnyk*), см. Самуелян 1931: 182.

²⁰³ Это родословная появляется сначала у Ипполита (III век н.э.), затем Евсевия Кесарийского, а потом и в книгах армянских авторов – Агатангехоса, Фавстоса, Хоренаци, Анонима, и др., см. Адонц 1927: 190-191 1946: 319 сл. (У Иосифа Флавия [*Ant.* I, 5, 1], Форман-*Tho/ygramēs* – предок фригийцев).

²⁰⁴ О "Доме *Torgom*-а" в контексте предыстории Армении, см. ниже, VI, 6.

²⁰⁵ См. Адонц 1927: 191.

²⁰⁶ См. Николаев, Страхов 1987: 150. Как было отмечено, одна из вершин близлежащей горы юга Армении – района первой остановки Гаўка, упоминается как *Targhu/izziza* в хананейском мифе (= аккад. Машу, см. выше, I, 6).

упоминается страна Арамале²⁰⁷. Окончание *-le* этого топонима совпадает с урартским суффиксом множественности *-li/le* (= *la*), и это название может быть интерпретировано как множ. число от *Arama* – 'Арамы'. Во время сражения сын Гаўка Арамаяк и сын Арамаяка Кадмос руководили флангами Гаўка. Согласно некоторым вариантам мифа о Зевсе и Тифоне, Зевсу помогали его сын Гермес и внук Эгипан (*Apollod.* I, 6, 3) или Кадмос (*Nonnus* I, 481 сл.). Вышеупомянутое сходство между Гермесом и Арамом (ср. Арамаяк) и идентичность греческого и армянского Кадмосов показывает, что Гаўк и Бел соответствуют Зевсу и Тифону. Более того, *Aramale* 'Арамы' и *Hayk* 'Армяне' в "Ущелье армян" соответствуют греч. *Arimoi* (pl. 'Аримы'), месту действия мифа о Зевсе и Тифоне.

Имя округа Гаўка *Hark'*, ген. *Hark'ay* можно возводить к и.-е. **prk'hā* и сопоставить с одним из названий Фракии – *Perkē*, которое сравнивается с индоевропейскими названиями лесистых гор, связанных с богом грозы (ср. **perk'u-* 'дуб', **perk'u-n-* 'бог грозы')²⁰⁸.

Гаўка можно сопоставить также с Тешшубом. Хурритский этноним идентично с именем теленка *Hurri* (= *Хо'а*), одного из сыновей Тешшуба. В армянской традиции этот этноним сохранился, видимо, в имени *Хо'* одного из сыновей Гаўка, эпонима округа *Хо'хо-йуник* на севере озера Ван (см. ниже, VI, 5).

Таким образом, Гаўк, "первый образ Арама", может быть рассмотрен как эпическая историзированная версия главного бога древнейшего армянского пантеона, патриарха богов, бога грозы, войны, и загробного мира, армянского эквивалента главных богов анатолийского, хурритского и греческого пантеонов²⁰⁹.

Вышесказанное демонстрирует характерные связи армянских этнонимов с мифологемой бога грозы, в частности с индоевропейским "основным мифом". Этногонический миф фактически имеет космогонический характер, так как этногония является одним из аспектов космогонии. Боги грозы часто выступают как прародители племен, основатели новых традиций, герои освоения и заселе-

²⁰⁷ См. ТУ: 30-31.

²⁰⁸ Гиндин 1981: 137 сл.

²⁰⁹ Отношения восточноанатолийских богов грозы и Зевса, конечно, не однозначны. В контексте "мифа о черном и белом", Тешшуб и Арам связаны с черным и темнотой, в то время как светлые образы представляют отрицательную сторону противопоставления. В мифе о Зевсе и Тифоне, напротив, Зевс – греческая версия индоевропейского бога яркого неба, связанного притом с корнем **arg-* (ср. особенно его эпитет *argi-keranus* 'сверкающей молнией'), в то время как Тифон персонафицирует темные силы природы и живет в *Arimoi*. Напомним, что Индра был трансформирован в эпические образы 'Черного' Рамы и 'Белого' Арджуны.

ния новых земель²¹⁰, и, как мы увидим, многие другие этнонимы Армянского Нагорья также связаны с именами богов грозы или их потомков (см. ниже, III, 1; V, 2; VI, 1; VI, 5).

Армянские этногонимические герои функционально соответствуют своим противникам²¹¹. Имя вавилонского тирана Бела, противника Гаўка, восходит к семитскому корню *b'* 'господин, владыка', который использовался как имя или эпитет великих богов (ср. также созвучие этого имени с именем противника бога грозы в "основном мифе" – и.-е. **wet*). Соответственно, имя Гаўка может быть возведено к синонимичному и.-е. **poti*- 'господин, патриарх, муж' (ср. арм. диалект. *hay* 'муж', т.е. 'глава семьи', особенно в выражении *me hayə* 'наш муж/ господин')²¹². Примечательно, что Гаўк выступает как глава большой патриархальной семьи, состоящей из 300 мужчин, а его постоянный эпитет *nahapet* 'патриарх' (< иран.) этимологически связан с и.-е. **pot*-. Как было отмечено, в индийской традиции созвездие Орион связано с богом-прародителем *Prajāpati*, а поражающий его Рудра имел эпитеты *ganapati*, *vrātapati*, *bhūtapati*, *paśupati*, *grhapati*, *sthapati*, *sabhapati*, вторая часть которых восходят к и.-е. **poti*-.²¹³

* * *

Некоторые фольклорные данные дают возможность для альтернативного этимологического решения имени Гаўка. У Хоренаца, после убийства Бела-Нимрода, Гаўк бальзамирует его труп и хоронит на высоком месте в округе *Hark'*, т.е. на горе Немрут (*Nemrut'* = Нимрод) на западном берегу озера Ван. Согласно одной

²¹⁰ Надь 1990: 181 сл.; Дьяконов 1990: 98.

²¹¹ См. Ахян 1982: 270-271; Дюмезиль 1994: 133-141.

²¹² Ср. лат. *hospes*, русск. *господь* (< **ghos[t]- pot*-), греч. *posis*, авест. *paiti*, инд. *pati*-, тох.А *pats*, и т.д.

²¹³ Об этой этимологии имени Гаўка, см., например, А. Петросян 1991: 102-104; 1997: 22-24 (с предшествующей библиографией); см. также Джаукян 1992: 18. Об эпитетах Рудры: Кершо 2000: 210 сл., 242-244, 252. Заключительный *-k* и *-kn* в именах *Hayk* и *Haykn* ('созвездие Орион') могут рассматриваться как отражения суффикса **-kon-* > *-kn* > *-k*, который в армянском был контаминирован с иранским суффиксом *-ik* (об этих суффиксах см. Джаукян 1994: 66); ср. также имя сына Гаўка Арамаяка, с подобным суффиксом *-ak*. Об этой интерпретации заключительного *-k* в имени *Hayk*, см., например, Алишан 1904: 127; Матикян 1920: 320; Ананикян 1964: 65-66. Уменьшительные суффиксы характерны для мифо-поэтического языка вообще, ср., например, армянский теоним *Астгик* 'Звездочка' 'Афродита' (супруга Гаўка в реконструкции, см. ниже).

легенде, Бел-Нимрод нападает на Армению. "Армянский царь" (= Гаўк) убивает и сжигает его в *тонире* (*t'onir*, вырытая в землю печь используемая для выпечки хлеба) на горе Немрут. Божьей волей огонь превращается в воду, и на вершине горы образовывается кратерное озеро. В других параллельных легендах, Нимрод строит грандиозное сооружение на горе Немрут и восстает против бога, но бог убивает его и разрушает его здание молнией и бурей²¹⁴.

В армянской традиции тонир на вершине горы – метафора вулкана, ср. название наиболее активного вулкана Армянского Нагорья *Tondrak* ('Тонир', уменьш.). Немрут был активным вулканом еще в средневековье (последние извержения имели место в 1352 и 1441 гг.). Примечательно, что огромный вулканический кратер Немрута – самый большой в Восточном полушарии (приблизительно 8 км в диаметре)²¹⁵.

Гора Аргеў, место действия третьего подвига Арама, как было отмечено, была активным вулканом, и миф об Араме также может рассматриваться в контексте вулканической мифологии, а Зевс захоронил Тифона под вулканом горы Этна, где он продолжает реветь и дышать огнем (Apollod. I, 6, 3).

У Анонима, Гаўку предлагается жить в доме Бела "отвечая за отроками охотниками". Эти "отроки охотники" *mankunk' orsakank'* должны быть связаны с "черными/темными отроками" (*t'ux manuk*), которые, как и юношеское войско "темного" Арама, могут считаться реминисценцией древнего индоевропейского *Männerbund*-а²¹⁶. Согласно А. Айдунян, *t'ux* 'темный, черный' этимологически соответствует глаголу *t'uxem* (*t'ux-em*) 'печь', и *t'ux manuk* связан с огненными и термическими ритуалами инициации²¹⁷. Таким образом, Гаўк, в этом контексте соответствует образу предводителя группы "темных отроков" – воинов-охотников (ср. Арам).

Считалось, что река *Meiraget* (в ранних источниках засвидетельствована как *Mei*, ср. и.-е. **mel-* 'темный, черный' = тур. *Kara-su* 'Черная река') берет начало из озера на вершине горы Нем-

²¹⁴ Ганалаян 1969: 72-73. Ср. Челеби 1967: 209 (об этих легендах см. также ниже, II, 5).

²¹⁵ *ННШТБ* s.v. *Nemrut*'.

²¹⁶ А. Петросян 2001. Ср. Мнацакянян 1976: 193-195. Наглядным соответствием армянского черного отрока является ос. *saw læppü* букв. 'черный мальчик' (= добрый молодец), см. *ИЭСО* III: 43; 1986: 21.

²¹⁷ Айдунян 2001: 45-46; А. Петросян 2001: 25-28. О "жареных", "испеченных" и "сожженных" инициантах см. Элиаде 1958: 7, 138, прим. 13; Пропп 1986: 98-103; об их отношении с богом грозы – Топором 1986: 81-82. О следах подобных инициационных ритуалов в армянской традиции – Варданян 1981: 111-112.

рум²¹⁸. Согласно легенде о реальном устье этой реки в Мушской долине, на этом месте когда-то жена священника ("госпожа, хозяйка") пекала хлеб в тонире, когда явился нищий и попросил хлеба, потом – вина, а в конце – поцелуя "ради любви к Богу". В это время в комнату зашел священник; в замешательстве жена бросилась в тонир, а священник – за нею. Священник сгорел; тонир превратился в колодец из которого взяла начало река, а женщина стала рыбой²¹⁹.

Эта легенда может быть рассмотрена как народная версия темы "бог грозы и его жена". Жена священника представляет позднюю версию *Astlik* (богиня долины реки *Melraget*, возлюбленная Вахагна) и ее западносемитского соответствия – богини Деркетто, о которой подобные мифы известны (она соблазняет одного из жрецов своего храма и после рождения своей дочери Семирамиды убивает своего любовника, а сама бросается в озеро и превращается в рыбу [Diod. Sic. II, 19])²²⁰. Согласно одной немецкой легенде, Спаситель, проходя мимо пекарни, просит хлеба; пекарь отказывает, но его жена и шестеро дочерей тайком исполняют его просьбу. В награду они превращаются в звезды Плеяд. Эта легенда, которая очень похожа на армянскую (жена священника – герср. *Astlik* 'Звездочка' также ассоциируется со выпечкой хлеба и звездами), сопоставима также с гaelским названием Плеяд и Большой Медведицы – *Cranarain* (пекарская лопата)²²¹.

Но все же легенда об истоке Меграгета лучше соответствует древнеиндийским мифам о Рудре. Дакша, Владыка созданий, которого отождествляют с Праджапати, учредил первое жертвоприношение на вершине великой горы, в том месте, где берет начало священная река Ганга, и создал на него богов, кроме Рудры, мужа своей дочери Сати. Узнав об этом, Сати бросилась в костер и сожгла себя, а разгневанный Рудра пронзил своей стрелой жертву, или самого Дакшу-Праджапати, который превратился в созвездие Ориона²²².

Astlik, как и подобные богини региона, должна считаться олицетворением планеты Венера. Ее имя часто считается армянским

²¹⁸ Ганалаян 1969: 89.

²¹⁹ Варианты этой легенды см. Адонц 1948: 246-249; Ганалаян 1969: 88-89, 95, 98, 106; Р. Хачатрян 1999: 109.

²²⁰ Сопоставление этого мифа с армянской легендой Г. Халатьянца (1885: 26-27); см. также Матикян 1930: 68-69; Адонц 1948: 236 сл.; Абемян VII: 163-164.

²²¹ Цит. по Р. Аллен 1963: 402. Аналогичную чеченскую легенду см. Далгат 1972: 130-131.

²²² См. например Темкин, Эрман 1985: 17-18 и в цитированных работах Р. Аллена и Фонтенроуза. Миф о самосожжении Сати связывается с обычаем сожжения вдов в средневековой Индии, который также называется *сати*.

переводом сирийского теонима *Kaukabta*. Однако *Astlik* неотделима от аккадской Иштарь, богини планеты Венера, и ее семитских соответствий – Астарте, Деркетто (= Амаргатис, поздняя версия Астарте). Есть мнение, что аккад. *Ištar* была заимствована из индоевропейского прототипа арм. *Astlik* (**Haster-* 'звезда'), восходящего, видимо, к и.-е. **Ha-s-* (**h₂eh_x-s-*) 'гореть': **Has-ter-* 'тлеющий уголек'? > 'звезда' (с суффиксом **-ter-*)²²³.

Таким образом, Астгик может считаться богиней очага (монира), чье имя и образ родственны греческой Гестии (*Hestia* 'Очаг')²²⁴. В Армении Астгик разделяла центры культа с патриархом богов Арамздом и своим возлюбленным Вахагном, так что ее предшественница может быть реконструирована как жена патриарха богов и возлюбленная молодого бога (ср. образы священника и нищего в легенде).

Боги планет Венера и Марс считались супружеской парой или возлюбленными во многих традициях, и в древнейшей армянской мифологии Астгик-Венера, вероятно, была супругой Гаика-Марса. Имена таких мифологических пар часто происходят от одного и того же корня. Красная планета Марс ассоциировалась с огнем во многих традициях (одно из ее армянских названий – *Hrat* 'Огненный', ср. греч. *Pyroeis*)²²⁵. В свете сказанного, *Hayk* может быть возведен к и.-е. **Hā(s)-* 'гореть'²²⁶. Вспомним, что имя Арама "второго образа

²²³ См. Гамкрелидзе, Иванов 1984: 875, прим. 1; 967, с опровержением критики Дьяконова; ср. *EIEC*. 87. Примечательно, что в армянской традиции Астгик выступает как имя и мужского и женского персонажей, подобно семитским тезкам Иштарь, среди которых есть и боги и богини (царь Астгик выступает как отец Саран-Цовинар; господин Астгик – извергающий огонь небесный герой, кузен Давита, противник Давита или Младшего Мгера).

²²⁴ О богине *Hestia* и ее соответствиях в этом контексте см. Надь 1990: 143-180.

²²⁵ Средневековые армянские астрологические (научные) планетарные названия, я полагаю, были переведены с греческого (*Stilbon-Paylaci*, *Phosphoros-Lusaber*, *Pyroeis-Hrat*, *Phaethon-Lusnt'ag*, *Phainon-Erewak*). Некоторые другие планетарные названия типа *Luc* 'Ярмо', *Ejferu* 'Олень', и т.д., могут представлять народную традицию. Об этих названиях см., например, Агаян 1986: 79-80; Брутян 1997: 481-482.

²²⁶ Эта основа сохранена в таком виде только в палайском – *hā-* 'быть горячим'; ср. также др.-урл. *āith* (**Hā-ti-*) 'печь', лат. *ara* 'очаг' хетт. *hās-* (**Hā-s-*) 'зола', арм. *ayrem* (**Hā-ter-*) 'сжигать', и т.д., см. *EIEC*. 87. В этом контексте *Hayk* может быть возведен к **Hā-yo-*, **Hā-to-*, **Hā-ti-*, **Hā-tiyo-*, **Hās-*, **Hās-iyō-* (с суффиксом *-ik*). Ср. также арм. *hayim* 'смотреть', *hayec'k*, *hayec'uac* 'взгляд' и отношение между англ. *look* 'смотреть, взгляд' и арм. *luc'anet* 'зажигать' (вспомним отмеченность взгляда/вида Ерванда и других героев связанных с богом грозы [*džneay hayec'uacov*, *džnahayec*, см. выше, I, 8-9]).

Гаўка" связано с **rē-to-* 'темный, черный; сажа' (resp. 'сгоревший'), а Аримы были 'сожженным' вулканическим местом, где громовержец Зевс бил молниями землю вокруг Тифона. Также Нергал, месопотамский Марс, соответствующий Гаўку, был "разрушающим пламенем" и "выжигателем", в то время как его ипостась Эрра был богом выжженной земли и созвездия Плеяд. Итак, можно заключить, что имя *Hay* восходит к и.-е. **Hā(s)-* 'гореть', и только позднее (после завершения переходов **p-* > *h-* и **t-* > *-y-*) было контаминировано с **poti-* > *hay* 'господин'²²⁷.

* * *

Есть мнение, что имя Нимрода происходит от шумерского теонима Нинурта²²⁸. Лоренцацци (I, 5) упоминает, что некоторые отождествляли Бела-Нимрода с Ниносом, современником Арама²²⁹. В греческой традиции, начиная с Ктесия Книдского, Нинос считался первым видным царем Ассирии, основателем и эпонимом ее столицы Ниневию (Diod. Sic. II, 1, 3 сл.). Очевидно, что Нинос в мифологическом контексте является реминисценцией древних шумерских богов с начальным элементом *nin* в значении 'господин, госпожа' (ср. Нинурта, Нингурсу, Ниназу, Нинхурсаг, и т.д.), шумерским эквивалентом аккад. *Bē-la*. Таким образом, он может считаться вторым воплощением, или "вторым образом" Бела-Нимрода.

Если так, шумерский миф о борьбе Нинурты с Асагом можно сопоставить с армянской легендой о войне Нимрода-Бела с Гаўком. В шумерском мифе бог огня Месопотамии Нинурта²³⁰ убивает демона огня Асага юга Армянского Нагорья, в то время как в армянском мифе патриарх (< **бог*) Армении Гаўк убивает позднюю версию Нинурты. Более того, имя *Asag* (аккад. *As/šakku*) сопоставимо с и.-е. **Hā(s)-*; другими словами, *Hayk* и *Asag* могут быть возведены к единому прототипу.

С другой стороны, Гаўк, как основатель и творец (армянского космоса может быть сопоставлен с шумерским богом пресных вод и мудрости Энки (брат-близнец бога бури Ишкура), учредителем мира и его порядка. Главный центр культа Энки был город Эриду на юге

Месопотамии. Согласно шумерскому царскому списку, первая шумерская династия после потопа правила в Эриду или, согласно другому варианту – в *HA.A^{KI}*. Так как это название, которое часто упоминается в связи с Эриду, дается в аккадских переводах как *Šubari* и подобными формами, вероятно, что город *HA.A^{KI}-Šubari* первой династии был назван по имени "субарейцев" – дохурритских жителей юга Армянского Нагорья и смежных областей Месопотамии и Сирии²³¹. Согласно А. Мовсисяну, это название должно быть связано с арм. *hay* и *Hayk*²³². Кроме того, *Hayā* (позже: *Eia, Ea*)²³³, раннее аккадское имя шумерского *Enki*, могло также быть связано с этно-топонимом *HA.A*.

В шумерском мифе "Энки и мировой порядок", Энки путешествует в своей лодке "Олень Абзу (пресноводного океана)" через весь Шумер и соседние регионы, устанавливая и благословляя города и страны (ср. образ Гаўка как учредителя Армении). Этот бог изображался с Тигром и Евфратом выходящих из его плеч, и поэтому, можно полагать, он был каким-то образом связан с районом истоков и верхних течений этих рек. Более того, юг Армянского Нагорья может считаться местом действия некоторых мифов об Энки (см. выше, I, 9)²³⁴.

Теоним *Ha-a-a* (= *Hayā, Hayya*) в клинописных источниках фигурирует как одно из имен бога Нусаба²³⁵. В хеттских источниках под именами *NISABA* (шумер.) или *Halki* (хатт., оба со значением 'зерно') выступает Кумарби, отец Тешшуба. Центром этого бога был город Уркеш, который в конце третьего тысячелетия до н.э. был центром культа Нергала²³⁶. Соответствие Гаўка и Нергала (боги планеты Марс), так же как и генеалогий Кумарби – Тешшуб и Гаўк – Арам, дают возможность сопоставить Гаўка с богом *Ha-a-a* – в свете приведенных легенд в связи с происхождением реки Меграгет, прототип Гаўка мог восприниматься также как божество хлеба²³⁷.

²³¹ Гельб 1944: 31, 94-96.

²³² Мовсисян 2000: 47.

²³³ Об отношении *Hayā* и *Ea*, см. Дьяконов 1981а: 83, прим. 22; об идентификации Гаўка с Хаўа/Эўа: Есаян 1985: 84 сл. Нужно отметить, что в начале второго тысячелетия до н.э. Эа и Хаўа были представлены как два различных бога, см. Афанасьева 1997: 481.

²³⁴ Миф о Гаўке и Бела-Нимроде может быть сравнен и с поражением Нинурты от Энки ("Нинурта и Черепаха"). В этом мифе Энки лепит черепаху из "глины Абзу", которая нападает на Нинурту и захватывает его сухожилия. Интересно, что у Аполлодора, Тифон отрезает сухожилия рук и ног Зевса (см. ниже, III, 2).

²³⁵ RLA 1957-71, s.v.

²³⁶ См. Вильгельм 1992: 91-92; HED III: 38-39.

²³⁷ Этногония является частным вариантом антропологии, и в армянской традиции Гаўк не только первопродок, но и первочеловек. В связи

²²⁷ Различные соображения об этимологии этнонима *hayk* см. Джукьян 1964: 66 сл.; 1987: 284; см. также ниже, VI, 1; VI, 4.

²²⁸ *MNM* II: 218-219; см. также Каланцян 1944: 16. Примечательно, что Нимрода отождествляют также с ассирийским царем Тукульти-Нинурта (XIII век), который напал на конфедерацию Наури Армянского Нагорья и подчинил ее 40 "царей", см., например, Н. Арутюнян 1970: 21 сл.

²²⁹ Об этой идентификации см. Каррьер 1891: 310.

²³⁰ О Нинурте, как божестве огня, см. Кинниер Уильсон 1979: 71-76.

3. РОЖДЕНИЕ "ЧЕРНОГО ГЕРОЯ"

Насколько мне известно, сначала П. А. Гринцер, а позднее, независимо, С. Ахян указали на сходство между историями рождений Санасара и Багдасара, некоторых кельтских героев – Кухулина, Конхобара и др. и героев древнеиндийского эпоса "Рамаяна" – Рамы и его братьев²³⁸.

Имя Рама, как сказано, означает 'темный, черный'; Санасар – "черный герой", поздняя версия армянского тезки инд. Рамы Арама, а Кухулин нередко описывается как смуглый, темноволосый муж²³⁹. Кроме того, Рама представляет эпическую версию Индры, индийского божественного соответствия армянского эпического Санасара.

Цовинар зачала Санасара и Багдасара от воды, которую она выпила в "молочном источнике".

Хлебнула горсточку воды,
Еще полгорсточки, –
Вода ушла.
И зачала она от двух горстей воды²⁴⁰.

фольклорным мотивом помещения человека в печь В. Н. Топоров (1986: 82) писал, что "человек и хлеб, помещаемые в огонь, оказываются с известной точки зрения соотношенными друг с другом, более того, синонимичными образами одной большой идеи".

Миф о Гайке имеет интересные параллели и в некоторых других традициях, которые не могут быть рассмотрены в рамках настоящей работы. В Монголии небесный стрелец Хухедей мерген – громовержец, прародитель монгольских и алтайских племен, божество войны и охоты, герой мифа о происхождении созвездия Орион. Далее, имя Гайка напоминает имя Айеке, саамского бога грозы. С образом громовержца связан также и саамский бог охоты Арома-Телле (ср. Гайка и Арама как воплощения бога грома). Он преследует по небу оленя с золотыми рогами и мечет в него молнии (см. *МНМ* s.v.). В Индии бог-творец Праджapati принимает форму оленя и становится созвездием Орион. Хухедей мерген преследует созвездие "Три оленухи". Можно также полагать, что олень или козел были древнейшими символами Гайка (Брутян 1997: 186-189). Это, кажется, сопоставимо с символами Энки-Хаи́а – козлом-рыбой и "оленем Абзу"; ср. образ космогонического оленя в мифах архаичных народов Северной Европы и Сибири (см., например, Рыбаков 1981: 52 сл.) и эпитет бога Вахагна "драконокозел" (?).

²³⁸ Гринцер 1974: 214-215; Ахян 1985: 33.

²³⁹ Интересно, что это может интерпретироваться как отражение доирландского происхождения Кухулина, см. Смирнов 1973: 562-63.

²⁴⁰ ДС: 23. Надо заметить, что индоевропейские божественные близнецы связаны с водой и часто выступают как потомки воды или водного божества

Мать Рамы и две другие жены царя пили *raayas*, молочный напиток (или каша). Первая жена царя – мать Рамы, выпила половину паяса, вторая жена – половину ее остатка, а третья жена – половину того, что осталось; весь остаток достался опять второй жене ("Рамаяна" I, 7). Вследствие этого родились Рама и его братья. Вторая жена родила близнецов, которые были зачаты от одной четвертой и одной восьмой частей паяса; первый из них стал спутником Рамы (соотношение паяса их зачатия также 2 : 1), а второй – сына третьей жены. Очевидно, что кроме типичной индийской тенденции удвоения и умножения образов, истории рождений этих индийских и армянских героев почти идентичны.

Мать Кухулина, выпивая воду, проглотила маленькое создание и зачала героя. Он считался третьим воплощением бога Луга. Рождение Кухулина и его брата было синхронизировано с рождением жеребят-близнецов, ср. близнецный характер "черных героев" и связи близнецов с конем²⁴¹.

В хурритской "Песне Кумарби", как было отмечено, бог Кумарби проглатывает "мужественность" бога неба Ану, царя богов, и лишает его трона. Ану говорит Кумарби:

"Прекрати радоваться в себе! Я поместил бремя внутри тебя. Первым, я оплодотворил тебя благородным богом грозы и бури (= Тешшуб). Вторым, я оплодотворил тебя непреодолимой рекой Тигр (= Аранцах). Третьим, я оплодотворил тебя благородным богом Ташмишу. Три ужасных бога я поместил внутри тебя как бремя²⁴².

Рождение бога реки Тигр и его братьев близнецов должно было происходить, очевидно, где-нибудь в области истоков Тигра (например,

ва. Ср., например, рождения инд. Матся и Сатъявати ("Махабхарата" I, 57), греч. Алоадов ("Одиссея" XI, 305 сл.), родство матерей осетинских и ирландских мифических близнецов с водными божествами и т.д.

²⁴¹ О рождениях ирландских героев см. Рус, Рус 1961: 216-219; 231-232; Минард 1998: 168.

²⁴² Хоффнер 1990: 40-41; ср. Иванов 1977а: 116. Хурритское название реки Тигр – *Aranzah* в некоторой мере напоминает **arg'*. Интересно, что один из протоков Тигрса берущее начало к востоку от Сасуна, так же как и округ вокруг него и его город назывались Arzan (греч. *Arzanē/Arzanēnē*, турк. *Harzan*). Город Арзан идентифицируются с ассир. *Ars/zania* (ТУ s.v.; не путать с однозвучным гидронимом *Ars/zania* к северу от Сасуна [= арм. *Aracani*]). Теоретически, *Aranzah* может восходить к форме **Arzanah*. С другой стороны, *Aranzah* в антропонимах засвидетельствован с начальным элементом *Aram* вместо *Aran*, см. Фрейданк 1980: 123-125.

в Шубрии-Сасуне). Рассматриваемый хурритский миф не идентичен с индийским и армянским рассказами о рождении эпических близнецов, которые ближе друг к другу. Однако, Санасар, как мы видели, многими чертами совпадает с Тешшубом²⁴³.

4. "БЕЛЫЙ ГЕРОЙ"

Хоренаци (I, 23) представляет происхождение княжеского рода Арцруни (*Arçruni*), одного из наиболее видных в Армении, следующим образом:

... Приблизительно восемьдесятю годами раньше царствования Навуходоносора царем Ассирии был Сенекерим, который осадил Иерусалим в дни иудейского вождя Иезекии. Он был убит своими сыновьями Адрамелеком и Санасаром, которые спаслись бегством у нас.

Одного из них наш храбрый предок Скайорди поселил на юго-западе нашей страны, близ границ той же Ассирии; это был Санасар. Его потомство разрослось и умножилось и наполнило гору, называемую Симом (этот горный массив называется также "Черная гора" [= Сасун]). [...] Ардамозан (брат Санасара = Адрамелек? – А. П.) же поселился к юго-востоку от той стороны летописец (т.е. Мар Абас Катина, источник Хоренаци – А. П.) рассказывает, что от него произошли роды Арцруни и Гнуни.

Известна также следующая легенда о происхождении рода Арцруни (Хоренаци II, 7).

²⁴³ Рождение армянских эпических близнецов было сравнено с рождением зороастрийских спасителей (Дж. Расселл 1987: 414; см. также С. Арутюнян 2000: 464 сл.). В одном зороастрийском рассказе, засвидетельствованном армянским автором V века Езником Кохбацци (II, 10), сын Ормизда, умирая, бросает свое семя в источник. "Близко к концу" мира, дева, рожденная от его семени, родит спасителя, который с двумя другими, рожденными таким же образом, будет бороться с Дьяволом. Зороастрийская вера в трех спасителей, рожденных от семени пророка появилась в ахеменидское время, см. Бойс 1987: 92. Соответственно, этот рассказ мог быть создан под влиянием доиранского субстрата.

В иранской мифологии, историю зачатия Цовинара я бы сравнил с мифом о Кее Апивохе ("Бундахишн" 35, 38). Солнечная хварна Фретона "пребывала в корнях тростника в море Воурукаша", затем перешла в корову. Свиный Нотарга дает молоко своим сыновьям, но хварна передается его дочери. Далее она рождает сына, основателя новой династии, и хварна переходит к нему и его потомкам (см. также выше, I, 10). Очевидно, что эти мифы не могут быть непосредственными "зороастрийскими" источниками истории зачатия Цовинара, который ближе к древним индийским и хурритским мифам.

(Имя рода) Арцруни я мыслю не как Арцруни, а как *arcui uni* (арм. 'держит/имеет орла', ср. также арм. суффикс *-uni* – А. П.), ибо они носили перед царем орлов (т.е. были знаменосцами – А. П.). Обхожу молчанием принятые в Хадамакерте (*Hadamakert* – главный город округа *Atbak*, центра владений рода Арцруни к юго-востоку озера Ван – А. П.) нелепые легенды о юноше, задремавшем под дождем и на солнцепеке, и о птице, простершей крылья над изнемогшим юношей.

Согласно историку десятого века Товма Арцруни (I, 6), их род происходит от Санасара, а фамильное имя *Arçruni*, вероятнее всего, связано с топонимом *Arçuiik'* (множ. 'Орлы', место рождения эпонима). Он упоминает также, что, согласно некоторым, их династическое имя восходит к топониму *Arzn* (первый домен Арцрунидов в области одноименной реки южнее Сасуна = греч. Арзанена).

Надо полагать, что в легенде, которую упоминает Хоренаци, имя Арцруни было связано с птицей, т.е. орлом, который защищал "изнемогшего юношу". Согласно М. Абегиану, этот юноша тождественен Санасару, первоначально Арцрунидов²⁴⁴. Примечательно, что в одном варианте сасунского эпоса, записанного после этого отождествления от информанта, рожденного в Сасуне, Санасар убивает дракона, который лишает жителей города *Oj* ('Змея') воды и солнечного света и освобождает принцессу. Царь города пытается женить Санасара на своей дочери. Санасар отказывается и просит, чтобы царь показал путь к родной стране. Оказывается, только орел, живущий в лесу, может помочь Санасару. Он идет в лес и убивает другого дракона, который пытается разорить гнездо орла. Вернувшись, орел, узнав об этом от своих птенцов, выпрямляет свои крылья, так защищая Санасара от палящего солнца, а затем переносит его из "темного мира" в "светлый мир"²⁴⁵.

Санасар является "черным героем", в то время как имена и легенды относительно арцрунидов могут быть связаны с "белым". Само имя *Arçruni* должно быть этимологизировано в связи с и.-е. **(H)arg'*²⁴⁶. Названия *Arzn* (< **Arçri?*) и *Atbak* (владения арцрунидов к

²⁴⁴ Абегиан I: 384-385.

²⁴⁵ *SD*: 339-341. Этот мотив имеет широкое распространение в народных сказках, но в этом конкретном случае он должен восходить к древнему местному мифу. Более того, этот сказочный мотив имеет мифологическое происхождение и может рассматриваться в контексте мифов о боге грозы и "третьего героя", см. Топоров 1977: 97-98.

²⁴⁶ Родовое имя *Arçruni* было сравнено с урартским топонимом *Arşuniuni* (Бархударян 1960) и арм. *Arçurak* < и.-е. **arg'* (С. Петросян 1991: 130). Заме-

западу и востоку от озера Ван), сопоставимы с и.-е. *arg- и *alb- 'белый'. (Между прочим, *Atbak* – место действия легенды о борьбе между горными хребтами Таврос и Загрос). Древняя традиция возводит имя Арцруни к *arcui* 'орел', а это слово само этимологически связано с и.-е. *arg- 'светлый; быстрый'.²⁴⁷

Согласно упомянутым генеалогическим легендам, некоторые старейшие роды юга Армении были основаны сыновьями ассирийского царя. Их потомки обосновались к западу и к востоку от озера Ван, в Арзне, Сасуне и Агбаке. Сасун представляет "черную" область, в то время как Арзн и Агбак могут быть связаны с "белым".

Имя Багдасар (*Bağdasar*) этимологически связано с именами Бела и Баршама, противников армянских эпонимов – "черных героев". Багдасар выступает как эпоним Багдада, столицы Месопотамии, земли противников Армении (*Bağdad*, новоарм. / звучит как новогреч. *γ [= gh]*). Соответственно, в эпизоде борьбы между Санасаром и Багдасаром последний сопоставим с противниками эпонимов Армении, а в контексте "мифа о черном и белом" – с "белым героем", противником "черного героя". Поэтому, Санасар и Багдасар могут восходить к образам архаических темного и светлого братьев-близнецов.²⁴⁸

тум, что *Arcruni* (< *Arc-r-* или *Arcur-* + *un*) сопоставим с греч. *Argos* (**Argos*) и *argyros* 'серебро'.

²⁴⁷ Ср. инд. *griya-*, эпитет орла и мифологического жеребца, авест. *ərəziñā* 'орел', греч. *aigypios* < **argipios* 'гриф, стервятник'. Фонология арм. *arcui* 'орел' и система эпитетов свидетельствуют, "что армянское слово исконно и подлинно", ср. арм. *c* против и.-е. *g'*, авест. *z* и инд. *j*; арм. *arcui* *srat'em* 'острокрылый орел' (Хоренацц II, 50, метафора "черного всадника" царя Арташеса, см. выше, II, 1) против лат. *accipiter* 'ястреб', и т.д., см. Уоткинс 1995: 71. Таким образом, идентичные термины картвельских и северокавказских языков должны быть заимствованы из армянского (груз. *arciw*, чечен. *ärzu*, бацб. *arc'ib*, лак. *b-arzu*, и т.д.). Отметим, что имя коня урартского царя Минуа *Aršibi-ni* (читать: *arciwi-*), с предполагаемым значением 'орел', вопреки мнению Ламбертери и Уоткинса, не может рассматриваться как хурро-урартским заимствованием из "индийского культа коня" потому что в армяно-урартских лексических и ономастических совпадениях урарт. *š* соответствует только арм. *c*, регулярно армянскому отражению и.-е. **g'*, например, урарт. *šui* (т.е. *šova*) = арм. *sov* 'море', урарт. *šupa-(ni)* = арм. *Sup'-k'*; *Tuarasi-ni* = арм. *Tuarac-a-tap'* 'долина Пастуха', и т.д. (арийские формы с *z* и *j* были бы транслитерированы клинописным *zi*). Заметим, что **rg'ipiy-* > *arcui* был обожествлен в Урарту, ср. урарт. теоним *Aršibedini* (Джаукян 1986: 49).

²⁴⁸ В различных традициях черные и белые герои часто выступают как братья (другой распространенный вариант – представители противостоящих поколений). Об образе Багдасара см. также ниже, V, 1; для возможности сопоставления семитского *Bel* 'владыка' с "белым", ср. и.-е.

Генеалогическая легенда рода Арцруни имеет многочисленные параллели в других традициях²⁴⁹, среди которых она ближе к некоторым иранским и индийским мифам, также связанным с темой о черном и белом. В "Шахнаме" Заль, сын Сама, был рожден с белыми волосами. Сам не признал своего сына, и он был брошен в ущелье. Мальчик был найден и воспитывался волшебной птицей Симуург в ее гнезде на горе Албурз. Впоследствии он стал великим героем, отцом Рустама.

В некоторых вариантах сасунского эпоса, после основания Сасуна Багдасар уходит в Персию. Там у него рождается сын Заль (который впоследствии становится отцом Рустама)²⁵⁰. Можно полагать, что Багдасар был идентифицирован с отцом альбиноса Заля, потому что сам он был связан с "белым" в архаичных вариантах эпоса. Надо заметить также, что перс. *Alburz* (ср.-иран. *Harburz*, авест. *Harā Barəzaiti*) напоминает арм. *Atbak*.

В "Авесте" ("Яшт" X, 50) *Harā Barəzaiti* – гора, на которой растет хаома. Она описывается как "яркая гора, вокруг которой вращаются звезды, где нет ни тьмы, ни ночи". Хаома, в свою очередь, тоже связана со "светлым", она – 'золотая' (*zairi*) и соответствует "яркой" (*śukra* или *śuci*) соме в индийской традиции.

Легенды об орле, Санасаре и основании рода Арцруни напоминают миф об Индре и орле/соколе, который приносит сому ("Ригведа" IV, 26; IV, 27). Этот миф восходит к временам индоиранского единства, и термин, используемый для птицы (*śyena*), в иранской традиции соответствует имени птицы Симуург (авест. *saēna-mərəya* > ср.-перс. *sēnmury*). Индра, как мы увидели, соответствует

**bhel-*, русск. *белый*, арм. *bal* 'туман', *bil* 'синий' < 'белый' и т.д. (об этих армянских словах см. Сараджева 1986: 97-98). О "белых героях" армянской традиции см. А. Петросян 2001а; примеры конфликта между мифическими темными и светлыми братьями см., например, Фонтенроуз 1960.

²⁴⁹ Например, в легенде об основании Вильнюса Лиздейко, основатель княжеского рода Радзивиллов, был найден в гнезде орла. Мальчик становится верховным жрецом Криве-Кривайтисом, чье имя считается поздней версией первоначального обозначения божественных близнецов, один из которых становится основателем города (ср. русск. *Кривой город*, польск. *Krzywogorod* = лат. *Curvum castrum*, название района в Вильнюсе, см. Топоров 1980: 40 сл., 63 сл.). Этот титул связан с лит. *kreivas* 'изогнутый' и можно сопоставить с постоянным эпитетом Багдасара *cuř* 'изогнутый', 'сумасшедший, безумец', 'сорвиголова', который становится общим обозначением героев Сасуна (этимологическая связь между этими терминами – также возможность, которая не может быть исключена).

²⁵⁰ Мелик-Оганджян 1934: 114-116; Абеян I: 385, прим. 2.

Санасару. Далее, в обоих гимнах (26, 6; 27, 4) орел назван эпитетом *gīrua*, индийским соответствием арм. *arcui*²⁵¹.

Д. Книпе, обсуждая эти индийские гимны, упоминает многочисленные индоевропейские параллели, которые он сравнивает с древними месопотамскими мифами ("Этана и орел"; "Птица Анзу и скрижали судьбы"; "Гильгамеш и дерево хулуппу")²⁵².

Сравнения мифов разных традиций более убедительны, если сравниваемые мифы локализованы в одних и тех же, или соседних районах. Река Большой Заб берет начало в округе *Atbak*, и верхние течения этой реки также назывались *Atbak*²⁵³; и.е. **albh-* 'белый' обычен в гидронимах²⁵⁴, и вероятно, название округа восходит к гидрониму.

Заб сопоставим с топонимом *Zabu/Zabua* в шумерском мифе "Лугальбанда и Анзу". Лугальбанда (легендарный правитель города Урук, который считался мужем богини Нинсун и предком или отцом Гильгамеша) оказался один в диких горах страны Забу(а), в то время как войско его города находилось на пути к Аратте, главному конкурирующему городу Урука. Он разыскивает волшебную птицу Анзу, которая может показать ему правильный путь. Он обнаруживает ее гнездо на великолепном дереве-орле бога Энки на вершине горы богини Инана, кормит и заботится о неоперившемся птенце. За это Анзу ему обещает благоприятную судьбу, а Лугальбанда желает скорость солнечного света и силу бури для того, чтобы идти к цели. Анзу находит войско Урука, которое стремительно марширует к Аратте. Начинается осада города²⁵⁵.

²⁵¹ Заметим, что на основании этих данных, в контексте индоевропейской мифологии **Harg-* может быть реконструирован армяно-арийский миф о **rg'īpiyo-*. В "Авесте" имеется упоминание об 'орлиной горе' (*ərəziyā*), на которой мудрый царь Кави Усан молится богине Анахите ("Яшт" 5, 4). В "Шахнаме", Каи Кавус (= Кави Усан), используя орлов, совершает неудавшийся полет в небо. Преемник Кави Усана был назван *Syavaršan* (= перс. *Siyāvōš*), ср. имена Шавасп и Шаварш в династических легендах Товмы Арцруни. (Все эти иранские имена этимологически связаны с терминном 'черный', ср. легенду о "черном всаднике" Арташесе, который сравнивается с *arcui srat'ew* 'острокрылым орлом', см. выше, II, 1). В древней Анатолии, бог всадник Пирва был связан с орлами. В абхазском нартском эпосе параллельный вариант мифа о Санасаре и орле рассказывается о "черном" Сасрыкве, сыне Ерчхоу (ср. **arg-*, см. ниже, VI, 3).

²⁵² Книпе 1967.

²⁵³ *HHŠTB I*: 161.

²⁵⁴ См. Крае 1962: 8, 24-26.

²⁵⁵ Согласно А. Мовсисяну (1992; 2000: 40-43), Аратта была расположена на юге Армянского Нагорья. Аратта названа землей/горой *ME* ('священный закон, порядок', 'божественная сила', 'норма', 'предписание') и поэтому Г.

Горы Забу могут быть локализованы в области рек Большой и Малый Заб. Этот гидроним засвидетельствован с древнеавилонского периода как *Zabum, Zaban, Zamiyatum*, ассир. *Zaba*. Примечательно, что птица Анзу жила, видимо, недалеко от земли *Lulubi* – при крике птицы земля трясется в горах *Lulubi* (строка 46). Земля *Lulubi/Lulumi* отождествляется с землей *Zamua* (ср. *Zabua*) и локализуется на юге озера Урмия, в бассейнах Большого и Малого Заба²⁵⁶.

Птица Анзу постоянно называется *babbar* 'блестящий, белый' (например, в тексте Гудеа о строении храма бога Нингурсу)²⁵⁷, ср. шумер. *kū.babbar* 'серебро'. Эти названия параллельны и.е. **arg-* 'блестящий, белый; серебро', **rg'īpiyo-* 'орел'.²⁵⁸ Из сказанного можно заключить, что сходство мифологии Анзу с индоевропейской (балкано-армяно-арийской) мифологией **rg'īpiyo-* могут быть объяснены шумеро-индоевропейскими контактами локализованными на севере Месопотамии и юге Армянского Нагорья²⁵⁹, где месопотамские фактории, как было отмечено, были установлены уже в четвертом тысячелетии до н.э. Примечательно также, что бассейн Большого Заба была стартовым местом экспансии Куро-араксской культуры Армянского Нагорья в Восточную Месопотамию на рубеже четвертого и третьего тысячелетий до н.э.²⁶⁰

Мартirosян этимологизирует *Aratta* в связи с и.е. **ar(h)-to-* (ср. инд. *ṛta-* 'космический закон', арм. *ard* 'структура, организация, порядок', и т.д.). Далее, *Aratta* было сопоставлено с *Ardini*, центром культа урартского главного бога Халди в верхних течениях реки Большой Заб (цит. по Мовсисяну 1992: 30-31, прим. 6; ср. Гамкрелидзе, Иванов 1989: 36, прим. 95). Интересно, что в мифе "Энмеркар и правитель Аратты", жители Аратты, в отличие от шумеров, использовали лошадей "ослов гор" (это считается первым упоминанием о лошади в клинописных текстах, см. Канева 1964: 208, прим. 21). Таким образом, Аратта могла быть расположена недалеко от Цопка, самого раннего коневодческого центра региона).

²⁵⁶ См. *TY*: 78, 129.

²⁵⁷ "Сооружение храма Нингурсу", A 7, 2; 28; 17, 22; B 1, 8.

²⁵⁸ Интересно, что "Белые" и "Черные" горы шумерской традиции также могут быть локализованы недалеко от земли Забу, ср. Вильке 1969: 32 сл.

²⁵⁹ Согласно Д. Книпе (1967: 349), повторение многих деталей древнеближневосточных мифов в индо-иранской мифологии орла, видимо, обосновывает определенный случай месопотамско-индоевропейских контактов. Стоит отметить, что рассматриваемые индоевропейские факты можно объяснить в контексте мифологии **arg-*, в то время как яркость/белизна шумерского Анзу остается немотивированной.

²⁶⁰ См. Шератт 1999: 277.

5. МИФ О ЧЕРНОМ И БЕЛОМ ГОРОДАХ

Мифическое сражение Га́йка против Бела, как было сказано, было дублировано в легенде о борьбе между горами Тавр и Загр, которая завершилась созданием реки Большой Заб, озера Ван и некоторых гор. Этот космогонический поединок локализован в округе *Albak* (современный *Hakkari*), недалеко от места сражения между Га́йком и Белом. Примечательно, что названия вод, которые произошли в результате этого поединка, могут быть интерпретированы как 'белый' – верхнее речение Большого Заба называлось *Albak* (ср. и.-е. **albh-* 'белый'), а одно из названий озера Ван было *Arčēš* (ср. **arg-* 'белый', см. ниже).

Старший сын Га́йка Арамаяк (*Aramaneak*, вар. *Aramenak*, *Arame-nak*) переходит в Араратскую долину и поселяется у основания горы *Aragac*. Его сын Арамайис (*Aramayis*, вар. *Armayis*) строит там первую столицу Армении и называет ее собственным именем *Artawir*.

Эти герои, чьи имена начинаются элементом *Aram-*, могут считаться трансформированными образами божественных близнецов. Действительно, мифические близнецы часто называются созвучными именами, а иногда, в результате их иерархической дифференциации, выступают как старший и младший братья или даже как отец и сын²⁶¹.

Территория Армавира совпадает, или точнее, частично перекрывает площадь урартского города Аргиштихинили. Последний был построен в 776 г. до н.э. Аргишти I, одним из самых могущественных царей Урарту – первого царства расширившего свои владения по всему Армянскому Нагорью. Использование ономастических элементов *art-* и *arg-* для перекрывающихся географических объектов симптоматично. Очевидно, эти названия могут рассматриваться в контексте индоевропейского "мифа о черном и белом" (об индоевропейском происхождении урартской элиты, см. ниже VI, 5).

Имена этого мифа выявляются с самого начала истории Урарту. Первым известным урартским царем был *Ar(r)amu*, вар. *Arama*, *Arame* (приблизительно 860-840 до н.э.). Согласно этногоническому мифу, патриарх Арам правил перед царствованием Семирамиды Ассирийской (810-806 до н.э.), поэтому в историческом контексте он может быть идентифицирован с историческим Араму Урартским.

²⁶¹ Например, в "Истории Тарона" два мифических основателя города Вишан 'Дракон', Гисанэ и Деметр упоминаются то как братья, то как отец и сын. Кстати, иранский Лухрасп и его сын Гуштасп, исландский Ньёрдр и его сын Фрейр, армянский Ара Прекрасный и его сын Ара также рассматриваются как преобразованные версии первоначальных близнецов.

После Араму правящая династия Урарту, видимо, изменилась, а столицей стала новый город Тушна²⁶². "Царский" город Араму *Aršaš-ku(n)* или *Arzašku(n)* (клинописные знаки *za* и *ša* совпадают) идентифицируется с армянскими городами *Arčēš* или *Arcke* (тур. Эрджеш и Адилджеваз, соответственно), на северных берегах озера Ван²⁶³. Эти топонимы должны быть связаны с армянским отражением и.-е. **arg-*. *Arčēš*, gen. *Arčišoy* < **arcēšo-* < **arcesk'o-* (ср. ассир. *Aršašku-*)²⁶⁴ < **arg'esk(h)o-*; *Arcke* < *Arcak*, ср. арм. **arc-* 'светлый, белый', *arcat* 'серебро'²⁶⁵.

Итак, можно заключить, что в Урарту, в начале первого тысячелетия до н.э., армянские отражения имен индоевропейского "мифа о черном и белом" были переплетены с их неармянскими кентумными соответствиями.

²⁶² См., например, Меликишвили 1954: 202; Сальвини 1995: 35.

²⁶³ ТУ: 34-35. См. также Н. Расселл 1984: 189-191.

²⁶⁴ Клинописные (ассир., урарт.) $\zeta = c$; $\zeta = s$; $k = R$. Об армянском переходе **sk'* > *š*, см. Джаукян 1984: 158-160; заметим, что переход *c* > *č* обусловлен влиянием конечного *š*, ср. *čanač'em* < **canač'em* < **g'en-* 'знать'; для *ē* перед *š*, ср. *ēš* 'осел' < **ek'wo-* 'лошадь'; для суффикса *-(ē)š* < **-(e)sk'o-*, ср., например, топонимы *Balatēš* (современный Битлис) и *Muš* (< **musk'o-*, см. ниже, V, 2) на западе Ванского озера.

²⁶⁵ *Aršašku(n)* недавно был локализован в бассейне озера Урмия, и была выдвинута гипотеза, что Араму урартский был "кондотьером" арамейского происхождения, см. Сальвини 1995: 26 сл. Оставляя в стороне все другие соображения, можно сказать, что этимологическая идентичность названий *Aršašku(n)* и *Arčēš* делает вероятным локализацию этого города Араму на севере Ванского озера. Далее, *Arčēš* (араб. *Arjīš*) – одно из названий этого озера (см. Пиотровский 1944: 30 с литературой); кроме того, маленькое озеро к северо-востоку от города Ван было названо *Arčīšak* > *Arcak* 'маленький *Arčēš*' (тур. Эрчек). Согласно Н. Адонцу (1908: 315-316, прим. 2), *arčēš* мог означать 'озеро' на языке доармянского населения, но это слово, таким образом, означало 'светлый, белый' в армянском (как было отмечено, и.-е. **arg-* часто встречается в индоевропейской гидронимии, см. Крае 1962: 8, прим. 2, 31-32). Эта ранняя урартская столица, чье название было связано со специфическим армянским отражением и.-е. корня **arg-*, должна была быть названа армянами и, даже независимо от локализации, населена армянами. Соответственно, Араму урартский, царь *Aršašku*, был вероятно назван по имени древнейшего армянского или близко родственного "черного" бога грозы Арама. В древних государствах региона, теонимы часто использовались как антропонимы (ср., например, иероглиф. лув. антропонимы *Tarhunza*, *Yarri*, *Runtiya*, хетт. *Telepinu*, *Arnuwanda*, *Sanda*, *Kubaba*, и т.д.). Заметим также, что почти все имена правителей Шубрии были связаны с именем Тешшуба – хурритского двойника Арама (см. выше, I, 7; это верно также в отношении царей Аррапхи, и т.д.). О соотношении арм. *Aram* с эпонимом и этнонимом арамейцев, см. ниже, VI, 2.

Трио этногонических патриархов Арам, Араманяк, и Арамайис может указывать на тройную сущность Арама. Арам, единственный воинственный образ этногонического мифа, является наглядным примером "третьего" воина (в то же время, он, как второй эпоним Армении, связан также с цифрой два). Он – шестой (3 x 2) патриарх после Гаика; он победил своих трех соперников в трех сражениях и создал новую, могущественную Армению, ср. также термин *Aram* 'третий день месяца'²⁶⁶. Далее, сородич Арама Мшак основал город на месте третьего сражения Арама близ трехглавой горы Аргей. Примечательно, что урартское соответствие Арама Теишеба (второй высший бог), был изображен с тремя связками молний в каждой руке²⁶⁷ и периодически получал жертвы шести (3 x 2) быков и двенадцати (3 x 2 x 2) баранов²⁶⁸.

Согласно архаичному курдскому варианту сасунского эпоса, упоминаемого в книге автора XVI века Шараф-хана ("Шараф-наме"), основатели курдской династии правителей Сасуна, Зиаддин и Изаддин, т.е. двойники Санасара и Багдасара просходят из Хлата (арм. *Xlat'*, тур. *Ahlat*). Далее, в путевых заметках португальских путешественников XVI века А. Тенейро и М. Афонсо, Давит Сасунский (упомянутый как Самсон) сам был рожден в Хлате²⁶⁹. Этот город был расположен на северном берегу озера Ван, в округе *Arcke* (< **arg'*), к северо-востоку от горы Немрут. В эпосе правителем этого города выступает *Siptak dev* 'Белый дэв (чудовище)'. Хлат был центром противников Сасуна. Старший Мгер убивает Белого дэва, Давита убивает хлатская принцесса (или ее дочь), а Младший Мгер разрушает Хлат.

Санасар и Багдасар оставляют Багдад и основывают Сасун на "Черной горе". Багдад и его эпоним Багдасар, как мы видели, могут быть связаны с "белым" (см. также ниже, V, 1). Область Сасуна до горы Немрут в урартское время известна как страна *Urme*. Она была расположена на востоке страны *Arme*²⁷⁰ (= *Arma*, ср. **r-mo* 'черный'). Созвучный топоним Внутренний *Urumi*, засвидетельствованный в одном ассирийском источнике, совпадает, вероятно, с урарт. *Urme*, и относится к северным склонам Сасунских гор²⁷¹. Эти

названия (читать: *Orma*, *Oroma*) могут быть рассмотрены как диалектные версии *Arme* и *Aram* (т.е. **r-mo*-, **rō-mo*-, см. ниже, VI, 3).

Примечательно, что область Арме/Урме (Сасун и юг Мушской долины) была ограничена на севере и юге двумя омонимическими топонимами – рекой *Ars/zania* и поселением *Ars/zania*, которые соответствуют позднему *Aracani* и *Arz(a)ri*²⁷². *Aracani*, античный *Arsanias* должен быть связан с армянским отражением **arg'* (см. ниже, VI, 6). *Arzn/Arzan*, название округа, его города и реки (греч. *Arzane*, *Arzanene*, тур. *Harzan*, *Zok*), может представлять неармянское произношение первоначального **Arcani* < *Arcania* (этот район издавна имел смешанное население).

Санасар или его брат, как было сказано, считались предками рода Арцруни, чьи первоначальные домены были в округах *Arzn* и *Atbak*. Сасунский эпос, до некоторой степени, может рассматриваться как династическая сага этого рода – во многих вариантах Цовинар выступает как дочь царя Гагика, который может быть идентифицирован с Гагигом Арцруни, выдающимся царем Южно-Армянского Васпураканского царства (908-943)²⁷³. Санасар связан с "черным", а его потомки борются против "белого" города (согласно примечаниям португальских путешественников, Хлат был разрушен Самсоном [= Давит], в то время как в современных вариантах этот подвиг приписывается Младшему Мгеру и его двум двоюродным дедам – Овану и Торосу).

Согласно некоторым легендам, Бел-Нимрод построил грандиозное здание на горе Немрут (а в рассказе Э. Челеби [со ссылкой на Мукаддеси], в самой высокой стране мира, где теперь расположено Ванское озеро) и восстал против Бога. Он был уничтожен ударами молнии и бурей. На вершине горы Немрут образовалось озеро (или, согласно Челеби, само Ванское озеро было образовано) и поглотило Бела-Нимрода и его дворец²⁷⁴.

В одном латинском мифе, рассмотренном в контексте сравнительной мифологии Ж. Дюмезилем, царь города Альбы Аремул (*Aremulus*; вар. *Amulius*, *Allodius*; в перечне альбанских царей Тита Ливия – *Romulus*), восстал против Юпитера, пробуя подражать грому

²⁶⁶ Это может быть сравнено с подобными признаками индоевропейских воинов. Например, Кухулин назывался "ребенком (созданном в результате) трех лет"; ночь зачатия Геракла длилась в три раза больше нормальной, см. Дюмезиль 1970: 15-16, прим. 7.

²⁶⁷ Белли 2000: 42-43.

²⁶⁸ УКН 27, I, строка 4.

²⁶⁹ См. Шараф-хан 1967: 403-404; Гюлбенкян, Берберян 1971: 180.

²⁷⁰ ТУ: 39, 210-211.

²⁷¹ Дьяконов 1984: 167: 151; 196: прим. 97.

²⁷² ТУ: s.v.

²⁷³ Начиная с начала X века, арцрунидский правитель этой самой крупной провинции Армении, расположенной между озерами Ван и Урмия и смежных районах, был объявлен царем Армении; таким образом, страна была разделена на две конкурирующие монархии под правлением династий Баграмов и Арцрунидов.

²⁷⁴ Челеби 1967: 209; Ганалаян 1969: 72-73. Ср. также варианты приведенные выше, II, 2.

(подобно греческому Салмонею). Он был сражен ударом молнии, и воды озера Альба (*Alba* 'Белый') поднялись и разрушили дворец царя²⁷⁵.

Армянский и латинский мифы имеют много общего. *Aremulus/Rōmulus*, очевидно, сопоставим с Арамом (и инд. Рамоу). В армянских легендах о горе Немрут Гаик и его поздние воплощения (армянский царь, Бог) фигурируют как громовержцы (ср. Арам и топонимы Уруму, Урме, Арме), в то время как в латинском мифе тезка Арама имитирует действие бога грозы и превращается в его противника²⁷⁶.

Римские близнецы Рем и Ромул (*Remus, Rōmulus*) происходят из города Альба Лонга 'Белый Длинный'. Ромул основывает город Рим (*Rōma*) на берегу реки Тибр. Один из притоков Тибра берет начало из озера Альба; сам Тибр первоначально назывался *Albula* (уменьш. *Alba*, Livius I, 3, 5). *Rōmulus* возводим к и.-е. **rōmo-* (также с уменьшительным суффиксом). Эти близнецы – сыновья дочери царя Альбы, так же, как армянские близнецы – сыновья дочери армянского царя. Бог войны Марс считался отцом Рема и Ромула, так же как Гаик (ср. *Наук* 'планета Марс') был предшественником Араманяка и Арамаиуса (ср. Арам)²⁷⁷.

Было оговорено, что война между Римом и Альбой должна быть заменена боем между выбранными героями – тремя братьями из родов Горациев и Куриациев (*Horatius, Curiatius*). В начале боя два брата Горации были убиты. Однако третий Гораций сумел хитростью обособить своих противников и убил их один за другим. Позднее Альба Лонга была разрушена, и только ее храмы были оставлены.

²⁷⁵ Дюмезиль III: 67-68. Автор реконструирует индоевропейский миф о первозданном озере. От этого солнечного, белого озера, где скрыта некая огненная сущность, берут начало реки. Единственный герой, который может входить в озеро, называется **nep(ō)t-* (иран. *Apaṃ Napāt*, ирл. *Nechtan*, лат. *Neptunus*). В сасунском эпосе Санасар, внук царя (ср. **nepōt-* 'сын сестры, внук'), который заходит в озеро где приобретает своего огненного коня и меч-молнию, может рассматриваться в этом контексте, см. А. Петросян 1998: 15-16 (лучшая параллель этого эпизода обнаруживается в осетинском эпосе, где Ахсартаг, один из братьев близнецов, входит в море и там женится на дочери царя моря); ср. также сопоставимость образов Вахагна и инд. Апама Напата (< **nepōt-*).

²⁷⁶ Кстати, начальный *a* в имени *Aremulus* указывает на нелатинское происхождение этого имени. В свете сказанного, армянские легенды о горе Немрут могут считаться наглядным примером комбинации индоевропейской (**rēmo-*), древнемесопотамской, христианской и исламской традиций (о легендах Нимрода см., например, *МНМ* s.v. *Нимврод*).

²⁷⁷ Интересно, что римский Ромул, подобно своему альбанскому тезке, был окутан облаком и исчез во время грозы (Plut. *Vita Romuli* XXVII; Livius I, 16).

Один из центральных блоков древнего Рима был назван *Argiletum* 'Смерть *Apr-a*' (Vergil. *Aeneid* VIII, 345-346). Во время римского ритуала *Argei* в реку Тибр бросались двадцать семь или тридцать белых кукол, которые якобы замещали человеческие жертвоприношения (ср. поражение троюродного, белого **arg'a*).

Считается, что название *Rōma* имеет этрусские корни²⁷⁸, но оно, очевидно, сопоставимо с **rēmo-/*rōmo-*, а противопоставление Рима и Альбы может рассматриваться в контексте "мифа о черном и белом". Легендарная история Рима рассматривается как один из наглядных примеров индоевропейской мифологии²⁷⁹. Впрочем, сам этрусский язык, включая ономастику, содержит многочисленные индоевропеизмы.

Согласно некоторым фрагментам истории Манетона, известным из поздних источников, *Armais*, брат египетского царя *Sethos(is)*-а, был назначен на время правителем Египта, но нарушил доверие царя. Он сбежал из Египта и стал первым царем Аргоса в Греции. *Armais* и *Sethos(is)* были идентифицированы с греческими братьями *Danaos* и *Egyptos* (Joseph. Flav. *Contra Apion* I, 15 seq.; Euseb. Caesar. *Chron.* I, 215 seq.). В египетском контексте *Sethos* соответствует богу Сету, который был идентифицирован с Тифоном. Поэтому, *Sethos* и *Armais* сопоставимы с греч. Тифоном и Аримами.

Мать двух близнецных предков спартанских цариц называлась Аргия (Apollod. II, 8, 2). Известна легенда о сражении между тремя сотнями спартанцев с тремя сотнями аргивцев (Herod. I, 82), ср. мифы о "черных" и "белых" городах и их троюродных завоевателях/защитниках в армянской и римской традициях. Характерно, что после сражения у аргивцев, якобы, стало обычаем брить свои волосы, а у спартанцев – не брить (т.е. конфликт белого и черного был проецирован в оппозицию бритых и небритых волос).

В одной легенде, североирландская столица Эмайн Маха 'Маха близнецы' была основана на месте, где Маха родила близнецов (см. выше, I, 2). В другой легенде, основательница города (другая Маха) и ее муж выступают потомками Аргетмала и Аргетмора, соответственно²⁸⁰ (ср. *arget* 'серебро'). В эпосе "Похищение быка из Куальнге" великий Кухулин, темный "третий герой" и "убийца пса" из города Эмайн Маха, защищает темного быка Ольстера, который в конце убивает белого быка Коннахта по имени *Findbennach Ai* ('Белорогий Аи').

²⁷⁸ См., например, *DEL*: 830.

²⁷⁹ См. работы Дюмезиля; о мифе о Реме и Ромуле, см. Пухвель 1981: 300-311 с библиографией; Линкольн 1981: 85-86.

²⁸⁰ Михайлова, Шкунаев 1985: 39-41.

Согласно сведениям Симона Грунау (XVI век), легендарные основатели Пруссии – братья Видовуди и Брумено (*Widowudi, Bruteno*) были родом из Кимврии и обосновались в Пруссии в VI веке. Видовуди стал царем, а Брумено – верховным жрецом с титулом *Sywo Cywaito* (ср. лит. *Krive-Krivaitis*). Идолы трех богов – *Perkuno* (бог грозы), *Patrimpo* и *Patollo* стояли на большом дубе, который находился на месте называемом *Rickoyto* (обиталище Брумено и его жрецов). На знамени эти же боги были изображены как безбородый веселый юнец (Патримпо), чернобородый мужчина среднего возраста с сердитым взглядом (Перкуно) и смертельно бледный старик с длинной бородой носящий белую ткань как тюрбан (Патолло)²⁸¹. Знаменательно, что святилище этих трех основных богов Пруссии, где проживал верховный жрец, называлось *Romowe*. Мотив черного и белого здесь очевиден, так что название Ромове может рассматриваться в одном ряду с *Rōme, Armawir, Urme-Arme*. Примечательно, что Патримпо и Патолло рассматриваются как трансформированные образы близнецов, а священный дуб Рикоито сравнивается с римским священным деревом *Ficus Ruminalis* по причине связи обоих с близнецами²⁸².

На основе этих и других индоевропейских данных возможна реконструкция некоторых фрагментов мифа о черном и белом городах.

1) Божественные близнецы-основатели происходят из "белого" (и.-е. **arg-*); 2) они (или один из них) связаны с "черным" и основывают "черный" город и новую традицию (и.-е. **rē-mo-*); 3) конфликт "черного" и "белого" городов разрешается согласно формуле "третий убивает троих"²⁸³.

²⁸¹ Об этой прусской триаде в индоевропейском контексте, см. Пухвель 1974; Иванов, Топоров 1983: 170-175.

²⁸² Иванов, Топоров 1983: 171-172. Эти деревья напоминают священные деревья Арамьяка в Армавире, которые, подобно римскому дереву, использовались для предсказаний (Хоренацц I, 20).

²⁸³ Эта реконструированная схема отражает индоевропейский механизм распространения и освоения новых территорий, ср. Дюмезиль 1970а: 208. Заметим, что индоевропейские близнецы часто связывались с основанием новых поселений, см. Уорд 1968: 27. Много других "белых" городов могут рассматриваться в этом контексте (Вена, Белград, и т.д.). Интересно отметить, что названия хеттской (< хаттской) столицы Хаттуса и самого царства Хатти были иногда переданы шумерограммой 'серебра' - *URU KÙ.BABBAR*.

"УМИРАЮЩИЙ БОГ" И ПРОТИВНИКИ АРМЯНСКИХ ГЕРОЕВ

1. АРА ПРЕКРАСНЫЙ, МГЕР И ИХ СООТВЕТСТВИЯ

После Арама, его сын Ара Прекрасный (*Ara Gelec'ik*) становится правителем Армении.

А сладострастная и беспутная Шамирам (= греч. Семирамида), с давних пор слышавшая о его красоте, желала добиться его, однако явно ничего предпринимать не смела. Но умирает Нинос (царь Ассирии, муж Шамирам – А. П.) [...], и Шамирам, открыто отдаваясь страсти, шлет вестников к Ара Прекрасному с дарами и подношениями, со множеством обещаний и с мольбой прибыть к ней в Ниневию и, женившись на ней, царствовать над всем, чем владел Нинос, либо же исполнить ее волю и желание и вернуться к себе с миром и с великими пожалованиями.

Так она многократно шлет вестников, но Ара не соглашается, и тогда Шамирам, в великом гневе, прекратив посылку гонцов, спешит с огромными полчищами достигнуть Армянской страны и напасть на Ара. [...] Поспешно достигает она равнины Ара которая и названа по его имени Аураратом.

Перед сражением она наказывает своим полководцам всячески стараться сохранить жизнь Ара. Но в битве рать Ара терпит поражение и сам Ара гибнет в бою от рук воинов Шамирам. После победы царица посылает на место сражения грабителей трупов искать среди павших предмет ее страстного вождения. Ара находят мертвым среди отважных бойцов, и она велит положить его в горнице дворца.

Когда же армянская рать вновь ополчается на битву с царицей Шамирам, дабы отомстить за смерть Ара, она говорит: "Я велела своим богам зализать его раны, и он оживет". [...] Когда же его труп разложился, она повелела бросить его в глубокую яму и засыпать. При этом, тайно вырядив одного из своих любовников, распускает о нем такую молву: "Боги облизали (раны) Ара и, оживив его, осуществили наше заветное желание нам на усладу; поэтому они отныне достойны еще большего нашего поклонения и прославления как исполнители нашей воли, доставляющие радость". Она возводит некое новое изображение во славу богов и торжественно чествует его жертвоприношениями, желая показать всем, якобы сила этих богов возвратила Ара к жизни (Хоренацц I, 15)

"УМИРАЮЩИЙ БОГ" И ПРОТИВНИКИ АРМЯНСКИХ ГЕРОЕВ

1. АРА ПРЕКРАСНЫЙ, МГЕР И ИХ СООТВЕТСТВИЯ

После Арама, его сын Ара Прекрасный (*Ara Gelec'ik*) становится правителем Армении.

А сладострастная и беспутная Шамирам (= греч. Семирамида), с давних пор слышавшая о его красоте, желала добиться его, однако явно ничего предпринимать не смела. Но умирает Нинос (царь Ассирии, муж Шамирам – А. П.) [...], и Шамирам, открыто отдаваясь страсти, шлет вестников к Ара Прекрасному с дарами и подношениями, со множеством обещаний и с мольбой прибыть к ней в Ниневию и, женившись на ней, царствовать над всем, чем владел Нинос, либо же исполнить ее волю и желание и вернуться к себе с миром и с великими пожалованиями.

Так она многократно шлет вестников, но Ара не соглашается, и тогда Шамирам, в великом гневе, прекратив посылку гонцов, спешит с огромными полчищами достигнуть Армянской страны и напасть на Ара. [...] Поспешно достигает она равнины Ара, которая и названа по его имени Айраратом.

Перед сражением она наказывает своим полководцам всячески стараться сохранить жизнь Ара. Но в битве рать Ара терпит поражение и сам Ара гибнет в бою от рук воинов Шамирам. После победы царица посылает на место сражения грабителей трупов искать среди павших предмет ее страстного вождения. Ара находят мертвым среди отважных бойцов, и она велит положить его в горнице дворца.

Когда же армянская рать вновь ополчается на битву с царицей Шамирам, дабы отомстить за смерть Ара, она говорит: "Я велела своим богам зализать его раны, и он оживет". [...] Когда же его труп разложился, она повелела бросить его в глубокую яму и засыпать. При этом, тайно вырядив одного из своих любовников, распускает о нем такую молву: "Боги облизали (раны) Ара и, оживив его, осуществили наше заветное желание нам на усладу; поэтому они отныне достойны еще большего нашего поклонения и прославления как исполнители нашей воли, доставляющие радость". Она возводит некое новое изображение во славу богов и торжественно чествует его жертвоприношениями, желая показать всем, якобы сила этих богов возвратила Ара к жизни (Хоренац I, 15)

Согласно сведениям Симона Грунау (XVI век), легендарные основатели Пруссии – братья Видовуди и Брумено (*Widowudi, Bruteno*) были родом из Кимврии и обосновались в Пруссии в VI веке. Видовуди стал царем, а Брумено – верховным жрецом с титулом *Cruwo Curywaito* (ср. лит. *Krive-Krivaitis*). Идолы трех богов – *Perkuno* (бог грозы), *Patrimpo* и *Patollo* стояли на большом дубе, который находился на месте называемом *Rickoyto* (обиталище Брумено и его жрецов). На знамени эти же боги были изображены как безбородый веселый юнец (Патримпо), чернородый мужчина среднего возраста с сердитым взглядом (Перкуно) и смертельно бледный старик с длинной бородой носящий белую ткань как тюрбан (Патолло)²⁸¹. Знаменательно, что святилище этих трех основных богов Пруссии, где проживал верховный жрец, называлось *Romowe*. Мотив черного и белого здесь очевиден, так что название Ромове может рассматриваться в одном ряду с *Rōme, Armawir, Urme-Arme*. Примечательно, что Патримпо и Патолло рассматриваются как трансформированные образы близнецов, а священный дуб Рикоито сравнивается с римским священным деревом *Ficus Ruminalis* по причине связи обоих с близнецами²⁸².

На основе этих и других индоевропейских данных возможна реконструкция некоторых фрагментов мифа о черном и белом городах.

1) Божественные близнецы-основатели происходят из "белого" (и.-е. **arg-*); 2) они (или один из них) связаны с "черным" и основывают "черный" город и новую традицию (и.-е. **rē-mo-*); 3) конфликт "черного" и "белого" городов разрешается согласно формуле "третий убивает тройственного"²⁸³.

²⁸¹ Об этой прусской триаде в индоевропейском контексте, см. Пухвель 1974; Иванов, Топоров 1983: 170-175.

²⁸² Иванов, Топоров 1983: 171-172. Эти деревья напоминают священные деревья Арамаяка в Армавире, которые, подобно римскому дереву, использовались для предсказаний (Хоренац I, 20).

²⁸³ Эта реконструированная схема отражает индоевропейский механизм распространения и освоения новых территорий, ср. Дюмезиль 1970а: 208. Заметим, что индоевропейские близнецы часто связывались с основанием новых поселений, см. Уорд 1968: 27. Много других "белых" городов могут рассматриваться в этом контексте (Вена, Белград, и т.д.). Интересно отметить, что названия хеттской (< хаттской) столицы Хаттуса и самого царства Хатти были иногда переданы шумерограммой 'серебра' - *uru.KU.BABBAR*.

Аноним, сообщая тот же самый рассказ о мнимом воскрешении Ара Прекрасного, добавляет: "Таким образом царица Шамирам распространяет слух об *Aralez-ax*". То есть, облизывающие и воскрешающие боги Шамирам были идентифицированы с *Aralez*-ами (вар. *Yaralez*, *Arlez*), мифическими собакоподобными созданиями, которые облизывая оздоравливают и воскрешают раненных и убитых храбрецов.

Согласно Платону (*Res publica* X, 614 b seq.), *Ēr*, сын *Armenios-a*, отважный человек, родом из Памфилии (страна на юге Анатолии, западнее Киликии), был убит на войне, но после 12 дней ожил на погребальном костре и рассказал, что он увидел в потустороннем мире.

Этот герой был идентифицирован с Ара Прекрасным, сыном Арама, с XIX века²⁸⁴ (следует заметить, что имя отца Эра созвучно с этнонимом *ател*, т.е. он соответствует Араму, эпониму Армении). У Хоренаци и Анонима, как мы увидели, Ара не воскресает. Однако очевидно, что в первоначальной мифе он должен был ожить подобно Эру, сыну Армении.

Ара Прекрасный был последним божественным патриархом армян; после его смерти начинается новая эра – Армения теряет независимость на столетия. Этот образ идентичен с молодыми и красивыми героями мифов соседних с Арменией народов (Адонис, Атпис, и их соответствия) и считается эпической версией "умирающего и воскресающего бога" армянской традиции, наглядным представителем третьей функции (по Дюмезилю)²⁸⁵.

Эпитет Ара – *getec'ik* 'прекрасный, красивый' восходит к и.-е. **wel-* 'видеть' (видный = красивый). Интересно, что согласно Иосифу Флавия (*Antiquitates Judaicas* I, 146), армяне происходят от сына библейского патриарха Арама *Oulos-a* (в Библии – *Hul*), чье имя также сопоставимо с **wel-*²⁸⁶.

**Wel-* является одним из ключевых корней индоевропейской мифологии. В "основном мифе" **wel-* – имя Змея, противника бога грозы (например, инд. *Vrtra*, *Vala*, чудовища, убитые Индрой), который принимает первую смерть и становится правителем царства смерти. Этим корнем кодировались идеи индоевропейцев о смерти и последующем воскресении, ср. следующие названия и термины,

²⁸⁴ Эмин 1850: 85-88.

²⁸⁵ См. особенно Матикян 1930; Адонц 1948; Капанцян 1944. Об индоевропейских элементах мифов об Эре и Ара Прекрасном, см. Линкольн 1991: 49 сл.; Ахян 1982; Дюмезиль 1994: 133 сл. Должно быть отмечено, что в рассказе о Шамирам и Ара Прекрасном чувствуется сильное влияние греческой литературной традиции (ср., особенно, Diod. Sic. II, 1, 4 сл.).

²⁸⁶ О связи армянского Арама с его библейским тезкой, см. ниже, VI, 2.

связанные с различными аспектами этого мифологического образа: 1) смерть – покойник: тох. *A wäl* 'умирать', лув. *ulant* 'мертвый', и т.д.; 2) царство смерти, представляемое как загробный луг, на котором пасется скот (= души умерших): греч. *Ēlysios leimōn* 'Елисейские поля'²⁸⁷, хетт. *wellu-* 'пастбище', др.-исл. *vollr* 'луг', *Valholl* 'Вальгалла'; 3) божество, связанное со смертью, правитель царства смерти: балт. *Vels*, *Vielona*, др.-русск. *Велесь/Волось*, инд. *Varuṇa*; 4) богатство – власть: русск. *Волось*, бог скота (= богатства), *волость* 'власть', тох. *A wäl* 'правитель, государь'; 5) речь, поэтическое творчество, связанное с загробным миром и жреческой функцией: инд. *Varuṇa*, Господин Слова, верховный судья, прозорливый, всевидящий бог, ирл. *fili* 'поэт', и т.д.²⁸⁸ Эта мифологема в индоевропейском "основном мифе" восстанавливается на основе всего комплекса гомофонных корней **wel-*, но, примечательно, что Р. Якобсон возводит вышеупомянутые теонимы к **wel-* 'видеть' и связанным понятиям (*sight*, *insight*, *foresight*, *observance*, *vigilance*)²⁸⁹.

Связь армянского "умирающего бога" Ара Прекрасного, сына Арама, бога грозы в реконструкции, с сыном бога грозы в "основном мифе" очевидна (как было отмечено, в этом протомифе сын бога наказывается за какое-то прегрешение, но воскресает снова и приносит с собой новую жизнь, новый порядок и процветание). С другой стороны, умирающий сын бога грозы связан со Змеем, первым принявшим смерть и ставшим эпонимом царства смерти.

Ара Прекрасный – единственный божественный патриарх армян, который был убит. В этом аспекте он сопоставим с Белом, первым убитым, или принесенным в жертву образом армянского этногонического мифа. Бел представляет врагов, которые везде сопоставлялись со змеями и злыми силами. Его имя является семитским заимствованием. Исконное армянское имя противника бога грозы, прототипа Бела, должно было быть связано с и.-е. **wel-*.

Четвертым патриархом после Гаўка, внуком Арамаиуса и дедом Арама был *Gelam*. Он выступает как патриарх и прародитель родов восточных регионов Великой Армении, т.е. провинций *Siwnik*' и *Arc'ax* (тур. *Karabagh*). Округ и горная цепь на западе озера Севан, а также само озеро, были названы именем *Gelam*-а (Хоренаци I, 12). Сходство имени *Gelam* и эпитета Ара *Getec'ik*, как и в случае имен Араманяка,

²⁸⁷ Интересно, что у Гесихия *Ēlysion* истолкован как 'место или поле, которое было поражено ударом молнии' (см. Надь 1990: 140), что подтверждает его связь с именем противника бога грозы.

²⁸⁸ Топоров 1987: 17-19; см. также Иванов, Топоров 1974: 31 сл.; Гамкрелидзе, Иванов 1984: 824.

²⁸⁹ Якобсон 1969: 588.

Арамайуса и Арама, не случайно. Оно отражает определенную структуру этногонического мифа, состоящего из двух циклов²⁹⁰

Топонимы с начальным элементом *get-* сконцентрированы в области *Gelam*-а; ср. *Get*, альтернативное имя *Gelam*-ского хребта, а также одной из его высочайших гор; *Geti*, древний замок в том же районе; *Gelak'uni*, современный *Gelark'unik'*, округ к юго-западу от озера Севан и т.д. Последний засвидетельствован как ^{KUR}*Ueliku-ni/hi* среди местных доурартских "царств", оккупированных Урарту, что показывает, что все эти топонимы восходят к праформе **wel-*.

Уникальные памятники доисторической Армении, огромные каменные стелы-*вишапы* (*višap* 'дракон' < иран.), обычно находящиеся в горах, у рек и водоемов, сконцентрированы главным образом в округе *Gelark'unik'*, на *Gelam*-ских горах. Две самые большие группы вишапов расположены на горе *Get*, у истоков реки Азат, и рядом с крепостью *Geti*. Примечательно, что гора рядом с *Get*, самая высокая в Гегамском хребте, называется *Azdahak* по имени Змея (иран.). Некоторые аспекты каменных вишапов также показывают их связь с мифом о поединке бога грозы и Змея²⁹¹.

Таким образом, надо полагать, что вышеупомянутые топонимы от корня *get-* < **wel-* восходят к имени индоевропейского мифического Змея. Сами каменные вишапы также назывались вероятно *get-*ами прежде, чем заимствованное слово *višap* вытеснило их первоначальное индоевропейское название. Картвельский корень **gwel-* 'змея'²⁹², который должен быть заимствован от промежуточной протоармянской стадии и.-е. **wel-* (> **gwel-* > *get-*), подтверждает эту реконструкцию. Характерно, что картвельский композит *gwel-wešari* 'дракон-змея' объединяет эти два термина.

Gelam может быть этимологизирован как **wel-ḥmā*²⁹³. Окончание *-am* характерно для имен этногонического мифа (*Aram*, *Gelam*). Некоторые неармянские имена этого же круга были вторично уподоблены с армянскими, например, *Šamiram* (< *Samurammāt*), *Baršam* (< *Ba'alšamin*); ср. также имена потомка Гаўка *Pask'am* (пре-

²⁹⁰ А. Петросян 1991: 110; см. также ниже, IV, 2.

²⁹¹ Многие из них имеют форму рыбы; на них есть изображения шкуры быка и волнистых линий ниже головы быка, представляющих дождь. Стелы расположены у истоков рек и горных озер. Очевидно, что огромная рыба представляет водного Змея, в то время как бык – символ бога грозы, чья победа над Змеем вызывает дождь, см. А. Петросян 1987; Арутюнян 2000: 28 сл.

²⁹² Климов 1964: 61-62 (груз. *gwel*, мегрел. *gwer-*; ср. сван. *hiw-/uj-*, *wij-/uj-*).

²⁹³ Джаукян 1981: 55 (< арм. *get* 'красивый'). Ср. также индоевропейские гидронимы *Hulana*, *Hulaya* (хетт.), *Vilnia*, *Vilija* (балт.), и т.д., см., например, Гамкрелидзе, Иванов 1984: 861-862 (**Hwel* 'волна').

док *Turk'a*) и *Argam*, "историческая" версия легендарного *Argawan*-а, противника героев "Випасанка".

Этноним *getni*, вар. *getnik*, *gtni* 'армянин' известен только из средневекового словаря Еремии²⁹⁴. Нет никаких других данных относительно этого интересного термина, но он может рассматриваться в контексте армянской и индоевропейской ономастики. Так как два других армянских этнонима *hay* и *armen* считались связанными с именами патриархов этногонического мифа, справедливо предположить, что этот этноним был связан со сходными именами того же мифа – *Gelam* и *Ara Getec'ik*.

Многочисленные индоевропейские этно-топонимы, сопоставимые с **wel-* (ср. кельт. *volcae*, иллур. *velsounas*, итал. *volski*, и т.д.), были рассмотрены в контексте "основного мифа"²⁹⁵. Окончание *ni(k)* в *getni(k)* должно быть связано с индоевропейским сложным суффиксом **-niyo-* (**-n-* + **-iyo-*) > *-ni*, с последующим уменьшительным/этнонимическим *-ik*²⁹⁶.

Ueliku-(ni/hi), название округа каменных драконов, сопоставимо с именем главного противника Тешшуба, каменного чудовища Улликумми. В хеттско-хурритском мифе, Кумарби, родитель и противник Тешшуба, стремится свергнуть его. Он оплодотворяет большую скалу в холодном источнике, вследствие чего рождается Улликумми. Боги борются против чудовища, но оно так огромно, что они неспособны навредить ему. Конец мифа не сохранился, но он должен был содержать рассказ о заключительной победе Тешшуба²⁹⁷.

Ni и *hi* в *Ueliku-ni/hi* – альтернативные урартские суффиксы, обычные в топонимах. Можно заключить, что *Ueliku-(ni/hi)* доурартского населения запада озера Севан и хурритский *Ullikummi*, сосредоточенный, вероятно, в областях культа Тешшуба, восходят к индоевропейскому имени Змея²⁹⁸.

²⁹⁴ Амалян 1975: 64, 67; *HAB* I, 536; об этимологии этого этнонима, см. А. Петросян 1987: 67; ср. С. Петросян 1976: 193; Джаукян 1987а: 615-616.

²⁹⁵ Иванов, Топоров 1979.

²⁹⁶ Примечательно, что отношение между *getni* 'армянин' и **wel-* "видеть" напоминает отношение между *hay* 'армянин' и *hayim* 'смотреть'.

²⁹⁷ Хоффнер 1990: 52-60; Иванов 1977а: 125 сл. Примечательно, что согласно легендам Ванского района, тысячелетний вишап Ванского озера становится чрезвычайно большим и ангелы тянут его из озера в небо, где солнце сжигает его, см. Срвандзтянц I: 69; Абеян I: 88.

²⁹⁸ Улликумми обычно этимологизируется как 'разрушитель города Кумми', см. особенно Иванов 1982: 158-159. Однако, в письме, рекомендуя моему статью о стелах-вишапах (А. Петросян 1987), В. Иванов поддержал мое мнение об этимологической связи между Улликумми и Уеликуни. Заметим, что окончание *-mti* может рассматриваться как хурритский суффикс, ср.,

Урартские цари заняли область озера Севан в VIII веке до н.э. Страна *Ueliku* упоминается с этой эпохи. Первые каменные высечки могут быть датированы, вероятно, XVIII-XVI столетиями до н.э. во всяком случае, урартская надпись на высечке из Гарни свидетельствует, что эти стелы были созданы в доурартские времена.

* * *

Согласно Хоренаци, Ара был убит на "равнине Ара, которая и названа по его имени Аураратом". *Ayrarat* – центральная провинция исторической Великой Армении, а ее центральная долина ("Араратская долина") расположена к северу от горы Масис-Арапат. Согласно народной традиции, Ара был убит в *Arzni*³⁰⁰ (впервые упомянутом в XV веке как *Arcni* < **arg'-niyo*-), у подножия горы Ара на севере Арапатской долины.

Горы вокруг этой долины (*Aragac*, *Ara*, *Gelamay* и *Masis*) связываются с именами этногонических патриархов. У Хоренаци (I, 12), Арамьян "дает горе похожее на свое имя название *Aragac*, владениям же – *Aragacotn* ('Подножие Арагаца)". Арагац этимологически должен быть связан с именем Ара (а деревня Шамиран на Арагаце восходит к имени соперницы Ара). Названия горы *Ara* и хребта *Gelamay* сами говорят за себя. Масис (= Арапат) связывается с патриархом Амасией, сыном Арамайуса. Согласно "Вупасанку", царь Артавазд один из поздних соответствий Ара Прекрасного, заключен в пещеру горы Масис (см. ниже, IV, 2).

"Равнина Ара" была "арменизирована" сыном Гаўка Арамьяном, который оставил область своего отца на севере озера Ван и обосновался у подножия горы Арагац на северо-западе Арапатской долины. Поэтому, Арамьян может рассматриваться как первый эпоним "равнины Ара". Другими словами, Арамьян является первичным образом Ара, или, используя выражение Абеяна, Ара есть "второй образ" Арамьяна. Если так, Арам и Ара могут рассматриваться "вторыми образами" Гаўка и Арамьяна, повторенные в той же последовательности в шестом поколении.

Ara(y), *Ayrarat*, *Aramaneak/Aramenak*, сопоставимы с индоевропейскими специфическими терминами **ar(H)-to-* (**r-to-*), **ar-o-*, **ar-yo-*, **aryomen-* (ср. **ar[H]-* 'соответствовать, упорядочить, приво-

например, урарт. *pura*, хурр. *purate* или *purammi* 'раб', см. Хачикян 1985: 48; см. также Дьяконов 1988: 170. Интерпретация **wel-* + *Kummi* также не исключается.

²⁹⁹ Согласно археологу П. Аветисяну (личное сообщение); см. также Аракелян Арутюнян 1966: 291-293, с библиографией.

³⁰⁰ Ганалаян 1969: 11, 166-167.

дить в порядок', **ar-yo-* 'друг, господин'), которые выступают в некоторых традициях как названия индоевропейских стран, этнонимы и соответствующие теонимы: например, индоиран. этноним **ar-yo-*, инд. *Āryāvarta*, авест. *Airyana vaējah* (первоначальные места обитания индийцев и иранцев), пехл. *Ērān* 'Иран', ст.-осет. **Alani* 'аланцы' (< **aryana*), ирл. *Ériu* 'Ирландия'; хетт. теоним *Āra* (< **ār-o-*), инд. *Rta*, авест. *Aša* (**r-to-*), инд. *Aryaman*, иран. *Airyaman*, ирл. *Eremon* (**aryomn*), и т.д.³⁰¹

Два компонента имени *Ara Gefec'ik* могут быть сопоставлены с двумя членами индийского мифологического комплекса *Mitra-Varuṇa* (**mitro-* + **wel-*), связанных с бинарными противопоставлениями: свет – темнота, жизнь – смерть, правый – левый, центр – периферия, и т.д. (ср. также русск. *мир* + *воля* в том же контексте)³⁰². Соответственно, имя Ара может быть связано с митраическим аспектом комплекса Митра-Варуна.

Mitra, *Aryaman* и *Varuṇa* формируют триаду. *Aryaman*, помимо *Bhaga*, выступает как младшее соответствие или отражение

³⁰¹ В урартских надписях центральная "страна" доурартской Арапатской равнины расположенная в долине Аракса южнее горы Арагац называется *Az/ša*, т.е. *Waza* или *Waca*, в то время как земля на севере горы называется *Eria-hi*. (Эти страны, вместе с соседними областями были разрушены и превращены в урартские провинции урартскими царями в начале VIII века до н.э.). В армянской ономастике *Eria* (resp. *Aria*, урарт. *e* соответствует арм. *a* и в некоторых других случаях) и *Waca* (> *gac*) могут быть сопоставлены с компонентами названия *Aragac*, которое возводилось к имени Арамьяна.

Эти древние топонимы центральной провинции Армении напоминают *Airyana vaējah* 'Арийский простор', название мифической прародины иранцев. Примечательно, что двоичный Ара Прекрасного Эр, сын Армении, в греческой традиции был идентифицирован с Зороастром (см. Матибян 1930: 258-274, со ссылками на источники), который жил, очевидно, в *Airyana vaējah* ("Яшт" 9, 25). Имя деда Эра-Зороастра *Hosthanes* (Arnob. I, 52) сопоставим с арм. *ostan* 'центр края, престольный град' (< иран.; это – Арапатская долина, область армянских столиц), а название реки *Hrazdan*, главного притока Аракса в Арапатской долине, совпадает с авестийским гидронимом *Frazdanu* ("Яшт" 5, 108). Таким образом, в какое то время Эр-Зороастр мог быть локализован в "Равнине Ара". Как бы то ни было, *Airyana vaējah* был идентифицирован с Атропатеной и долиной Аракса после эпохи Александра, см. Рак 1998: 26-27, 53-54, 113, 451. Надо отметить также, что индоевропейские элементы древней ономастики Аурарата не могут быть связаны с арийскими языками (ср. например, урарт. *Ueliku*, арм. *Gelak'unik'* < **wel-*, в то время как в арийском **e* > *a*). Об этнической ситуации этой северной периферии Урарту (урарт. *Etiu-ni/hh*), которая стала центральной провинцией Великой Армении, см. ниже, VI, 4.

³⁰² См. Топоров 1987: 18-19; 1989: 43-52.

Митры. Притом, Митра – специфический индоиранский теоним, в то время как Арьяман имеет этимологические соответствия в других традициях.

Имя Ара совпадает с хеттским теонимом *Āra(s)*, вар. *Ara*³⁰³. Хетт. *ara-* означает 'член группы, товарищ, друг', что подразумевает взаимность и используется как взаимное местоимение в повторении *araš aran* 'друг друга', подобно слав. *drugū druga*. Производная *āra-* (с длинным, или, согласно В. Иванову, акцентированным *a*) означает 'правильный, надлежащий', первоначально – 'соответствующий группе, взаимно приемлемый, подходящий социальному порядку', и употребляется особенно в выражении *natta āra* 'не по закону', которым осуждается "нехеттское поведение". *Āras*, сгруппированный в тексте с теонимами *Hinkallus* 'Изобилие' и *Kelti* 'Благосостояние', также как и последние, должен был быть обожествленной абстракцией, связанной с омонимичным апеллятивом³⁰⁴. Надо заметить, что арм. *Ara(y)* не мог быть простым заимствованием из хеттского – регулярным отражением хетт. *Āra/Ara* в армянском был бы **Ar*, так как в армянском последний гласный исчез намного позже исчезновения анатолийских языков, что наблюдается даже в среднеиранских заимствованиях.

И.-е. **ne ar-(t)o-* 'неправедный, не по закону' рассматривается как формула запрета инцеста, что с этнологической точки зрения является наиболее существенным социальным установлением в архаичных традициях – ср. инд. *anṛta* и хетт. *Ūl āra = natta āra* в связи с "неправедными", кровосмесительными браками (*PB* X, 10, 4; *KBo* V 3 III 34; XXII 2, 19)³⁰⁵. Инд. *Aryaman*, иран. *Airyaman*, и ирл. *Eremón* (**Aryomen-*) связаны с ритуалами брака и могут быть рассмотрены как покровители брака³⁰⁶. Примечательно, что *Ūl āra* используется в тексте, где хеттский царь, выдавая свою сестру замуж за хайасского царя, наказывает его не иметь сексуальных отношений с сестрами жены: "в Хаттусе это незаконно" (*KBo* I, 42,

³⁰³ Капанцян 1944: 78 сл.

³⁰⁴ Пухвель 1981: 323-324; см. также *HED*: 116-121. Арм. *ayr ayr, ayr ar' ayr, ayr ar' ar'ne, ayr zaramb* 'друг друга' сопоставимы с хеттским *araš aran*, и арм. *ayr* 'мужчина, муж' может быть этимологически связан с хетт. *ara-*, и.-е. **ar-yo-*. Ожидаемое отражение и.-е. **aryo-* в армянском – *ayr*, и поэтому *ayr*, ген. *ar' ar'* 'мужчина, муж', является, видимо, результатом контаминации **aryo-*, **rse-* и **(H)ner-*, см. Джаукян 1987: 182.

³⁰⁵ Иванов 1986: 10-11.

³⁰⁶ Пухвель 1970: 376 сл.; 1981: 325-326. Нужно отметить, что несмотря на свою "митраическую" сущность (первая функция), и.-е. **Aryomen-* сильно связан также с третьей функцией, см. Пухвель 1970, loc. cit. О связи Ара Прекрасного с третьей функцией см. ниже, IV, 3.

IV, 7). *Ara Getec'ik* является очевидным "праведным" образом. Он, как верный муж своей жены, отказывает похотливой Шамирам, историзованной версии богини матери, своей собственной матери в реконструкции, вследствие чего погибает.

В этом контексте, Ара соответствует *Ardāy Virāz-y* ('Праведный Вираз'; это имя читается также как *Virap, Vuraф*), иранскому собрату платоновского Эра, сына Армении ("*Ardāy Virāz Nāmag'*, IX-X вв. н.э.). Этот набожный герой был женат на своих собственных сестрах и, таким образом, олицетворял собой зороастрийские идеи брачной праведности. Он был выбран, чтобы умереть – освободить свой дух для постижения природы неба и ада. Он возвратился в мир живых после семи дней и рассказал, что видел в загробном мире. Очевидно, что имена этих героев сопоставимы (насколько мне известно, *Virāz/p/f* не имеет надежной этимологии, но ср. и.-е. **wet-*).

Иранский змеборец и "третий герой" Траетаона-Фаридун имел трех сыновей: 1) Саурима-Селм, эпоним Запада; 2) Тура-Тур, эпоним Турана; и 3) Аурик-Иредж, эпоним Ирана, центра иранской вселенной. Последний был вероломно убит своими неправедными братьями.

Согласно Тацитам (*Germania* 2, 3), германские племена считали себя потомками трех сыновей прародителя Маннуса, "по имени которых ближайшие к океану германцы называются ингевонами, живущие в середине – герминонами (*Hermin[i]ones*), а остальные – истевонами". Притом, бог Ирмин, предполагаемый эпоним *Herminiones*, является, видимо, германским соответствием инд. Арьямана (и, таким образом, иранского Аурика, т.е. **aryo-*)³⁰⁷.

Как мы видели, в древнеармянских эпосах есть три образа, которых можно сопоставить с "третьим героем" Траетаона: Гаук, Арам и Тигран. Арамьяк, первый эпоним центра Армении, является одним из трех сыновей Гаука – эпонима Армении, в то время как его братья выступают эпонимами округов в районе Ванского озера. Таким образом, Арамьяк, как один из трех сыновей прародителя и эпоним центра Армении, выступает армянским соответствием эпонимов Ирана и герминонов (см. также ниже, VI, 5)³⁰⁸.

Ара Прекрасный, эпическая версия "умирающего бога" и второй эпоним центра армянской вселенной, соответствует праведному Аурику/Иреджу. В сказках Ара Прекрасный выступает как типичный сказочный герой, третий сын Арама, которого старшие братья

³⁰⁷ Де Фрис 1952: 26-27.

³⁰⁸ Должно быть отмечено, что у Анонима этноним *armen*, кажется, возводится к имени *Aramaneak/Aramenak*, ср. выражения *azg Aramenakay* 'племя Араменака', *ordik' azgac'nin Aramenakay* 'сыновья этногонического Араменака', и т.д., вместо "люди рода Арама" Хоренаца, см., например, Г. Саркисян 1998: 123.

бросают в яму умирать³⁰⁹. (В "Випасанке", где иранское влияние наиболее очевидно, с Траетаоной и его сыновьями сопоставлены Тигран и его сыновья – Баб, Тиран и Вахагн; Баб соответствует Селму, Тиран – Туру [ср. арм. < иран. антропоним *Tiran*], а Вахагн – Аирику/Иреджу)³¹⁰.

В свете сказанного, арм. *Ara(y)* может рассматриваться как производная от и.-е. **ar(h)-/*rH-*: например, **rH-yo-*, **rH-to-*, **rH-tyo-*³¹¹. *Ayrarat* можно интерпретировать как редуцированную форму от *ayrem* 'сжигать, гореть' с суффиксом *-at*, т.е. 'сожженное место' (ср., например, *helelat* 'овраг, поток' < *het-het-at*, от *hetem* 'лечь'). Однако мифологические данные отсылают к **aryo-* > *ayr-*, т.е. здесь возможна контаминация двух основ (редуцированные этно-топонимы – обычное явление)³¹². Имя Арамьян, видимо, также является результатом контаминации первичного **aryomen-* с арм. Арамом.

На основе индийских, иранских и ирландских данных индоевропейский эпоним **Aryomen-* может быть постулирован как своего рода ипостась митраического типа, обожествленная абстракция в значении '*Aryanhood*', выражающая самосознание сообщества; он связан с тропинками и дорогами, общинным благосостоянием и здоровьем – особенно с брачными соглашениями и ритуалами исцеления³¹³. В Индии Млечный путь воспринимался как "Путь Арьямана", который ведет к его трону в раю³¹⁴. В загробном мире Арьяман осуществлял контроль над обществом "Отцов" (множество младших духов и предков).

В христианские времена культ Ара Прекрасного вошел в почитание святого Саргиса (= Сергий)³¹⁵. Он представлялся как белый

³⁰⁹ См., например, Лалаян 1902: 156.

³¹⁰ На основе разных фактов Вахагн уже был рассмотрен как иранизированная версия раннего армянского Ара Прекрасного, см. Матикян 1930: 237-238; Адонц 1948: 266; Демирханян 1986.

³¹¹ А. Матикян, Н. Адонц и Г. Капанцян сравнивали Ара с Аресом. Матикян рассматривал Ара в связи с и.-е. **aryo-* (с. 328-332), в то время как Капанцян сопоставил его с хеттским *Ara*, считая последнего "растительным богом" "азианического" происхождения (с. 78 сл.). Об этимологии имени Ареса (микен. *Are-jo*, *Are-mene*) в связи с и.-е. **aryo-* и **aryomen-* см. Казанас 2001: 278. Г. Джаукян (1992: 18) возводит Ара к и.-е. **rH-to-*, от **er-* 'двигаться, подниматься' ср. арм. *yarut'iwn* 'воскресение', *yařnem* 'воскресать, подниматься' и предполагаемое воскресение Ара.

³¹² Различные соображения об этимологии *Ayrarat* см. Джаукян 1988: 163-166.

³¹³ Пухвель 1970: 376-378; 1981: 325-326.

³¹⁴ Р. Аллен 1963: 477. Надо заметить, что Млечный путь во многих традициях считается дорогой в загробный мир.

³¹⁵ Матикян 1930: 153-170; Адонц 1948: 289-292; Капанцян 1944: 65-68; Апетросян 2001а.

всадник, сопровождаемый или ведомый собакой (ср. Аралезы Ара Прекрасного), и считался покровителем любви, брака и исцеления³¹⁶. Он воспринимался как дух ветра, который порождал бури; с другой стороны, он спасал путников, застигнутых метелью³¹⁷. В гимне он назван "дорогой к царству неба"³¹⁸. В одной легенде о происхождении Млечного пути ("Путь соломокрада") связывается с бурей святого Саргиса³¹⁹. Эта легенда представляет позднюю версию мифа засвидетельствованного автором VII века Анаанией Ширакаци: "в суровую зиму Вахагн, предок армян, украл солому у Баршама, предка сирийцев", поэтому армяне называли Млечный путь *Yardgoti het* 'След соломокрада'.

Очевидно, что в этой легенде Вахагн заменил одного из "предков армян", т.е. первых патриархов рода Гаўка. У Хоренаци Баршам фигурирует как один из противников Арама. Однако, Арам, как "черный герой", не может быть однозначно приравнен к "рыжему юнцу" Вахагну; здесь тоже, Вахагн соответствует скорее Ага Прекрасному³²⁰.

* * *

Родство Ара с Мгером сасунского эпоса очевидно. Они оба рассматриваются как поздние версии "умирающего бога". Младший Мгер, подобно своим кавказским двойникам, заключен в скалу (или пещеру в скале) и будет повторно рожден от той скалы.

В одной сказке *Ari Artmaneli*, чье имя представляет народную версию Ара, сына Арама³²¹, заключен в скале "ни мертвым, ни спя-

³¹⁶ Примечательно, что праздник святого Саргиса соответствует дню западного святого Валентина. Далее, важные ритуалы огня были приурочены к празднику святого Саргиса, что поддерживает идею его связи с огненным Вахагном (см., например, Матикян 1930: 165-166). Характерно, что в одной легенде святой Саргис спасает деву от кровосмесительного посягательства ее отца, см. Ганалаян 1969: 365. О святом Саргисе как божестве врачевания, см. Антонян 2000.

³¹⁷ Абемян 1899: 95 сл.

³¹⁸ Матикян 1930: 164.

³¹⁹ Ганалаян 1969: 8.

³²⁰ Согласно германской легенде, рассказанной саксонским историком X века Видукиндом (*Res gestae Saxonicae* I, 9-13), Млечный путь был назван по имени Иринга, храброго воина царя Ирминфреда, который впоследствии убил своего царя. Эти имена напоминают арм. Арамьян, Арам и Ара; более того, как было отмечено, бог *Irmin* (ср. Ирминфред), вероятно, является германским двойником Арьямана.

³²¹ Капанцян I: 187.

щим³²², в параллельной сказке герой превращается в камень³²³. Оба героя оживают ночью и исцеляются после соответствующего жертвоприношения³²⁴.

Лучшая кавказская параллель мифа об Ара Прекрасном известна в абхазской традиции: храбрый великан *Aslan* (тур. 'Лев') связан злыми духами, ослеплен и брошен в глубокое ущелье. Его собаки режут его пути и лижут его раны непрерывно в течение многих дней. Аслан оживает и строит храм, посвященный парным богам собакам-*Альшкентыр*, абхазским соответствиям армянских Аралезов³²⁵.

В одной армянской народной поэме, Аслан ага (тур. 'Лев барин') побежден в бою с архангелом Гавриилом, который забирает души, когда приходит время умирать. Аслан должен умереть, но ему позволено отсрочить смерть, если кто-либо отдаст свою жизнь за него. Его старая мать и мать отказываются, и только жена соглашается пожертвовать собой ради него (ср. греч. миф об Адмете)³²⁶. Тож-

³²² НЗН III: 175-181.

³²³ НЗН IX: 231-237.

³²⁴ В другой народной сказке, рассмотренной в контексте мифа об Ара, героя, двойника Ара, с его подругой цыганкой переносит через море крылатый лев. Затем он просит, чтобы герой убил его, расчленил тело, похоронил и выкопал через неделю. Вместо захороненных частей герой находит огненного коня, четырех огненноглазых собак и оружие. К концу сказки героя бросают в яму, но его волшебные собаки приходят, режут его пути, облизывают раны и исцеляют его. Герой выходит из ямы и наказывает виновницу цыганку (Матикян 1930: 32-40, см. также ниже, IV, 1). В этом рассказе, крылатый лев – зооморфный символ героя, а история его смерти, расчленения и т.д., соответствует мифу "умирающего бога" (ср. Лев Мгер).

³²⁵ Эта абхазская легенда была сопоставлена с мифом об Ара Прекрасном Л. Меликсет-Бекяном (см. Матикян 1930: VI). Об абхазских легендах см. Джанашиа 1960: 29; Пачулиа 1986: 141; ср. Бжания 1973: 218-219. Некоторые древнеармянские тексты, подобно абхазским легендам, подчеркивают, что *Yaralez*-ы облизывают раны и пути героев непрерывно (*yar lezun, yar lizu*). Это делает вероятным интерпретацию слова *yaralez* как *yar + lez*, 'непрерывно, вечно лижущий', подразумеваемый древними авторами начиная с V века, см. Джаукян 1992: 18. С другой стороны, *Aralez* и *Aritez* могут интерпретироваться как 'лижущий Ара', или 'возьми (и) облизывай', соответственно. Согласно некоторым ориенталистам (Сеус, Капанцян, Дьяконов), *Aralez* должен быть связан с древнемесопотамским загробным миром *Arali*, а связь этих существ с облизыванием основана на народной этимологии, см., например, Дьяконов 1983: 194. Однако, широко распространенная мифология собак, которые непрерывно лижут пути и раны закованных, раненных и убитых героев, не может быть основана только на армянской народной этимологии. О кавказских, славянских, кельтских, тюркских и монгольских параллелях, см. Иванов 1976: 158 сл.; 1977: 208-209, с библиографией; Шлерат 1954: 29-31, 36. См. также С. Арутюнян 2000: 383-384 и ниже, IV, 1.

³²⁶ Об этой поэме см. Абебян I, 507-513; С. Арутюнян 2000: 410-414.

дество Аслана и Мгера очевидно – в эпосе Старший Мгер называется Львом, а Младший Мгер борется против ангелов и в какой-то мере противопоставлен архангелу Гавриилу; кроме того, Аслан ага вооружен "мечом молнией" – оружием сасунских богатырей.

В "Персидской войне", тело убитого полководца Мушега Мамиконяна помещается на башню, чтобы быть возрожденным *Aritez*-ами (фавстос V, 36), т.е. Мушег выступает как позднее воплощение Ара. Напомним, что в народной традиции этот герой называется Львом Мушегом. Таким образом, лев – символ, который объединяет эти воплощения "умирающего бога"³²⁷. Мурсили I, самый ранний исторический прототип Мушега, также сравнивался с львом, т.е. армянские и абхазские тесно связанные легенды об Ара, Мушеге и Аслане могут восходить к единому местному субстрату (см. также ниже, V, 3).

В финале "Сасна црер" после смерти своей жены Младший Мгер обнаруживает, что его ноги, также как и ноги его коня увязают в земле – земля не может выдержать их³²⁸. Голоса родителей Мгера говорят ему из могилы:

Довольно скитаться тебе сынок. [...]
Твое место в *Ag'avan K'ar-e* ('Камень ворона'),
Когда разрушится мир
И воздвигнется вновь,
Когда перестанет гнущаяся земля под конем твоим –
Тогда настанет твой день³²⁹.

Вслед за этим Мгер просит боя у Бога. Бог высылает семь конных ангелов сразиться с ним. Мгер не может победить их. Он ранит говорящего ворона, который ведет его в пещеру "Камня ворона" в "Ванской скале"³³⁰. Он выйдет,

³²⁷ Интересно, что в одном из вариантов грузинского эпоса, ангелы приковали Амирани, двойника Мгера, после того, как он обманом заставил великого героя Аслана убить себя, см. Чиковани 1966: 243.

³²⁸ Этот мотив, с одной стороны, можно интерпретировать в связи с культивированием земли (и инцестуозным отношением героя с матерью-землей), а с другой ассоциируется со снежным покровом земли и концом года.

³²⁹ ДС. 384.

³³⁰ Ворон/ворона фигурирует и в мифах двойников Мгера. Монастырь на склоне горы Ара называется *Ag'avanan K'* 'Монастырь ворона'. Амирани заключен в 'Горе Ворона', и ворон кормит его, см. Авдалбегян 1969: 47-48; в некоторых вариантах, собака Амирани, которая облизывает, его цепи, рождена вороной, см. Вирсаладзе 1976: 82; Чиковани 1966: 217. Вороны появляются при кончинах северокавказских братьев Мгера (Салакая 1976: 204, 218) и Кухулина (О'Фаолин 1986: 109), западного соответствия армянских и кавказских героев (Иванов 1976: 161, см. ниже, IV, 1). В культе

Когда разрушится мир и воздвигнется вновь,
Когда будет пшеница как лесной орех,
Как шиповника ягода будет ячмень³³¹.

На вершине скалы, где Мгер заключен, есть урартский портал (1,83 x 4,45 м²) с большой клинописной надписью конца IX века до н.э. Это единственный текст, который представляет весь урартский пантеон и порядок жертв, принесенных богам. Надпись начинается так: ^D*Haldie eúrúe* ^I*İşpuúiniše* ^D*Sarduriehiniše* ^I*Menuúáše* ^I*İşpuinihiniše inilli Ká z/šaduúali*... 'Богу Халди, владыке, Ишпуину, сын Сардури, (и) Менуа, сын Ишпуину, эти ворота построили...' (УКН 27, 1-2). Младший Мгер входит именно в эти "ворота" и должен выйти из них в будущем. Армяне называли эти "ворота Халди" *Mheri duř* 'дверью Мгера' и, как И. М. Дьяконов писал:

Это, бесспорно, означает [...], что в условиях ахеменидского владычества или несколько позже Халди был отождествлен с Митрой. [...] Религия Митры, в том виде как она дошла до Рима в I веке до н.э., не имела ничего общего с представлением о Митре, существующем в зороастрийском Иране, кроме имени божества [...]; общими были также световой характер "западного" и иранского Митры и дружелюбность к людям. Все главнейшие черты римского Митры – иные: западный Митра родится из скалы и выходит из нее, место поклонения – ниша или грот (*spelaeum*), он совершает множество подвигов в поисках священного быка, в том числе, видимо, становясь львом; зажав быка [...] он его кровью орошает землю, по видимому, даруя ей плодородие. [...] Они считали Митру фригийцем [...] "Дверь бога", предшественник "спелеума" Митры, была действительно известна и во Фригии с VIII-VII века до н.э.; [...] рождение из скалы ("двери бога") и часть комплекса атрибутов западного Митры – деревцо, лев, может быть и бык – прослеживаются от римского Митры на восток только до Халди и не далее. [...] Можно ду-

западного Митры имелись семь степеней инициации, и его приверженцы последовательно носили названия Ворон (*Corax*), Оккульт, Солдат, Лев, Перс, Гонец солнца и Отец, см. Кюмон 1956: 152 сл. Интересно, что мотив "встречи героя с вороном" может восходить к древнейшим временам: в шумерском мифе "Энлиль и Намзитара" Намзитара встречает главного бога Энлиля, принявшего форму ворона. Бог обещает, что потомки Намзитара "схватят" правосудие *si-sa*, см. Афанасьева 1997: 320-321, 451 (ср. Младшего Мгера, который выйдет из скалы, когда в мире будет установлено правосудие).

³³¹ ДС: 387.

мать, что сначала должна была происходить синкретизация Халди с неизвестным нам фригийским божеством, а потом уже этого синкретического бога – с Митрой...³³²

Действительно, Халди имеет много общих черт с Ара, Мгером и западным Митрой (*Mithras*)³³³. Лев был символом Халди (он обычно изображался стоя на льве). В западной митраической иконографии известны статуи с головой льва, иногда с посвящением "*Dio Arimani*". Это имя отождествляется со среднеиран. *Ahriman*-ом (злой дух), но оно, по крайней мере теоретически, может быть связано с арм. Арамаяком (**aryomen-*), "первым образом" Ара.

В "Сасна Црер" Лев (Смарший) Мгер узнает, что "чары Белого Дэва в черном быке". Он находит быка на Черной Горе и убивает его своим мечом³³⁴. В этом эпизоде образ Мгера сопоставим с образом западного Митры, убивающего быка (*tauroktonos*); с другой стороны, этот эпизод сопоставим с одним из самых распространенных мотивов урартской зоографии – льва, рвущего быка (животные Халди и Теушебы), который, впрочем, является типичным и для Месопотамии³³⁵.

Согласно одному неясному (искаженному) предложению Товмы Арцруни (III, 18), раны Ара (или его раненных и убитых воинов) были заживлены, т.е. вероятно, он был облизан и исцелен аралезами в деревне *Lezuoy*, недалеко от "Ванской скалы" и "Двери Мгера". В легендах же, записанных в XIX веке, название этой деревни (*Lezwoy*, *Lezk'*) связывается с мифом об Ара Прекрасном и облизывающих и воскрешающих его божествах (ср. арм. *lezu* 'язык', *lizanem* 'лизать')³³⁶.

В свете предшествующих наблюдений об армянском и индийском комплексах *Ara + geř* и *Mitra + Varuřa*, имя жены Халди, ^D*Uarubani*, вар. *'Aruba(i)ni* может рассматриваться как арийское заимствование, ср. инд. *Varuřa*, митаннийско-арийск. *Uruwana-/Aruna-* (в индийском комплексе Митра-Варуна первый и второй члены иногда

³³² Дьяконов 1983: 191-193.

³³³ Новоперсидское название зороастрийских святилищ *Dar i Mihr* 'Дверь Михра' засвидетельствовано только в исламскую эпоху, и армянское соответствующее название, восходящее к урартским "Воротам Халди" весьма показательны.

³³⁴ ДС: 141.

³³⁵ Мотив борьбы льва и быка, обычный в древнейшем искусстве Месопотамии и долины Инда, впервые засвидетельствован на прото-эламских печатках, см. Парпола 1993: 81-82; в Закавказье: на серебряном кубке конца третьего тысячелетия до н.э. (по новейшей хронологии), ср. Оганисян 1988: 146, 151.

³³⁶ См. Абебян I: 67; VIII: 248-255.

соотносятся с мужским и женским началами)³³⁷. Первая часть второго имени жены Халди, *Bagmaštu* (или *Bagbartu*)³³⁸ сравнивается с индоиранским "митраическим" теонимом **bhaga-* (ср. формулы *Mitraya-* [авест.], *Mitra-Bhaga-* [инд.], *мир да бог* [русск.], и т.д.), в то время как окончание *maštu* сопоставимо со вторым элементом имени *Ahura Mazda*, иранского соответствия Варуны³³⁹.

И. М. Дьяконов подчеркивал, что культ Халди имел некоторые важные особенности, не типичные для древневосточных культов³⁴⁰. Интересно, что Халди может быть идентифицирован как бог огня (на бронзовом щите из крепости Верхний Анзаф конца IX века он изображен с языками пламени выступающими со всего тела)³⁴¹. В свете многочисленных связей между урартской и балканской онамастикой и вероятным индоевропейским (палеобалканским) происхождением урартской элиты (см. ниже, VI, 5) само имя *Haldi* (вар. *Aldi*), также может быть связано с и.-е. **wel-*³⁴².

Город Ардини (ассир. *Mušašir*), центр культа Халди и Варубани, был расположен к юго-востоку от озера Урмия, в вероятном ареале

³³⁷ Дюмезиль 1986: 57-58.

³³⁸ См. АВИИУ 49; Меликишвили 1954: 372; об Уарубани, см. Амаякян 1990: 39-41, с библиографией.

³³⁹ *Uarubani* сопоставлена с Варуной С. Амаякяном (1990b); о связи *Ara + *wel-* и *Haldi + Uarubani* см. А. Петросян 1991: 106-107.

³⁴⁰ Например, никакая древняя империя кроме Урарту не пыталась внедрить культ своего высшего бога в каждом побежденном городе; ни у одного другого важного древневосточного божества (кроме вероятно Яхве) не отсутствовала храмовая экономика; статуя древневосточного божества могла обычно стоять только в храме центра его культа, а центр Халди находился вне имперской территории; никакие статуи не были установлены в многочисленных новых святилищах, и обряды совершались перед стелой, деревом и т.д., см. Дьяконов 1983.

³⁴¹ Белли 2000: 37 сл.

³⁴² См. А. Петросян 1988: 57-60; 2002 (ср. русс. *владыка* < **wal-dh-*). Хурро-урартский считается родственным северовостокавказским языкам, а имя Халди сопоставимо также с чечен. *Эл*, ингуш. *Ел* 'подземный мир мертвых' и *Элда/Елда* 'бог-хозяин *Эл/Ел-а*'. Этот чечено-ингушский *Эл/Ел*, место обитания чудовища *Ешан-а* (Далгат 1972: 414, 424, прим. 5, 8, 9; ср. груз. *wešari* = арм. *višar*) может быть связан с и.-е. **wel-* (ср. переход *wešar* > *Ешан*). Примечательно, что имя ингушского мифологического персонажа *Селий Пирь а* 'Пирь а, сын бога грозы Сель' (там же: 422-423) напоминает хетт. *Pirwa* и и.-е. **peru-no-* 'бог грозы' (ср. также северокавказский термин для молнии **pāl-*, см. Николаев, Страхов 1987: 160-161). О чечен.-ингуш. *Эл/Ел*, см. также МНМ I: 430; попытки этимологии Халди – Леманн-Гаупт 1931: 930 сл.; Пиотровский 1959: 224; С. Петросян 1999: 183; Джаукян 2000: 127-128, прим. 8.

мезопотамско-арийского языка во втором тысячелетии до н.э.³⁴³. Ардини был расположен вне Урарту, на Загрских горах, где-то в верховьях Большого Заба, весьма далеко от Вана и "Ворот Халди". В надписи на печати Урзаны, царя Муцацера (конец VIII века до н.э.), этот город описан как "город Ворона (*al āribu* [?], идеографическое написание), который, подобно змее, во Вражеских Горах открыл свою пасть"³⁴⁴. В легенде о борьбе Таврских и Загрских гор река Большой Заб, как отмечено, происходит от крови побежденного дракона Загроша. Змей Муцацера, который открыл свою пасть во вражеских горах, мог быть ранним прототипом дракона Загрош (примечательно, что бог города, который сравнивается со Змеем, мог быть каким-то образом связан со Змеем **wel-*). "Город Ворона" должен быть связан с "Камнем Ворона" и образом ворона, который сопровождал Мгера в конце его жизни. Хурритологи сопоставляют Ардини с хурр. *ardi* 'город'³⁴⁵, но все же оно должно быть связано с и.-е. **ar-t-* (арм. *ard-*), ср. особые связи Митры и Варуны с *Rta*³⁴⁶.

Первое свидетельство о Митре в Армении также связывает этого бога с героем, рожденным из скалы. У Псевдо-Плутарха (*De Fluvii*, XXIII, 5) *Mithras*, ненавидя женщин, оплодотворил скалу, которая родила сына по имени *Diorphos*. Он был убит богом Аресом и преобразован в одноименную гору возле реки Аракс. Эта гора может быть идентифицирована с Масис-Арагатом (где Артавазд, один из соответствий Мгера, был заключен) или другими горами вокруг Арагатской (= Араксской) долины, связанными с именами армянских мифических патриархов (ср. оронимы *Aragac*, *Ara*, *Geł*, *Gełamay*)³⁴⁷.

Эпический Мгер должен быть связан с богом Михром (*Mihr*). Последний, как мы видели, был отождествлен с Гефестом и огнем (см. выше, I, 10), что хорошо соответствует образу Халди – бога огня. Центр культа этого бога был расположен далеко от Вана и Ардини, в деревне *Bagayaič* 'деревня (бога) *Bag-a*' в округе Держан провинции Верхняя Армения, на северо-востоке Великой Армении. Примечательно, что несколько этно-топонимов этой области сопоставимы с теонимом Халди (в клинописи – *Haldi*): например, урарт. "земля города *Haldiriulhi*"; греч. (Ксенофон и др.) этноним *xaldaioi*. Характерно название деревни *Xaltoyaič* в Держане, кото-

³⁴³ Дьяконов 1984: 101.

³⁴⁴ Торо-Данжен 1912: XII, прим. 3.

³⁴⁵ См., например, Хачикян 1985: 134, прим. 15.

³⁴⁶ Джаукян 1986: 50-51; см. также А. Петросян 1991: 107.

³⁴⁷ В этом мифе Митрас, Диорф и Арес могут рассматриваться как соответствия хурритских Кумарби, Улликумми и Тешшуба. В долине Аракса, в районе Арагатской долины, с именем *Ullikummi*, как мы видели, сопоставимо название страны каменных драконов *Weliku-ni/hi*.

рое может интерпретироваться как 'деревня *Xalt-a*' (связанное скорее с теонимом Халди, чем с этнонимом *xalt*³⁴⁸, ср. *Bagayaiç*. Культ Халди был назван "халдоманией" Г. Капанцяном³⁴⁹. Халди вел урартское войско в бой; его роль сопоставима с ролью Ашшура, эпонимического бога Ассирии, и "было бы действительно лучше называть Урарту именем Халдистан"³⁵⁰. Далее, Халди представляется урартским соответствием Ара Прекрасного, армянской версии индоевропейского эпонимического божества. Согласно Леманн-Гаупту и его последователям, урартский этноним должен был быть связан с именем Халди. Эта теория основана на неверном истолковании урартского слова *Haldini* 'принадлежащий к Халди'; она была отклонена советскими учеными³⁵¹ и теперь на нее почти не ссылаются. Однако, "халдоманьяки" могли иметь теофорические этнонимы, связанные со своим главным богом (они могли также быть названы по имени своего бога их соседями). *Xaldaioi*-халдайцы могли быть потомками урартов, которые обосновались в этой периферии Армянского Нагорья после падения Урарту; с другой стороны, они могли быть соплеменниками элиты Урарту, а их страна – первоначальной областью их расселения (см. ниже, VI, 5)³⁵². Как бы то ни было, бог Мхр северо-востока Армении, как и эпический Мгер юга, видимо, был связан с доиранским ономастическим элементом *xald/t*.

Образ Мгера рассматривался в связи с героями, прикованными в горах или рожденных из камня: арм. Артавазд, хурр. Уликумми, груз. Амирани, абхаз. Абрскил, Сасрыква, адыг. Сосруко, и другие герои Кавказа (осет., черкес., чечен. и т.д.), греч. Прометей, иран. Ахи Дахака, фриг. Агдистис, южнослав. Марко Кралевич, исланд. Локи, Свейгд³⁵³ (этот список может быть расширен: ср., например, образы

Исфандияра [иран.], Святогора [русск.], Хрунгнира [герм.]). Примечательно, что эти образы сконцентрированы в Армянском Нагорье, Закавказье и Кавказе, где они – центральные герои мифов, эпосов и легенд всех народов региона.

* * *

Миф об Ара Прекрасном был исследован в двух монографиях и многочисленных статьях. Он считается армянской версией ближневосточного мифа о Великой богине и ее молодом красивом возлюбленном/сыне (ср. образы Инанны и Думузи, Иштарь и Таммуза, Афродиты и Адониса, Кибелы и Аттиса, Астронои и Эшмуна и т.д.). Ара Прекрасный сам рассматривается как историческая версия "умирающего бога", как сельскохозяйственное божество, который кодирует сезонную смерть и воскресение Природы³⁵⁴. Ниже рассматриваются некоторые другие соответствия.

Характерно, что некоторые герои древневосточных мифов, как и Ара Прекрасный и его индоевропейские собратья, связаны с понятием праведности, в то время как их любовницы являются богинями планеты Венера: ср. имена Думузи/Таммуз (шумер. 'Истинный сын') и Инанна/Иштарь; отцом Эшмуна был *Sydyk* (финик. *Šūdūk* 'Праведный')³⁵⁵ а любовницей – Астроноя/Астарте. Очевидно, что в индоевропейском контексте они должны быть сопоставлены с **ar-t-* и **Haster-*.

В античной традиции легенду об Ара Прекрасном можно сравнить с рассказом Апулея о Венере-Афродите, Купидоне-Эросе и Психее (*Met.* IV, 28-VI, 24), ср. образы Шамирам, Ара и Нуард (жена Ара). С другой стороны, Ара сопоставим с Гермафродитом (*Hermaphroditos*), сыном Гермеса и Афродиты. Он, подобно Ара, Купидону-Эросу, Адонису и Аттису был чрезвычайно красив, и нимфа Салмакида влюбилась в него. Он отклонил ее любовь, и по просьбе нимфы боги слили ее с Гермафродитом в одно двуполое существо. Гермес (*Argeiphontēs*) в некоторых версиях соответствует Араму, отцу Ара Прекрасного, и Гермес, Афродита и Гермафродит в этом контексте сопоставимы соответственно с Арамом, Шамирам и Ара (см. выше, II, 1). Согласно одному позднему источнику, Купидон-Эрос

теории, неправильно связывается с теонимом Теушеба (1987: 362 и др.) и т.д. Эти ошибки ведут к новым ошибкам и некорректным выводам. Перед тем как делать глубокомысленные обобщения, нужно было внимательно прочитать переводы "Давида Сасунского" и надписи на "Воротах Халди".

³⁵⁴ См., например, Матикян 1930; Капанцяна 1944; II: 243-251; 317-341; Адонц 1946: 381-394; 1948; Абемян VIII: 242-255; С. Арутюнян 2000: 365 сл.

³⁵⁵ См. Шифман 1987: 163.

³⁴⁸ Капанцяна II: 137.

³⁴⁹ Капанцяна 1940: 114.

³⁵⁰ Берни 1993а: 107.

³⁵¹ Пиотровский 1944: 326 сл.; Дьяконов 1984: 162, прим. 104. Ср. Капанцяна 1940: 16-17; Адонц 1946: 280-281.

³⁵² Об урартских этнонимах, см. Дьяконов 1992: 53; Харрак 1993.

³⁵³ О Мгере и его соответствиях см., например, Абемян I: 144-153; Авдалбеян 1969; Адонц 1948; Мелик-Оганджян 1946; Чиковани 1966; Шарашидзе 1986; Дюмезиль 1990: 76 сл.; Далгат 1972: 287; Ардзинба 1985; Ахян 1985: 39, и т.д. В последнее время о ранних прототипах Мгера, также как и о некоторых других проблемах армянского эпоса много писал Д.ж. Расселл. К сожалению, его работы полны ошибок, обусловленных несерьезным отношением к предмету и незнанием. Согласно этому автору, мотив жертвоприношения быка западного Митры не имеет параллели в сасунском эпосе (Д.ж. Расселл 1995: 4); "ворота Халди", странным образом, представлены как "Ворота бога", а не Халди (1987: 272; 1995: 5; 1997: 30); название урартской столицы Тушпа, вероятно, связанного с именем богини Тушпуеа, следуя давно забытой

был сыном Меркурия-Гермеса и Венеры-Афродиты (Cicero, *De nat. deor.* III, 59); это представление, видимо, наряду с рассказом о Гермифродите является западной адаптацией восточных мифов и родословий богов³⁵⁶.

Семирамида считалась дочерью сирийской богини Деркетто (= *Atargatis*, поздняя версия Астарте) и является ее историзованной версией. С другой стороны, Семирамида-Шамирам, легендарная царица Ниневии, должна быть идентифицирована как историзованный образ Иштарь Ниневийской. В армянских легендах Шамирам выступает как поздняя версия дохристианской богини *Astlik*, армянского соответствия месопотамской Иштарь, сирийской Деркетто и греческой Афродиты³⁵⁷.

В свете сказанного можно полагать, что Арам, Шамирам и Ара представляют "вторые образы" первоначальной триады Гауик, Астгик и Арамаяк. Вспомним, что планета Марс называлась именем Гауика, а боги планет Марс и Венера (ср. *Astlik*) считались супругами или любовниками во многих традициях. Далее, Ара был также идентифицирован со звездой, т.е. планетой, которая была "тусклее чем прекрасная Арусак (другое название Венеры)"³⁵⁸. Таким образом, Гауик, Астгик и Ара/Арамаяк имели свои планеты и, видимо, составляли первичную нуклеарную семью древнейшего армянского пантеона.

В одном староаккадском тексте, датированном примерно 2200 г. до н.э., Иштарь-Инанна упоминается как мать бога любви:

Эа (= *Enki*) любит *Iremum*-а:

Iremum-а, сына Иштарь (= *Inanna*),

сидящего на ее коленях, в аромате ладана³⁵⁹.

Имя *Iremum/Iremum* считается связанным с аккадским корнем *ra'atum* 'любить' (значения теонима: 'очарование', 'любовь', 'Эрос').

³⁵⁶ Греч. *erōs* уже был сопоставлен с хетт. *Arā* (X. Кронассер, Й. Тишлер; цит. по *HED I:121*).

³⁵⁷ См., например, Матикян 1930: 99-107; Абеян VII: 154-165. Имя Шамирам, в отличие от имени Нинуса, дается в местной, негреческой форме, которая указывает, что она восходит к местной а не греческой традиции, см. Дьяконов 1984: 180, прим. 297. Можно добавить, что кроме мифа об Ара, Шамирам фигурирует и в других армянских легендах. Интересно, что богини-собаки Шамирам несколько напоминают семь "больших собак" (= львы) Иштарь, ср. шумер. *ur.gal*, или *ur.mah* 'лев', буквально – 'большая собака' (львица была символом великих богинь-матерей Древнего Ближнего Востока с неолита).

³⁵⁸ См., например, *HANB s.v. Ara*.

³⁵⁹ Вестенхольц, Вестенхольц 1977: 203 сл.

Мифологема богини матери и ее сына бога любви, видимо, была распространена от Греции до Индии, ср. образы греческой Афродиты и ее сына Эроса 'Любовь'; греко-финикийской Астарты и ее сыновей Потоса 'Желание' и Эроса 'Любовь'; индийской Лакшми и ее сына Кама 'Желание, Любовь'. Соответствие Иштарь и ее сына, бога любви Ир'емума с Афродитой и Эросом и другими упомянутыми образами несомненно³⁶⁰. Более того, трио Эа, Иштарь и Ир'емум представляется нуклеарной семьей, а эти боги – аккадскими эквивалентами Зевса (или: Ареса, Гермеса), его жены Афродиты, их сына Эроса и соответствующих триад других традиций.

Ea-Haya, Istar и *Iremum* сопоставимы соответственно с Гауиком, Астгик и Арамаяком. Более того, имя бога любви Ир'емума может быть так или иначе связано с и.-е. **Arguomen*-ом, покровителем брака.

Акадский бог войны Эрра, персонификация выжженной земли, в мифе сошествия Нергала в загробный мир идентифицируется с Нергалом (бог входит в подземный мир под именем Нергал, но остается там и возвращается в мир живых под именем Эрра)³⁶¹. До старовавилонского периода имя Эрры писали без детерминатива "бог", очевидно, как имя иностранного бога³⁶². Как бог войны, который возвращается из загробного мира, Эрра во многом совпадает с памфилийским воином Эром (который воскресает на погребальном костре) и армянским Ара.

Ара и Мгер сопоставимы также с месопотамским великим героем Гильгамешом³⁶³. В аккадском эпосе "Гильгамеш", также как в шумерском мифе "Гильгамеш и небесный бык" Иштарь-Инанна предлагает Гильгамешу стать ее супругом и обещает ему успех в войне и плодовитость его стаду, но герой отклоняет предложения. Гильгамеш и его друг Энкиду убивают могущественного небесного быка, которого Иштарь посылает против них (ср. Черного быка, убитого Старшим Мгером). Энкиду умирает по причине причастности к убийству быка и демона Хувавы. Гильгамеш надевает шкуру льва (ср. Лев Мгер) и начинают его одинокие блуждания в поисках бессмертия (ср. образ бессмертного Младшего Мгера). Он достигает горы Машу и переходит в земли за горой, которые должны быть локализованы в Армянском Нагорье, пока не встречается с Утнапиштим, месопотамским Ноем, который получил из рук богов бессмертие.

³⁶⁰ Декстер 1993: 95-97.

³⁶¹ См., например, *ANET* 507-512.

³⁶² *MHM* II: 669.

³⁶³ Гельцер 1897: 91-92; Абеян VII: 161.

2. ПРОТИВНИКИ ГЕРОЕВ

Противником Га́йка был обожествленный вавилонский тиран Бел, идентифицированный с библейским Нимродом (арм. *Nebrovt'*). Бел был потомком Хама, идентифицированный с Титаном, поэтому у Хоренаци и Анонима он и его преемники называются Титанидами (*Titaneank'*).

Шесть поколений позже, когда Арам управлял землей Га́йка, (*Ninos*), потомок Бела, был царем Ассирии. Он помышляет уничтожить Армению "но в страхе и сомнениях [...] он затаивает злобу и наказывает Араму твердо держаться своей власти. И разрешает ему [...] называться вторым после него (лицом)" (Хоренаци I, 13).

Арам и Нинос, как было указано, выступают "вторыми образами" Га́йка и Бела, соответственно. Известны три противника Арама: 1) *Niwk'ar Madēs*, мидянин³⁶⁴; 2) *Baršam*, который был обожествлен сирийцами; 3) *Pauparis Ka(a)teay*, титанид³⁶⁵. Имя Баршама (*Ba'al Šamin*) этимологически связано с Белом, в то время как титанид Па́упарис должен восходить к титаниду Белу. Очевидно, сражения Арама против этих противников дублируют миф о Га́йке и Беле.

Противником сына Арама Ара Прекрасного была Шамирам, вдова Ниноса. Ара был убит в сражении против ее войска, но как предполагалось, был возрожден Аралезами. Таким образом, в этногоническом мифе рассказывается о борьбе между родами Га́йка и Бела.

Противники армянских патриархов функционально соответствуют им: Га́йк и Бел представляют владычество (первая функция); Арам и Баршам – великие войны (вторая функция); образы Ара и Шамирам соответственно связаны с сельскохозяйственным и эротическим аспектами третьей функции³⁶⁶.

Противниками героев "Випасанка", "Персидской войны" и "Таронской войны" выступают: Дракон Аждахак мидянин, его потомки (дракониды), исторические персидские цари и их полководцы.

Противниками героев Сасуна являются: Синахерим ассирийский или халиф багдадский, (приемный) отец Санасара и Багдасара, и Старший и Младший Мелики Мысыра (Египет), современники Старшего Мгера и Давита. Отметим, что *Msr*-Египет сасунского эпоса расположен недалеко от Армении, в Северной Месопотамии и Сирии, в соседстве с Сасуном. Таким образом, основными противниками армянских этногонических и эпических героев выступают правители южных соседей Армении: вавилонян, ассирийцев, сирийцев (арамейцев), мидян, персов и арабов. Кроме второй части "Випасанка", где дракониды локализованы в области горы Масис, два соперничающих мира разделены Таврскими горами.

* * *

Ниже рассматриваются некоторые мифы из разных индоевропейских традиций, где сопоставимые имена и мотивы дают возможность для реконструкции образа противника и его клана.

Божественное сообщество древней Индии представлено двумя противостоящими группами божеств – *Девами* (боги) и *Асурами*. Индра и Бали являются царями первой и второй групп, соответственно. Сами *Асуры* состоят из двух семейных групп: *Данавы* (*Dānavas*), дети Дану (*Dānu*), которая известна как мать Вритры, главного противника Индры в "Риг-веде" (I, 32, 9), и *Дайтви*, дети Дити, сестры Дану. Отец этих демонов – великий божественный мудрец Кашьяпа. Главные *Девы* – также дети Кашьяпа от другой жены. Бали – сын Дану, т.е. Данава (**dānawa*). Как главный противник богов он заменяет ведического Вритру.

В стандартных вариантах мифа ("Ваю пурана" II, 36; 74-86; "Рамаяна" I, 29; "Махабхарата" III, 270; XII, 343, и т.д.), в начале войны между Девами и Асурами Девы были побеждены и выселены с неба. Бали стал царем неба, серединной области и земли. Тогда Хари (*Hari*), т.е. Вишну, был рожден в образе карлика. Он пошел к Бали, спел гимн в его честь и взамен попросил в дар столько пространства,

³⁶⁶ См. Ахян 1982; Дюмезиль 1994: 133-141. О функциональных характеристиках этногонических патриархов см. также ниже, IV, 3.

³⁶⁴ Об этом эпониме мидийцев см. Чугасзян 1963: 67 сл. с библиографией; Маркварт: 1966: 296 сл.; Дьяконов 1984: 180, прим. 297; ср. также образ Медия, сына Медеи, эпонима мидийцев в мифе об аргонавтах.
³⁶⁵ *Pauparis* (вар. *Pauparis*), кажется, представляет комбинацию разных имен. Он сравнивается с греко-египет. *Paapis*, греч. *Parayos*, фриг. *Papas* 'Отец' (позднее имя Аттиса), см. Маркварт 1928: 221-223; ср. также имя египетского священного быка *Apis-a* (см. *HAB* s.v. *ray*), элемент *-ari* в хурритских именах (Капанцян I: 226, прим. 2), и имя хеттского божества подземного мира *Parayus. Ka(a)teay*, вар. *Ka(a)teay*, может рассматриваться как фамильное имя, ср. имя *Ka(a)l* пра-пра-внука титанида Бела (Алишан 1904: 177, 279, прим. 15). С другой стороны, *Ka(a)teay* может интерпретироваться как 'Козлиный', ср. *ka'al* 'козел' (Маркварт 1928: 228). В этой связи можно вспомнить некоторые фригийские, греческие и латинские мифы, так или иначе сопоставимые с мифами круга Арама: Аттис (ср. *Papas*) был выхожен козлом (Paus. VII, 17, 11); в некоторых вариантах мифа о Зевсе и Тифоне, Зевсу помогает Пан или Эгипан (наполовину козел), ср. греч. *aix*, гер. *aigos* 'козел', *aigis* 'эгида' (важный атрибут Зевса); 'Черный' *Melanthos* побеждает 'светлого' *Xanthos-a* из-за вмешательства Диониса *Melanaigis-a* 'с черной эгидой (козьей шкурой)' (см. Видадь-Наке 1986: 110); Тесеу (ср. Арам) был сыном *Aigeus-a*; Ромул исчезает возле "Козьего болота" (Plut. *Vita Romuli* XXVII; Livius I, 16, ср. последнее сражение Арама с предполагаемым "козлиным" противником).

сколько он сможет отмерить тремя шагами. Бали обещает исполнить просьбу, и Хари-Вишну тремя шагами покрывает вселенную. Победив Бали такой уловкой, он отдает тройной мир снова Индре. Сам Бали был отправлен в подземелье (он считался царем подземного мира). В других вариантах, Бали был побежден Индрой ("Махабхарата" III, 165, 15; "Гадма пурана" VI, 266 сл. и т.д.)³⁶⁷.

Интересно, что Бали и Асуры идут к югу, в то время как Индра – к северу ("Махабхарата" XII, 218, 37 и др.), ср. локализации армянских богов и героев и их месопотамских соперников. Сражение между Девами и Асурамаи происходит из-за напитка бессмертия (*amrita*) ("Махабхарата" I, 17). В этом сражении убитые Асуры, а позже и Девы, были возвращены к жизни колдовскими чарами.

В греческой мифологии Гермес убил Аргоса Панопта стережущего Ио, любовницу Зевса, дочь царя Аргоса, которая была превращена в корову. Тогда Гера послала овода, который жалил ее и гнал по миру, пока, наконец, она не достигла Египта. Здесь она родила Эпафа, сына Зевса. Последний стал отцом Ливии (эпоним северной Африки), сын которой от Посейдона Белос (*Bēlos*) впоследствии стал царем Египта.

Сыновьями Белоса были Эгипт (*Aigyptos*, царь Египта) и Данаи (*Danaos*). Братья поссорились, и Данаи нашел убежище в Аргосе, где стал царем. Затем, пятьдесят сыновей Эгипта женились на пятидесяти дочерях Данае. Последний наставил своих дочерей убить своих мужей в свадебную ночь. Только одна из них не повиновалась (Аполлод. II, 1, 4-5) – очевидно, ее муж не сделал попользования на ее честь.

Через несколько поколений Зевс посетил Данаю (дочь Акрисия, потомка Данае) в виде золотого дождя, и она родила Персея, который впоследствии убил своего деда.

Bēlos совместно с *Ninos*-ом появляется также в родословной лидийской династии Гераклидов (ср. арм. *Bel* и *Ninos*). В этой связи интересно, что последний лидийский принц *Atys* соответствует *Attis*-у, фригийскому двойнику Ара Прекрасного (Herod. I, 7). В "Илиаде", где действия сосредоточены к северу от Лидии, греки-аргивцы, противники троянцев называются "данайцами" (*Danaoi* < **danaio-*); притом, это название может быть расценено как самый ранний этноним греков³⁶⁸.

Как было отмечено, у Манетона Эгипт и Данаи были отождествлены с египетским царем Сетос(ис)ом и его братом Армаисом. *Sethos(is)* соответствует египетскому богу грозы Сету, который был идентифицирован с Ба'алом, Тешшубом и Тифоном³⁶⁹. *Danaos-*

³⁶⁷ Обзор источников и анализ мифов о Бали см. Хоспиталь 1984.

³⁶⁸ Сакеллариу 1986: 129 сл.

³⁶⁹ См., например, МНМ II: 429.

Armais царь Аргоса напоминает армянского Ар(а)маиуса, основателя Армавира-Аргиштихинили. Очевидно, эти названия связаны с именами "мифа о черном и белом" и восходят к близким индоевропейским "кентумным" диалектам (см. выше, II, 5 и ниже, VI, 5)³⁷⁰.

Миф о браке между пятьюдесятью сыновьями Эгипта и пятьюдесятью дочерьми Данае сравним с хеттским мифом о городах Канес и Зальпа. Царица Канеса когда-то родила тридцать сыновей-близнецов, поместила их в корзины и пустила по реке. Затем она родила тридцать дочерей-близнецов. Братья искали свою мать и нашли ее. Она хотела выдать замуж своих дочерей за сыновей. Только самый младший сын возразил: "Не делайте такую нечестивость! [Это – конечно не] по закону ..." *Ūl āra = natta āra* (КВо XXII, 2, 19)³⁷¹.

Этот *āra* "праведный" хеттский принц, который отклонил кровосмесительный брак с сестрой, может рассматриваться хеттским двойником армянского "праведного" Ара Прекрасного, который отклонил любовь Шамирам (его собственная мать в реконструкции)³⁷². Очевидная близость хеттского и греческого мифов показы-

³⁷⁰ Рассказы Хоренаци и Анонима об армянской этногонии представляют реинтерпретированные версии армянской устной традиции, скоординированные с библейской и греческой, включая эллинистическую египетскую, литературной традицией. Хоренаци часто цитирует греческих авторов и греческие мифы, которые он расценивает как "изящные, гладкие и осмысленные, в коих под иносказаниями кроется истина", в отличие от иранских "бессмысленных и бездарных словосочетаний". Более того, предполагаемый главный источник Хоренаци и Анонима о ранней истории Армении – поперечная книга Мара Абаса, должна была быть создана теми же самыми принцами.

Армянские Армаиус и Паианис, видимо, неотделимы от греко-египетского Армаиса и Пааписа, которых упоминает Иосиф Флавий, один из любимых авторов Хоренаци (*Paapis* был мудрецом египетского царя Аменофиса [Contra Apion I, 232, 244], см. Маркварт 1928: 221). Возможно, что Хоренаци (*уили* его источник), в поиске "скрытой истины" мифа, идентифицировал имена армянского этногонического мифа со сходно звучащими именами греко-египетской традиции. Как бы то ни было, сходство названий *Argišti-hinili* (урарт. 'Аргиштинские') и *Argos* не может иметь отношения к эллинистическим влияниям.

³⁷¹ Хоффнер 1990: 62-63; Иванов 1977а: 35-36.

³⁷² Некоторые армянские легенды о поздних соответствиях Ара Прекрасного подтверждают эту идею. В одном варианте "Сасна црер" Младший Мгер освобождает сорок принцесс и выдает их замуж за своих сорока побретимов. Он сам, вспоминая свою жену, отказывается жениться на принцессе Багдада и возвращается в Сасун. Отчаяние молодоженов происходит в Багдаде, в церкви святого Саргиса, построенного Младшим Мгером на могиле Багдасара (*SC I*, 237-240). В одной легенде римский (= византийский) царь приказывает сорока женщинам напоить и убить сорок

вает также родство Арама, отца "праведного" Ара и Армаиса-Даная, тестя "праведного" сына Эгипта.

Seth, идентифицированный с Тифоном и Тешшубом, соответствует Араму, чье последнее сражение сопоставляется с борьбой Зевса и Тифона. Таким образом, миф о Тифоне также может рассматриваться в этом контексте³⁷³.

В осетинской традиции Донбеттыр – водный и морской бог, двойник Посейдона, правитель подводного царства. Он и его дочери (нимфы) представляют племя донбеттыров. Донбеттыр – отец жен Ахсартага и Хамыца, т.е. тесть и дед по матери самых великих нартов³⁷⁴. Отношение его дочерей и нартов соответствует отношению дочерей Даная и сыновей Эгипта. Брак великого нарта Урызмага со своей сестрой Сатаной (которая в может рассматриваться неким эквивалентом своей матери, дочери Донбеттыра), соответ-

армянских героев под предводительством святого Саргиса. Женщина, доставшаяся святому Саргису, не повинуется и бежит с ним (Ганалаян 1969: 35).

³⁷³ У Апполлора (I, 6, 3), Тифон рожден в Киликии. Он устрашает олимпийских богов, которые находят убежище в Египте. В начале боя Зевс преследует Тифона до горы Кассий в Сирии (древний *Saranu-Hazzi*, современный Джебель аль Акра, гора Балу-Ваала и Тешшуба), но затем Тифон ухитряется вырезать сухожилия рук и ног Зевса и бросить его в Корикийскую пещеру в Киликии. Зевс был спасен, и его царская власть была восстановлена "благодаря вмешательству двух 'трикстеров' – хитрого Гермеса и его друга Эгипана" (см. Вернан 1981: 10, где миф о Зевсе и Тифоне исследован в этом контексте). Они возвращают сухожилия Зевсу, который опять преследует Тифона и приканчивает его покрыв горой Этной.

В версии Оппиана (*Halieutica* 3, 9 сл.) Тифон выступает скорее как рыба, чем дракон (ср. "камни-драконы" в форме рыб в горах Армении); более того, он любит рыбу и питается им. Пан, сын Гермеса обманывает чудовище, искушая его предложением "рыбного" пира. Тифон оставляет глубины моря и выходит на берег, где Зевс и убивает его (эта версия напоминает хеттский миф о Змее Иллуянка и богине Инара, а также хурритский миф о Змее Хедамму и богине Шавушка, о которых см. Хоффнер 1990: 51).

У Нонна (*Dionysiaka* I, 481 сл.) Кадмос, замаскированный при помощи Пана, успокаивает Тифона, играя на флейте, и просит у него струны для лиры (ср. просьбу Вишну). Тифон дает ему сухожилия Зевса, отобранные им в бою. Зевс исцеляется и убивает Тифона. В свете детальных хеттских параллелей, миф о Тифоне, включая эти более поздние версии, должен считаться заимствованием из Малой Азии, см. Буркерт 1985: 123, а также Вуан 1960; Пенглейс 1994: 185-196; Уоткинс 1995: 448-459.

³⁷⁴ О Донбеттыре см. *ИЭСО* s.v.; Абаев 1972.

ствует кровосмесительным бракам дочерей Даная и хеттских принцесс³⁷⁵.

В "Авесте" *Dānu* выступает как сильное туранское племя, враждующее с иранскими героями, которые просят у богини Анахиты победу над ними ("Яшт" 5, 73; 13, 37-38; 19, 41). С другой стороны, *Narava* – имя или эпитет иранского героя, противника туранцев ("Яшт" 9, 18; 13, 131; 17, 38; 19, 77). Таким образом, мифическое племя **Dānu-*, противостоящее **Ner-*, известно также в Иране. Однако, насколько мне известно, в иранской традиции нет соответствия индийскому Балу, царю данавов.

В уэльской мифологии³⁷⁶ имя богини *Dôn* соответствует инд. *Dānu*. Она может считаться женой *Beli*, бога смерти. Они – родители нескольких древних богов. Бели считался также предком нескольких царских родов Уэльса. Примечательно, что имя одного из его сыновей *Nyniaw* сопоставимо с именами Ниноса, сына (или потомка) Бела, и Нинуаса, сына Ниноса.

В ирландской мифологии *Danu* – богиня-мать, от которой *Tuatha Dé Danann* 'Племена богини Дану' берут свое название. Они – боги дохристианской Ирландии, которые якобы жили там перед пришествием "сыновей Муля" (предков ирландцев). В сагах, записанных христианскими монахами, эти боги представлены как герои и героини, подобно образам армянского этногонического мифа – древнейших армянских богов, выступающих в эпическом облике.

Первый царь племен Дану по их прибытии в Ирландию с севера был Нуаду, "ирландский Зевс", чье имя этимологизуется как 'Собиратель облаков'³⁷⁷ или 'Рыбак'³⁷⁸. Он потерял свою руку в первом сражении при Маг Туиред против коренного населения острова. Ему изготовили серебряную руку, откуда его прозвище *Argatlam* 'Серебряная рука' (ср. **arg-*). Двойник Нуаду в уэльской традиции – *Lludd Llaw Ereint*, т.е. *Lludd* (< *Nudd*) 'Серебряная рука', сын Бели.

Так как Нуаду из-за своего увечья не мог больше править, по настоянию женщин царем был избран *Bres* ('Прекрасный, Красивый'). *Ériu*, мать Бреса, принадлежала к племени Дану (ее имя совпадает с именем эпонимической богини Ирландии, ср. **aryo-*), в то время как его отец был царем фоморов, класса злых божеств или демонов. Царствование Бреса продолжалось семь лет. В конце этого периода

³⁷⁵ О браке Сатаны и Урызмага, а также браке близнецных сыновей и дочерей хеттской царицы в контексте мифологемы инцеста индоевропейских близнецов, см. Иванов 1986: 10 сл.

³⁷⁶ Кельтские мифы ссылаются по: Сквайр 1975; Рус, Рус 1961; Шкунаев 1991; Эллис 1992; Джонс, Джонс 1994.

³⁷⁷ Цит. по Михайлова, Шкунаев 1985: 487, прим. 5.

³⁷⁸ Пухвель 1981: 327, прим. 17.

он убежал к фоморам, после чего началась война между племенами Дану и фоморами (второе сражение при Маг Туиред).

Нуаду был восстановлен как царь племен Дану, но был убит фоморским царем Балором, чье единственное око истребляло врагов. Сам Балор был убит новым правителем племен Дану, богом Лугом, своим собственным внуком (ср. образ Персея, который убил своего деда Акресия). Луг был 'мужем всех ремесел/искусств' (*Samildánach*) и против фоморов использовал разные ухищрения (сражался, напевая песни, на одной ноге, только с одним открытым глазом)³⁷⁹.

Смертельно раненные воины племен Дану погружались в источник и возвращались к жизни, благодаря заклинаниям волшебных врачевателей. Брес был пленен, но его жизнь была пощажена, так как он научил племена Дану добиваться хорошего урожая. Таким образом, он становится сельскохозяйственным божеством.

Кульминация предыстории Ирландии – это рассказ о "Сыновьях Милья", мифических предках ирландцев, которые отвоевали остров у племен Дану. После разрушения Вавилона, путешествуя через Египет, Скифию, Крит и Сицилию, они достигли Испании, которая в ирландской мифологии часто упоминается как синоним царства смерти. Сам Милья был сыном Биле, ирландского тезки уэльского Бели.

Это, кажется, соответствует поверью кельтских галлов – по свидетельству Цезаря (*De bello Gallico* 6, 18), они "утверждают, что происходят от Дис Патера", т.е. бога подземного мира. В начале захвата острова сыновьями Милья Ирландия называется "Кабаньим островом", а потом – по имени богини *Ériu*. После завоевания братья Эремон (руководитель экспедиции) и Эбер Финн (*Finn* 'Белый') стали царями на севере и юге острова соответственно. Впоследствии Эбер Финн напал на своего брата, но был убит им³⁸⁰.

В германской традиции как будто также сохранились следы родственного мифа. В "Младшей Эдде" Фрейр, сын Ньёрдра (**Hner-*), голыми руками убивает гиганта Бели. Ньёрдр и Фрейр являются богами группы ванов, которые противопоставлены другой группе богов – *Ass*-ам, название которых сопоставляется с инд. *Asura* (часто этимологизируются в связи с и.-е. **Hons-*). Имя Фрейра

³⁷⁹ Интересно, что в одной поэме мифический уэльский бард Талиесин поет, что он "назван хитрым мужем во дворе Дона" (цит. по Декстер 1990а: 51), ср. образы хитрых поэтов и певцов – Хари-Вишну и Кадмоса в мифах о Бали и Тифоне.

³⁸⁰ Детальный рассказ мифов ирландской предыстории определен их разительным сходством с армянским этногоническим мифом (Биле соответствует Балу, Эремон – Арамьяку; Нуаду с серебрянорукий может рассматриваться в контексте "мифа о черном и белом"; Брес 'Прекрасный', сын Эриу, сопоставим с Ара Прекрасным и т.д.).

означает 'господин', так что его борьба с Бели сопоставима с борьбой Гауйка и Бела, чьи имена также осмысливаются как 'господин'.

* * *

Подобия между именами, образами и мотивами рассмотренных мифов очевидны. Важны два корня: 1) инд. *Dānu*, греч. *Danaos*, кельт. *Dōn/Danu*; 2) инд. *Bali*, арм. *Bel*, греч. *Bēlos*, кельт. *Beli/Bile*, исл. *Beli*.

Инд. *Dānu* и *Dānava* являются производными от и.-е. **dā-* 'течь' (**dā-nu-*, **dānawo-*). **Dānu-* фигурирует во многих индоевропейских речных названиях: Дунай, Дон, Донец, Днепр, Днестр; *Dunajs* (Латвия); *Donwy*, *Don* (Уэльс, Англия), ср. также греч. *Ēridanos* и т.д.³⁸¹

В большинстве этих мифов, Бел и его соответствия могут считаться правителями **dānu-*, в то время как противостоящая сторона кодируется корнем **(H)ner-*: например, Индра (ср. **Hner-*) побеждает Бали, царя *Dānava*, иранский герой Нарава (**Hner-*) сражается с туранцами, среди которых – племя Дану; *Freyr*, сын *Njörðr* (**Hner-*) убивает Бели. Впрочем, в некоторых мифах **Hner-* и **dānu-* могут считаться экзогамными группами мифического общества: великие нарты женятся на дочерях Донбеттыра; сыновья Эгипта женятся на дочерях Даная; отец Белоса Посейдон, чье имя может быть этимологизировано как 'господин вод' (**poti-* + **dānu-*, ср. осет. *Donbettyr*)³⁸² женат на старшей дочери Нерея³⁸³.

В "Сасна Цер" Цовинар (ср. **Hner-*) и ее потомки (например, Санасар, эпическая версия Гауйка и Арама) находятся в конфликте и экзогамных отношениях с южанами: царем Ассирии или халифом Багдада и правителями Египта, т.е. с поздними версиями Бела и его потомков, которые могут быть сопоставлены с **dānu-*.

³⁸¹ См., например. *IEW*: 175; *EIEC* 486-487. Непра (= Днепр) Королевична, Дон Иваныч и Дунай Иваныч – герои русских былин; более того, некоторые легенды о реке Днепр сопоставимы с мифом об Индре и Вритре, см., например, Иванов, Топоров 1976: 116 сл. Заметим, что греч. Данай (*Danaos* < **danawo-*), можно полагать, был заимствован из другого индоевропейского языка (из-за короткого *a* вместо долгого в первом слоге и негреческого суффикса). Это может быть верно и для кельтских теонимов Дану и Дон.

³⁸² Об этой этимологии Посейдона см. *GEW*s.v.; *MHM* I: 531.

³⁸³ Во многих традициях с дуальной организацией общества описываются две космические реки, которые символизируют две сестры (*MHM* II: 374). Соответственно, в приведенных мифах, корни **dā-nu-* и **Hner-*, которые часто встречаются в речных названиях, могут кодировать две мифических реки, их эпонимических богинь и их кланы, т.е. противостоящие стороны и/или экзогамные группы мифического общества.

Этимология имен Бела, тирана Вавилона, и Белоса, царя Египта, ясна. Они восходят к семитскому *b'l* (западноевропейский *Ba'al*, аккадский. *Bēl*). Не все абсолютно ясно в этимологии инд. *Bali* и кельт. *Beli/Bile*, но все же очевидно, что они должны быть связаны с греч. *Bēlos* и арм. *Bel*.

В этих мифах, великий бог семитов, представленный как чужеземец, отрицательный зеркальный образ "своего" великого бога, заменяет мифического Змея, правителя загробного мира, противника бога грозы в первоначальном мифе (**wet*). Эти мифы могли быть сформированы в результате ранних контактов между индоевропейскими и семитскими племенами, которые были отождествлены как клан **dānu*³⁸⁴.

Ранние контакты индоевропейских и семитских племен могли произойти где-нибудь в Армянском Нагорье, Северной Месопотамии, Сирии, Киликии и Каппадокии. Противостояние армянских этногонических и эпических героев и их семитских противников локализовано на юге Армянского Нагорья, в области Армянского Тавра. Некоторые родственные мифы связаны с Киликией (например, миф о Зевсе и Тифоне, где Зевс продолжает образы хеттско-хурритского Тешшуба и западносемитского Ваала). Таким образом, эти контакты могли происходить по всей длине горного хребта Армянского и Киликийского Тавра, который был связан с быком, символом бога грозы начиная с доисторических времен³⁸⁵. Примечательно, что мифологические отражения этих контактов сопоставляются с "мифом о черном и белом".

<i>*rēmo-</i>	<i>*Hner-</i>	<i>*poti-</i>	
<i>*Harg-</i>	<i>*dānu-</i>	<i>*b'l</i>	<i>Asura / Ass</i>

В историческом контексте **dānu*- сопоставим с омонимичным этно-топонимом, упомянутым в Киликии начиная приблизительно с

³⁸⁴ В этой связи можно вспомнить подобную ситуацию в мифологии финно-угорских племен, где имена небесного бога, как правило, исконного происхождения, в то время как его противник, правитель подземного мира, часто представляется заимствованным богом, который имеет положительные функции в традиции, от которой его имя заимствовано, см. Айхенвальд, Петрухин, Хелимский 1982: 188.

³⁸⁵ Несколько индоевропейских мифов могут рассматриваться в этом контексте. Например, в иранской традиции *Dānu* представлен как тюркское племя, чей эпоним Тур может рассматриваться как анаграмма и.е. **tawro-*, семит. *tawr*- 'бык'. Кроме того, границы между Ираном и Тураном были обозначены огромным быком, созданным Ахура Маздой (во времена Кави Усана-Кея Уса). Ср. также хеттские, армянские и греческие мифы о горах Тавра.

1600 г. до н.э. (хетт. *Ataniya, Adanawa*, лув. *Danuna*, финик. *Dnnytm*, др.-егип. *D3nywn3*, и т.д.). Эти названия обозначали Киликию и город *Adana (Adanawa)*, который был назван, возможно, по его местоположению на реке *Saros* (мыр. *Seihan*): **η* или **e/o* 'около' + **dānu*- 'река'³⁸⁶.

³⁸⁶ Арбеитман, Рендсбург 1981: 149-150. Эти имена сравниваются с названиями греческого племени *Danaoi* и израилевского колена Дана. Сопоставимый этно-топоним *Danuna* засвидетельствован в одной надписи IX века до н.э. из района горы Масий, т.е. земли первой остановки Гаика. Об этих этно-топонимах, см. Яценко 1990: 122-130, 167; Гиндин, Цымбургский 1996: 158 сл., с библиографией.

Интересно, что царь Аданы Азитавадда называет себя "царь данунитов" (данайцев), "благославленный Ваалом, слуга Ваала", в то время как царь соседнего государства Киламува, сын Хайиу (*Hayya*), хвалится, что "царь данунитов (стремился) пересилить меня, но я нанял против него царя Ассирии". Далее, он заявляет, что улучшил положение *Mškbm*, который, возможно, представляет название какого-то этнического элемента его царства (*ANET* 653-654, см. также Иванов 1977а: 245-247; разные соображения о тексте Азитавадды см. Косян 1994: 49 сл.). Очевидно, *Ba'l, Hayya* и *Mškbm* соответствуют эпонимам *Bel, Hayk* и *Mšak* этногонического мифа (о племени мушков см. ниже V, 2).

Эта часть работы представляет расширенную версию одной из глав монографии о мифе об Араме (А. Петросян 1997: 102-109). Здесь я хотел бы сослаться на некоторые работы, которые не были доступны мне в 1997. М. Декстер (1990а), исследуя почти все мифические образы, сопоставимые с инд. *Dānu*-, рассматривает **donu*- как имя индоевропейской богини. Предполагалось, что кельтский *Beli, Bile, Bolg, Balor, Belerus, Belenus* были связаны с инд. *Bali*, греч. *Bēlos, Bellerophon*, румын. *Balaur*, и т.д. (Рус, Рус 1961: 365-366, с библиографией; заметим, что не все эти сравнения приемлемы). Н. В. Кришна Варриер (цит. по Хоспиталь 1984: 213-215), отождествляя Асуров с ассирийцами, считал, что ведущие Асуры были ассирийскими царями, и Бали должен быть одним из тех среди них, чье имя включает компонент *Bela*, а именно — *Belakudura Usurano*, т.е. очевидно, царь XII века до н.э. *Ellilkuduri Ušur* (надо заметить, что сопоставление инд. *Asur[a]* с ассир. *Aššur*, предложенный Б. Шастри, периодически появлялся в работах западных и индийских авторов, см., например, Гельб 1935: 17, прим. 219; Рангачарья 1937: 172 сл.; ср. также сопоставление мифических племен бхаргавов и данавов с историческими фригийцами и данунитами, и т.д.). В этой связи стоит отметить, что цари Урарту, постоянные противники Ассирии, называли себя царями ^{KUR}*Šuri*- (читать: *Súra*-) "вселенная, царство, урарты, Урарту" (см. ниже, VI, 5), что напоминает противостояние между *Sura*-ми (другое название богов *Deva*) и *Asura*-ми в индийской мифологии.

АРМЯНСКИЕ И ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СХЕМЫ

1. ЧЕРНЫЙ И БЕЛЫЙ, КАБАН И СОБАКА

"Миф о черном и белом", часто кодируемый корнями **rēmo-* и **harg-*, выявляется во многих индоевропейских и всех армянских эпосах.

В "Махабхарате", слепой Дхритараштра и 'Бледный' Панду, отцы соперничающих двоюродных братьев – Кауравов и Пандавов, по своим признакам сопоставимы с черным и белым соответственно. 'Белый' Арджуна и его возничий 'Черный' Кришна – среди самых выдающихся героев этого эпоса. Арджуна – сын и эпический вариант бога грозы Индры, а его сражение с Карной, сыном бога солнца Суры – эпическое отражение боя этих богов в "Ригведе"³⁸⁷.

"Рамаяна" – история приключений 'Темного' Рамы, сына Дашаратхи. Великий демон Равана, который описывается как "сияющий подобно солнцу", похищает Ситу, жену Рамы. Сам Рама, подобно патриарху Араму в армянской традиции, является эпической версией бога грозы, а его поединок с Раваной, которого он убивает стрелой созданной для Индры, так же как и приключения его жены, отражают соответствующие параграфы "основного мифа". Баларама, брат Кришны – один из трех великих героев носящих имя Рама; примечательно, что они, наряду с Парашурамой и Рамой "Рамаяны" считаются олицетворениями одного и того же бога – Вишну.

В среднеиранской поэме "Ашадгар и Зареран", иранский царь Виштасп, патрон Заратуштры, воюет с Арджаспом (авест. *Arjataspa*), царем племени хионитов (*xiyōnān/hyōn*, авест. *hyaona*). Сражение происходит у "Белого леса". Брат царя, великий иранский герой Зарер (авест. Зауриваури) убит. Его юный сын Баствар (авест. Баставаури) мстит за смерть своего отца. Сын Виштаспа Спентадата уничтожает врага.

В "Шахнаме" Исфандияр (авест. Спентадата, среднеперс. Спендиад, Спандатт), сын царя Гуштаспа (= Виштасп), побеждает Арджаспа, врага своего отца. Борьба неуязвимого бронзотелого Исфандияра против Арджаспа сопоставима со сражением Карны (который был рожден с естественным панцирем и чудесными серьгами, делающими его неуязвимым) и Арджуны в "Махабхарате" (только судьбы героев иные – Арджуна побеждает Карну).

Примечательно, что Виштасп в "Денкарде" (VIII, 11, 4) назван **rām-šāh* (этот эпитет может интерпретироваться как 'Мирный/Преуспевающий царь', но ср. **rēmo-* 'черный'). Первый элемент имени *Arjataspa-Arjasp* сопоставим с инд. *Arjuna*, и.е. **arg-*, **argent-* 'серебро' (*arajat-* может быть заимствованием из какого-то индийского диалекта, ср. инд. *rajata-* 'серебро', или языка группы *kentum*, ср. хетт. **hargant-*, ирл. *argat* 'серебро' с дальнейшей палатализацией). Исфандияр, который перед победой над Арджаспом был закован в цепи в отдаленном замке, сравним с Артаваздом, который в "Випасанке" убивает дракониды Аргама/Аргавана, противника своего отца, а в конце заковывается в цепи в пещере горы Масис-Арарат (что хорошо сочетается с возможным кентумным происхождением имени *Arjataspa-Arjasp*)³⁸⁸.

Исфандияра убивает Рустам – "большая белая надежда Ирана", сын альбиноса Заля (между прочим, Рустам, подобно Старшему Мгеру, убивает белое чудовище). Авестийский прототип Исфандияра – Спентадата связан со *Spanta Armaiti*, темной богиней земли, чье имя может рассматриваться как анаграмма **rē-mo-*, **r-mo-*. Таким образом, мифы о Спентадате и Арджатаспе, так же как и Исфандияре и Рустаме, могут быть связаны с мифами о Раме и Арджуне. Примечательно, что племя Арджатаспы *hyaona/hyon* в этом контексте соответствует инд. *Haihaya*, названию племени Арджуны Картавирия³⁸⁹.

В новоперсидской традиции некоторые эпизоды поэмы Ф. Гургани "Вис и Рамин" (XI век) сравнимы с "Рамаяной". Поэма восходит к древнему парфянскому роману и представляет любовные приключения принца *Rāmīn*-а и *Vis*, жены его брата, старого царя Мобада. Герои поэмы могут рассматриваться в контексте мифа о конфликте между темным и светлым братьями. Рамин, чье имя сопоставимо с инд. Рамой³⁹⁰, убивает своего брата *Zārd-a* ('Желтый'). Мобада случайно убивает кабан. Рамин становится царем, женится на Вис, и после ее смерти удаляется в монастырь.

Некоторые исследователи считают эту иранскую поэму источником "Тристана и Изольды"³⁹¹. Одним из кельтских источников рассказа о Тристане является ирландская сага "Преследование

³⁸⁸ Имя *Argam/Argawan* может быть сравнено с греч. *argēs* 'род змеи' (**arg-*), см. С. Петросян 2000: 173-174.

³⁸⁹ О племени *hyaona*, см. Амбарцумян 2001, с исчерпывающей библиографией. Интересно, что одна из частей племени считалась "белой".

³⁹⁰ Согласно И. Брагинскому (1963: 16), *Rāmīn* (вар. *Rām*) – эпическая версия древнего иранского бога *Rām*.

³⁹¹ См., например. Михайлов 1976: 653-654, с библиографией.

Диармайда и Грайне³⁹². Молодой герой Диармайд похищает невестку своего патрона Финна. Финн со своим войском – фианоу преследует их. В конце саги Диармайда во время охоты убивает кабана. Финн белокур, и его имя означает 'Белый' (в одной легенде он убивает противника по имени *Culdub* 'Черные волосы'), в то время как у Диармайда "черные как смоль волосы", а элемент *art* в его имени можно рассмотреть как анаграмму **rēmo-*.

В ирландской традиции, как было отмечено, основательница североирландской (ольстерской) столицы Эмайн Маха происходит от Аргетмала. Темный герой, убийца пса Кухулин должен отразить набег царицы Медб на Ольстер, пока другие ольстерцы поправятся от "женской болезни", следствия проклятия Махи. В финале эпоса в космогонической борьбе темный бык северян убивает белого быка южан. В конце своей жизни смертельно раненный Кухулин убивает *doborchú* 'выдру' (буквально - 'водяная собака'), которая приходит пить его кровь, когда как ворон утопился в его крови³⁹³. Перед смертью он привязывает себя к камню, чтобы умереть стоя (эти эпизоды сравнимы с кончиной Мгера и его соответствий). Друг Кухулина мстит его убийце в Маг Аргетроссе 'Равнине серебряного леса' (ср. название горы Аргей, где Арам побеждает своего противника).

В "Илиаде" рассказывается о войне между троянцами и греками-аргивцами (ср. **arg-*). Троя была расположена в области одного из *Arimoi*, где легендарный царь Аримус правил когда-то. Этот регион был центром культуры Кандавля – убийцы собаки, где фригийский бог Аттис (*Attis*) и лидийский принц Атис (*Atys*) были убиты кабанами во время охоты. Есть мнение, что "Илиаде" предшествовала местная лувийская эпическая песня. Можно полагать, что в этой песне рассказывалось о битве между Вилусой (догреческое название Трои) и Арцавой (область на западе Анатолии, ср. **arg-*). Если так, первоначальная война между "темной" Вилусой и "светлой" Арцавой в греческой традиции была заменена войной между Троей и аргивцами (см. ниже, V, 4).

В "Одиссее", герой посещает *Aiaiē*, остров волшебницы Кирки, где многие его воины превращаются в свиней. Кирка – сестра Эты (*Aietēs*), царя страны *Aia*, а имя *Aiaiē* может интерпретироваться как

удвоенная форма *Aia* или 'принадлежащий к *Aia*'. В первоначальном мифе остров Кирки мог быть расположен недалеко от *Aia*, так что эпизод *Aiaiē* в Одиссее, возможно, была частью мифа о стране *Aia*³⁹⁴. Сам Одиссей – потомок и эпическое воплощение Гермеса. Собака Одиссея по имени *Argos* умирает при его прибытии на родину (ср. образы Гермеса-Кандавля и Гермеса-Аргеифонта).

Зигфрид/Сигурд, великий герой германского эпоса, принадлежит к числу светлых, праведных героев. Во многих вариантах его убивает *Hagen/Högni* во время охоты на кабана. В "Младшей Эдде" и некоторых других источниках о Хёгни и его родственниках (нибелунгах) говорится, что они были черноволосыми и "черны как вороны"³⁹⁵. Судьба Зигфрида напоминает судьбу лидийских героев (*Attis, Attys*) и их двойников³⁹⁶, есть некоторые сходные моменты также с легендами о Гиге, убийце Кандавля. Интересно, что Хаген считался "троянского" происхождения³⁹⁷. Согласно О. Хёфлеру, образ Зигфрида может восходить к Арминию, известному вождю племени херусков. Можно даже полагать, что само имя Арминий которое идентично с именем аргонавта *Armenos-a* (лат. *Armenius*), эпонима Армении, каким-то образом связано с **rē-mo-*, **r-mo-*³⁹⁸. Как бы то ни было, очевидно, что независимо от этого истолкования первоначальный образ Зигфрида должен был быть связан с "мифом о черном и белом".

Для последующего изложения, важна реконструкция зооморфных символов ключевых образов "мифа о черном и белом". Это – кабан и собака соответственно. Черный герой сопоставим с убийцей пса: в некоторых мифах противников черных героев, которые могут быть идентифицированы как белые герои, убивает кабан, или их убивают во время охоты на кабана (рулевой аргонавтов, старший брат Рамина, Зигфрид). Образ Хагена, убийцы Зигфрида, отождествлялся с кабаном³⁹⁹. "Черные" герои Индии – Парашурама, Рама и Кришна являются шестым, седьмым, и восьмым олицетворениями бога Вишну, соответственно, в то время как кабан – третьим. Примечательно, что Вишну убивает данавов и дайтьев, приняв облик кабана ("Агни пурана" 4, 1-3). Великий "белый" герой "Махабхараты" Арджуна убивает демона в облике кабана (III, 50). Египетский бог Сет, который был идентифицирован с Ваалом,

³⁹² Там же: 558-560.

³⁹³ См. О'Фаолин 1986: 109. "Водная собака" ирландского мифа сопоставима с волшебными собаками армянских и кавказских мифов, которые облизывают раны героев. Этот фрагмент рассказа о Кухулине имеет хорошие параллели в эпосах северо-западного Кавказа (умирая, Сасрыква проклинает ворона и волка, которые пришли пить его кровь), см. Салакая 1976: 218; Иванов 1976: 160 сл., с библиографией.

³⁹⁴ Гордезиани 1972: 179-180. Из текста "Одиссеи" можно заключить, что земля *Aiaiē*, подобно земле эфиопов, было расположено в двух местах, на крайнем востоке и крайнем западе, см. Надь 1990: 237.

³⁹⁵ О связи нибелунгов с черным цветом см. Гуревич 1979: 17.

³⁹⁶ Шрёдер 1960: 119-122.

³⁹⁷ Об этой "Трое" см. Хёфлер 1959: 69 сл.

³⁹⁸ Об имени *Armenius*, см. там же: 22-25.

³⁹⁹ Шрёдер 1960: 121-122.

Тифоном и Тешшубом, убивает "светлого" Гора (бога солнца) в форме черного кабана. Имя Урызмаг, осетинского соответствия Арама (см. ниже, IV, 2), восходит к корню со значением 'кабан', а в одном эпизоде он сравнивается со старым черным кабаном, который борется против псов⁴⁰⁰. Рема и Ромула воспитывает свинопас, т.е. они также, видимо, связаны с образом свиньи.

И.-е. **arg-* иногда употребляется в связи с собаками, ср. инд. имя *Rji-śvan* (**arg-* + *'dog'*); греч. *Argos* (собака Одиссея), *kynēs argoi*, *laidargos* (эпитеты собак). Сопоставляя эпитеты Гермеса – *Kan-daulēs* 'Душителя пса' и *Argeiphontēs* 'убийца **arg-a*', вслед за Иоанном Цецом, можно отождествлять Аргоса с собакой⁴⁰¹. Германский *arg*, как термин пассивного гомосексуализма, употребляется в связи с мифологическими собаками и волками⁴⁰². Интересно, что образ Змея в некоторых версиях мифа о Змеборце может восходить к первоначальному образу чудовищного пса (ср. также греч. *argēs*, *argās* 'вид змеи')⁴⁰³. Общеизвестен греческий миф об охоте на черного калидонского кабана. Герои этого цикла светловолосая Аталанта и 'черный' Меланион изображены вместе на "вазе Франсуа" – Аталанта вся светлая, а Меланион весь черный, с белой собакой, собирающейся прыгнуть на черного кабана⁴⁰⁴.

* * *

Согласно этногоническому мифу, Гаик, историзованный образ бога грозы, убил Бела и основал Армению. Сын Гаика Арамьяк

⁴⁰⁰ Дюмезиль I: 465.

⁴⁰¹ Ср. Массон 1987: 104, прим. 8; Иванов 1977: 182-183.

⁴⁰² Герстайн 1974: 149-54.

⁴⁰³ Иванов 1977: 206 сл. Примечательно, что согласно А. Ван Виндекенсу, и.-е. **k'won-* 'собака' должен быть связан с **k'eu-* 'сверкать' (см. там же: 202, прим. 57).

⁴⁰⁴ Видаль-Наке 1986: 118-120. Кабан и собака – самые очевидные символы "мифа о черном и белом", но есть и другие символы: герои могут быть представлены как всадники на черных или белых конях, и т.д. В эпических генеалогиях белые и черные герои или их символы часто следуют друг за другом (например, "черный" Арам и "белый" Ара; племянник Урызмага Батраз, когда спасает своего "кабаньего" дядю, сравнивается с собакой). Далее, в поздних трансформированных вариантах, черный герой может вести себя как белый и наоборот, или черный и белый герои совмещаются в одном образе, а конфликтующие герои могут символизироваться одним и тем же животным (например, иранский "черный" Сьяваршан-Сиявуш отклонил любовь своей мачехи, подобно "белым" праведным героям; черноволосый ирландский похититель Диармаид был убит кабаном, своим сводным братом; убийца пса Кухулин 'Пес Куланна', был убит Лугаидом 'Сыном Трех Собак').

прибыл в Араратскую долину, а его сын Арамайис основал там первую армянскую столицу Армавир (ср. **rēta-*). Этот город соответствует урартскому Аргиштихинили, построенному царем Аргишти Первым (ср. **arg-*, см. также ниже, VI, 5).

Согласно Хоренаци, гора Масис-Арарат (называемая "Черной горой" в некоторых других источниках) на правом берегу реки Аракс, на юге Араратской долины, была названа по имени патриарха Амасии, сына Арамайиса. Амасия может рассматриваться архаическим прототипом легендарного царя Артавазда, который считался заточенным в Масисе, ср. также образ Диорфа, сына Митраса, который был убит и преобразован в гору возле реки Аракс.

Сын Амасии Гегам был основателем восточных провинций и династий Армении. Его преемниками были Гарма (*Harma*), и сын последнего Арам. Арам, "второй образ Гаика", историзованная версия черного бога грозы, создает новую и могущественную Армению. Сын Арама Ара – историзованная версия праведного умирающего бога, который не предал свою жену и отклонил любовь Шамирам. Согласно легенде, Ара был убит у подножия горы Ара на севере Араратской равнины, в Арзни < *Arzni*; в сказке⁴⁰⁵ он был убит в Хлате, городе, где был убит герой сасунского эпоса Давит (в округе *Arcke*, ср. **arg-*). Ара – типичный "светлый" герой⁴⁰⁶, который, якобы, был воскрешен мифическими собакоподобными аралезами.

Кабан был "воплощением противника умирающего героя" (отец героя в реконструкции) в мифах древних двойников Ара Прекрасного (Таммуз, Гор, Адонис, Аттис, и т.д.)⁴⁰⁷. В одной из сказок, рассматриваемых как поздние версии мифа об Ара (см. выше, III, 1), дух в форме черного мужчины убеждает подругу героя убить своего молодого мужа. Оказывается, только волосы свиньи могут связать его. Его связывают и бросают в яму, но его собаки режут путы и исцеляют раны. Он выходит из ямы, вынуждает духа убить подругу и женится на доброй принцессе⁴⁰⁸.

В "Випасанке" (Хоренаци I, 30-31; II, 36-61) царь Санатрук, младенцем, со своей няней (женой князя Арцруни) был застигнут метелью и спасен дивной белой собакой. После смерти Санатрука царем становится Ерванд. Он был убит сыном Санатрука Арташесом. Арташес на черном коне похищает аланскую принцессу Сатеник и женится на ней. Она влюбляется в могущественного князя Аргавана, лидера драконидов (потомков жены Аждахака и ее

⁴⁰⁵ Лалаян 1902.

⁴⁰⁶ Об Ара как "белом" герое см. А. Петросян 2001а.

⁴⁰⁷ Матикян 1930: 224 сл.

⁴⁰⁸ Матикян 1930: 32-40.

спутников, которых царь Тигран поселил в области горы Масис-Арабат).

Князь Аргам (идентифицированный с Аргаваном) подозревался в заговоре против царя Арташеса и был истреблен со своими людьми Артаваздом, сыном Арташеса и Сатеник⁴⁰⁹.

Древние сказители пели о том, что "дракониды выкрали младенца Артавазда и заменили его демоном". У смертного одра Арташеса, по языческому обычаю, погибло много людей, и Артавазд молвил отцу: "Вот ты уходишь и уносишь с собой всю страну; над кем же мне царствовать в этих развалинах?". В ответ Арташес проклял его, сказав:

Если ты поедешь (верхом) на охоту
На Благородный на Масис (гора Большой Арабат),
Каджи (злые духи) схватят тебя и повлекут
На Благородный на Масис;
Там да пребудешь и света не увидишь.

"Спустя немного времени после вступления на престол, проехав [...] на охоту на кабанов и онагров, он [...] падает в глубокую яму и, провалившись, исчезает. [...] Сказывают об этом и старухи, будто заточен он в какой-то пещере, скованный железными цепями. И две собаки непрестанно (*hanapaz*) грызут эти цепи, и он рвется выйти и положить миру конец. Но от звона кузнечных молотов, говорят, его оковы крепнут" (Хоренаци II, 61).

В другом средневековом варианте мифа, безумный сын царя Артавазда захвачен "не-богами" и заточен в Черной горе, т.е. в Большом Масисе-Арабате⁴¹⁰ (надо заметить, что Артавазд, как и его иранские и кавказские собратья [Исфандияр, Сосруко и др.] связан с черным, в то время как его армянские параллели [Ара, Мгер] ассоциируются с белым). Согласно ряду средневековых источников, две собаки, черная и белая вечно лижут (*yar lezun*) пути заточенных героев. Притом, эти собаки идентифицируются с аралезами⁴¹¹.

⁴⁰⁹ Дюмезиль сравнивал этот фрагмент с упомянутым эпизодом из осетинского эпоса, где Батраз спасает Урызмага, который дрался подобно черному кабану, см. Дюмезиль 1976: 55.

⁴¹⁰ О Масисе как "Черной горе" см. Абебян VIII: 185 сл.

⁴¹¹ См. выше, III, 1; Авдалбебян 1969: 40; С. Арутюнян 2000: 247 сл., с литературой. Черная и белая собаки армянской легенды имеют хорошую параллель в кельтской традиции: в одной бретонской легенде, две собаки, черная и белая, преследуют женщину, и когда она доходит до распятия, черная собака исчезает, в то время как белая облизывает ее раненные ноги (цит. по Шлерат 1954: 29).

В историческом контексте легендарный Артавазд соответствует царю Артавазду (55-34 до н.э.), сыну Тиграна Великого, который был вероломно пленен и убит Антонием в Египте. Имена Арташес и Артавазд связаны с иранским отражением **ar-to*, притом, они сходно звучат с армянским отражением того же корня (*ard*). Видимо, поэтому эти цари в народной памяти были вовлечены в армянские и иранские мифы круга **ar-to*.

В "Персидской войне" (Фавстос III, 20-21) царь Тиран был ослеплен Вараз-Шапухом (*Varaz-Šapuh*, упоминается также как *Varaz* 'Кабан'; в армянском *varaz* – иранизм, есть и исконный термин того же значения – *kinčj*). Сын Тирана царь Аршак влюбился в Парандзем, жену своего кузена и приказал убить его. В моменте его казни он сравнивается с 'кабаном' (*kinj*)⁴¹². Далее:

И взял Аршак после этого себе в жены жену убитого Парандзем.
И чем больше Аршак любил свою жену, тем больше она ненавидела царя Аршака, говоря, что у него волосатое тело и смуглая кожа (IV, 15).

Князь Мехружан Арцруни (*Mihr + *arg¹*) принял зороастризм и восстал против Аршака с надеждой стать царем Армении. О Папе, сыне Аршака и Парандзем рассказывали, что он был матерью посвящен бесам и обезумен ими; эти бесы в форме змей выползали из-за пазухи и обвивали его плечи, подобно Аждахаку и Зохаку⁴¹³ (ср. также образ безумного Артавазда). Пап предавался блуду – "проституции, гомосексуальной скверне и скотоложству". Однажды его мать увидела, как белые змеи ползали по нему (IV, 44; V, 22).

Главкомандующий Папа Мушег Мамиконян, праведный герой, благородно освободил из плена жен иранского царя и был назван им "белоконным" (V, 2). Мушега убили по приказу преемника Папа Вараздата (иран. 'Данный кабаном'). Люди надеялись, что Мушег воскреснет, подобно Ара Прекрасному, и поместили его тело на кровле одной башни, говоря: "Так как (он) был муж храбрый, то *арлезы* сойдут и воскресят его" (V, 36).

В "Таронской войне" Гисанэ и Деметр, которые упоминаются то как братья, то как отец и сын, основали город Вишав 'Дракон' в мушской равнине. Их потомки были "черны, и длиннокобые, и противного вида, так как были племенем из Индии". Они боролись против армянского царя и его отряда под руководством своего верховного

⁴¹² *NHB* I: 1096. Этот отрывок остался непонятным для истолкователей и переводчиков.

⁴¹³ О связях образов Папа и Аждахака см. Штакельберг 1901: 34-35; Маркварт 1930: 135 сл.

хреца Ардзана и его сына Деметра (*Arjan* 'Стела, идол' может быть рассмотрен как анаграмма **arg'*).

В легендарной истории христианизации Армении (Агатангехос) святой Григорий Просветитель, очевидный "светлый" образ, заточен в подземной темнице Хор Виран царем Трдатом III (ср. образы героев, заточенных в пещерах: Артавазд, Мгер, и т.д.). Царь влюблен в христианскую монахиню Рипсимэ, но получает отказ и в итоге убивает ее и ее спутниц. Из-за гонения на христиан он превращается в кабана (212; 219; 727; 763; 773). Затем он освобождает святого Григория из темницы и, *haykabar* 'подобно Гайку', приносит огромные камни с горы Масис для строительства церквей на могилах христианских мучеников (767)⁴¹⁴.

О сасунском эпосе в контексте "мифа о черном и белом" см. выше, II, 1; II, 5).

2. ОСНОВНАЯ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ СХЕМА АРМЯНСКОГО ЭПОСА

Сравнение армянских эпических данных открывает единую схему, типичную для всех них, которая может быть упрощена как последовательность характерных образов.

- 1) Эпическая версия бога или его символ;
- 2) Божественные близнецы, первый из которых может быть идентифицирован как эпический образ бога грозы;
- 3а) "Митраический" герой, сын первого близнеца, или;
- 3б) "умирающий" образ, связанный с горой, противник героев;
- 4) Потомок и второе воплощение первого близнеца, основной герой цикла, великий воин, "третий герой", убийца дракона;
- 5) Умирающий (и воскресающий) герой "митраического" типа, связанный также с третьей функцией.

⁴¹⁴ О связях легенд о Григории Просветителе с мифами Ара Прекрасного и Михра см. Адонц 1948: 198 сл.; Мелик-Оганджян 1964. Ср. Гарсоян 1982, где эта легенда возводится к "иранскому субстрату" (кабан – один из символов иран. бога Веретрагна, и т.п.). Связи легенд "Випасанка", "Персидской войны", "Таронской войны" и христианизации Армении с этногоническим мифом очевидны. Также очевидно, что местные доиранские мифы и легенды были сопоставлены с иранскими и развиты под иранским влиянием в течение столетий иранского господства в Армении. Иранская культура могла преобразить, но не уничтожить бесследно местную мифологию и религию (о связях богов и эпических героев Армении с богами Хайасы и Урарту см. ниже, IV, 4). Другими словами, роль иранского влияния не должна быть преувеличена.

Очевидно, эта схема восходит к божественной парадигме (теогонии). Она была использована для кодирования и моделирования исторических эпох Армении посредством мифологических архетипических образов.

В индоевропейском контексте эта схема может рассматриваться как суперпозиция двух мифов: 1) миф о божественных близнецах, сыновьях бога неба; 2) миф о боге грозы и его "умирающем" сыне. В мифологической реконструкции, первоначальная схема представляется как более простая генеалогическая линия:

- 1) бог неба;
- 2) его сын близнец, бог грозы, змеборец;
- 3) сын бога грозы, "умирающий" бог.

Основатель рода, отец близнецов, который в индоевропейской реконструкции представляется богом неба (солнца) **dyeu- phter-*, в эпических генеалогиях может быть заменен своим символом. Более того, он обычно не играет никакой роли и только упоминается как отец близнецов; линия фактически начинается с близнецов. Образ более значимого брата, эпической версии бога грозы (ср. Санасар), дублируется предпоследним членом линии, основным героем (ср. Давит), и таким образом, первичная схема повторяется.

Образы 3а, 3б, и 5 восходят к противнику бога грозы (**wel-*), представленному в двух версиях: Змей или сын бога (умирающий образ). 3б восходит к Змею, а 3а и 5 – к сыну бога грозы, "умирающему" богу, имеющему много общего со Змеем (они оба связаны с **wel-*, царством смерти, горой).

Линия заканчивается смертью последнего героя, после которой завершается эпоха (происходят бедствия, меняется династия, Армения теряет независимость и т.д.) и новая эра начинается с новой версией той же самой схемы.

В "Сасна црер" генеалогическая линия представлена следующим образом: 1) Цовинар, богиня грозы и огненный конь, символ бога неба и солнца; 2) Санасар и Багдасар, основатели Сасуна; 3а) Старший Мгер, "митраический" герой; 4) Давит, основной герой эпоса; 5) Младший Мгер, "умирающий и воскресающий" образ, который выйдет из скалы когда мир станет изобильным и справедливым⁴¹⁵.

⁴¹⁵ Стандартные варианты эпоса состоят из четырех ветвей (Санасар и Багдасар, Старший Мгер, Давит, и Младший Мгер), но имеются варианты с двумя поколениями близнецов, одним Мгером, без Давита, двумя Давитами и т.д. Считается, что два Мгера, подобно двум Давитам, восходят к единому прототипу, см. Абебян, Мелик-Оганджян 1951: 859. Об этих вариантах и некоторых общих мифологических мотивах "Сасна црер" и "Випасанк", см.

Генеалогия ранних армянских царей в "Виласанке" может быть представлена как последовательность двух взаимосвязанных линий.

Первая: 1) *Найкак*, чье имя – уменьшительная форма *Найка* (примечательно, что согласно Хоренаци [1,19], тезка этого царя восстал против месопотамского царя Белокоса, потомка Бела, и был убит, ср. миф о Гаюке и Беле); 2) Ерванд I Кратковечный (его имя совпадает с именем близнечного образа второй линии); 3b) Аждахака, царь Мидии; 4) Тигран, "третий герой", эпический образ величайшего армянского царя, который убивает дракона Аждахака и поселяет его потомство в области горы Масис-Арагат; 5) Вахагн, соответствующий "умирающему богу" Ара Прекрасному и его иранскому тезке Аирик-Иреджу.

Вторая: 1) женщина царского рода и животное (бык [или конь?]), символ бога; 2) Царь Ерванд II и его брат верховный жрец Ерваз; 3b) Аргаван-Аргам, потомок Аждахака, правитель драконидов горы Масис-Арагат; 4) Арташес, великий царь, который был в конфликте с Аргаваном; 5) Артавазд, который был заточен в пещере горы Масис-Арагат и пытался выйти и уничтожить мир.

Родословная первых этногонических патриархов (т.е. эпическая версия древнейшей армянской теогонии) также может быть представлена как последовательность двух подобных линий героев, так как здесь тоже можно увидеть следы двух поколений близнецов (герои со сходными именами – *Aramaneak* и *Aramayis*, *Harma* и *Aram* возводимы к первоначальным близнецам)⁴¹⁶. Впрочем, эти две линии могут быть упрощены как: 1) Гаюк; 2) Араманияк и Арамайис; 3) Амасия и Гегам, связанные с горой Масис-Арагат и Гегамским хребтом соответственно; [Harma] 4) Арам; 5) Ара Прекрасный.

Следы этой схемы могут быть найдены также в легендарных генеалогиях видных княжеских родов; например, роды Арцруни и Гнуни, как отмечено, считались восходящими к Санасару и его брату. В рассказе Анонима о роде правителей округа *Angel-tun* (предполагаемая родословная Багратидов) Багам и Багарат, потомки Гаюка, напоминают божественных близнецов, а имена их

Абебян I: 211, 425-426. Однако, два Ара засвидетельствованы в этногоническом мифе (Ара Прекрасный и его сын Ара); С. Ахян (1982: 268 сл.) и Ж. Дюмезиль (1994: 133 сл.) связывают это повторение с функциональной особенностью Ара Прекрасного (третья функция). Интересно, что второй Ара может рассматриваться как Ара после воскрешения; далее, Ара Прекрасный сам может считаться "вторым образом Араманияка". Таким образом, два Мгера эпоса имеют прототипов в этногоническом мифе.

⁴¹⁶ Интересный вариант сасунского эпоса с двумя поколениями близнецов см. А. Абебян 1902. Примечательно, что два поколения близнецов выступают в осетинском эпосе (см. ниже). См. также Брикель 1992.

преемников Бюрата и Аспата представляют анаграмму имени Бюраспи Аждахака.

В "Таронской войне" братья Гисанэ и Деметр, предки таронских эпонимов, очевидные эпические версии божественных близнецов. Они основывают *Višap k'alak'* 'город Дракон' в округе Тарон, центре культа Вахагна *višapak'at'a* (букв. 'срывающий/пожинающий драконов'). Гисанэ (*Gisanē*, от *gēs* 'длинные волосы, коса' < иран.) сам должен быть идентифицирован с богом-покровителем этого района – Вахагном и его христианизированной версией святым Карапетом. Примечательно, что последний почитался совместно со святым Афиногеном (*At'anagines*) и представлялся как "муж с косою (= длинно-волосый), гремящий в облаках" т.е. он тоже может рассматриваться как близнечный образ, притом, подобно другим "старшим" близнецам армянской традиции, восходящим к образу бога грозы⁴¹⁷.

Согласно Анониму, основателями княжеского рода Мамиконянов были сыновья одного видного китайского князя. Они восстали против царя, своего сводного брата, но потерпели поражение и бежали в Иран. Оттуда они были посланы в Армению и стали правителями провинции Тарон.

Образы армянских генеалогических линий близки к образам первых римских царей (в интерпретации Ж. Дюмезиля). 1) Марс (ср. арм. *Найк* 'планета Марс'); 2) Рем и Ромул (ср. Араманияк и Арамайис; Санасар и Багдасар); 3) Нума, "митраический" царь (ср. Старший Мгер); 4) Тулл, царь-воин (ср. Арам и Давит); 5) Анк, потомок "митраического" Нумы, представитель "третьей функции" (ср. образы Ара и Младшего Мгера, также связанные с третьей функцией, см. ниже, IV, 3).

В иранской традиции "третий герой", по своим характеристикам соответствующий Араму и Тиграну, Траетаона-Фаридун, победитель Змея Ажи Дахака-Заххака, был сыном мужа прозванного Пур-тура или Пур-гау 'Сын быка' ("Бундахишн" 31, 7), т.е. он может считаться внуком быка (интересно, что в "Шахнаме" Фаридун был вскормлен волшебной коровой). Траетаона-Фаридун отвоевывает престол своего предка Йимы-Джамшида ('Близнец'), а узурпатора Ажи Дахаку-Заххака приковывает к горе Демавенд. Три сына Траетаоны-Фаридуна, как отмечено, соответствуют трем сыновьям Тиграна.

Мифы о царях Ерванде, Арташесе и Артавазде напоминают рассказы Фирдоуси о царях Лухраспе, Гуштаспе и его сыне Исфандияре. Лухрасп и Гуштасп представляют божественных близнецов, двойников Ерванда и Ерваза. В образе Ерванда соединилось древний

⁴¹⁷ О связях Вахагна, Гисанэ и святого Карапета см. Абебян I: 298-300; Дж. Расселл 1987: 199 сл.; С. Арутюнян 2000: 121 сл.

бог грозы со среднеиранским прототипом Лухраспа (см. выше, I, 8). Гуштасп воюет с туранцем Арджаспом (ср. арм. Аргаван), которого потом побеждает его сын Исфандияр. Последний, подобно Артавазду, был закован (причем они оба связаны с "черным"). Таким образом, "Випасанк" является разительным примером смешивания исторических событий Армении с исконно армянскими и заимствованными иранскими мифами.

В осетинском нартском эпосе родословная героев представлено следующим образом: 1) *Uærxæg* 'Волк' (согласно В. И. Абаеву; ср. римскую волчицу вскормившую Рема и Ромула)⁴¹⁸; 2) два поколения близнецов; 3) *Uryzmæg*, более достойный близнец, великий герой, который, как муж Сатаны, соответствует арм. Арташесу, мужу Сатеник; 4) *Soslan-Sozryko*, рожденный из камня, осетинский двойник Младшего Мгера. Имя *Uryzmæg* связано с иранским термином обозначающим 'кабан' (ср. арм. *varaz*)⁴¹⁹. В южно-осетинских вариантах он порождает Сослана, оплодотворяя скалу, подобно тому, как Митрас порождает Диорфа у Псевдо-Плутарха⁴²⁰. Сосруко, адыгский двойник Сослана, часто называется "черным"⁴²¹ (см. ниже, VI, 3); он закопан в земле и каждую весну стремится вырваться оттуда чтобы наказать врагов⁴²² и, таким образом, сопоставим с Артаваздом и соответствующими героями.

Лучшей параллелью армянским генеалогиям этногонического мифа и сасунского эпоса – сравнительно лучше сохранным армянским версиям схемы является ряд первых римских царей (ср. этимологическую связь между именами Арамайис и Ромул, соответствие астральной идентификации Гаюка и Марса, близость Старшего Мгера с Нумой и т.д.).

Следующий цикл – "Випасанк" изобилует иранскими элементами. Противник Тиграна Аждахак – историзованная персонификация мифического Змея Ажи-Дахака, а сам Тигран соответствует иранскому "третьему герою" Траетаону, убице Ажи-Дахаки. Жена Арташеса, аланская принцесса Сатеник – тождественна с осетинской Сатаной. Однако в "Випасанке" действие происходит главным образом в провинции Аїрарат и его центральном округе –

Араратской долине, и герои этого цикла, с другой стороны, должны быть сопоставлены с соответствующими образами этногонического мифа (Арамаяк и последующие патриархи), сосредоточенными там же.

1	2	3а, 3б	4	5
Гаїк	Арамаяк и Арамайис	Амасиа (гора Масис); Гегам (Гегамские горы)	Арам	Ара Прекрасный
Гаїкак	Ерванд Кратковечный	Аждахак (гора Масис)	Тигран	Вахагн
Бык (конь?)	Ерванд и Ерваз	Аргаван (гора Масис)	Арташес	Артавазд
Огненный конь и Цовинар	Санасар и Багдасар	Старший Мгер (ср. Младший Мгер)	Давит	Младший Мгер
Марс и волчица	Рем и Ромул	Нума Помпилий	Тулл Гостилий	Анк Марций
Бык, дед Фаридуна	Иима-Джамшид ('Близнец')	Ажи Дахака-Захак (гора Демавенд)	Траетаона-Фаридун	Аурик-Иредж
	Лухрасп и Гуштасп	Арджасп	Гуштасп	Исфандияр
Уархаг 'Волк'	Ахсар и Ахсартаг, Хамыц и Урызмаг		Урызмаг	Сослан-Созрыко

Упомянутая генеалогия "Шахнаме" была рассмотрена как одна из индоевропейских версий месопотамской "темы царствования на небе". Согласно этой теме, существующему поколению богов предшествовали два или три поколения сверхестественных существ, притом каждое последующее поколение имело своего царя, который узурпировал (или хотя бы присвоил) власть своего предшественника. В некоторых версиях один из царей кастрирует своего предшественника (ср. мифы о Кумарби и Алалу, Кроне и Уране). Есть образ некоего чудовища (Улликумми, Тифон), которого побеждает последний небесный правитель (Тешшуб, Зевс) перед тем как утвердить свою полную и бесконечную власть⁴²³.

⁴¹⁸ Абаев 1965: 86-92.

⁴¹⁹ ИЭСО s.v.

⁴²⁰ Абаев 1957: 156-161. Легенда о зачатии Сослана сопоставима с индийскими мифами о первозданном космогоническом кабане (*varāha*, индийское соответствие авест. *varāza* и осет. *Uryzmæg*), идентифицированного с Праджапати и Вишну, который заронил свое семя в свой собственный след, вследствие чего была рождена *naraka* 'ад, подземный мир'.

⁴²¹ См., например, Ардзинба 1985: 158-159.

⁴²² См., например, Бройдо 1936: 30-33; Липкин, Обрадович 1951: 137.

⁴²³ См. Литтлтон 1970.

Как мы увидели, Арам и Санасар соответствуют Тешшубу. Аналогично, образы Зб соответствуют противникам Тешшуба: Уллу-кумми, Серебру и др. Мотив кастрации также, кажется, сохранен в армянской традиции (согласно проклятию Давита его сын Младший Мгер стал бездетным – архангел Гавриил вытянул мужскую "жилу" из его спины, см. ниже, IV, 3).

Лев, бык и конь были обычными символами урартских великих богов – Халди, Тейшеба и Шивини соответственно⁴²⁴. Родословная персых героев Сасуна может быть представлено как: 1. Огненный конь; 2. Санасар, эпическая версия бога грозы; 3. Лев (Старший) Мгер. Эти образы сопоставимы с Шивини, Тейшеба и Халди. Соответственно, в свете данных "Сасна црер" триада великих богов Урарту может интерпретироваться как генеалогическая линия (Шивини, Тейшеба, Халди).

Санасар побеждает своего отца или отчима, багдадского халифа, и укрощает огненного коня (предполагаемый символ его отца). Старший Мгер убивает черного быка (предполагаемый символ Санасара), а Давита побеждает его сын, Младший Мгер. Эти данные, кажется, указывают на существование "темы царствования на небе" в урартской мифологии. Добавим, что хурритская, греческая и иранская версии этой мифологической темы локализованы в одном и том же регионе (Киликия, юг Армянского Нагорья, север Ирана). Кроме того, хурритские мифы, как мы увидели, были сформированы под сильным индоевропейским влиянием.

Ряды армянских этногонических патриархов и эпических героев имеют общие характеристики особенно с индоевропейскими (иранской, греческой и исландской) и хурритской версиями темы. В армянских и хурритской линиях, одно из поколений представлено близнецами или подобными образами, тогда как в иранской и исландской версиях имя соответствующего образа связано с и.-е. **уето* 'близнец' (иран. *Yima*, исланд. *Ymir*). Кроме того, некоторые армянские образы сопоставимы или даже идентичны с хурритскими, иранскими и греческими (например, Тигран-Траетаона, Арам-Тешшуб-Зевс).

Таким образом, в армянских эпических генеалогиях комбинируются древнеближневосточные и индоевропейские схемы и образы. Более того, они могут рассматриваться в контексте "темы царствования на небе". Примечательно, что в армянских эпических линиях после героев, соответствующих последним небесным царям других

⁴²⁴ Амзаякян 1990: 35, 41, 45. Однако, на раннем урартском щите из крепости Верхний Анзаф (конец IX века до н.э.), Халди изображен нападающим пешком на вражеское войско, в то время как Тейшеба следует за ним на льве, а Шивини на быке (Белли 2000). Таким образом, возможно, что зооморфные символы урартских богов были канонизированы после IX века до н.э.

традиций (например, Араму) царствует "умирающий и воскресающий" персонаж (например, Ара), чьи "митраические" ассоциации могут рассматриваться как специфическое индоевропейское внедрение.

3. ТРИ ФУНКЦИИ ИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ МИФОЛОГИИ

Армянская эпическая традиция, подобно мифам и эпосам других индоевропейских народов, может рассматриваться в контексте разработанной Ж. Дюмезилем индоевропейской "трехфункциональной идеологии", сосредоточенной вокруг трех фундаментальных "функций": 1) Владычество, в его магических и юридических аспектах; 2) Физическая сила, особенно воинская; 3) Плодородие, в своем эротическом и сельскохозяйственном аспектах.

В "Сасна црер" Санасар, основатель новой традиции и его сын Старший Мгер (< *Mihr* < *Miθra* < **mitra*), первые правители Сасуна, видимо, представляют соответственно "варунаический" (магический) и "митраический" (юридический) аспекты первой функции. Старший Мгер – очевидный "митраический" образ (он – единственный герой Сасуна, который заключает соглашение со своим противником Старшим Меликом, ср. иран. *miθra* 'соглашение'), в то время как Санасар имеет некоторые "варунаические" характеристики (например, в индийском комплексе *Mitra-Varuṇa*, Митра и Варуна связаны с белым и черным, огнем и водой соответственно, ср. связь Санасара с черным и водой). Давит, самый великий воин Сасуна, является наглядным примером героя второй функции. Младший Мгер, который должен выйти из своей скальной могилы "когда будет пшеница как лесной орех, как шиповника ягода будет ячмень", может быть связан с третьей функцией.

Последовательность этих армянских героев, как мы видели, лучше всего совпадает с рядом легендарных римских царей в функциональной интерпретации Ж. Дюмезиля. Ромул и Нума – "варунаический" и "митраический" представители первой функции, соответственно (ср. Санасар и Старший Мгер). Тулл – царь воин (ср. Давит), а Анк – фигура третьей функции (ср. Младший Мгер).

Царская власть, видимо, берет начало в классе воинов, но цари, как "совершенные люди", могут быть так или иначе связаны со всеми тремя функциями. Санасар – близнец (III функция) бог грозы в эпическом облике и убийца дракона (II функция), основатель и царь (I функция). Старший Мгер в течение семи лет кормит всех граждан Сасуна, охотясь один (III функция), убивает льва и белое чудовище (II функция), и заключает договор со своим врагом (I функция). Давит восстанавливает церковь своего отца (I функция),

побеждает египетские отряды и убивает Мелика (II функция), ест ненасытно и пашет поле перед своим бракосочетанием (III функция).

Младший Мгер – противоречивый характер. Он мстителен, но праведен, и рассматривается как образ, имеющий и "варунаические", и "митраические" характеристики (I функция)⁴²⁵. Он боролся со своим отцом Давитом и был проклят им: "Да будешь бессмертен ты и бездетен", после чего архангел Гавриил "вырвал жилу" из спины Мгера, чтобы он никогда не имел детей.

Бесплодие или мужское бессилие является отличительной "варунаической" особенностью. С другой стороны, Младший Мгер – второе воплощение праведного Старшего Мгера и не может жить в несправедном мире, т.е. имеет очевидные "митраические" характеристики. Жена его двоюродного деда Ована пробует подбить его на любовную связь с ней, но он отказывается. Далее, он, подобно другим героям Сасуна, великий воин, который уничтожает город Хлат, совершает множество других подвигов (II функция) и будет повторно рожден, когда мир станет плодородным (III функция).

Три женщины Старшего Мгера могут считаться представителями трех функций: 1) Армаган/Зарманали, законная жена; 2) Нане, тезка богини-воительницы; 3) Исмиль-хатун, вдова бывшего проптивника, соблазнительница (о соответствии этих героинь с дохристианскими богинями см. ниже, IV, 4).

Возможно указать также "три согрешения воина": Давит разоряет поле Нане (III функция), затем он страшится войска Мелика, но убивает его, своего сводного брата (II функция), а потом нарушает свою клятву, забыв явиться на назначенный поединок со своей бывшей невестой (I функция).

Кончины героев Сасуна могут также быть связаны с соответствующими функциями. Эпос не дает никаких деталей смерти Санасара. Старший Мгер заключает договор со Старшим Меликом и после его смерти, согласно договору, должен заботиться о его вдове. Он идет в Мысыр-Египет, и у вдовы Старшего Мелика от него рождается сын – Младший Мелик. Жена Мгера клянется не разделять с ним ложе сорок лет, но когда он возвращается, она нарушает клятву: "Авось бог пошлет нам сына и светоч армянский зажжет". После рождения Давита, Мгер и его жена "за то, что нарушили клятву, оба умерли" (I функция).

Перед женитьбой Давит клянется своей бывшей невесте Чымышкик-султан, что через семь дней вернется и вступит с ней в бой, но вспоминает про клятву только через семь лет. Перед запоздалым поединком он входит в реку, где дочь Чымышкик-султан и убивает его (II функция). Конец Младшего Мгера и его предполагаемое

⁴²⁵ Ахян 1985: 39.

возрождение, как мы видели, очевидно, связаны с третьей функцией⁴²⁶.

Следы трехфункциональной идеологии могут быть показаны и в более ранних эпических циклах. Три сына-эпонима Гаика соответствуют трем иранским и германским эпонимам, которые были рассматриваются в этом контексте (см. также ниже VI, 5). В "Випасанке" (Хоренацц II, 53), Арташес назначает своего одного сына верховным жрецом (Мажан), второго – начальником над всеми войсками (Артавазд), а третьего – "тысяченачальником", т.е. управляющим царским домом и хозяйством государства (Вруйр)⁴²⁷. С. Петросян стремился показать отражения этой идеологии в ранней истории Армении, также как в "Випасанке" и "Сасна црер". Согласно ему, сыновья Арташеса функционально соответствуют трем сыновьям Санасара, которые также могут быть рассмотрены как представители трех дюмезийских функций⁴²⁸.

С. Ахян в специальных работах рассмотрел армянский этногонический миф и "Сасна црер" в контексте трехфункциональной идеологии⁴²⁹. Согласно ему, Гаик – представитель первой функции

⁴²⁶ Интересно, что финал сасунского эпоса сравним с завершением "Махабхараты". Мгер удаляется от мира и заходит в скалу, подчиняясь голосам своих мертвых родителей из потустороннего мира, по своей собственной воле, потому что мир стал несправедливым и земля не могла нести его на себе. В одном варианте сын Давита Ованес (= Младший Мгер) заключен в пещеру со своими двоюродными дедами Торосом и Ованом (SC B II, 703) (эти мотивы не имеют хороших параллелей в соответствующих фрагментах иранских и кавказских эпосов, ср. кончины Ажи Дахаки, Амирани, Абрскила, Сосруко).

В "Махабхарате" митраический царь Юджиштира удаляется от мира со своими братьями и женой, подчиняясь совету их мудрого прадеда Вьясы, по своей собственной воле. Только он достигает вершины святой горы Меру. Его, как и двойникам Младшего Мгера (Ара, Артавазд, Амирани), сопровождает собака (XVII, 3; она оказывается превращенным отцом братьев).

⁴²⁷ Об этом сообщении в историческом и мифологическом контекстах см. Г. Саркисян 1966: 148; 162-163.

⁴²⁸ С. Петросян 1975; 2000. О мифологических характеристиках сыновей Санасара см. также Орбелу 1956: 116 сл. Впрочем, сыновей Санасара нельзя просто приравнивать к сыновьям Арташеса, хотя они также могут рассматриваться в контексте трех функций. Как мы видели, Старший Мгер представляет первую функцию; Громогласный Ован-Горлан (*Jenov Novan*) кажется преобразованной версией своего тезки Иоанна Крестителя (= Святой Каралет), покровителя певцов-ашуггов, христианского перевоплощения бога второй функции Вахагна; многолетний, трусливый и нечестивый Верго может быть связан с третьей функцией. Надо заметить, что все же нет достаточных данных для надежной функциональной идентификации Ована.

⁴²⁹ Ахян 1982; 1985, соответственно.

(притом, Арамьян и Гаик могут представить комплементарную пару типа Митра-Варуна)⁴³⁰, Арам связан со второй функцией, а Ара Прекрасный – наглядный пример героя третьей функции. Противники Гаика, Арама и Ара (Бел, Баршам, Шамирам) также выступают фигурами первой, второй и третьей функций соответственно. Богатыри Сасуна сравниваются особенно с индийскими богами и героями, рассматриваемыми как парадигматические образы⁴³¹.

В конце своей жизни, сам Ж. Дюмезиль тоже обратил внимание на некоторые армянские данные, рассматривая их как независимые источники индоевропейской мифологии⁴³². Он, следуя С. Ахяну, сопоставил трех ключевых фигур этногонического мифа (Гаик, Арам, Ара) с первой, второй и третьей функциями соответственно, и подробно исследовал мифы об Ара Прекрасном и его одноименном сыне⁴³³. Он отметил разительные структурные параллели между армянской и римской эпическими традициями и указал некоторые индоевропейские элементы в первой ветви "Сасна црер" ("Санасар и Багдасар"): 1) врожденное неравенство близнецов; 2) тема "обманного" брака типа инд. *сваямвара*; 3) омолаживание стариков, женихов Дехцун⁴³⁴.

Армянские этногонические и эпические генеалогии являются диахроническими проявлениями единой мифологической схемы, и индоевропейские характеристики этногонических патриархов указывают на индоевропейское происхождение соответствующих поздних эпических героев. Мифологические характеристики образов сасунского эпоса, зарегистрированного в XIX и XX веках, и легендарных героев, засвидетельствованных в книгах средневековых христианских авторов, не могут быть столь же очевидны, как в архаичных индоевропейских мифах.

⁴³⁰ Однако, в статье Ахян 1985: 43-44, прим. 50, Гаик сравнивается с Индрой и Зевсом.

⁴³¹ Санасар и его брат сравниваются с индийскими и римскими близнецами; Санасар сопоставляется с Индрой; Старший и Младший Мгеры – с Митрой и Варуной соответственно; Давит, как дикий воин – с Ваю; Дядя Торос, законный наследник царя, воспитатель всех поколений героев – с Бхишмой; название горы *Marut'a*, где был расположен монастырь богоматери, главная святыня героев Сасуна – с Марутами, и т.д.

⁴³² См. Ахян 1982: 271, постскрипtum Дюмезиля; Дюмезиль I (III издание, 1986): 644, примечания 1986 г.; Дюмезиль 1994.

⁴³³ Дюмезиль 1994: 133-141.

⁴³⁴ Там же: 119-129.

4. БОГАТЫРИ САСУНА, ЭТНОГОНИЧЕСКИЕ ПАТРИАРХИ, ХАЙАССКИЕ, УРАРТСКИЕ И АРМЯНСКИЕ БОГИ

Начиная с третьего тысячелетия до н.э., с эпохи первых письменных свидетельств об Армянском Нагорье, до христианизации, прошло несколько эпох, в том числе – Хайаса, Урарту, ранняя Армения, времена ахеменидского, селевкидского владычества, расцвет Арташесидской Армении, эпоха римской и парфянской гегемонии, Аршакидская Армения.

Пантеон Хайасы, самого значительного доурартского царства Армянского Нагорья, очевидно, в своем составе имел местных богов, с явными следами месопотамского и хеттско-хаттского синкретизма. Государственная религия Урарту, как и многие важные учреждения этого царства, была в значительной мере сформирована деятельностью и реформами двух великих царей – Ишпуни и его сына Минуа и, таким образом, была отражением определенных теологических тенденций. Имена дохристианских армянских богов восходят к среднеиранским, а не ахеменидским прототипам, что свидетельствует о том, что иранский элемент дохристианской армянской религии, впрочем, как и почти весь иранский пласт армянского языка и культуры, восходит к пост-ахеменидским временам. Влияние эллинизма, а потом и Рима, было сильно при Арташесидах и первых Аршакидах.

Начиная с эпохи Урарту, который активно внедрял свою религию и культуру во всех частях Нагорья, роль государства в формировании религиозных воззрений населения страны была значительной. Пантеон Хайасы, ни именами богов, ни структурой, ни расположением своих культов, совершенно не похож на пантеон Урарту. А последний, в свою очередь, не похож на дохристианский армянский пантеон, который расположением главных культов и структурой, в некоторой мере, сопоставим с хайасским. Эпохи внедрения культов урартских и иранских богов, а потом и синкретизация местных культов с греческими, приносили с собой значительные изменения. Христианство, в свою очередь, разрушила прежние представления, и стала поворотным пунктом в истории Армении.

В Армении, как и в других странах, при ближайшем рассмотрении, по словам В. И. Абаева, этот религиозный "переворот", во многих своих проявлениях, оказался переворотом только терминологическим и ономастическим⁴³⁵. Под именами христианских святых продолжали свое существование многие древние божества (например, повсюду Илья Пророк продолжает образ языческого бога грозы, Иоанн Креститель – бога солнца, и т.д.). Здесь следует

⁴³⁵ Абаев 1972: 322.

отметить четыре важных признака, которые в значительной мере обуславливали перенос образов и культов языческих божеств на христианских святых. Это – примерное совпадение функции, места культа, дня празднества и (случайное) сходство имен. Культура и религия древней Армении была многослойной. И, изучая дохристианский армянский пантеон, тем же методом, под именами иранских богов можно обнаружить их доиранских предшественников – огромное культурное наследие доиранских эпох.

Исконная армянская (индоевропейская) мифология, как мы видели, сохранилась в некоторых именах и образах этногонического мифа и их поздних трансформациях. Науке известно, что после победы новой религии, старые боги часто переходят в менее престижный разряд эпических героев. Герои армянского этногонического мифа в значительной мере продолжают образы древнейших божеств.

* * *

Урартский пантеон значительно отличается от хурритских. Согласно И. М. Дьяконову, кроме Теушебы (= Тешшуб) и гипотетической триады, состоящей из Теушебы, его жены, и сына, урартские боги чужды хурритским пантеонам⁴³⁶. Урартский пантеон имеет очень специфическую трехчастную структуру, которая могла быть сформирована в результате индоевропейского влияния⁴³⁷. Во главе пантеона три главных бога – Халди, Теушеба и Шивини, которые выступают вместе в многочисленных формулах. Во главе списка богинь – три богини, супруги высших богов. Пантеон включает три группы богов и богинь, известны также многочисленные тройные "святыни"⁴³⁸.

Главный бог Халди (центр культа – Ардини [урарт.] или Муцацир [ассур.] в Загрских горах)⁴³⁹, как мы видели, был идентифициро-

⁴³⁶ Дьяконов 1981а: 84. В действительности же, имя жены Теушебы не является урартским соответствием хурритской Хебат, что исключает это сопоставление, см. выше, I, 9.

⁴³⁷ См. А. Петросян 1988.

⁴³⁸ Например, "воинство Халди, воинство Теушеба, богу *Artu'aras'* (т.е. воинство Шивини); "бог города Ардини, бог города Кумену, бог города Тушпа" (т.е. Халди, Теушеба и Шивини); "ворота Халди, ворота Теушебы, ворота Шивини"; "бог гор, бог равнин, бог морей" и т.д. О троичной структуре урартского пантеона и его троичственных святилищах см. Амаякян 1990: 27-32, с библиографией.

⁴³⁹ Недавно стало известно, что Халди и Хадад (= Теушеба?) были центральными божественными фигурами в царстве Манна к юго-востоку Урарту, см. Лемер 1998; Соколов 1999; Эпхал 1999. Этот Халди имел центр культа в

ван позже с Мгером (*Mher-Mihr-Miθra*). Имена его жены – *Uarubani*, иначе *Bagmaštu* или *Bagbartu*, сравнимы с индоиранскими теонимами (ср. инд. *Varuna* и *Bhaga*). Таким образом, эта божественная пара, видимо, была создана в результате арийского влияния.

Халди периодически получал жертвы козлят, быков и баранов⁴⁴⁰, в то время как другие боги и богини получали жертвы только быков/коров и/или баранов/овец. Это сопоставимо с древнеиндийским трехфункциональным жертвоприношением *sautrāmaṇī* главному богу Индре *Sutrāmaṇ* ('Добрый Защитник'), состоящий из барана, быка и козла⁴⁴¹.

Теушеба (центр культа – Кумену, западнее Ардини) – урартский двойник хурритского Тешшуба и греческого Тесея, соответствует армянским Гауку, Араму и Санасару. Известно, что в урартское время Тешшуб, а не Теушеба был центральным богом Шубрии-Сасуна. Как мы видели, Тешшуб – наглядный двойник Индры, самого значительного божественного представителя второй функции в Индии. Более того, имена Тешшуба и его противника Уликумми являются индоевропейскими заимствованиями (ср. **tek's-* и **wet-* соответственно; см выше, II, 1).

Шивини, бог солнца (центр культа – Тушпа = Ван), был третьим членом триады. Его имя имеет хеттское или родственное с хеттским анатолийское происхождение, ср. хетт. *šiu-na* 'бог', *šiuatt-* 'день' < **dyeu-* 'бог светлого неба' (см. также выше, I, 5)⁴⁴². Мало данных относительно функциональных характеристик Шивини, но в свете вышеизложенного, третий бог триады, чьи первый и второй члены связаны с первой и второй функциями соответственно, может рассматриваться как представитель третьей функции.

Таким образом, имена и образы великих богов Урарту имеют очевидные соответствия в индоевропейских мифологиях, а триада

городе *Z'tr*, (возможно на 150 км восточнее Ардини-Муцацира; заметим, что этот топоним все же напоминает Муцацир-*Muṣašir*, который можно читать также как *Muzašir* = *Mu-zašir*?).

⁴⁴⁰ См., например, УКН 25, 27, 143, 281; КУКН 424; Сальвини 2001: 254, 259-260.

⁴⁴¹ Об этом индийском жертвоприношении в контексте индоевропейской мифологии см., например, Дюмезиль 1947: 117 сл.; Пухвель 1987: 161-162. Ср. также жертвоприношение белых быков, козлов, лошадей и мулов армянским царем Хосровом (Агатангехос 22).

⁴⁴² См. Гамкрелидзе, Иванов 1984: 897, и особенно, Дьяконов 1988: 172. Родство с хурритским богом солнца *Šimige* отклоняется по фонологическим причинам (урарт. **-iwi-* переходит в *-ī-*, поэтому этот теоним не может иметь хурро-урартское происхождение). Надо заметить, что и.-е. **dyeu-* / **diu-* перешел в *šiu-* (клинописный *šiu-*) только в хеттском, ср. лув. *Tiyat-*, пал. *Tiyat-* 'бог солнца'.

главных урартских богов сопоставима с индоевропейской трехфункциональной системой (ср. инд. Митра-Варуна, Индра, Ашвины). Эти боги имеют арийских, балканских и анатолийских тезок, что может в какой-то мере отражать этнический состав Урарту во время создания государственного пантеона.

* * *

В урартском пантеоне имена некоторых младших богов могут быть армянского происхождения⁴⁴³. Однако эти имена в основном неизвестны в дохристианском армянском пантеоне или эпосах (ср. сопоставимость имен *Tura[ni]* и *Turk' Angeteay*).

Большинство дохристианских армянских богов носят иранские имена (*Aramazd, Anahit, Vahagn, Mihr, Tir*). *Nanē* и *Baršamin* были заимствованы из Месопотамии, и только *Astlik* 'Звездочка', т.е. 'Венера' имеет армянское происхождение. Кроме того, эти боги, так же как и их тезки в Аршакидском Иране, были идентифицированы с греческими богами: Арамазд-Зевс, Анаит-Артемида, Вахагн-Геркулес, Михр-Гефест, Тур-Аполлон, или Тур-Гермес, Нане-Афина, Астгик-Афродита. Главные боги эллинистического армяно-иранского пантеона были почти идентичны с греко-иранскими богами Коммагены – Зевс-Оромазд, Аполлон-Митрас-Гелиос-Гермес, Артагнес-Геркулес-Арес, чьи колоссальные статуи были воздвигнуты на горе Немруд (не путать с омонимичной горой в Армении на западе озера Ван). Важная разница в том, что армянский Михр был отождествлен с Гефестом, а с Аполлоном и Гермесом был сопоставлен Тур.

Три высших бога – Арамазд, Вахагн и Михр, на первый взгляд, могли быть сопоставлены с Халди, Теишеба и Шивини, соответственно (заметьте, что многие исследователи считают Вахагна богом грозы, в то время как иранский прототип Михра имеет функции бога солнца). Однако, несмотря на возможную связь между вторыми компонентами имен *Aramazd* и *Vagmaštu* (жена Халди), Халди был идентифицирован с Михром-Мгером, а не Арамаздом; далее, на щите из Верхней Анзафской крепости он изображен как бог огня, который ведет урартских богов и войско против врага⁴⁴⁴, т.е. он может быть сопоставлен также с Вахагном – богом солнечного огня и войны. Таким образом, соответствия армянского и урартского пантеонов не однозначны.

Кроме имен, армянские боги имеют мало общего с их иранскими тезками. Их главные культы (храмы Арамазда, Анаит, Михра, Баршамина и Нане) были сосредоточены на крайнем северозападе Великой

⁴⁴³ Джаукян 1986.

⁴⁴⁴ Белли 2000: 37 сл.

Армении (= восток Малой Армении), в самой дальней от Ирана и Месопотамии провинции (Высокая Армения), в ограниченном районе трех округов – *Daranali, Ekeleac'* (Акилисена), и *Derjan*, в районе современного Эрзинджана в Турции (арм. *Erēz/ Eriza/ Erznka*).

Эта область (бассейны верхнего течения Евфрата и Чороха, к югу от Колхиды) играла важную роль в ранней истории Армении. В хеттских источниках XV-XIII вв. до н.э. здесь упоминается царство *Hayaša-Azzi*. Здесь же, согласно урартским источникам, было расположено мощное царство *Diauhi*, которое было разрушено и превращено в урартскую провинцию в первой четверти VIII века до н.э. После падения Урарту название *Diauhi* (= *Tiao-hi*) сохранилось в названии провинции *Tayk'* (= груз. *Tao*, греч. *Taochoi* [Ксенофонт]). Позже область входила в состав независимого или полуавтономного государства Малой Армении. Согласно источникам Страбона, аргонавты Армен и его спутники основали Армению в Акилисене и соседних районах; Акилисена была включена в Армению во времена Зариадра и Арташеса I (189-160 до н.э.) (Strabo XI, 14, 5).

Очевидно, что культы, сконцентрированные в этой области, могли в какой-то мере сохранить древнюю местную традицию⁴⁴⁵. Можно предполагать некоторые структурные соответствия между армянским и хайасским пантеонами. Более того, храмы некоторых армянских богов могли быть расположены в районах бывших хайасских культов.

В летописи хеттского царя Суппилулиумы, которая содержит, возможно, соглашение его отца с хайасским царем, первые боги Хайаса упоминаются следующим образом: [*U.GUR* ^{URU}*Hayaša* ^D*INANNA* ^{URU}*Patteu*[...]] 'Бог *U.GUR* города (= страны) Хайаса, богиня *INANNA* города Паттеу[...]' (KUB XXVI, 39, IV, 26)⁴⁴⁶. Здесь имена богов представлены идеографически, т.е. местные боги были приравнены к месопотамским *Ugur* (эквивалент Нергала, бог войны и загробного мира) и *Inanna* (= Иштарь, богиня мать). Эти боги занимают первую строку и ясно отделены от других (следующая строка оставлена незаполненной) и должны быть расценены как главные боги пантеона, ранние соответствия главных армянских богов той же местности, т.е. Арамазда и Анаит, отца и матери богов.

Арамазд и Анаит составляют триаду с Вахагном (см. выше, I, 10). Такие божественные триады (отец, мать, сын) представляют нуклеарную семью в составе больших семейств или общин богов пантеона. Вахагн, который средневековыми авторами был идентифицирован как бог солнца, заменил бога солнца *Miθra* в

⁴⁴⁵ См., например, Капанцян I: 84 сл.

⁴⁴⁶ См., например, Форрер 1931: 6; Адонц 1946: 40-41; Капанцян I: 88.

соответствующей иранской триаде (заметим, что иранская триада Ахура мазда, Анахита и Мифра сама могла быть сформирована в результате ближневосточного влияния)⁴⁴⁷. Центр культа Михра в Армении был расположен недалеко от центров Арамазда и Анаит (выше по Верхнему Евфрату); следовательно эти боги могли составить первоначальную триаду⁴⁴⁸. Храмы Баршамина и Нане были расположены в окрестностях центров Арамазда и Анаит соответственно, и они, видимо, представляли некоторые специфические аспекты главного бога и его супруги.

В древней Анатолии Угур-Нергал приравнивался к богу *Šuli(n)-katte*, отцу бога грозы города Нерик Тару⁴⁴⁹. Соответственно *U.GUR, INANNA* и один из младших богов (например, шестой бог Таруму, чье имя сопоставимо с Тару, или "третий" Териттитунни, см. выше, I, 10) могли составить соответствующую хайасскую триаду.

Дохристианские боги Высокой Армении выявляют очевидные связи с Древней Месопотамией и Сирией. Баршамин представляет сирийского Ба'алшамина ('владыка неба'). Нане, в конечном счете, восходит к шумерской богине Нанаи́а (и Нана), чей культ дожил до сасанидских времен в Иране и многих областях древнего мира. Характерно, храм Нане был расположен в деревне *Til*, восходящему к семитскому термину "холм" (аккад. *tillu* 'то же самое' распространенная основа в древних топонимах региона).

Храм Арамазда находился в крепости Ани близ города *Kamaḫ/Kemaḫ*, расположенного на черной горе (в 42-44 км к юго-западу от Ерзнка, на левом берегу Верхнего Евфрата). *Kamaḫ* был важным центром перед включением Малой Армении в Великую Армению⁴⁵⁰. Арамазд был связан с загробным миром, и кладбище армянских Аршакидских царей было расположено в Ани-Камахе. Исходя из этого, *Ka/emaḫ* возводят к аккад. слову *kima(h)hu(m)* 'могила' (< шумер. *ki-mah*), от которого происходит и арм. *kmaḫ* 'скелет'⁴⁵¹. Другое кладбище армянских царей было расположено в крепости *Anget* провинции *Cor'k'* (Фавстос IV, 24). Поэтому, доиранским предшественником Ара-

⁴⁴⁷ См., например, Бойс 1987: 76-77.

⁴⁴⁸ Имя третьего хайасского бога может быть теоретически восстановлено как [*Izzist*] *annus* (В. Хачатрян 1971: 148), т.е. хетт. версия хатт. *Ezi Estan* 'благий бог солнца'. Заметим, что в Урарту бог солнца также выступал как третий бог.

⁴⁴⁹ Хаас 1994: 594 сл.

⁴⁵⁰ *HHŠTB*, s.v. *Kamaḫ*. См. также Капанцян I: 108, прим. 1.

⁴⁵¹ См., например, *HAB* s.v.; Джукян 1987: 470. Нужно отметить, что *Kamaḫ* был сопоставлен также с названиями центров культа бога грозы Тешшуб-Тейшебы (*Kummi-Cotana, Qitenu*, Капанцян I: 50), а местный бог грозы мог быть одним из предшественников бога грозы Арамазда.

мазда можно считать древнейшего армянского бога *Anget-Nergal-a*, которого, в свою очередь, можно идентифицировать с хайасским богом *Ugur-Nergal-om* (см. выше, I, 9).

С XIV века до н.э., обиталище западносемитского великого бога Эла была локализована в горах Армении. В различных источниках это обиталище описывается как "гора ночи/темноты", расположенная у входа в подземный мир⁴⁵².

В позднехеттской версии хананейского мифа рассказывается, что бог грозы (= *Ba'al*) "пошел к истокам реки Мала. Он пошел к [богу] Элкунирша (*Elkunirša* 'Эл создатель мира'), мужу Ашерту, [у] вступил в шатер (= дом) Элкунирша"⁴⁵³.

Мала ("Черная", см. ниже, VI, 6) – хеттское название Верхнего Евфрата. Очевидно, в этом регионе бог грозы и его отец Элкунирша должны быть идентифицированы с Тару, богом грозы города Нерика и его отцом Сули(н)катте (= Угур-Нергал). В XIV-XIII веках, как было сказано, область верховьев Евфрата называлась Хайасой, так что Элкунирша, Ашерту и Баал должны быть отождествлены с соответствующими богами Хайасы (например, *U.GUR, INANNA, Tarumu*).

Очевидно также, что *U.GUR*-Элкунрша и *INANNA*-Ашерту должны представить ранних прототипов армянского дохристианского Арамазда и Анаит, тогда как бог грозы Ваал, сын Элкунирши может быть правдоподобно идентифицирован с Михром, сыном Арамазда (заметим, что центры культа всех этих армянских богов были расположены на берегу Верхнего Евфрата) или Вахагном. Темная/черная земля и гора Элкунирши сопоставимы с "горой черного цвета", на которой находится Ани-Камах, а также горой *Mt'in*, деревней *Mt'ni* (< арм. *mut'* 'темный')⁴⁵⁴ и 'Темной землей' *Dankuwa* хеттских источников, расположенных в этой области⁴⁵⁵. С другой стороны, "темную" землю бога Эла можно сопоставить также со всей Арменией, которая была названа именем "темного" бога Арама.

В свете вероятной шумеро-аккадской этимологии названия города Арамазда, в его культе можно попытаться найти некоторые шумерские соответствия. Арамазда называли "великим" богом, "творцом неба и земли", "отцом всех богов"; он был супругом великой богини Анаит, богом грозы, у которого просили "полноты изобилия" (Агатангехос 68; 127; 785). Это сопоставимо с характеристиками шумерского бога Ана (*An* 'Небо' > аккад. *Anu*), чей культ дожил до ахеменидских времен. Он считался "великим", "отцом богов", и само основание неба и земли было под его управлением. Согласно неко-

⁴⁵² Липински 1971: 41 сл.

⁴⁵³ Хоффнер 1990: 69; Иванов 1977а: 167.

⁴⁵⁴ См. *HHŠTB*, s.v.

⁴⁵⁵ О локализации страны *Dankuwa* см. В. Хачатрян 1971: 54-55.

торым текстам, он был супругом Инанны. Кроме того, он приобрел черты бога грозы и был назван "плодородным быком", что подразумевает связь с изобилием⁴⁵⁶.

Название *Ani* можно сопоставить с теонимом *An/Anu* (с суффиксом **-iyu/-iyā*, одним из наиболее распространенных окончаний в древних топонимах региона). Следовательно, названия *Ani* и *Kamah* (< *ki-mah* 'большая земля') центра культа бога "творца неба и земли" могли в конечном счете восходить к шумерскому *An* 'Небо' и *Ki* 'Земля'.

С другой стороны, *Ugur-Nergal*, как бог планеты Марс, соответствует Гаюку, патриарху богов в древнейшем армянском пантеоне, эпониму планеты Марс (см. выше, I, 9; II, 2). В свете возможной этимологической связи между этнонимом *hay* 'армянин' и этно-топонимом *Hayasa* Гаюк (*Hayk*) может рассматриваться поздней историзованной версией эпонимического бога страны *Hayasa* (см. также ниже, V, 2; VI, 4).

Арамазд, как главный бог, кажется, подобрал в себе также некоторые черты Арама и Ара, древнейших армянских богов, позднее превратившихся в эпических героев. Постоянным эпитетом Арамазда является *ari* 'храбрый, мужественный' (Агатангехос, 53, 68, 127). У этого автора, царь Трдат III обращается к Арамазду словами: *tes ew ari Aramazd, araric' erkni ew erkri* 'великий и мужественный Арамазд, творец неба и земли' (68). Арм. *ari* < **ariyo-* должен быть связан с соответствующими индоевропейскими терминами (ср. также *ayr* 'мужчина, муж'), в то время как *araric'* 'творец' связан с **ar(H)-* (ср. греч. *arariskō* 'ладить, прилаживать, строить'). Эти основы рассматривались в связи с этимологией имени Ара Прекрасного (см. выше, III, 1). Кстати, *ari* – эпитет Гаюка у Анонима. Далее, первая часть имени Арамазда совпадает с именем Арам. Арамазд, отец и патриарх богов, который был отождествлен с Зевсом и считался "громовержцем" (Хоренацц II, 86), очевидно соответствует Араму "второму Гаюку", эпическому образу бога грозы. Таким образом, формула *ari, araric' Aramazd* может быть расценена как анаграмма имен Ара и Арам⁴⁵⁷.

⁴⁵⁶ *MHM* s.v.; Лук 1991, s.v. Интересно отметить, что шумер. *an gal* 'великий Ан (небо)' почти совпадает с арм. *Anget* = *Ugur-Nergal*.

⁴⁵⁷ Формула *ari Aramazd* напоминает лувийскую формулу *ariyaddalis* ^o*IM-anza* 'дружественный (?) бог грозы', где эпитет бога также связан с и.-е. **ariyo-* (об этой формуле см., например, Иванов 1965: 39); ср. также эпитет Зевса *areios*, о которой, в связи с армянскими данными, см. Матикян 1930: 327-328. С другой стороны, *Ari Aramazd* фонологически сопоставим с *Ari Armaneli*, поздней версией Ара, сына Арама. Следовательно, можно заключить, что

Культ Арамазда может рассматриваться также в контексте "мифа о черном и белом". Храм "бело-славного" бога Баршамина был расположен в деревне *Tordan*, недалеко от Ани-Камаха. Как мы увидели, в этногоническом мифе этот западносемитский бог фигурирует как Баршам, противник Арама, так что Арамазд "черной горы" Ани-Камаха и соседний "бело-славный" Баршамин могут быть сопоставлены соответственно с "черным" Арамом и *белым Баршамом. Заметим также, что Баршамин < *Ba'al Šamin* может быть идентифицирован с одноименным богом (*Ba'al*) упомянутого хананейского мифа.

Вахагн, второй по значимости армянский бог представляется даже более сложным образом, чем Арамазд. Его культ был сосредоточен в Мушской долине (на севере Сасуна-Шубрия), поэтому он мог вобрать в себя некоторые аспекты ранних местных божеств: шубрийского Тешшуба, хакасского Териттитунни и др. Далее, в образе Вахагна продолжал жить исконный армянский бог, чье рождение было описано в "песне Вахагна" (см. выше, I, 10; III, 1 и ниже, V, 2), который в индоевропейском контексте лучше соответствует гимнам богу огня Агни.

Вахагн был отождествлен с Гераклом, и был богом войны. Далее, средневековые авторы отождествляли Вахагна с солнцем ("некоторые звали [...] солнце Вахагном", см. выше I, 10). После христианизации Армении образ Вахагна был преобразован в святого Карапета (Иоанн Креститель), чей монастырь был построен недалеко от разрушенного храма Вахагна. Образ Иоанна Крестителя связывался с солнцем и в других традициях⁴⁵⁸ (вспомним, что в триаде Арамазд, Анаит и Вахагн последний заменяет иранского солнечного Мифру).

С другой стороны, Вахагн и святой Карапет должны быть идентифицированы с Гисанэ "Таронской войны" (согласно этому источнику, монастырь святого Карапета был построен на месте святилища Гисанэ). В генеалогических линиях Гисанэ соответствует грозовым героям других циклов, да и св. Карапет имеет очевидные связи с богом грозы (см. выше, IV, 2).

В этногоническом мифе лучшим функциональным соответствием бога войны Вахагна является Арам – единственный воинственный патриарх. Однако, несмотря на очевидное функциональное соответствие, эти образы не могут быть однозначно идентифицированы, так как они, видимо, представляют соответственно светлые и темные аспекты бога-воина. В этом контексте

иран. Ахура Мазда перешел в арм. Арамазда (а не, например, *Ahuramazd* или *Ahamazd*) под влиянием формулы **ariyo- + *rēmo-*.

⁴⁵⁸ *MHM* I:553.

Вахагн лучше соответствует Ара Прекрасному; более того, он может считаться поздней уранизированной версией Ара (см. выше, III, 1; заметим, что Ара и его двойник памфилиец Эр описаны как храбрые воины). Некоторые аспекты культа Вахагна сохранились также в образах эпических героев "Таронской войны" и "Сасна црер".

Култ Вахагна был связан с Анаит (Артемида) и Астгик (Афродита), которым поклонялись в едином храмовом комплексе совместно с Вахагном. Эта триада, которая, в отличие от индоевропейских структур, объединяет одного бога с двумя богинями, имеет хорошие параллели в хурритском и анатолийском традициях⁴⁵⁹.

После христианизации бог Мухр был трансформирован в эпического Мгера, образ которого имеет много общего с Халди, Ара Прекрасным и Артаваздом. Главным культовым центром Мухра была деревня *Bagayarič*, расположенная в самом восточном округе Высокой Армении, где он мог быть идентифицирован как уранизированная версия эпонимического бога племени халдайцев (см. выше, II, 1, и ниже, V, 5). Идентификация Мгера с Халди и Мухра с Гефестом подчеркивает огненный аспект этого бога (ср. "некоторые звали [...] огонь Гефестом", см. выше, I, 10). В контексте упомянутого хананейского мифа Мухра можно сопоставить с богом Ваалом, одним из типичных "умирающих и воскресающих" богов Ближнего Востока⁴⁶⁰.

Тур, четвертый бог, был назван "секретарем науки жрецов" и "писцом (*grič*) Ормизда" (Агатангехос 778). Этот бог представляет иранскую версию древнего вавилонского бога Набу, "писца и слугителя Мардука". Примечательно, что в этом определении образа Тура фигурирует поздний иранский Ормизд (*Ormizd < Ahura Mazda*) вместо арм. Арамазда, что указывает на позднее заимствование Тура. Однако, этот бог тоже имеет доиранские корни в Армении. Божественный "писец" должен быть связан с *Groč*-ом 'писец, писатель' (т.е. тот, кто пишет книгу судьбы), ангелом судьбы и смерти

⁴⁵⁹ Ср. также капитолийскую (< этрусск.) триаду *Jupiter, Juno, Minerva* почитаемую в едином храмовом комплексе, о которой см. Дюмезиль: 1970а; 306-310; Пухвель 1987: 146. Интересно, что Вахагн соответствует Аполлону (см. ниже, V, 2), который также имел совместный храм с богинями Лето и Артемидой в Дреге.

⁴⁶⁰ В хананейском мифе Ашерту, жена Элкунирши, пытается соблазнить Ба'ала. В сасунском эпосе, Старшего Мгера соблазняет вдова Старшего Мелика. Бог Эл был известен как *mlk* 'царь', который управлял миром людей также как богов. Этот титул совпадает с именем противников армянских героев (*Melik* 'араб. 'царь') и, таким образом, Мгера и Мелика можно сопоставить с хананейскими Ба'алом и Элкуниршой.

армянского фольклора, приравненного к Архангелу Гавриилу⁴⁶¹. В сасунском эпосе этот ангел фигурирует как противник Мгера. Он берет душу Старшего Мгера, вырывает "жилу" у Младшего Мгера и побеждает Аслана, позднего эквивалента Мгера.

Groč был идентифицирован с урартским четвертым богом *Hučiuni*, богом судьбы, чье имя должно быть связано с хурр. *hute* 'писать', ср. имена хурритских богинь судьбы – *Hutena* и *Hutellura*⁴⁶² (в древней Месопотамии писцы загробного мира были представлены женскими божествами: например, Гештинанна, Белет-Цери). Примечательно, что имя консорта Хутуини – Ауи (*Aui*, четвертая богиня урартского пантеона) означает 'Преисподняя'⁴⁶³.

Центр культа Тура был расположен в местности *Erazamoyn*, в Арапатской долине; его культ был характеризован как *erazac'oys' erazahān* 'показывающий сон интерпретирующий сон' (Агатангехос 778). Это напоминает некоторые характеристики греческого Гермеса – бога, с которым наряду с Аполлоном был отождествлен Тур (когда человек умирает, его душа уходит "подобно сну" ["Одиссея" XI, 222]; Гермес, проводник душ умерших, является также проводником снов [гомеровский гимн к Гермесу 14]). Этот параллелизм может указать на иранские корни армянского Тура. Таким образом, армянский Тур должен считаться древним местным богом, впоследствии идентифицированным с иранским Туром⁴⁶⁴.

Три богини армянского пантеона – Анаит, Нане и Астгик, как было сказано, были идентифицированы с греческими Артемидой, Афиной и Афродитой соответственно⁴⁶⁵. Очевидно, что подобно

⁴⁶¹ См., например, С. Арутюнян 2000: 404 сл.; ср. груз. *Bedis Mcerlebi* 'Пишуший Судьбу' (см. *MHM* s.v.). Интересно, что *Tir* был идентифицирован с *Groč*-ом уже в книге Сирбие (1820: 38).

⁴⁶² См. Амаякян 1990: 47-48.

⁴⁶³ Мещанинов 1978: 71-72. О паре Хутуини-Ауи см. А. Петросян 1988: 62.

⁴⁶⁴ Триады урартских и армянских богов и героев Сасуна составляют нормальные трехфункциональные структуры. За тремя великими богами Урарту и Армении следуют почти идентичные "четвертые боги" Хутуини и Тур и, кроме того, их фольклорный двойник *Groč* преодолевает последнего героя эпоса. Отсюда можно предположить, что эти божества, связанные с потусторонним миром, фигурируют как представители таинственной "четвертой функции". Далее, некоторые аспекты Халди, Арамазда и Санасара также можно связать с "положительным" аспектом этой функции (о которой, в этой связи, см. Н. Аллен 1987; 1996).

⁴⁶⁵ Об некоторых эпических соответствиях армянских богинь см., например, Адонц 1948; Абемян VII: 154 сл. Эти богини часто рассматривались как аспекты великой богини матери. Примечательно, что в Месопотамии первого тысячелетия до н.э. первоначальный культ Иштарь распался по крайней мере на пять разных культов, см. Дьяконов 1990: 229, прим. 129.

своим греческим соответствиям, Нане была связана со второй⁴⁶⁶, а Астгик – третьей функцией. Анаит, подобно своим двойникам из Малой Азии и в отличие от девственной греческой Артемиды, обычно считалась женой Зевса-Арамазда и представляла одну из типичных великих богинь древнего мира (примечательно, что сама иранская Анахита могла быть заимствована из древневосточной цивилизации)⁴⁶⁷. Итак, функциональные характеристики трех армянских богинь, как и характеристики армянских богов, можно сопоставить с индоевропейской трехфункциональной системой, ср. такое же истолкование греческого трио Гера (жена Зевса), Афина и Афродита в эпизоде суда Париса⁴⁶⁸. Эти три богини были связаны с тремя богами. Анаит была женой Арамазда, Астгик считалась возлюбленной Вахагна, а Нане могла быть так или иначе связана с Михром (ср. образ Нане – бывшей любовницы Старшего Мгера). В свете некоторых соответствий между армянскими и урартскими богами можно предположить, что армянские богини могли каким – то образом соотносены также с женами главных урартских богов – Варубани, Баба и Тушпуеа.

В сасунском эпосе, где в отличие от более древних эпических циклов множество женских образов, богини Анаит, Нане и Астгик сопоставимы с Цовинар, Нане и Хандут (жена Давита). Действительно, Цовинар, как прародительница героев и эпическая версия древней богини воды, непорочным зачатием близнецов напоминает богиню мать-Анаит и ее иранский прототип Ардвиз Сура Анахита ('Сырая, Героическая, Непорочная'). Нане совпадает с одноименной богиней, в то время как Тарун, предшественница Хандут, выступает как эпоним провинции Тарон (см. ниже, V, 2), центра культа Вахагна и Астгик. Некоторые соответствия могут быть указаны также между эпическими героинями и урартскими богинями. Например, Шамирам этногонического мифа может быть идентифицирована с богиней Тушпуеа, женой бога солнца Шивини; ее имя должно быть связано с городом Тушпа, арм. Ван, который в армянской традиции называется *Šamiramakert* 'построенный Шамирам'⁴⁶⁹.

⁴⁶⁶ Давит обращается к бывшей любовнице своего отца как *Nane* (диалект. 'мать'), что, согласно И. Орбели (1956: 121 сл.), сопоставим с теонимом *Nanē*. Характерно, что именно она сообщает Давиту, как можно получить оружие его отца.

⁴⁶⁷ См., например, Бойс 1987: 76-77.

⁴⁶⁸ См., например, Дюмезиль I: 580-586.

⁴⁶⁹ Шамирам связана с Ваном во многих легендах, см., например, Матикян 1930: 18 сл.; Ганалаян 1969: 69-71, 88.

Очевидно, древние боги не могут быть однозначно идентифицированы с эпическими героями. Однако, многие эпические образы восходят к древним богам или они вобрали в себя их черты. Исходя из этого и упрощая, можно сказать, что на территории Армянского Нагорья существовали три независимые, но вероятно первоначально взаимосвязанные мифологические комплексы на юге, западе и севере.

1) Урартские и субарейско-хурритские боги юга сохранились в образах героев "Сасна црер". Структура урартского пантеона имеет очевидные индоевропейские характеристики (например, триада главных богов, связанных с тремя функциями; арийское имя Уарубани, балканские ассоциации Тешшуба-Тейшебы и хеттское имя Шивини; второстепенная роль богинь и т.д.).

2) Боги запада (Высокая Армения и Тарон), т.е. ранние ха́аские культы, были иранизированы и превратились в общермянских национальных богов. Это могло произойти не раньше чем в Арташе-сидский период (II-I вв. до н.э.), когда было создано могущественное централизованное царство, и область Акилисены была включена в Великую Армению. Этот комплекс, хотя и связан с комплексами юга и севера, видимо, имеет больше неиндоевропейских характеристик, чем два других. Две известные триады (Арамазд, Анаит, Вахагн; Вахагн, Анаит, Астгик) имеют лучшие параллели в соседних неиндоевропейских традициях; богини, хотя и связаны с тремя функциями, играют видную роль. Примечательно, что ни один важный эпический герой не происходит от Высокой Армении, и ни один эпический цикл не локализован там.

3) На севере (провинция А́рарат, Араратская долина) образы богов сохранились как мифические патриархи Армении. Это могло случиться, видимо, после того, как иранские боги были идентифицированы с богами второго комплекса и стали богами государственной религии царства Великой Армении. Эти образы были идентифицированы как первые армяне и в отличие от богов юга и запада носят армянские имена; они также связаны с тремя функциями. Шамирам, единственный важный женский образ этой системы, представлена как иностранная царица.

1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОТОТИПЫ "САСНА ЦРЕР"

Имена главных героев сасунского эпоса имеют главным образом неармянское происхождение. Имя Давит восходит к библейскому Давиду. Имеются некоторые функциональные соответствия между этими героями (Давид, или один из его потомков должен прийти и спасти иудеев, ср. предполагаемое возрождение Младшего Мгера, см. также выше, I, 11). Санасар и его брат-близнец Багдасар (вар. *Adramelik', Adnamelik', Aslimelik', Abamelik'*) представляют сыновей ассирийского царя Синахерима – Шарецера и Адрамелеха, которые, согласно Библии, убили своего отца и убежали в землю Араратскую (IV Цар. 19, 37; Хоренац I, 23; в поздних вариантах Синахерима заменил багдадский халиф)⁴⁷⁰.

Имя Багдасар не простое новшество, рифмованное с именем Санасар⁴⁷¹. В нескольких вариантах (например, SC B II, #1, 3, 4, 8, 9, 10, 11, 13) Багдасар или соответствующий ему образ выступает как "главный" близнец, отец и предок героев Сасуна, т.е. имена Санасар и Багдасар взаимозаменяемы. Имя библейского предшественника Санасара – *Šr'sr (= Šārāšār)*, представляет ассир. *Šarruṣur* 'Охрана царя', т.е. вероятно, сокращенную форму 'бог такой-то охрана царя'⁴⁷². Имя Багдасара восходит к библейскому Вальтазару – ассир. *Belšarruṣur* 'бог Бел охрана царя', т.е. имена армянских эпических близнецов этимологически связаны с единым прототипом.

Согласно Л. А. Абрамяну, мифы о противоборствах и поединках, включая индоевропейский "основной миф", могут рассматриваться как поздние версии первоначальной, типологически более архаичной мифологемы "борющихся близнецов"⁴⁷³. Санасар, как мы

⁴⁷⁰ Абеян I: 380-383; Д. Саркисян 1989: 42 сл. Убийство этого ассирийского царя сыном в 681 до н.э. упоминается и в Вавилонской хронике и в некоторых других источниках. тех событиях 681 до н.э.

⁴⁷¹ Санасар и Багдасар фигурировали в ранних вариантах эпоса начиная, самое позднее, с XIII века, см. Акоюн 1999.

⁴⁷² АВИИУ 62, прим. 5; Дьяконов 1983а: 161. Об именах Санасара и Багдасара см также *НAnB s.v.v.*

⁴⁷³ Абрамян, Демирханян 1985: 71-74. Согласно автору, "мифологема первых близнецов" имеет две параллельных версии. Однополые близнецы, обычно братья, вступают в единоборство; один из них (или и оба) умирает и, в результате, какое-то растение (космическое дерево в реконструкции) вырастает из его тела или могилы. Разнополые близнецы совершают

видели, представляет позднюю версию Арама и Гаика. В сасунском эпосе библейский Шарецер (греч. *Sarasar*) превратился в Санасара, эпонима земли *Sanasun (> Sasun)*, в то время как его брат Адрамелех во многих вариантах был заменен Багдасаром, эпонимом Багдада (новоарм. *Bakdad*). Таким образом, борьба Санасара и Багдасара⁴⁷⁴ (< *Bel, Ba'al*), эпонимов эпического центра Армении и столицы Месопотамии, может рассматриваться как эхо космогонических сражений между Гаиком и Белом, Арамом и Баршамом (*Ba'al Šamin*).

Имя-титул противников Старшего Мгера и Давита – *Melik'* (араб. 'Царь') звучит близко и этимологически связан с Адрамелехом (арм. *Adramelek'*). Из этого следует, что противостояние героев Сасуна и меликов Египта может быть расценено как эхо противостояния между мифическими братьями, идентифицированными с ассирийскими Шарецером и Адрамелехом (заметим, что Младший Мелик является сводным братом Давита). Кроме того, чередование имен Багдасар и Адрамелик показывает, что конфликт армянского эпоса можно сопоставить с первоначальным противостоянием между зап.-сем. *Ba'al*-ом и *El*-ом⁴⁷⁵ (ср. эпитет Эла *mlk*, совпадающий с именем противников армянских эпических героев и хананейский миф о Ваале и Элкунирше).

Как было отмечено, Цовинар может рассматриваться как эпоним царства ее отца на юге Ванского озера, т.е. территории древней страны Хубушкия, которая была идентифицирована как страна "Наури в узком смысле" (начиная с IX века до н.э., см. выше, I, 2). Согласно П. С. Аветисяну (личное сообщение) царь Гагик, отец Цовинар, который отождествляется с царем Гагигом Арцруни (X в. н.э.), может быть сопоставлен также с царем *Kaki(a)* страны Хубушкия (IX век до н.э.), который боролся против Салманасара III, подобно своему современнику Араму урартскому⁴⁷⁶. Примечательно, что *Salnasar*, один из вариантов имени Санасара, восходит, возможно, к ассирийскому царскому имени Салманасар⁴⁷⁷. Значит, в сюжете о Гагике и Санасаре, можно полагать, сохранились также реминисценции о царе Каки(a) и его современнике Салманасаре III.

инцест; опять же один из них (или и оба) умирает и дает начало такому же растению. В типологически поздних версиях первоначальное космическое дерево развивается в генеалогические древа, храмы, города и т.д.

⁴⁷⁴ Причина этого поединка – красавица Дехцун, будущая жена Санасара, письмо которой по ошибке достается Багдасару. Матери близнецов удается остановить этот смертельный бой.

⁴⁷⁵ Об этом противостоянии см., например, Лук 1991: 38.

⁴⁷⁶ О царе *Kaki(a)* см. АВИИУ 27, I, 20; II, 63.

⁴⁷⁷ Капанцян I: 300, прим. 1.

Итак, самые ранние исторические прототипы первой ветви сасунского эпоса должны быть датированы эпохой урартского и ассирийского царств. Некоторые семитские элементы эпоса восходят к традициям Древней Месопотамии и Сирии и не могут быть связаны с библейским и арабским поздним влияниями. Однако, несмотря на многочисленные древние элементы, "Сасна црер" в основном остается эпосом эпохи арабского господства. М. Х. Абемян предложил некоторые соответствия эпических героев с историческими лицами VII-XIII веков: Давит Баграмуни, правитель Тарона и Сасуна (IX век) = Давит; Иоанн Хутеци, кузен Давита Баграмуни = Ован, сын Санасара; князь Ву(р)ген Мамиконян, правитель Сасуна (XII век) = Верго, другой сын Санасара; арабский полководец Буга, который разрушил Армению (IX век) = Буга, один из слуг Мелика; Амира Бад, один из полуавтономных мусульманских правителей Сасуна (X век) = Козбадин, один из полководцев Мелика; князь *Meher*, один из Мамиконидских правителей Тарона и Сасуна = Мгер; Теодорос Рштуни, правитель Армении (VII век) = Дядя Торос, брат Цовинар, и т.д.⁴⁷⁸ Другие ученые отождествляли героев эпоса с другими историческими лицами средневековой Армении⁴⁷⁹.

Гаик и его преемники – историзованные образы архаичных армянских богов, в то время как главные герои "Випасанка", "Персидской войны", "Таронской войны" – в основном эпические образы исторических лиц (царей, цариц, князей) Ервандидской, Арташесидской и Аршакидской Армении. Однако, несмотря на историзацию, образы и структура эпических циклов остаются прежними и совпадают с древними мифологическими прототипами этногонического мифа.

2. МУШ И ТАРУН: "ФРАКО-ФРИГИЙЦЫ" И "ДОАРМЯНЕ"

Как было отмечено, в архаичных версиях сасунского эпоса, засвидетельствованных в книгах Псевдо-Вакиди и Шараф-хана, сын

⁴⁷⁸ Абемян I: 371 сл. Все же, эти идентификации, по крайней мере частично, остаются гипотетическими. С другой стороны, некоторые идентификации, отклоненные Абемяном, теперь могут быть подтверждены новыми данными. Например, согласно Шараф-хану, Давит Сасунский был грузинским князем (Сасун фактически никогда не был под властью Грузии), а в примечаниях М. Афонсо, Хлат был разрушен Самсоном (= Давит). Эти данные, кажется, подтверждают мнение С. Канаяна, согласно которому одним из прототипов эпического Давита был Давит Баграмуни Киропалат, могущественным правитель армяно-грузинского княжества *Таук*, осадившись Хлат в конце X века.

⁴⁷⁹ См., например, Абемян I: 539 сл.

Санасара называется Муш⁴⁸⁰. Санасар – правитель Муша и Сасуна, эпоним Сасуна, в то время как Муш и его жена/любовница Тарун, принцесса Хлата – эпонимы города Муш и его округа Тарон (др.-арм. *Tarawn*). У Псевдо-Вакиди, Тарун влюблена в Муша, но Бакур, сын Саруанда, похищает ее и женится на ней; в рассказе Шараф-хана Тарун выходит замуж за Муша. В этих исламских версиях Тарун вместе со своим мужем принимает ислам и воюет против армян (она убивает своего отца царя Армении и сдает его город мусульманам).

Санасар – поздняя версия Арама, в то время как Муш должен соответствовать преемнику Арама Мшаку (< *Muš-ak*, уменьш. форма Муша; см. выше, II, 1).

Ассирийские источники упоминают урумейцев и мушков, которые в XII веке в до н.э. напали на границы Ассирии и обосновались в стране Алзи⁴⁸¹ (*Alzi*, соответствует армянской провинции *Afjnik*, в которую входила округ Сасуна [к югу от провинции Тарон-Турубера])⁴⁸². В научной литературе Арам и Мшак рассматривались как эпонимы этих племен⁴⁸³.

Хоренаци упоминает Арама и Мшака в Каппадокии, но соответствующие эпические герои и древние этно-топонимы сосредоточены в Сасуне и Муш-Тароне. В урартское время в этой области упоминаются страны Урме, Арме, Внутренняя Уруму (ср. урумейцы, Арам, Армен) и река Арцания (мур. *Murad-su*, ант.ч. *Arsanias*, арм. *Aracani* < **Arcaniya*, ср. **arg-*), т.е. в этом районе была одна из локализаций мифа об Араме – армянской версии индоевропейского "мифа о черном и белом" (см. ниже, VI, 2; VI, 6).

Есть несколько мнений о мушках: их считают исконными жителями Малой Азии и Армении, фригийскими мигрантами, картвельским племенем и т.д. Как бы то ни было, в древних источниках, термином *muški/u* обозначались Фригия и фригийцы. Более того, этот этноним сравнивают с названием "фрако-фригийских" мисийцев на северо-западе Малой Азии и Балканах (греч. *Mysoi* = *Musoi*).

Согласно И. М. Дьяконову, мисийцы, возможно, были первым фрако-фригийским племенем с которым познакомились жители Малой Азии. Позже их название распространилось ко всем племенам, родственным с ними или близким к ним по культуре. "Восточные

⁴⁸⁰ Тер-Гевондян 1978; Шараф-хан 1967: 386-387 (со ссылкой на Псевдо-Вакиди и Аль-Балазури). См. также Абемян I: 385 сл.; Арутюнян, Бартикян 1975.

⁴⁸¹ *АВИИУ* 10, 11, 12, 13.

⁴⁸² *ТУ*: 18-20, 146-147, 212.

⁴⁸³ См., например, Манандян 1984: 559; Капанцян I: 147; Еремян 1971: 234, 237; Саркисян 1988: 59.

мушки", которые в XII веке до н.э. заняли область Сасуна и соседние районы, были первыми армянами (то есть, первыми фрако-фригийцами) в Армянском Нагорье, пришедшими с запада (Западная Малая Азия, Балканы). Далее, он связывает окончание *-ki/u* в *Muški/u* с прото-армянской формой армянского форманта множественности *k'*, а топоним Муш – с этнонимом *muš*⁴⁸⁴.

Другие компетентные ученые не разделяют мнение И. М. Дьяконова относительно прото-армянского происхождения мушков. Более того, археологические данные показывают, что племена, вторгшиеся в юго-западные районы Армянского Нагорья в XII веке до н.э. прибыли из северных областей Нагорья, а не с запада (см. ниже, VI, 3).

Следующее может поддерживать гипотезу родства этнонимов *Muški*, *Mysia* и *Muš*. Согласно Э. Челеби, Нимрод создал гигантскую мышь в мушской долине, которая съела всех нимродов (злых духов) и уничтожила Муш и его жителей. Поэтому и город был назван Муш (ср. перс. *mūš* 'мышь'). Имелось много видов мышей в пещере той большой мыши, но врач Александра искоренил их колдовством⁴⁸⁵.

В греческом мифе оракул Аполлона советует вновь прибывшим во Фригию обосноваться на месте, где сыновья земли нападут на них. В ту же самую ночь их атакуют мыши (Strabo XIII, 1, 48). Они строят храм Аполлона *Smintheus*-а и город *Sminthē* 'Мышь'. Позднее там была основана Троя.

Соответствия между легендами Трои и Муша очевидны (мышь была символом Аполлона Сминфея; этот бог уничтожает греков в "Илиаде" и искореняет мышей в другом мифе)⁴⁸⁶. На основе анализа мифов об Аполлоне и музах, В. В. Топоров этимологизирует мисийский этноним *mus* (греч. *mys*), также как и название муз, от и.-е. **mūs-* 'мышь'⁴⁸⁷. Примечательно, что святой Каранет 'Предшественник' (Иоанн Креститель, христианская версия Вахагна), покровитель провинции Тарон-Муш, который назывался "мушским султаном", считался также покровителем ашугов и, таким образом, сопоставим с Аполлоном, предводителем муз, покровителем Трои и Мисии, богом поэзии и музыки⁴⁸⁸.

⁴⁸⁴ См., например, Дьяконов 1968: 222 сл.; 1984: 115 сл., 195 прим. 87; 1992. Челеби 1967: 169-170.

⁴⁸⁵ Греческие данные см. Лосев 1957: 278; Топоров 1977а: 55 сл.

⁴⁸⁶ Топоров 1977а: 73 сл. Интересно отметить, что в "Батрахомехии" сражение между троянцами и греками было сведено к борьбе между мышами и лягушками.

⁴⁸⁷ О соотношении легенд о Сминфее и Муше, названий Мисия и Муш, образов Аполлона и святого Каранета, также как их связи с мышами, см. Э. Петросян 1989: 7-9. Примечательно также, что легендарный царь Аримус и его земля

В сасунском эпосе Младший Мгер со своими двоюродными дедами, мстя за смерть Давита, уничтожает город Хлат. Чымышлик-султан (*Č'mškik*), чье имя может быть рассмотрено как анаграмма имени Мшак, превращается в кошку, но Мгер находит ее и убивает. Здесь кошка – фольклорная реминисценция архаичной львицы, символа богинь матерей древней Анатолии и Месопотамии (в то время как лев был символом ее сына/любownika, юного и прекрасного "умирающего" бога, ср. Лев Мгер).

В одном фрагменте грузинского эпоса мышь сблизывает кровь с мертвого Амирани. Камари, возлюбленная Амирани, убивает мышь, но мать мыши находит какое-то растение и исцеляет ее. Вслед за этим Камари исцеляет Амирани таким же образом⁴⁸⁹. Здесь мышь, чье воскрешение предшествовало воскрешению Амирани, может считаться зооморфным символом Амирани, грузинского двоюродника Младшего Мгера.

В контексте "основного мифа" мыши сопоставимы с сыновьями бога грозы⁴⁹⁰. Более того, "основной миф" широко представлен как противостояние kota и мыши в ритуалах и в их выродившихся версиях – детских играх⁴⁹¹. Таким образом, вероятно, что имена *Muš* и *Mšak* этимологически связаны с и.-е. **mūs-* и с этнонимом мушков и мисийцев (арм. *Muš*, ген. *Mšoy*, может восходить к производной праформе **mūskʰo-*, ср. идентичное окончание топонима *Arčēš*, ген. *Arčšoy* < **arceskʰo-* < **argʰeskʰ(h)o-*). Позже, топоним Муш был контаминирован с иранским омофоничным *mūš*.

Вернемся теперь к легендам об Араме и его соответствиям (см. выше, II, 1). Парашурама, индийский двойник Арама, который убивает Арджуна, царя племени *Haihaya*, по происхождению был *бхаргава* (член племени *Bhṛgu*). Он считается основоположником провинции Керала, одна из областей которой называлась *Mūshika* (ср. инд. *mūṣ* [= *mūsh*], *mūṣaka*, *mūṣika* 'мышь'). Притом, согласно индийскому ученому, *Bhṛgu* и *Mūshika* связаны с фригийскими этнонимами (*Phryg*⁴⁹² и *Muš*⁴⁹³).

Мисия-Меюния (см. выше, II, 1) соответствуют армянской паре Арам и Мшак (ср. *Muš*).

⁴⁸⁹ Чиковани 1966: 248, 251, 256-257, 263-264, 275, 284, 308; см. также Матилян 1930: 240-242. Об этом мотиве в армянских народных сказках см. Гуллакян 1983: 216.

⁴⁹⁰ Топоров 1977а: 52-54.

⁴⁹¹ См. Иванов, Топоров 1976: 111-113.

⁴⁹² См., например, Рангачарья 1935: 174 (со ссылкой на Б. Шастри); Дикшит 1960: 436; Косамби 1968: 89; Чаттерджи 1977: 51.

⁴⁹³ Дикшит, там же.

Этот этноним фигурирует также в греческой версии армянской этногонии. Аргонавты плывут в Аѳа-Колхиду за душой Фрикса (*Phrixos*), чье святилище было расположено в стране племени *mosch* ов, между Колхидой, Грузией и Арменией. Все эти названия – *Bhrigu*, *Phrixos*, *Mūshika*, *Mšak*, *Mosch*, могут быть связаны с фригийскими этнонимами (греч. *bryg-*, *brig-*, *phryg-*, *mys-*, *mosch-*, ассир. *mušk-*), в то время как греч. *Aia*, *Aiaiē* и инд. *Haihaya* в этих мифах сопоставимы с армянским этнонимом *hay* (см. также ниже, VI, 4).

* * *

Согласно Хоренаци (I, 6), Армения сначала была заселена потомками Сима.

Но теперь я буду рад начать предстоящее мне повествование со (слов) почитаемой мною и превосходящей многих правдивостью Беросовой Сивиллы. "До (строительства) башни, говорит он, и до разделения речи человеческого рода на многие языки, и после плавания Ксисутра (= Но́й – А. П.) в Армению, властителями земли были Зруан, Титан и Япетос". Мне представляется, что это Сим, Хам и Яфет.

Далее автор представляет историю, рассказанную неким греческим мудрецом Олимпиодором.

"Я вам расскажу, сказал он, дошедшие до нас по преданию устные повествования, которые сказывают до сих пор многие из крестьян. Существовала книга о Ксисутре и его сыновьях, которую ныне нигде не найти, и в ней, говорят, было изложено следующее: "После того, как Ксисутр приплывает в Армению и ступает на сушу, один из его сыновей по имени Сим отправляется, говорит, на северо-запад разведать землю и, найдя небольшую равнину у горы с вытянутым основанием, с пересекающей ее рекой, текущей в сторону Ассирии, остается там в течение двух лунных месяцев, называет гору по своему имени Симом и пускается в обратный путь на юго-восток, откуда он явился. Но один из его младших сыновей, по имени Тарбан, с тридцатью сыновьями и пятнадцатью дочерьми и их мужьями, отделившись от отца, поселяется на том же берегу реки, и (Сим) по его имени называет эту область Тароном (др.-арм. *Tarawn*). [...] Говорят, кроме того, что он какое-то время проживал у границ Бактрии и что там остался еще один из его сыновей; ибо в восточных краях Сима называют Зруаном, и эта область, говорят, по сей день именуется Заруанд".

Но чаще сказывают все это старцы из Арамова племени на память в сопровождении игры на пандирне в песнях с представлениями и танцами⁴⁹⁴.

Гора Сим, или *Sew sar* 'Черная гора' – это группа гор Армянского Тавра, на юге Муша, где город Сасун был построен Санасаром⁴⁹⁵ (значит, Сим и Тарбан представляют ранних двойников Санасара и Муша – эпонимов Сима [*Sew sar*]-Сасуна и Тарона-Муша). Здесь Бактрия представляет Мидию (к юго-востоку Армении); Заруанд – округ на юго-востоке Великой Армении. Очевидно, есть различия между рассказами Хоренаци и поздних мусульманских авторов о происхождении имени *Tarawn*, но и соответствия также очевидны. У Псевдо-Вакиди и Шараф-хана дева Тарун фигурирует как женское соответствие Тарбана; притом, она выходит замуж за сына Саруанда, который соответствует Зруану, отцу Тарбана (Саруанд должен быть идентифицирован как эпоним провинции Заруанд, которая у Хоренаци называется по имени Зруана).

Согласно Хоренаци, Га́йк и его потомки прибыли в Армению несколько поколений позже, так что Тарбан может считаться эпонимом доармянских жителей Армении⁴⁹⁶. С одной стороны, Зруан должен быть идентифицирован со среднеиран. *Zurvān*-ом ('Время'), который у некоторых зороастрийцев считался отцом Ахура Мазды и Ахримана (Хоренаци сообщает, что Зороастр назвал Зруана "началом и отцом богов"). С другой стороны, история Сивиллы о сыновьях Ксисутра (греческая форма имени *Ziusudra*, шумерского Ноя), связывается с вавилонским автором-жрецом Беросом и должна иметь древневосточные источники (см. выше, I, 6).

⁴⁹⁴ Об истории Олимпиодора и соответствующих народных песнях см. Абе-гян VIII: 262 сл. Очевидно, что *Tarawn* не может восходить к форме *Tarban*. Последнее могло быть искаженной (эллинизированной) версией местного имени, так как эпоним провинции *Tarawn*, о котором пели "старцы из Арамова племени", в своем имени, очевидно, имел бы *w* вместо *b*. Как бы то ни было, лучшие параллели имени Тарбана, кажется, засвидетельствованы в западной Малой Азии (Кария): *Tarbanē/Trybanē*. Ср. еще следующие антропонимы: фрак. *Tarbos*, памф. *Trebenna*, лат. *Tarpeius* и *Tarpeia*; хетт. теонимы *Tarpantuhi*, *Tarpantassa*; хетт. апеллятив *tarpanali*, лув. *tarpassa* 'путы-альный заместитель', и т.д. О фракийских именах см. Гиндин 1981: 93-95; о лат. *Tarpeius*; Дюмезиль 1947: 281 (этимологизируется как сабин. форма этрусск. *Tarquinius* < анат. *Tarhun-*); о *tarpanalli*: Надь 1990: 129-130. В анатолийском контексте *Tarban* сравним также с титулом царей *Tabarna-*, лув. *taruana* = греч. *tyrannos*.

⁴⁹⁵ О горе Сим (Черная гора), см. Абе-гян VIII: 22.

⁴⁹⁶ Г. Тер-Мкртчян 1979: 412-413; Г. Саркисян 1988: 108 сл., 121 сл.

Возможно, имена *Zruan* и *Tarban* имеют ранние соответствия в хурритских теонимах. В одном списке богов Алены, одного из городов Арпахе, упоминается Нергал. В другом списке, Нергал заменен богом *Zarwa(n)*; после него идет *Zari[...]* (вероятно его жена) и *Tirwi(n)*⁴⁹⁷. В хурритской традиции, индоиранские боги были известны только в Митанни и, согласно И. М. Дьяконову, эти два бога едва ли индоиранские. Таким образом, арм. *Zruan* может представлять сплав иранского и хурритского созвучных теонимов. Интересно, что хурритских *Zarwan-Nergal-a* и *Tirwin-a* можно сопоставить с хаттскими *Sulikatte-Nergal*-ом и его сыном *Taru* (бог грозы города Нерик).

Провинция Тарон, когда-то населенная "доармянами", была центром культа Вахагна, который вобрал в себя черты древнейших местных богов. Он, или точнее, один из его прототипов, может считаться первым, божественным эпонимом этой области. Если так, топоним *Tarawn* можно сопоставить с хаттским *Taru*, богом города Нерик, имя которого засвидетельствовано в форме *Tarawa* в хеттском⁴⁹⁸. *Tarawn*, ген. *Tarawnoy*, мог быть оформлен с суффиксом **-no-* (этот суффикс обычен в индоевропейских теонимах, ср. также типичное окончание *-n-* в хурро-урартской и армянской ономастике).

Одно из имен индоевропейского бога грозы восходит к **terh-* 'побеждать, преодолевать' (ср. лув. *Tarhunda*)⁴⁹⁹ и, вероятно, хатт. *Taru* – заимствование из какого-то индоевропейского (неанатолийского) языка. Это язык, вероятно связанный с фрако-фригийским, из которого были заимствованы и некоторые другие хаттские термины и имена связанные с культом бога грозы: например, *Purulli*, *Inara*, *Sulikatte*. Нужно напомнить, что хаттский бог *Sulikatte*, отец *Taru*, видимо, соответствует армянскому легендарному *Slak'-y*, прародителю первых правителей провинции *Tarawn* (см. выше, I, 9).

Хатто-хеттские ассоциации названия *Tarawn* могут быть поддержаны другим топонимом той же области. Ксенофонт называет реку мушской долины, т.е. *Metraget* (иначе: Мушская река), приток Арацани, *Téleboas*-ом (*Anab.* IV, 4, 3)⁵⁰⁰. Это имя очевидно сопоставимо с древнеанатолийскими и балканскими именами от корня *teleb/p-*, ср. *Téleboai* (древние жители *Taphos-a*), *Téleboas* (сын Ликаона), *Téléphos* (мифический царь Мисии), и т.п., которые должны

⁴⁹⁷ Дьяконов 1981а: 84, 88. См. также Хаас 1994: 544.

⁴⁹⁸ Ларош 1947: 33.

⁴⁹⁹ Николаев, Страхов 1987: 149-153. Об и.-е. корне **terh-* в этом контексте см. Уоткинс 1995: 343 сл.

⁵⁰⁰ Об идентификации этой реки с *Metraget*-ом, см. Тирациян 1970: 225-226, с библиографией.

быть связаны с хаттско-хеттским теонимом *Teleb/pi* (сокращенная версия) – *Teleb/pinus*⁵⁰¹.

отец	сын
арм. <i>Slak'</i> , прародитель	первые правители <i>Tarawn-a</i>
хатт. <i>Sulikatte</i> , отождествленный с богом <i>U.GUR-Nergal</i>	<i>Taru-Tarawa</i> (бог грозы Нерика), предполагаемый эпоним <i>Tarawn-a</i>
хакасский <i>U.GUR-Nergal</i>	<i>Terettitunni</i> и <i>Tarumi</i> , предполагаемые предшественники Вахагна
хурр. <i>Zarwan</i> , отождествленный с Нергалом	<i>Tirwi(n)</i>
арм. <i>Angeł</i> , отождествленный с Нергалом	<i>Turk' Angeleay</i>
арм. <i>Zruan</i> , отождествленный с Сумом	<i>Tarban</i> , эпоним <i>Tarawn-a</i>
араб.-перс. (< арм.) <i>Saruand</i> , отождествленный с Зруаном-Сумом	муж девы <i>Tarun</i> , эпонима <i>Tarawn-a</i>

Этот бог считается анатолийским двойником Аполлона. В хеттской мифологии он выступал сыном бога грозы, который исчез, но был найден пчелой. Элемент *tel(e)p/b-* известен в пчеловодческой терминологии многих народов и рассматривался в ностратическом и индоевропейском контекстах⁵⁰².

Характерно, что этот корень выступает в древнейшем названии реки *Metraget* 'Медовая река'. Согласно легенде, бог Тур, который, как было отмечено, был идентифицирован с Аполлоном и Гермесом, сидел на склоне горы *Tirkatar* 'Вершина Тура' (южнее Муша, недалеко от реки *Metraget*) и ел мед, выработанный пчелами специально для него⁵⁰³.

⁵⁰¹ См., например, Топоров 1975: 37 сл.; Гиндин 1977: 109-111; Гиндин, Цымбурский 1996: 293 сл., с библиографией.

⁵⁰² Топоров 1975. Стоит отметить, что лат. термин *talpa* 'крот' также был рассмотрен в этом контексте, там же: 42-43; Гамкрелидзе, Иванов 1984: 532 (мифологические образы крота и мыши в значительной степени совпадают).

⁵⁰³ Ганалаян 1969: 74. Интересно, что в некоторых вариантах Давид был убит в реке *Metraget* (см. Арутюнян 1999: 413), т.е. он также мог считаться эпонимом этой реки. В связи с Телебоасом отметим, что Телеф, царь Мисии, который указал грекам морской путь в Трою, был отцом Ромы, женского эпонима Рима (Plut. *Vita Romuli* II, 1), Тархона (ср. анат. *Tarhun-* 'бог грозы') и Тирсена, прародителя этрусков.

Таким образом, архаичные варианты сасунского эпоса рассказывают древнюю этническую историю Армении, особенно Муш-Таронской области, а герои этих рассказов – дева Тарун, Санасар и Муш соответствуют Тарбану, Араму и Мшаку Хоренаци, эпонимам "доармянских" жителей Армении, армян ("арменов"), и мушков.

В легендарной истории Рима, создание объединенного общества римлян, этрусков и сабинян рассматривается как формирование индоевропейского канонического трехчастного общества (в результате "войны функций"), где эти племена представляют первую, вторую и третью функции соответственно. Характерно, что имя Мшак совпадает с армянским словом *mšak* 'земледелец, садовод, виноградарь'⁵⁰⁴, которое, со своими картвельскими и северокавказскими параллелями⁵⁰⁵, очевидно, отмечает третью функцию.

3. ДАВИТ, МУШЕГ И МУРСИЛИ

М. Х. Абебян считал Муша, сына Санасара, прототипом Давида и отождествлял его с Мушегом Мамиконяном, героем "Персидской войны" и "Таронской войны"⁵⁰⁶. В народной традиции Мушег считается основателем и эпонимом города Муш⁵⁰⁷. Очевидно, что Лев Мушег соответствует также отцу Давида – Льву Мгеру.

В "Персидской войне" Мушег – главнокомандующий армянского войска, который враждует с царем Папом (369-373 н.э.); главная причина конфликта – возвращение Мушегом пленных жен иранского царя. Его убивают по приказу преемника Папа царя Вараздата

⁵⁰⁴ Об идентичности этого термина с этнонимом *moschoi*, см. Адонц 1908: 436.

⁵⁰⁵ Ср. груз. *muša*, *mušaki* 'работник', *mušoba* 'работа', *mušoba* 'рабство', муш. *muša* 'работник', лаз. *muša* 'грузчик', инг. *mušaabay*, мегр. *vimušat*, *mušeoba*, сван. *limšav* 'работать, работа', черкес. *mšak* 'земледелец', и т.д., см. *HAB s.v.* Согласно Р. Ачаряну, этот термин имеет кавказское происхождение. Г. Джаукян (1987: 593-594) указывает, что он мог быть заимствован из языка, который имеет характерный суффикс *-a(k)*, т.е. вероятно иранского (где это слово не засвидетельствовано). Однако, арм. *mšak*, видимо, неотделим от имени сородича Арама Мшака и этнонима мушков. Для суффикса *(a)k*, ср. следующие фракийские имена: *Mousiakos*, *Mousikos* (в греч. передаче), *Moesiacus*, *Mysiacus*, *Moesicus* (лат.) и балканские дублетные этнонимы: *Thrausi/Thraikes* (< *Trausik*), *Daoi/Dakoi*, *Mysia/Muš-*, греч. *Graes/Graikoi*, и т.д., см. Гиндин 1981: 100-101; Гиндин, Цымбурский 1996: 265-266. Не исключено, что этот термин так или иначе связан с первыми развитыми земледельцами Армянского Нагорья и Кавказа, носителями "куро-аракской" раннебронзовой культуры (четвертое и третье тысячелетия до н.э.).

⁵⁰⁶ Абебян I: 394-395.

⁵⁰⁷ Сируни 1965: 99. См. также *SCB I*, 196-197.

('Данный кабаном'). Его тело помещают на кровле башни, полагая, что *арлезы* воскрешат его (Мушег – единственный образ армянской традиции после Ара Прекрасного, который должен был быть воскрешен таким способом). Вараздат, в отличие от Папа, является легендарной фигурой и неизвестен в иностранных источниках. Можно сказать, что "белоконный" Мушег убитый царем "Данным кабаном", представляет "белую", праведную фигуру, второе воплощение Ара Прекрасного.

Имя *Mušet* – регулярная армянская форма хеттского *Mursill*⁵⁰⁸ (читать: *Mursil*); более того, эпитет Мушега "Лев" также прослеживается с хеттских времен (см. выше, I, 11).

Мурсил (*Myrsilos = Mursilos*) был легендарным царем Лидии на западе Малой Азии, в которую входили также Меиония и Мисия. Он считал свою жену самой красивой женщиной в мире и заставил своего друга Гуга (*Gygēs*) смотреть тайком как она раздевается, чтобы удостовериться в его правоте. Царица заметила наблюдавшего за ней Гуга и на следующий день убедил его убить Мурсила и стать царем, ибо двое мужчин не должны видеть ее раздетой (Herod. I, 7-12; Nikol. Damasc. VI, 56).

Имя Гугеса может интерпретироваться как 'дед', ср. хетт. *huhha-*, лик. *χyga-* и т.п. и *gygai = pappoi* (Hesych.). Эта этимология оспаривается, но это осмысление имени, как мы увидим, играло важную роль в рассказе о Гуге⁵⁰⁹.

Имя Пап, очевидно, связано с арм. *pap* 'дедушка' (< иран.). Согласно К. А. Мелик-Оганджян, Пап был назван по имени своего деда (*Tiran*), поэтому и был прозван 'Дед'⁵¹⁰. *Papas*, эпитет Аттиса, героя убитого кабаном, ближайшего соответствия Ара Прекрасного, сопоставим с именем царя Папа (ср. греч. *pappas* 'отец', *papos* 'дед'; имя Аттиса само означает 'Отец'). У Геродота (I, 36-43), мисийцы просят помощи у лидийского царя против кабана. После этого сын царя *Atys* (ср. *Attis*) погибает во время этой охоты. Подобный сюжет известен в "Шахнаме" – армяне просят помощи против кабанов у иранского царя Хосрова (в этом эпосе Мушег [*Mušil*] – правитель Армении, верный союзник Персии).

Эпитеты "отец" и "дед" применимы к патриарху божественного семейства типа Зевса. Однако внуки также иногда зовутся

⁵⁰⁸ Ачарян *HAB s.v.* Ср. арм. переход **-rs-* > *-š-*. С другой стороны, арм. *š* может восходить к *rš*.

⁵⁰⁹ Об имени Гуга, см., например, Гиндин 1967: 137; Довгяло 1980: 114; *HEG I*: 260-261; *HED III*: 357. Интересно, что у Платона Гуг считается прародителем лидийцев.

⁵¹⁰ Мелик-Оганджян 1947: 62.

"дедушками"⁵¹¹; конкретно в этом случае, этот эпитет применялся к "умирающему божеству", смертному отпрыску великого бога. Таким образом, история Папа и его главнокомандующего Мушега убитого царем Вараздатом ("Данный кабаном") может рассматриваться в связи с мифом Аттиса-Паппаса, бога убитого кабаном. (Интересно, что мотивы безумия, андрогина и кастрации в мифе Аттиса сопоставимы с рассказом о безумии и гомосексуализме Папа). В противостоянии Мушега и Папа, Пап соответствует великому богу "Деду", который посылает кабана, чтобы наказать своего непослушного внука (сына).

Лидийский тезка армянского Мушега Мирсил был назван Кандавлем ('Душитель пса', см. выше, I, 11)⁵¹². Кандавл выступает также как мейонийское имя Гермеса, так что Мирсил может быть идентифицирован с Гермесом. В контексте "мифа о черном и белом" Мирсил "Душитель пса" соответствует "черному герою" (ср. также эпитет Гермеса *Аргеифонт* 'Убийца *Ар-а*'). Таким образом, можно предположить, что на востоке и западе Анатолии Мушег-Мирсил выступает как "белый" и "черный" герой соответственно. В Армении он был "белоконным" героем, убитым "Данным кабаном", которого должны воскрешать мифические собаки, в то время как в Лидии он был идентифицирован с темным богом Гермесом, убийцей "белой" собаки ("убийца собаки" и "исцеленный собаками" представляют противоположные фигуры "мифа о черном и белом"). В обеих традициях он был в конфликте с "Дедом" и, в конечном счете, убит им или его преемником.

В древней Анатолии *Huhha* 'Дед' и *Hannahanna* 'Бабушка' считались родителями бога грозы⁵¹³. Это – в связи мифологическим аспектом анатолийского *huhha*. Однако древнеанатолийские исторические ассоциации рассматриваемых лидийских и армянских легенд представляются более интригующими.

Г. И. Довгяло указал подобия между именами и судьбами лидийского Мирсила и хеттского царя Мурсила I (XVI век до н.э.)⁵¹⁴. Этот царь был убит мужем своей сестры – Хантили (= *Xandili*, хетт. 'Передовой', ср. *hant-* 'лоб, перед') и зятем последнего Цидантой⁵¹⁵.

⁵¹¹ О таком применении этимологических соответствий хетт. *huhha-*, см., например, Бенвенист 1995: 162.

⁵¹² В. В. Иванов (1976: 158 сл.) рассматривая мифы о Кандавле-Мирсиле (также как и кавказских героях, которых воскрешают мифические собаки) в связи с индоевропейской мифологией убийцы пса, не упоминает легенду о Мушеге.

⁵¹³ Хаас 1994: 323-324, 433.

⁵¹⁴ Довгяло 1976; 1980: 103 сл.

⁵¹⁵ Согласно К. Римшнейдер, Хантили, вероятно, женился на жене Мурсила, а не на сестре (цит. по Довгяло 1976: 89-90).

После этого Хантили, подобно Гигу, захватил трон (отметим также роль сестры или жены царя в наследовании трона).

Такие разительные соответствия не могут рассматриваться как случайные. Идея Довгяло может быть поддержана следующим образом. По причине созвучия хетт. *Hantili-Xandili* и лид. *Kandaulēs* в лидийской традиции эти персонажи могли быть объединены в едином образе (хетт. *h* часто отражается как *k* в хеттско-греческих соответствиях) и, вероятно, память о хеттских царях Мурсиль и Хандили сохранилась тысячелетием позже в объединенном образе лидийского царя Мирсила-Кандавла.

В "Сасна црер" имя жены Давита Хандут (*Xandut'*) напоминает хетт. Хандили. Неясно, почему имя Тарун (жена/любовница Муша) архаичных вариантов эпоса было заменено на Хандут⁵¹⁶.

Хандут не имеет общепринятой этимологии⁵¹⁷. Это имя впервые упоминается в заметках португальца Афонсо (XVI век)⁵¹⁸. В начале XIX века Г. Инчичян писал, что имелись легенды о Хандуте, напоминающие рассказ о Тиграну, сестре царя Тиграна⁵¹⁹ (у Хоренаци, Тиграну выходит замуж за Аждахака, противника Тиграна, но предаёт его и возвращается к брату).

В большинстве современных вариантов Давита убивает Чымышкик-султан (или ее дочь), принцесса Хлата, которая сначала была обручена с ним. В некоторых вариантах Хандут сама упоминается как принцесса Хлата. Таким образом, Чымышкик-султан и Хандут восходят к единому прототипу (Тарун, принцесса Хлата). Насколько мне известно, только в одном современном варианте Давита убивают по приказу Хандут (SC A: 1126, записан в 1934 г.). Но как бы то ни было, соответствия между легендами о Давите (resp. Мушеге) и Хандут, Мирсиле-Кандавле и историей царей Мурсиль и Хантили очевидны.

Армянские и лидийские легенды могли быть связаны также с некоторыми другими историческими событиями хеттских времен. Хеттский царь Суппилулиума I (XIV век до н.э.) выдал свою сестру замуж за хайасского царя Хуггана, чье имя связывается с хетт. *huhha-*, лик. *huga* и лид. *Gygēs*⁵²⁰. В своем письме хеттский царь

⁵¹⁶ Абемян I: 393.

⁵¹⁷ Это имя может интерпретироваться как арм. 'Ревнивый', 'Любимый' (ср. арм. *xandel* 'любить', 'ревновать' < 'гореть'), или иран. 'Дочь хана' (Иран часто упоминается как родина Хандут), и т.д., см. *HANB s.v.*; Абемян, Мелик-Оганджания 1951: 842-843; Мнацаканян 1971: 54-55; ср. также хетт. теоним *Hantidassu*.

⁵¹⁸ Гюльбенкян, Берберян 1971: 178.

⁵¹⁹ Абемян I: 393.

⁵²⁰ Джаукян 1964: 44-45.

наставляет своего ха́йасского зятя следовать хеттским нравам – не касаться сестер и родственниц своей жены (см. выше, III, 1) и сообщает историю некоего Мария из Ха́йасы (принц или царь), который был казнен, потому что отец Суппилулиумы увидел его наблюдающим за одной из "женщин дворца" (КВо V 59, III 51-58)⁵²¹.

Сын Суппилулиумы Мурсила II был в состоянии войны с Ха́йасой в течение ряда лет⁵²² (с царем Анния). Хеттский царь Хаттусили III в своей автобиографии (XII, 26) сообщает, что его племянник Мурсила III (другое имя – *Urhi-Teššub*), внук Мурсила II, был заперт богиней Иштарь в городе Самуха как свинья в хлеву⁵²³.

Царь или герой	Его оппонент	Их отношение	Символ	Наказание за недозванное наблюдение за женщиной
Мурсила II, Мурсила III	Хугганна 'Дед', царь Ха́йасы	зять отца Мурсила II	Мурсила III был заперт "как свинья"	Родственник Хугганны был казнен
Мирсил	Гиг 'Дед', будущий царь Лидии	Друг Мирсила, впоследствии – муж его жены	Гига посылали на охоту на кабанов (Ник. Дамасск.)	Мирсил был убит
Мушег	Пап 'Дед', царь Армении	Сюзерен Мушега	Мушег убит наследником Папа Вараздатом ('Данный кабаном')	

Итак, поздние лидийские и армянские легенды, хотя и связанные с историческими царями Гигом и Папом, сохранили воспоминания об отношениях между хеттским и ха́йасским царствами. Очевидно, что в этих рассказах реальные события были контамированы легендарным материалом.

Два компонента объединенного образа лидийского царя Мирсила-Кандавла сопоставимы с армянским Львом Мушегом и его пре-

⁵²¹ См. Форрер 1931: 3; Адонц 1946: 30.

⁵²² Интересно, этот царь был в конфликте с царицей (ср. историю Мирсила). О возможном ритуальном характере конфликта см. Ардзинба 1982: 145.

⁵²³ Иванов 1977а: 202. Эта история разительно похожа на эпизод из "Одиссеи", где половина членов команды Одиссея была превращена в свиней и заперта в свинарнике волшебницей Цирцеей на ее острове *Aiaiē*, см. Гамкрелидзе, Иванов 1984: 595, прим. 1. Заметим, что *Samuha* был расположен на западе Верхнего Евфрата, недалеко от Ха́йасы (ср. *Aia* и *Aiaiē*).

емником Волком Ваганом. С другой стороны, эти последние соответствуют Льву Мгеру и Давиту. Отсюда можно полагать, что прототип Мирсила и Мушега должен был быть каким-то образом связан с корнем **dhew-*. То есть, Давит действительно представляет переосмысленную версию и.-е. **dhew-* (см. выше, I, 11).

Царь или герой	Был убит
Мурсила I, сравнимый с львом	Хантили, мужем сестры
Мирсил-Кандавл (< <i>*dhew-</i>)	по наущению своей жены
Давит (ср. <i>*dhew-</i>), сын Льва Мгера (resp. Мушег)	своей бывшей невестой, или по наущению своей жены

Лидийский Мирсил-Кандавл был сыном *Myrs-a* (= *Murs*, Herod. I, 7); более того, его имя этимологизируется как 'Сын Мирса'⁵²⁴. Муш и Мушег, ранние двойники Старшего Мгера и Давита, могут быть сопоставлены с лидийскими Мирсом и Мирсилом, соответственно, т.е. в армянской эпической ономастике имя Муш, видимо, представляет сплав двух имен (*Murs* и эпоним мушков).

Как бы то ни было, Муш и Мушег были объединены в образе Давита как его два архаичных (хронологически – доурартских) прототипа.

Таким образом, можно заключить, что главный герой армянского эпоса Давит объединяет образы индоевропейского бога грозы, его умирающего сына, "дикого воина", "третьего героя", "убийцы пса", армянского бога Вахагна, эпонима мушковых, исторического иудейского царя Давида, армянских князей по имени Давит, легендарного и исторических Мушегов из рода Мамиконянов, Волка Вагана и, наконец, хеттских царей по имени Мурсила. Такие мифологические и исторические прототипы могут быть выявлены и для других образов сасунского эпоса.

4. "ИЛИАДА" И ЭПОСЫ САСУН-ТАРОНСКОЙ ОБЛАСТИ

Индоевропейские элементы армянского эпического фольклора имеют лучшие параллели в двух оплотах индоевропейской мифологии – в Индии и в Риме. Есть разительные соответствия и в некоторых других традициях (греческой, иранской, кельтской).

Многие из рассмотренных выше индоевропейских параллелей должны быть датированы не эпохой индоевропейского единства, а более поздними временами. Например, мифы об арм. Беле, инд. Бали, греч. Белосе, кельт. Бели могут быть датированы второй половиной третьего тысячелетия до н.э. (времена великих царей Аккада,

⁵²⁴ Иванов 1977: 184.

которые распространили свои владения на всю Месопотамию и смежные регионы) и локализованы где-то на востоке Анатолии, к северу от Месопотамии, т.е. на Армянском Нагорье и соседних областях.

Параллелизм в названиях, мифах и легендах Мисии-Троады и Муша-Тарона показывает общее происхождение этих двух этнокультурных комплексов и их эпосов – "Илиады" и "Сасна црер".

Вахагн, наряду со своим христианским преемником святым Карапетом, и Аполлон, божественные покровители Муш-Тарона и Мисии-Трои соответственно, разделяют ряд эксклюзивных характеристик (например, города Муш и Сминфа связывались с мышами; святой Карапет, подобно Аполлону, считался покровителем поэзии и музыки).

Тарон, как мы видели, этимологически может быть связан с теонимом *Taru-/Tarawa-*. Хеттский топоним *Taruiša*, предполагаемый предшественник Трои, т.е. раннее название Троады⁵²⁵, также может быть связан с тем же самым теонимом⁵²⁶. В свете индоевропейского, вероятно, фракийского происхождения хеттских имен и терминов, связанных с культом бога грозы (ср. *Purulli, Inara*, и т.д.), можно предполагать, что само имя *Taru* было заимствовано из предположительного имени или эпитета фракийского бога грозы, родственного с анатолийским *Tarhu-* (< **terH-*).

Согласно одному мнению, греческое название фракийцев – *Thrak-* связано с фракийским этнонимом *Trausoi*, упомянутым Геродотом и другими авторами (**traus-ikes* > **trawhikes* > *thrāikes, thrākes*). Та же самая этнонимическая основа дала хетт. *KUR URU Ta-ru-ú-i-ša*, вар. *Ta-ru-i-ša*, и греч. *Trōes, Trōai, Troia* и т.п. (< **Trowsya*)⁵²⁷. Можно полагать, что Тарон (*Tarawn*) и Троя восходят к родственным прототипам (*taraw-/trow-*) связанным с богом грозы и **terH-*⁵²⁸.

⁵²⁵ О хеттских топонимах *Taruiša* и *Uiluša* как предшественниках Трои и Илиона, см., например, Гиндин, Цымбурский 1996: 95 сл., с библиографией.

⁵²⁶ См. *HEG* III, 8, 233, со ссылками.

⁵²⁷ См. Гиндин 1993: 25-28; Гиндин, Цымбурский 217 сл.

⁵²⁸ Здесь я представляю другое армяно-троянское мифо-поэтическое совпадение, связанное с "основным мифом". В "Илиаде" (XIV, 341-353) Зевс, чтобы скрыть свое сексуальное сношение с Герой, создает золотое облако на горе Гаргарон. Согласно армянской легенде, *Astlik* (любовница Вахагна) имела обыкновение купаться в реке возле горы *Gíguř*, или в одном месте на реке Арацани, называемом *Guřguřa*, и скрывала свою наготу от глаз любопытных молодых людей, создавая туманы в Мушской долине. Легенда объясняет название *Муш* в связи с *mšuš* 'туман' (Ганалаян 1969: 153-154; 448, прим. 395; эта этимология Муша засвидетельствована уже с XVI века, см. Шараф-хан 1967: 399; Папазян 1973: 65). *Гаргарон* и *Гургур* могут считаться звукоподражательными названиями, представляющими звук грома

Соответствия хетт. *Taruiša* (ср. суффикс *-ša*) могут быть обнаружены в древнейших топонимах Армянского Нагорья: ср. урарт. *URU Tarui* на северо-востоке озера Урмия, и *KUR Teruiša(ini)* на востоке озера Севан⁵²⁹. *Glak* (вероятно, **Gil-ak* < **wil-*), название монастыря святого Карапета на горе *K'ark'ē*, основанного поблизости разрушенного храма Вахагна, очевидно сопоставимо с *URU Uiluša*, хетт. формой названия *Ilios/Ilion* (< *wil-*), города Трои. Интересно, что Илион и Глак считались основанными на высотах, где легли корова Ила и мул Григория Просветителя соответственно⁵³⁰. Легенды и топонимы этой области указывают на этимологию *Glak*-а от и.-е. **wel-*, имени противника бога грозы⁵³¹. Далее, название горы *K'ark'ē* идентично с хеттским топонимом *Karkiya* (= *Karkiša*) в области *Uiluša* и *Taruiša*⁵³². Примечательно, что арм. *K'ark'ē*, наряду с подобными ономастическими основами (*kark-/krak-*) других традиций (часто связанными с **wel-*), был рассмотрен в контексте "основного мифа"⁵³³.

Имеются и другие разительные параллели между древнейшей ономастикой Балкан, Западной Малой Азии, Армянского Нагорья и соседних регионов, которые могут рассматриваться как свидетельства некоего палеобалканского (в лингвистическом смысле) этнического элемента в населении Армянского Нагорья⁵³⁴. То есть,

(см. Топоров 1977а: 81; Ганалаян 1969: 108 соответственно). Соответствие мифологических мотивов, образов и топонимов еще раз доказывает этимологическую идентичность названий Мисия-Троя и Муш-Тарон.

⁵²⁹ См. *TU* s.v.

⁵³⁰ Армянскую легенду см. Ганалаян 1969: 253.

⁵³¹ С. Арутюнян 2000: 126-129.

⁵³² Об идентификации и локализации этих хеттских топонимов см. Гарстанг, Герни 1959: 106-108.

⁵³³ Иванов, Топоров 1976: 123 сл. (ср., например, Краков и Вавель в Польше).

⁵³⁴ Например, имена *Каранни* одного из царей Хайасы и *Мидас/Мита*, восставшего вождя земли *Паххува* на западе Тарона (*СТН* 146, *KUB* XIII, 72), совпадают с именами легендарных царей Македонии Караносом и Мидасом (Каранни правил в начале XIV века до н.э.; восстание Миты из Паххувы в последнее время датируют концом XV века до н.э. [см. Косян 2000: 161-164, с исчерпывающей библиографией; ср. Герни 1948]). Согласно И. Дьяконову (1984: 160-161), сходство имен Миты из Паххувы и Мидаса, царя Фригии (идентифицированного с Митой, царем мушков VIII века до н.э., упомянутого в ассирийских источниках) – простое совпадение, или Мидас носил дофригийское имя. С другой стороны, Мита VIII века до н.э. может считаться царем потомков "восточных мушков" XII века до н.э., см. Севин 1991: 97. Сходство царских имен из Балкан и Восточной Анатолии может подтвердить этническую близость древнейших элит этих регионов. Имя Караноса, видимо, неотделимо от макед. *korannos* 'царь' (Гесих.), греч. *karanos* 'вождь' (о фрако-фригийских элементах ономастики Хайасы см., например, Джаякян 1970: 79-81; 1976: 106-107). Каранос изгнал Мидаса, царя

фрако-фригийцы могли играть важную роль в Троеде⁵³⁵ и Тароне начиная с глубокой древности.

Согласно К. Уоткинсу, "Илиада", возможно, была предвосхищена местной лувийской песней или балладой о Вилусе (но из этого не следует, что жители Вилусы говорили на лувийском)⁵³⁶. В хеттское время область Трои-Илиона, т.е. хетт. *Taruiša-Wiluša*, была одной из северных соседних стран Арцавы (*Arzawa*), наиболее значительного лувийского государства или коалиции государств на западе Малой Азии (Вилуса временами входила в состав Арцавской конфедерации), *Arzawa*, возможно, сопоставима с и.-е. **argʷ-*⁵³⁷. Как было отмечено, одна из локализаций *Arimoi* была в "черной, сожженной" земле области Трои; кроме того, хеттские источники упоминают о городах *Attarimma* и *Wallarimma* недалеко от Арцавы⁵³⁸. Таким образом, исконная бинарная оппозиция "светлой" Арцавы и возможной "темной" Вилусы в греческой традиции была заменена противостоянием "светлых" аргивских греков и "темной" Трои-Илиона, и "Илиада" может представить локализованный в одном и том же районе и

бригов, который сбежал из своей страны и основал Фригию (Herod. VII, 73; Plut. Alex. II; Justin. VII, 1, 11). *Pahhuwa* локализуется между Цопком и горной цепью *Biwrakn* (В. Хачатрян 1971: 116-119, см. также Косян 2000: 163-164, прим. 9). Сходный топоним, *Pahhura* (название одного из центров Миты из Паххувы), кажется, сохранился в арм. *Paxr* (тур. *Pağır*), названии самой высокой горы Бюракна, которым обозначался также и весь горный хребет. Эти названия – *Biwrakn* '10000 источников (буквально – '10000 глаз')', тур. *Bingöl* '1000 озер', представляют возможность интерпретировать *Pahhura-Paxr* как композит с тем же самым значением, ср. греч. *pachys* < и.-е. **bhngʷhu-* 'толстый, плотный, густой' и хетт. *ura(i)* 'источник', заимствование из какого-то индоевропейского, неанатолийского языка, ср. и.-е. **wer-/ur-* 'вода' (этот корень отсутствует в анатолийском), см. Гамкрелдзе, Иванов 1984: 882. Эта этимология поддерживается названием древнего села *Bazmatbiwr* на горе Пахр, ср. арм. *bazum* < **bhngʷhu-* 'множество' (< иран.?) и *atbiwr* 'источник'. Хайасский топоним *Pahhuteya* (центр культа седьмого бога ⁰U) должен также быть этимологически связанным с *Pahhuwa* и *Pahhura*. "Страна гор *Pahurina*" упоминается в одной хеттской надписи XIII века до н.э. непосредственно перед названиями *Taruiša* и *Wiluša* (KUB XIII, 11, 18; см. Гарстанг, Герни 1959: 105; Хачатрян 1971: 120).

⁵³⁵ См. Гиндин 1993.

⁵³⁶ Уоткинс 1994: 62; 1995: 148; см. также Гиндин, Цымбурский 1996: 268 сл.

⁵³⁷ Лувийский был признан как язык типа *satem*, но нет данных о судьбе индоевропейского **gʷ-*, см. Иванов 1999. В этом регионе выявляются следы нескольких индоевропейских языков, и Арцава могла восходить к другому, неанатолийскому языку.

⁵³⁸ Гарстанг, Герни 1959: 77-79.

историзированный сплав лувийской, греческой и фракийской версий мифа о черном и белом".

Муш-Тарон	Мисия-Троя
<i>Teleboas</i> , главная река Мушской долины	<i>Tēlephos</i> , царь Мисии
Мышь, эпоним Муша	Мышь, *эпоним Мисии
<i>Mušet-Davit'</i>	<i>Myrsilos-Kandaulas</i>
<i>Gıruı, Guıguıa</i>	<i>Gargaron</i>
<i>Glak</i> (< <i>*wil-</i>)	<i>Wiluša-Ilion</i>
<i>Pahhura</i> , ср. также <i>Pahhuwa, Pahhuteya</i>	<i>Pahurina</i>
<i>Kark'e</i>	<i>Karkiya, Karkıša</i>
<i>Arme, Urme, Urumu</i>	<i>Arimoi, Attarimma, Wallarimma</i>
<i>Aracani</i> < <i>*Arcania</i>	<i>Arzawa</i>

Вахагн, св. Карапет	Аполлон
Вахагн, истребитель драконов	Убийца Пифона и титанов
Вахагн, бог Тарона и Муша	Покровитель Трои и Мисии
Вахагн, почитаемый как бог солнца	Почитался как бог солнца
Вахагн, на эпическом уровне представленный как Волк Ваган	Аполлон <i>Lykeios</i> 'Волчий'
Св. Карапет, "Мушский султан" (царь *мышей)	Аполлон <i>Mousagetēs</i> 'предводитель муз' (*мышей)
Св. Карапет, покровитель ашугов	Покровитель поэзии и музыки ашугов

Итак, соответствия имен, образов и мифологических мотивов Мисии-Трои и Муша-Тарона показывают, что этно-культурный и мифо-поэтический субстраты этих областей (несмотря на большой хронологический промежуток между "Илиадой" и армянскими эпосами) были по крайней мере частично идентичны⁵³⁹.

⁵³⁹ Генетическая близость мисиюцев и мушков может быть обусловлена их перемещениями с запада на восток или в противоположном направлении, или из единого центра в Малой Азии, где они должны были быть в контакте с хеттами. Очевидные связи мотивов и имен Парашурама и Мушика, Арам и Мшак, Аримус и Мисия могли быть обусловлены в результате влияния мифов какого-то племени, родственного с мушками, на древнеиндийскую традицию. Согласно индийским ученым, как было отмечено, племя Бхригу связано с фригийцами, и многочисленные главы и фрагменты "Махабхараты", которые рассказывают историю бхаргавов, могли в конечном счете происходить из той же этно-культурной общности. Троянские, лидийские и армянские

Легендарная история Армении начинается в Сасун-Таронской области: Сим временно остановился у горы Сим (= Сасун); Тарбан обосновался в Тароне; Гаик обосновался в округе *Hark'* на востоке Таронской провинции. События второй части этногонического мифа и "Випасанка" в основном сосредоточены в провинции Айра-рат. В "Персидской войне" опять важную роль играют Араратская долина (царский домен) и Тарон. Следующий цикл "Таронская война", полностью связан с Тароном. Последний и главный эпос "Сасна црер" сосредоточен в Сасуне и Тароне.

Сасун-Таронская область была наиболее важным центром армянской эпической традиции начиная с самого ее начала⁵⁴⁰. Трагическая война за освобождение Западной Армении (конец XIX и начало XX века) также была роковым образом сосредоточена в Сасуне и Муше. Святой Карапет считался покровителем бойцов за освобождение, образы которых в народных песнях, очевидно, сопоставимы с эпическим Мгером⁵⁴¹.

Западная Армения была колыбелью византийского эпоса "Дигенис Акрит". Этот герой происходил из Каппадокии (ср. Арам) и обосновался в Четвертой Армении (= Цопк). Исторические прототипы предков героя имели армянское происхождение (IX век н.э.). Отцом Дигениса назван мусульманский правитель Эдесии Мусур (ср. арм. *Msr*, эпический Египет), чей отец Хрисихерп был идентифицирован с армянином Хрисохиром, предводителем павликианских сектантов; дядя Мусура Кареас – с историческим павликианским лидером Карбеасом (= Карапет, ср. святой Карапет); Муселом, дед матери Дигениса – с историческим армяно-византийским князем Алексием Муселе (= арм. Мушер).

Брак Мусур и христианской принцессы Ирены сопоставим с браком Цовинар с арабским правителем (Ирена могла представить позднюю, преобразованную и переосмысленную версию архаичной **ner-*, ср. Цовинар). Ангилас, один из могущественных противников Дигениса, восходит к арм. теонимам *Anget* и *Turk' Angeteay*. В свете сказанного, если исходить из предположения, что исторические

совпадения могут объяснить также некоторые эксклюзивные армяно-римские и армяно-этруские мифологические параллели (согласно традиционным данным, римляне и этруски происходят из северо-западной Малой Азии [Троя, Лидия]).

⁵⁴⁰ Можно отметить, что в греческом контексте, поэт должен был представить свои стихи как нечто услышанное от муз (см. Надь 1990: 26), а музы, естественно, сообщили бы ему историю своих родных мест, т.е. Мисии, в армянском контексте соответствующей Муш-Тарону.

⁵⁴¹ Например, постоянный эпитет героев – "лев"; призыв воскресения из могилы – один из наиболее частых мотивов гайдуцких песен (Газиян 1989: 100-175; заметим также, что гайдуки не женились), см. А. Петросян 1991б.

прототипы эпических героев сопоставляются с их мифическими тезками, предки Дигениса могут быть идентифицированы не только с историческими Карбеасом и Муселе, но также и со святым Карапетом и легендарным полководцем Мушегом⁵⁴².

Исторические корни "Кёроглы", великого эпоса тюркских и других народов Малой Азии, Закавказья, Ирана и Средней Азии (азербайджанцы, турки, армяне, грузины, курды, туркмены, казахи, узбеки, таджики и т.д.), сконцентрированы в Армянском Нагорье и смежных регионах.

Кёроглы (тур. 'Сын слепого') был исторической личностью, который жил и действовал на востоке Османской Империи, т.е. в исторической Армении и соседних краях (он упоминается в "Истории" армянского автора XVII века Аракеда Даврижеци). В армянских сказках об Ара Прекрасном рассказывается, что царь Арам (вар. Абраам = Авраам) слепнет; его третий сын Ара женится на волшебнице Шамирам и после многих приключений находит лечебное средство для отца⁵⁴³. Эти сказки напоминают одну из хеттских версий "основного мифа", где Змей побеждает бога грозы и забирает его сердце и глаза, но сын бога женится на дочери Змея и возвращает отцу его органы, после чего он побеждает Змея⁵⁴⁴. Мифологема "сына слепого" налицо и в "Махабхарате", где Пандавы противостоят Кауравам (от имени основателя их рода – Куру), сыновьям слепого Дхритараштры.

Эта мифологема, кажется, встречается и в "Персидской войне", согласно которой царь Тиран, отец царя Аршака, был ослеплен Вараз-Шанухом (Фавстос III, 20-21, ср. *varaz* 'кабан')⁵⁴⁵. "Кёроглы" включает ключевые элементы легенды Аршака – ослепление отца из-за недоразумения, связанного с конем, и месть героя.

Кёроглы был ашугом и воином и сравним со святым Карапетом, покровителем ашугов и воинов, ср. также сходное звучание *Çanlı-Killise* 'Церковь с колоколами', турецкого название монастыря святого Карапета и *Çanlı-bel* (вар. *Çamlı-bel* 'Сосновый перевал') замка Кёр-

⁵⁴² Об армянских корнях Дигениса Акрита, см. Бартикян 1978: 165-190, с библиографией.

⁵⁴³ Лалаян 1902: 144-159; Связлян 2000: 34-43; Хемчян 2000: 25-34.

⁵⁴⁴ Хоффнер 1990: 13; Иванов 1977а: 52.

⁵⁴⁵ О отношении легенд о царе Аршаке с "Кероглы", см. Мелик-Оганджян 1947. Ж. Дюмезиль сравнивал истории отцов Аршака и Кёроглы с сообщением Геродота об ослеплении своих рабов скифами (цит. по Калонн 1991: 44-45). Об исторических корнях и армянских связях "Кёроглы", см. Рамазян 1998, с библиографией.

оглы⁵⁴⁶. Есть много соответствий между "Кёроглы" и "Сасна црер" (например, меч Кёроглы был сделан из молнии; его волшебный конь имел морское происхождение; его друзья-разбойники назывались *deli* 'безумными' и т.д).

В туркменских вариантах, в конце своей жизни Кёроглы входит в пещеру⁵⁴⁷, ср. кончины Младшего Мгера и Артавазда. Царь Аршак тоже был закован и брошен в "Замок Забвения", где он и кончил жизнь самоубийством. Таким образом, Кёроглы, можно сказать, продолжает эпическую традицию Армении.

Этот краткий анализ показывает, что некоторые важные элементы многих эпосов, распространенных от Индии до Европы происходят из двух родственных этно-культурных комплексов, расположенных в на западе и востоке Анатолии – троянско-мисийской и таронско-мушко-сасунской областях. В этих комплексах, видимо, важную роль играл мушко-мисийский (фрако-фригийский) этнический элемент.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ЭТНОГЕНЕЗ И ПРЕДЫСТОРИЯ

1. КОСМОГОНИЯ И ЭТНОГОНИЯ

Исследуя армянский этногонический миф и эпические циклы, нельзя избежать рассмотрения проблемы армянского этногонеза. Эта проблема имеет биологический, этнографический, лингвистический, исторический, археологический, культурологический и даже этический аспекты, которые не могут обсуждаться в настоящей работе⁵⁴⁸. Но предшествующий анализ может открыть новые перспективы на проблему. Ниже представляются некоторые идеи, которые, конечно, не претендуют дать окончательные ответы на вопросы.

В мифологическом контексте Творение имеет место в начале времени, в "центре мироздания", который часто представлен как место победы бога демиурга над чудовищем (первожертва). Каждое творение повторяет самый значительный акт – сотворение мира.

Человек создает согласно архетипам. Любое значительное действие сопоставляется с Творением, и любое создание повторяет свой небесный праобраз. Не только его город или его храм имели небесные модели; то же самое верно и для всего его географического окружения и общественного строя его племени. Пустынные области и земли чужих племен считались населенными чудовищами; поселение в новой, неизвестной земле было эквивалентно акту творения (например, убийству дракона)⁵⁴⁹.

Истории о Гаюке и его семи потомках представляют историзованную версию мифа творения. Они, очевидным образом, объединяют теогонию, космогонию, этногонию и носят в себе элементы антропогонии и социогонии.

⁵⁴⁸ Рассказы о Гаюке и его первых потомках были изучены рядом специалистов (Карриер, Маркварт, Абемян, Адонц, Матикян, Капанцян, Г. Саркисян, С. Арутюнян и др.). Эти легенды традиционно считались аутентичными историческими источниками некоторыми армянскими учеными XVIII и XIX веков, которые не обращали должного внимания на мифологический аспект проблемы. С другой стороны, они не считались достойными серьезного отношения некоторыми армянскими и западными учеными XIX и XX веков, которые рассматривали их как ряд антиисторических измышлений. Например, в книге И. Дьяконова о предыстории армянского народа всем данным о многочисленных легендарных патриархах и царях Армении отводится одно единственное примечание, см. Дьяконов 1984: 179-180, прим. 297.

⁵⁴⁹ Элиаде 1959: 6 сл.

⁵⁴⁶ Нужно заметить, что герой раннего тюркского эпоса *Коркут* также певец и воин.

⁵⁴⁷ Карриев 1968: 191-195.

Га́йк и его потомки – эпические образы древнейших армянских богов (теогония); их именами называются страны, провинции, горы, реки и поселения (космогония: название в мифологии соответствует созданию); армянские этнонимы также восходят к их именам (этногония). Они считаются предками некоторых аристократических родов (династическая сага); огромная семья Га́йка отражает структуру древнейшей армянской патриархальной семьи и древнейшего пантеона (социогония). Начало времени также связано с мифом о Га́йкидах – месяцы и часы также считались названными по именам сыновей и дочерей Га́йка⁵⁵⁰. Ряд заканчивается смертью и предполагаемым воскресением Ара Прекрасного, последнего божественного патриарха. С его смертью кончается священное время и начинается реальная (профаническая) эра.

В памяти народа последующие исторические эпохи были моделированы в эпосах ("Випасанк", "Персидская война", "Таронская война", "Сасна црер") дублированием схем и архетипов космо- и этногонического мифа.

Га́йк приходит в Армению со своим патриархальным семейством "вместе со своими сыновьями, дочерьми, сыновьями своих сыновей, могучими мужами числом около трехсот и прочими домохозяевами и приставшими к нему пришельцами".

300 мужей Га́йка в этом зародыше армянского народа, видимо, являются проявлением индоевропейской трехфункциональной идеологии. Соответственно, в одном варианте "Сасна Црер" (SC B II: 390), Сасун был заселен 300 семействами из различных деревень царя города Ван⁵⁵¹.

Армянские патриархальные семьи, которые дожили до недавних времен, обычно назывались *azg*.

Азг – это семейно-родственная группа, насчитывающая в своем составе семьи нескольких поколений, обычно шести-семи,

⁵⁵⁰ О Га́йке, как об отце времени, см. Мелик-Оганджян 1946: 313-322; Брутян 1997: 156 сл., 385 сл., с библиографией.

⁵⁵¹ Ср. лат. *tribus*, греч. топоним *Triphylia*, и дорийскую модель разделения граждан полиса на три *phylai*, три *centurii* Рима, названных именами трех этнонимов (Livius I, 13, 8), см. Дюмезиль 1992: 87-92; сражение 300 аргивцев и 300 спартанцев, соответствующее мифу о Горациях и Курициях и т.д. Институт 300 воинов был характерен и для греческих эфэбов (т.е. "черных охотников"), см. Видадь-Наке 1989: 25-26 (ср. также сражение 300 спартанцев против персидского войска в Фермопилах). Далее, 300 мужей семьи Га́йка были сопоставлены с 300 семействами города Кибша (страны Кумену, центра культа Тешшуба-Те́йшебы), которые отказались подчиниться ассирийскому царю в 1110 до н.э. и были сосланы; см. Амаякян 1992 (напомним, что Га́йк – эпический двойник Тешшуба-Те́йшебы).

изредка восьми, по нисходящим и боковым ответвлениям по мужской линии, от предка основателя азга, имя которого становится общеазговым⁵⁵².

В то же время *azg* означает 'народ, нация'. Это верно и для других терминов, используемых в том же значении (*c'el* 'род, раса, племя, народ', *tun* 'дом, клан, племя' и т.д.).

Лингвистический анализ показывает, что в армянском: 1) Ни один древний термин семейного родства не отсутствует кроме **perōt-*, тогда как другие индоевропейские языки потеряли больше терминов; 2) Несколько терминов, сохранившихся в армянском чрезвычайно редки в других языках (т.е. они вымирающие слова, сохранившиеся иногда только у грамматистов); 3) сохранение семейных терминов в армянском поразительно ввиду того, что армянский не является ни архаичным, ни консервативным языком и, кроме того, потерял большое количество индоевропейских основ. Следовательно, армянская традиционная семья, сохранившаяся до XIX века, представляла одну из наиболее архаичных наследников индоевропейской семьи⁵⁵³. Большая семья Га́йка, в свою очередь, представляет мифологический прототип, наиболее архаичную версию армянской патриархальной семьи.

Сказанное еще раз показывает, что этноним *hay* и диалект. *hay* 'муж' (= глава семейства) связаны с именем патриарха Га́йка (*Hayk* < *hay-ik*). Имя Га́йка стало родовым именем *azg*-семьи и *azg*-племени Га́йка. Далее, это имя связано или контаминировано с и.-е. **poti-* 'господин, хозяин, патриарх' (ср. и.-е. **dems-pot-* 'хозяин дома' и **wik'-pot-* 'правитель клана, сообщества'). Исторический армянский *azg*, т.е. племя Га́йка, должен был считаться текущим состоянием первоначального семейства Га́йка⁵⁵⁴.

Ономастика Армянского Нагорья и смежных регионов известна начиная со второй половины третьего тысячелетия до н.э., из над-

⁵⁵² Карапетян 1966: 25.

⁵⁵³ Бонфанте 1984: 29. Есть мнение что арм. *ca'ay* 'слуга, раб', *alaxin* 'служанка' и *ax* 'клан' (этот термин используется для семьи Га́йка у Хоренаца) восходят к хурритскому, см., например, Дьяконов 1984: 186, прим. 28. Эти этимологии основаны на вольных интерпретациях хурритских слов и отклонены Г. Джаукяном (1987: 425). В любом случае, эти немногие термины рабовладельческой семьи, которые, между прочим, имеют исконные и среднеиранские синонимы в армянском (см., например, там же: 390, 400), не могут определить структуру архаичной армянской семьи.

⁵⁵⁴ В контексте социогонии, три ключевых фигуры этногонического мифа – Ара, Арам и Га́йк персонифицируют мужские возрастные группы древнейшего армянского общества.

писей Шумера, Аккада, Эблы, Ассирийских колоний, Вавилона, Хеттского Царства, Ассирии, хурритских и лувийских царств, Урарту и т.д. В этих источниках упоминается большое количество названий (этно-топонимы, теонимы, антропонимы), сопоставимых с армянскими этнонимами.

В. В. Иванов приводит несколько примеров взаимосвязанных ономастических элементов сопоставимых с армянскими этнонимами, засвидетельствованных в эблаитских и ассирийских (каппадокийских) источниках второй половины третьего и начала второго тысячелетий до н.э.: *ha-a* (= *haya*), *Azi*, *Armi*, *Urame* (ср. *hay*, *Hayasa-Azzi*, *Arme* и *Urte*, урумейцы). Согласно автору,

...эти названия группируются вокруг мест близких к исторической Армении, и дают серьезные основания для поиска весьма ранних истоков внешне к ним близких ономастических элементов и этнонимов. Учитывая возможность многократных переходов имен от этноса к этносу и заимствований этнонимов, эти термины нельзя считать доказательством того, что протоармянский уже в середине III тысячелетия до н.э. мог быть языком, с которым связывались эти имена. Но весьма вероятно, что период армяно-лувийских и армяно-северокавказских (включая хурро-урартский и хеттский – А. П.) связей мог быть приурочен к той области, с которой соотносятся эти этнонимы⁵⁵⁵.

Задача поиска этнического происхождения носителей этих названий – это ничто иное, как определение их действительных этимологий. Ввиду недостатка других свидетельств, мифологические данные могут обеспечить уникальную возможность для их этимологизации.

Наше обсуждение показывает характерные связи древних этнонимов Армянского Нагорья с мифологемой бога грозы, в особенности с индоевропейским "основным мифом"⁵⁵⁶.

Упомянутые эпонимы древних племен Армянского Нагорья и соседних регионов могут считаться проявлениями единых мифологических образцов, которые были свойственны жителям Армянского Нагорья с доисторических времен. Более того, связь этнонимов с

⁵⁵⁵ Иванов 1983а: 33.

⁵⁵⁶ Миф о поединке бога грозы, в сущности, имеет космогонический характер, в то время как этногония – один из аспектов космогонии. Соответственно, боги грозы часто выступают как прародители племен, основатели освоения и заселения новых земель, см. Дьяконов 1990: 98. О космогоническом характере "основного мифа" см. работы Иванова и Топорова; об антропологическом аспекте индоевропейского грозового мифа: Надь 1990: 181-201.

единым мифологическим комплексом – это свидетельство в поддержку предложенных этимологий.

Естественно, не все абсолютно ясно в этих этимологиях, и в настоящей работе я не претендую на разработку всего исторического, лингвистического, мифологического и антропологического комплекса предложенных толкований, но в свете предыдущих выводов можно утверждать, что имена армянских мифических патриархов-эпонимов и соответствующие этнонимы имеют вероятное армянское происхождение.

2. ЭТНОНИМИЧЕСКИЙ AR(A)M: АРМЯНЕ И АРАМЕЙЦЫ

Элемент *Ar(a)m* известен в ономастике Северной Месопотамии, Сирии и Юга Армении начиная с первых же клинописных источников третьего тысячелетия до н.э., ср., например, *Arame*, *Aramu*, *Arami*, *Arima*, *Aruma*, *Arman*, и т.д., топонимы из Северной Месопотамии; *Armanum*, *Armi*, *Arimu-Arimu*, *Armalu*, из Эблы, и т.п.⁵⁵⁷ Очевидно, они должны быть родственны сопоставимым названиям юга Урарту, засвидетельствованных в первых столетиях первого тысячелетия до н.э. – *Aramu*, *Aramale*, *Arme*, *Armuna* и т.д.⁵⁵⁸

Эти древнейшие названия должны быть связаны с "субареуцями", дохурритским (вероятно гетерогенным) населением юга Армянского Нагорья и смежных областей. Название их страны – шумер. *Šu.bur^{KI}* *Su.bur^{KI}*, *Su.bir^{KI}*, *Su^{KI}*, аккад. *^{KUR}Šubartu*, *^{KUR}Subartum*, *^{KUR}Subari* – сохранилась в позднем ассирийском названии района Сасуна: *^{KUR/URU}Šubria* (XI-VII вв. до н.э.)⁵⁵⁹. Знаменательно, что эта земля была названа *^{KUR}Arme* (и его северо-восточная часть – *^{KUR}Urme*) в урартских надписях.

Как мы видели, обитель западносемитского высшего бога, гора божественного собрания была локализована в Армянском Нагорье и связывалась с ночью/темнотой. Гильгамеш, на пути к бессмертному Утнапишти, "кто вступил в собрание богов", достигает сначала горы Машу на юге Армянского Нагорья, затем путешествует в

⁵⁵⁷ См., например, Финкельштейн 1955: 2; *RGTC* I: 18; II: 15; III: 21; V: 38; XII: 50-54. Заметим, что эта основа выступает также в антропонимах (ср. Капанцян I: 185-186).

⁵⁵⁸ Об этих названиях см., например, *TUs.v*.

⁵⁵⁹ См., например, Гельб 1944: 23 сл., 84 сл.; Дьяконов 1984: 132-134, прим. 11, 16, 25; 147, прим. 20; Хачикян 1985: 6. Со второго тысячелетия до н.э. термином *Šubaru* аккадцы обозначали хурритов. В VII и VI веках до н.э. *Subartu* стал синонимом высокого стиля к названию "Ассирия".

полной темноте, пока не вступает в сад драгоценных камней⁵⁶⁰. Эти горы и земля темноты хорошо согласуются с теонимическим и топонимическим элементом *Ar(a)m-*, интерпретируемым как 'темный, черный'.

Приведенные урартские названия также должны быть связаны с "черным" и, более того, связаны с армянской версией индоевропейского "мифа о черном и белом", кодируемого корнями *Ar(a)m-* и *Ar-*. Действительно, Араму был царем *Aršašku* (см. выше, II, 2); земля *Aramale* была расположена недалеко от *Aršašku*, страны *Arme*, *Urme* и город *Armina* были расположены на берегу реки *Aršana* (арм. *Aracani*) и на горе *Arš/zabia* соответственно. Притом в названиях *Aršana* (= **Arcaniya* > *Aracani*) и *Aršašku* (= *Arcesk'o-* > *Arčēs*) клинописный *š* соответствует арм. *с*, специфическому армянскому отражению и.е. **g*'.

Арамале (упомянутый в ассирийском источнике IX века до н.э.) может быть локализован примерно в округе *Hayoc' jor* "Ущелье армян", на месте сражения Гаўка, Арамаяка и Кадмоса против Бела. Это сражение соответствует борьбе Зевса, Гермеса и Кадмоса против Тифона – образ Кадмоса в обеих историях подтверждает их соответствие (см. выше, II, 2). Борьба Зевса и Тифона происходила в Аримах (*Arimoi*) и, соответственно, асир. *Aramale* может интерпретироваться как множественное число от *Arama*, т.е. 'Арамы' (с урарт. формантом множественного числа *-li/e*), ср. также название поселения *Hayk'* 'Армяне, Армения', построенного на месте сражения Гаўка, которое можно сопоставить с *Aiale*, одним из мощных городов земли *Armarili* (= *Aramale*)⁵⁶¹.

Греческие Аримы (*Arimoi*) связывались с арамеями древними и современными авторами, а Кадмос может считаться прародителем западных семитов (см. выше, I, 6, и ниже, VI, 5). Соответственно, борьба Зевса и Тифона может рассматриваться как космо- и этногонический миф арамейцев. Имя армянского патриарха Арама совпадает с эпонимом арамейцев в Библии, а у Иосифа Флавия армяне считаются потомками *Oulos*-а, одного из сыновей библейского Арама (см. выше, III, 1).

Арам, эпоним арамейцев, был сыном Сима. Один из сыновей этого Арама назывался Маш (Быт. X, 22-23). В параллельном пассаже вместо Маша упоминается Мешех (I Пар. I, 17; греч. *Mosoch*, евр. *Mšk*). Последний считается эпонимом мушков (фригийцев)⁵⁶². Очевидно,

⁵⁶⁰ Липински 1971: 41 сл.

⁵⁶¹ О локализации *Arš/zabia*, *Aramale*, *Aiale*, см. *ТУ*, s.v.

⁵⁶² О Мешехе-*mšk*, как эпониме мушков, см., например, Дьяконов 1981: 49, 56, прим. 71, 104; 1984: 103, 118, 194, прим. 83. Интересно, что имя Маш был

библейские Арам и Мешех соответствуют армянским именам *Aram* и *Mšak*, инд. *Rāma* и *Mūshika*, малоазиатск. *Arimous* и *Mysia*, т.е. эти эпонимы могут быть заимствованы из какого-то индоевропейского языка близкого с "мушкским".

Во второй половине XIV века до н.э., западносемитское племя Ахламу мигрировало на север и, вместе с двумя родственными племенами, Суту и Яури, обосновалось на юге Армянского Нагорья, где они объединились с царем страны Кадмухи против Ассирии. Ассирийцы называли их *Ah-la-mi-i* ^{KUR}*Ar-ma-a-ya*^{MES}, т.е. ахламу-арамейцами, начиная с конца XII века до н.э.⁵⁶³. Примечательно, что к концу XII века до н.э. (1115 г.), 20000 "восточных мушков" вторглись в долину Верхнего Тигра, т.е. Кадмухи. Они должны были войти в союз с местным населением и представляли серьезную угрозу Ассирийским владениям⁵⁶⁴.

Едва ли мыслимо, чтобы два омонимичных эпонима и соответствующие сходные этнонимы соседних древних народов этимологически не были бы связаны друг с другом. Например, И. М. Дьяконов считал, что топоним *Arme* (рядом с *Urme*, т.е. Сасуном), расположенный между арамеями и горными племенами Армении, был источником этно-топонима Армения, который мог быть образован с помощью арамейского окончания предполагаемого урартского **Armini* 'житель Арме', 'Армейская страна'⁵⁶⁵.

С другой стороны, согласно этому же автору, имя *Aramu* упоминается начиная с начала второго тысячелетия до н.э. среди легендарных предков западносемитских аморитов⁵⁶⁶. Этот этноним, возможно, использовался для кочевников не обязательно арамейского происхождения⁵⁶⁷. Если это так, то некоторые западные семиты могли заимствовать мифологический комплекс Арама ранее. Как бы то ни было, это название не имеет семитского происхождения и должно быть связано с древним "субарейским" ономастическим элементом *Aram-* юга Армянского Нагорья, Северной Месопотамии и Сирии⁵⁶⁸. Примечательно, что главным богом арамейцев был *Hadad*,

сопоставлен с названием горы Машу, см. Инглизан 1947: 127-128, с ранней библиографией.

⁵⁶³ См., например, *RLA* 1928: 131 сл.; Аветисян 1997: 6-10, с библиографией. Этот этноним засвидетельствован как *Aramu* (nom. sing.), *Aramu* (nom. pl.) и т.д.

⁵⁶⁴ Дьяконов 1984: 68.

⁵⁶⁵ См., например, там же: 126, 199, прим. 115, 204, прим. 4; *ИДВ* II: 107. Ср. Маркварт 1928: 215.

⁵⁶⁶ См. Дьяконов 1985: 337; *ИДВ* I: 319; II: 23.

⁵⁶⁷ Дьяконов: 1984: 204-205, прим. 4.

⁵⁶⁸ Надо обратить внимание, что Хоренаци, автор очень хорошо знакомый с Библией, не связывал армянского патриарха Арама с омонимичным библей-

или *Ramman*, библ. *Rimmon* (Зах. XII, 11), приравненный Тешшубу (ср. *Aram, armen*).

Очевидно, этот этноним и соответствующий этногонический миф могли быть заимствованы из индоевропейского, "армяно-мушкского" источника севера Месопотамии и юга Армянского Нагорья. В этой связи примечательно, что авто-этнонимы урартов и арамейцев, соответственно *šuri-li* (= *surə*, pl.) и *suraye* (согласно И. М. Дьяконову)⁵⁶⁹, подобно алло-этнонимам армян и арамейцев, видимо, неотделимы друг от друга, и могут быть связаны с *š/Subur-Šubartu-Šubria* (*š* = *s*)⁵⁷⁰.

3. ПРОТО-АРМЯНЕ И КАВКАЗ

В 1115 до н.э. в стране Кадмухи ассирийский царь Тиглатпаласар I победил войско состоящее из 20000 мушков с их пятью царями, которые в течение 50 лет держали под контролем страны *Alzi* и *Purulumzi* (*Alzi*, как было указано, соответствует арм. провинции *Afjnik'*, которая включала в себя и область Сасуна). Затем он победил самих кадмухийцев и захватил в плен их царей. Годом позже ассирийский царь продвинулся к областям, которые уже были заняты мушками. Во время этой кампании отряд в 4000 урумейцев и абешлайцев (называемые также как 4000 урумейцев и кашкайцев), "непорочных людей страны хеттов, которые силой захватили поселения Шубарту" (= *Šubria*-Сасун), перешел на службу к ассирийцам. Археологические данные свидетельствуют, что вновь прибывшие в XII веке до н.э. на юго-западные области Армянского Нагорья племена, которые могут быть идентифицированы с мушками, урумейцами и абешлайцами-кашкайцами, были, вероятно, уроженцами севера Армянского Нагорья⁵⁷¹.

ским эпонимом. Арам армянин датирован на много поколений позже Арама, сына Сима.

⁵⁶⁹ См., например, Дьяконов 1992: 53; ИДВ II: 107.

⁵⁷⁰ Ссылки на мнения о связях названий Сирия, Шубрия, Шурилу см. О'Каллаган 1948: 142; Вильгельм 1993: 137.

⁵⁷¹ См., например, Севин 1991: 96-97; Косян 1997а: 260-262; 1999: 162 сл., с библиографией. Во время раскопок в районе Элязыга (= *Соп'к*) в большом количестве был обнаружен новый, закавказский тип глиняной посуды эпохи раннего железа. Это, кажется, противоречит ассирийским текстам, где вновь прибывшие обозначены как народы "страны Хатти". Согласно А. Косяну, единственное вероятное допущение, которое не противоречит этим двум источникам (письменному и археологическому), это – локализация мушков и других перед их перемещениями в области, которая ранее была под хеттским политическим влиянием, т.е. в Хайасе.

Эти сообщения были рассмотрены в контексте этногенеза армянского народа в многочисленных работах, как первое появление этих племен на исторической сцене. При этом Арам и Мшак считаются эпонимами урумейцев и мушков XII века до н.э.⁵⁷²

Однако урумейцы, кажется, и ранее населяли некоторые области Армении и соседних земель. В одном эпическом тексте о восстании против Нарам-Суена упоминается страна *Urumum*⁵⁷³. Далее, в одной ассирийской надписи приблизительно 2000 г. до н.э. говорится о "сыне *ha-a*" (= жители Хайу?), который сделал два сосуда для "рынка урумейцев" в течение пятидневной недели хаттской богини Ташмет. Согласно В. В. Иванову, эти названия, наряду с антропонимом *ha-a* (= *haya*), упомянутым в связи с топонимами *Armi* и *Azi* (ср. *Hayaša-Azzi*) в эблаитских текстах, могут рассматриваться первыми свидетельствами прототипов армянских этнонимов в истории⁵⁷⁴.

Как было сказано, этноним урумейцев сопоставим с названиями стран Внутреннего *Urumu* и *Urme* (= *Urmu*, безударный – *Urmie*)⁵⁷⁵ поздних ассирийских и урартских надписей. *Urme* и, вероятно, Внутренний *Urumu*, были расположены в области Сасунских гор, на северо-востоке земли Арме. Арме и Урме – урартские названия частей страны, которая называлась *Šubria* ассирийцами, неотделимы от древнего "субарейского" элемента *Ar(a)m-*. Арме и Урме на севере граничили с рекой *Aracani* (Мушская долина была включена в Урме)⁵⁷⁶, и имели в своем составе Сасун-"Черную гору" армянского эпоса и, значит, могут быть связаны с и.-е. **rē-mo-* (**r-mo-*). Далее, гидроним *Aracani* < *Aracania* представляет армянское отражение и.-е. корня **arg'*, так что эти названия должны быть связаны с армянской версией индоевропейского "мифа о черном и белом" (см. также ниже, VI, 6).

В клинописи нет специальных знаков для *o*, и *Ur(u)m-* произносился, вероятно, как *Or(o)m-*⁵⁷⁷ и представлял диалектальную версию корня *Ar(a)m-* (а окончание *Urmu* = *Ormu* может быть идентифицировано с индоевропейским суффиксом **-iyo-*). Это

⁵⁷² См. Дьяконов 1984: 67-69, с библиографией; Еремян 1971: 237 сл.; Г. Саркисян 1988: 56 сл., и т.д.

⁵⁷³ *RISA*: 140-141. О вероятной связи *Urumum* с урумейцами, см. Гельб 1935: 6, прим. 62; автор сравнивает топонимы *Urumum* и *Apišal* указанного текста с этнонимами урумейцев и абешлайцев (*Apišal* известен как одна из стран Месопотамии, см. *RGTC* II s.v.). И. Дьяконов (1959: 232, 235, прим. 117) с сомнением локализовал *Urumum* в Эламе.

⁵⁷⁴ Иванов 1983а: 30-33.

⁵⁷⁵ Дьяконов 1984: 166, прим. 151; 196, прим. 90.

⁵⁷⁶ Дьяконов 1984: 196, прим. 97; Г. Саркисян 1988: 92.

⁵⁷⁷ Дьяконов 1984: 121.

сопоставимо с характерной дублетной формой *Armen-/Ormen-* ключевого имени балканской версии этногонии Армении (ср. имена *Armenion/Ormenion* [родной город фессалийца Армена, основателя Армении], *Ormenos* [царь города *Ormenion-a*], *Ormenios, Ormenides* в греческой традиции)⁵⁷⁸, что указывает на вероятные балканские (в лингвистическом смысле) связи урумейцев, также как и мушков.

* * *

Название кашкайцев ассирийского источника XII века до н.э. совпадает с омонимичным этнонимом хеттских источников, которым обозначались варварские жители северо-запада их царства (соседи Ха́йаса). Это название сохранилось как северозападный кавказский этноним (ср. др.-арм. *Gašk'*, др.-груз. *Kašag/k-*, византийско-греч. *Kasachia*, др.-русск. *кочог* 'черкез'). В упомянутых ассирийских текстах кашкайцы назывались также абешлайцами, а это название сопоставимо с другим северозападным кавказским этнонимом (ср. греч. *Apsilai*, лат. *Absilae*, др.-арм. арм. *Apšilk'*, др.-груз. *Apšileti*, обозначение одного из древних племен Абхазии; абхаз. *A-ap'swa, A-ap'swa* 'абхаз')⁵⁷⁹.

Нет никакого доказательства, что эти этнонимы исконно кавказские (в "Этнике" Стефана Византийского апсилы названы скифским племенем, но и термин *скифы* тоже неоднозначен), но все же они были связаны с северокавказцами с глубокой древности. Согласно широко распространенному мнению, в третьем и, вероятно, втором тысячелетии до н.э., западные территории Северного Кавказа и Закавказья, вдоль восточного побережья Черного моря – Колхида, до реки Галис, были населены северозападными кавказскими (абхазо-адыгскими) племенами, лингвистическими сородичами и близкими соседями хаттов⁵⁸⁰. Однако, из этого не следует, что северозападные кавказцы были единственным населением региона. Урумейцы XX века до н.э., которые упоминаются в связи с хаттской (т.е.

⁵⁷⁸ Джаукян 1987: 286. См. также Адонц 1946: 327-328; Г. Саркисян 1988: 101.

⁵⁷⁹ Дьяконов 1984: 131, прим. 7; см. также Волкова 1973: 19-23; Воронов 1998: 6-18, с библиографией. Вторым этноним сопоставим с абхазо-адыгским словом *psə* 'вода', весьма распространенным в западнокавказских речных названиях, ср. *Tuapse, Makapse*, и т.п. Надо отметить, что элемент *aps-* выступает и в индоевропейской и древнеэпоптамской ономастике, ср. европейские гидронимы *Apsa, Apsia, Apsos* (и.-е. **ap-* 'вода, река', см. Крае 1962: 29-30), и шумеро-аккад. *Abzu/Apsu*, обозначение мифологического подземного океана, обителя бога *Enki/Ea* (свидетельство ранних контактов?).

⁵⁸⁰ Дьяконов 1984: 4-6.

древней северо-западнокавказской) богиней, также как урумейцы XII века до н.э., которые были в контакте с кашкайцами/абешлайцами, должны были жить недалеко от древних северозападных кавказцев.

В некоторых абхазских вариантах нартского эпоса, мать нартов Сатаней происходит от рода *Наухуз*, который превосходил своей силой даже самих нартов. Более того, нарты имели над собой правителей из того же рода, хотя они иногда называются братьями нартов. Этот род исчез с лица земли, оставив, помимо Сатаней, одну беременную женщину. У нее родился сын Шаруан, великий герой, который пришел к нартам с востока⁵⁸¹. Согласно абхазскому ученому Г. Гунба, имя *Наухуз* должно восходить к армянскому этнониму *haу* (личное сообщение, 1990)⁵⁸². Примечательно, что в некоторых редких вариантах род Сатаней называется *Ермыдж*⁵⁸³ (ср. *Арам, армен, Арме*).

Эти данные могут считаться свидетельствами ранних армяно-северозападнокавказских контактов. Можно полагать также, что правящая элита прото-абхазов когда-то была прото-армянского происхождения.

В грузинской этногонической легенде, засвидетельствованной автором XI века Леонтием Мровели, прародители картвельских и северокавказских племен (*K'art'los, Bardos, Movakan, Heros, Lekan, Kawkas, Egros*) выступают как младшие братья *Haos-a*, эпонима Армении (т.е. Га́йка). Сам *Haos* представлен как господин своих братьев⁵⁸⁴. С одной стороны, эта грузинская легенда кажется вариацией на тему армянского этногонического мифа. С другой стороны, миф о прародителе грузин Картлосе не может считаться простым измышлением (см. ниже). Легенда о Гаосе, господине эпонимов кавказских племен, находится в полном согласии с абхазскими данными о роде *Наухуз*.

Согласно Мровели, Картлос, брат Гаоса, предок картвелов-грузин, основал свой дом на горе, которую назвал своим же именем, *K'art'li*. Его могила на этой горе стала главным святилищем местного населения. Впоследствии, на том же самом месте был построен храм главного бога Армази, и гора Картли была переименована в Армази.

⁵⁸¹ Инал-Ипа 1977: 29-31 (в некоторых версиях, род Сатаней назван *Тхуазба* или *Хьархуз*). Интересно, что сами *Наухуз*-ские правители были подчинены некоему племени *Уасахь*.

⁵⁸² Для окончания *-хуз* ср., например, названия легендарных племен *Тхайхуз, Хьархуз* и т.п., см. Инал-Ипа 1977: 72-73.

⁵⁸³ Инал-Ипа 1977: 71.

⁵⁸⁴ Мровели 1979: 21 сл.

Картлос может рассматриваться как древнее соответствие бога Армази. Последний сравнивается с арм. *Aramazd* < иран. *Ahura Mazda*, урарт. *Aramu* и анатол. *Arma-* 'Луна, бог луны'⁵⁸⁵. Согласно Хоренаци (II, 86), святая Нуне "сокрушила изображение громовержца Арамазда" в храме Армази на горе Армази, т.е. бог Армази, идентифицированный с армянским Арамаздом, представлял бога грозы дохристианского грузинского пантеона. Как было отмечено, богу грозы часто считались прародителями племен, так что Картлос может рассматриваться эллинизированной версией имени или эпитета древнейшего грузинского бога грозы, двойника Гаика и Арама.

У горы Армази, старший сын Картлоса Мцхетос (*Mc^hxet^hos*) строит первую грузинскую столицу – *Mc^hxet^ha*. Это название иногда объясняется как 'город месхов', хотя эта этимология остается спорной. *Mesxi*, этноним одного из древних племен южной Грузии, представляет грузинскую версию греч. *Mosch*-⁵⁸⁶. Примечательно, что у Иосифа Флавия (*Ant.* I, 125) *Mesches*, эпоним города *Mazaka* (двойник арм. Мшака), упоминается в связи с иверами-грузинами. Таким образом, Картлос и Мцхетос, первые легендарные патриархи Грузии, могут быть связаны с армянскими Арамом и Мшаком и их соответствиями (*Arimous* и *Mysia, Rāma* и *Mūshika*).

Великие герои картвельского и кавказских эпосов, закованные в горах "кавказские прометеи" (груз. Амирани, абхаз. Абрскил и др., двойники Артавазда и Младшего Мгера) имеют много общих черт с индоевропейским "третьим героем", что считается результатом индоевропейского влияния, датируемого концом четвертого и третьим тысячелетием до н.э.⁵⁸⁷. Амирани был сыном охотника, который часто называется "черным" (груз. *šawo*)⁵⁸⁸. Этот грузинский "черный охотник" убивает свою волшебную собаку *Qursā* (< *qur šawo* 'черное ухо') по какой-то неясной причине, так что его можно сопоставить с индоевропейским "убийцей пса". Как сын "черного героя" – "убийцы пса", Амирани соответствует сыновьям "черного" Санасара и предполагаемого "убийцы пса" Давита, т.е. Старшему и Младшему Мгерам.

Имя Амирани, видимо, создано искусственно, но все же оно так или иначе связано с иранским Мухром⁵⁸⁹. Кроме того, Амирани, види-

⁵⁸⁵ Об Армази см., например, Болтунова 1949.

⁵⁸⁶ Об этнониме *mesxi* в этом контексте см., например, Адонц 1946: 277-278; Дьяконов 1984: 116.

⁵⁸⁷ См. Шарашидзе 1986: 55-61, 336-339.

⁵⁸⁸ Грузинский "охотничий миф" разработан в книге Вирсаладзе 1976. О черном цвете мифического охотника см. там же: 53-55.

⁵⁸⁹ Об этом имени см. Чиковани 1966: 27-30, 116-119.

мо, связан с армянским Арамом и его двойниками. Аджарское (мусульманско-грузинское) соответствие Амирани называется *Rompapi*⁵⁹⁰, а в одном варианте герою, соответствующий Амирани, называется *Aram-xutu*⁵⁹¹. *Rompapi* (груз. 'Ром-дед') сопоставим с и.-е. **rō-mo-*, ср. *Rōmulus*, в то время как первый компонент имени *Aram-xutu* совпадает с арм. Арамом.

Арам-хуту – один из величайших легендарных героев западно-картвельского (мегрельского) и северозападнокавказского (абхазского, абазинского) традиций⁵⁹². В одной абазинской легенде мать Арам-хуту зачала после того, как провела ночь у подножия каменных статуй Арчхоу и Чархан⁵⁹³. В абазинской и близко родственной абхазской традициях Арчхоу/Ерчхоу выступает как отец и противник Сасрыквы⁵⁹⁴. Поэтому, Арам-хуту можно сравнить с главными персонажами северокавказских нартских эпосов – героями, рожденными из камня: адыг. Сосруко, абхаз. Сасрыква и др.⁵⁹⁵ Сосруко постоянно называется "муж черный"⁵⁹⁶, в то время как Сасрыква – *afarcaxa* 'герой, повелитель молний'⁵⁹⁷, т.е. они сопоставимы с армянскими "черными героями" Арамом и Санасаром, эпическими версиями бога грозы.

Один из основных противников Сасрыквы-Сосруко (= осет. Сослан-Созрыко) – Тетраш/Тотраш (= осет. Тотрадз). Он описывается как "белый молодец с желтой рукой"⁵⁹⁸ и его имя, я полагаю, должно восходить к картвельскому *tetr-* (= *t^het^hr-*) 'белый'. Само имя Сосруко (*Sasrəqwe, Sausəraqwe*, и т.д.) означает 'сын *Sewesərə*' (*Sewe-*

⁵⁹⁰ Там же: 64-65.

⁵⁹¹ Там же: 315.

⁵⁹² Г. Капанцян (1961: 96-97; II: 315) сравнивал две части имени *Aram-xutu* с именем урарт. царя *Aramu* и урарт. теонимом *Hutuini*. Нужно отметить, что *Xut(u)/Xetu* – распространенный антропоним на Западном Кавказе.

⁵⁹³ Салакая 1966: 112, прим. 205; 121, прим. 224.

⁵⁹⁴ Меремкулов 1975: 188, 189; Салакая: 171-172, 179; Инал-Ипа 1977: 66-67.

⁵⁹⁵ О северокавказских героях, рожденных из камня и их возможном отношении с хурро-анатолийским Улликумми, см. Ардзинба 1985: 158-159, с литературой.

⁵⁹⁶ См., например, Броидо 1936: 15, 23, 24, 29; Алиева 1974: 199, 200, 215; Ардзинба 1985: 158-159; 1988: 271.

⁵⁹⁷ Инал-Ипа 1977: 99; ср. имя абхазского бога грозы *Afə*. На Восточном Кавказе "Черный нарт" выступает как эпическая версия бога грозы, см. Далгат 1969: 111-112. О кавказских "черных (обожженных) героях" см. А. Петросян 2001.

⁵⁹⁸ См. Ардзинба 1985: 146-147.

*səra-qwe*⁵⁹⁹. *Sewesərə* напоминает Санасара, да и Сосруко, очевидно, сопоставим с Мгером, сыном Санасара⁶⁰⁰.

Имя отца Сасырквы – Ерчхоу/Арчхоу (вар. *Iarčhou, Iarjhou, Narjhou, Nart-jhou*)⁶⁰¹ сопоставимо с некоторыми отражениями и.-е. корня **arg-* 'блестящий; серебро', ср. инд. *Arjuna*. Примечательно, что он был обращен в камень у "Белых Бамбуков"⁶⁰², а его образ считался вписанным в круг полной луны⁶⁰³, ср. характерные связи луны с серебром и корнем **arg-* в разных традициях. С другой стороны, эти имена сходны с картвельскими и, возможно, хурритским терминами для 'серебра', ср. мегрел. *warčxil* (груз. *wercxi*), хурр. *ušhu-* (< **u/orcxi/o-*, согласно С. А. Старостину). Так как хуррито-урартский считается одной из ветвей северокавказских языков, это хурритское слово сравнивается с табас. *ars*, дарг. *arc*, лак. *arcu* ('серебро') и т.д. Однако эти термины, также как их картвельские соответствия должны быть заимствованы из индоевропейского источника группы *sater*⁶⁰⁴.

Отсюда следует, что эти кавказские герои могут быть связаны с индоевропейским "мифом о черном и белом" (и хурритской

⁵⁹⁹ Кумахов 1969.

⁶⁰⁰ Санасар является эпонимом *Sew Sar* (Черная гора/Сасун), который сопоставим с именем *Sewesərə*. С другой стороны, *Sewesərə* должен быть связан с древним адыгским богом *Sewesərəz/Seozeres*, который почитался в форме молодых деревьев (Дюмезиль 1990: 86), ср. образ внука Ара Прекрасного, который был связан с деревом *saw*s 'платан или тополь' (Хоренаци I, 20). Это имя может рассматриваться также в связи с некоторыми хурритскими фактами. Мать Сосруко Иштарь-Сатаней, как было отмечено, видимо, связана с месопотамской Иштарь, которая была идентифицирована с хурритской богиней *Šauša/Šauška* (*š = s, ka* – уменьшительный суффикс).

⁶⁰¹ Ср. также убых. *Erešau*, кабард.-черкес. *Arəxəu*, осет. *Arəxsa*, балкар-карачай. *Račkau* и т.д. Об этих именах, см. Инал-Ипа 1977: 106, 108; Арзинба 1985: 147-148. Абхазские формы с начальным *h-* были сформированы, видимо, под влиянием названия *nart*.

⁶⁰² Инал-Ипа 1977: 36.

⁶⁰³ Салакая 1976: 186; Инал-Ипа 1977: 67.

⁶⁰⁴ О соотношениях индоевропейского, хурритского, картвельского и северокавказских терминов для 'серебра', см. Климов 1964: 83-84; Старостин 1988: 131-132, 153; Дьяконов, Старостин 1988: 185. Старостин считает, что и.-е. **Harg-* 'серебро', наряду с некоторыми другими культурными терминами был заимствован из древнего северокавказского диалекта, но по фонетическим соображениям северокавказские термины вероятнее всего были заимствованы из какого-то индоевропейского диалекта группы *sater* (Иванов 1998: 154). О возможных индо-арийских элементах в кавказских нартских эпосах, см. А. Петросян 1997: 110-118.

"Песней Серебра"). Примечательно, что северозападнокавказские имена противника героя напоминают мегрел. *warčxil*, инд. *arjuna* (и предполагаемый хурр. **u/orcxi/o-*), но не собственные названия 'серебра' (абхаз. *arazna, arazna*, абаз. *razna*), т.е. они должны считаться поздними заимствованиями.

Имя и патроним *Arjuna Kārtavīrya*, которого убил Парашурама в индийской версии "мифа о черном и белом", сравнимы с картвельскими этнонимами *margał* (*m-arg-al-* 'житель страны Apr-') и *k'art'wel* соответственно (ср. инд. переходы **e > a, *l > r*; индийское имя осмысляется как 'Блестящий, сын Могущественного', но здесь возможна контаминация разных основ и вторичная народная этимологизация). Интересно, что греч. *Argonautai* может интерпретироваться как 'мореплаватели, прибывшие в страну Arg-' (Мегрелия частично совпадает с Колхидой). Значит, название Мегрелии 'страна Arg-' этимологически сопоставимо с греч. *Argo, Argos, Argolis*⁶⁰⁵, ср. и.-е. **arg-* 'белый; быстрый', а грузинский эпоним Картлос, как мы увидели, соответствует "черному" Араму. Таким образом, имена индийской версии "мифа о черном и белом" – *Haihaya, Rāma, Arjuna, Kārtavīrya*, возможно, этимологически связаны с армянскими и картвельскими этнонимами (*эпонимами).

Отсюда можно делать вывод, что рассматриваемые картвельские и северокавказские мифы создавались под индоевропейским влиянием. Индоевропейские элементы кавказских эпосов необъяснимы только иранскими и скифо-сармато-аланскими (осетинскими) влияниями; они были сформированы в результате ранних контактов индоевропейских, картвельских и северокавказских племен⁶⁰⁶.

4. НА.А, НАYAŠA, HATTI, ETIU

До последнего времени было широко распространено мнение, согласно которому армяне обосновались в Армянском Нагорье после краха хеттского царства, а самоназвание армян *hay*, которое представлялось неотделимым от местной ономастики, считалось заимствованным из языков местного неармянского населения. Однако, как мы увидели, армянский этнонимы – *hay, armen* и *gełni* были олицетворены легендарными патриархами, чьи имена исконно армянского происхождения.

Этимологическая связь между *hay* и хеттским (< хаттским) *hatti* была предложена в конце XIX века (П. Йенсен). Действительно, *hay*

⁶⁰⁵ Гамкрелидзе, Иванов 1984: 907-908. Ср. Климов 1964: 132.

⁶⁰⁶ Об этих контактах см. Старостин 1988.

может считаться регулярным армянским отражением **hat'i-* (ср., например, арм. *hayr* 'отец' < **phter-*). И. М. Дьяконов, верный приверженец этой точки зрения, отождествлял прото-армян с "восточными мушками", которые, согласно ему, прибыли из Балкан и обосновались на юго-западе Армянского Нагорья в XII веке до н.э. После падения хеттского царства все разнородное население правого берега верхнеевфратской долины обозначалось термином *hatti* 'хетт', который стал также самоназванием "восточных мушков". На их языке это название могло звучать как **hat'iyo-* (с суффиксом *-iyo-*), которое, согласно правилам армянского языка, должно было превратиться в **hayo-* > *hay*, ген. пл. *hayoc*⁶⁰⁷.

Как было сказано, идея И. М. Дьяконова о балканском происхождении мушков не подтверждается археологическими данными. Мушки и другие пришельцы на юго-западные области Армянского Нагорья XII века до н.э. прибыли с севера Армянского Нагорья, а не с запада (см. выше, VI, 3).

Имеется множество данных, указывающих на исторические связи между *Hayk*-Арменией и царством *Hayaša-Azzi*⁶⁰⁸ на северо-востоке Хеттской империи, и большинство современных компетентных ученых считает, что этноним *hay* связан с Ха́йасой (Б. Б. Пиотровский, С. Т. Еремян, Г. Б. Джаукян, В. В. Иванов, Г. Х. Саркисян и др.)⁶⁰⁹. Действительно, в греческом рассказе об аргонавте Армене его последователи основали Армению в области Ха́йасы (Акилисена, А́йа-Колхида); главные центры культа дохристианских армянских богов были сконцентрированы там; структуры и культы ха́йасского и армянского дохристианского пантеонов в некоторой степени сопоставимы друг с другом и сравнимы со структурой и образами армянского этногонического мифа (см. выше, IV, 4).

Название Ха́йаса было сопоставлено с древним ономастическим элементом *ha-a* (= *ha[y]a*), засвидетельствованным в эблаитских и месопотамских источниках, начиная с третьего тысячелетия до н.э.⁶¹⁰. Как мы видели, самоназвание армян могло быть связано с

именем великого бога и его отряда, восходящего к **Hā(s)-* 'гореть', которое позднее было контаминировано с *hay* < **poti-*. Знаменательно, что второе название Ха́йасы – *Azzi* сравнивается с армянским гидронимом *Azord* на северо-западе Великой Армении⁶¹¹, который должен быть этимологизирован в связи с арм. *az-*, *azazem* 'сушить' (**Hās-g'h-*), т.е. *Hayaša* и *Azzi* оба могут восходить к **Hā(s)-* 'гореть' (например, они могут быть возведены к местной праформе **ha-t'i* < **Ha-t'i*, ср. армянский и хеттский переходы **-ti-* > *-y-* и **-ti-* > *-z-*). Ха́йасский город *Arzia*, вероятно, географически совпадает с армянским городом *Arcn*⁶¹², чье название, очевидно, восходит к армянскому отражению и.-е. **arg-*. С другой стороны, некоторые ха́йасские личные имена надежно этимологизируются на базе балканских (например, *Karanni*) и атолийских (например, *Huggana*) языков, в то время как армянские этимологии других имен остаются умозрительными⁶¹³.

Здесь я представляю две новые точки зрения о происхождении этнонима *hay*. Согласно А. Е. Мовсисяну, *hay* может быть связан с шумерским *HA.A^{kt}*, одним из шумерских названий страны *Š/Subur-Šubari*. Далее, *Aratta* шумерских эпических текстов должна быть идентифицирована с Шубуром – они оба идеографически обозначались как *SU.KUR.RU*. Имя Га́йка связано с именем бога *Haya-Ea (Enki)*, который был связан с истоками Евфрата и Тигра. Значит, жители Шубура и Аратты могут быть идентифицированы как прото-армяне⁶¹⁴.

Можно добавить, что "субарейский" *Ar(a)m-* должен быть связан с индоевропейским **rē-mo-* 'темный, черный', в то время как *Aratta* сопоставима с именем Ара Прекрасного (**rH-to-*). Таким образом, три ключевые основы армянского этногонического мифа, которые были связаны с важнейшими этно-топонимами Армении (*Hayk*, Армения,

⁶⁰⁷ См., например, Дьяконов 1984: 126-127.

⁶⁰⁸ Об окончании *-(a)ša* в топонимах Ха́йасы (*Hayaša, Aripša, Kadmaša* ?) см. Джаукян 1964: 61 сл.; 1987: 331; 1988а I: 68.

⁶⁰⁹ Эта идея была предложена Н. Мартиросяном (1924), К. Ротом (1927), Г. Капанцяном (1931), П. Кречмером (1932), А. Хачатряном (1933) и другими, см. Капанцяна I: 11 сл.; Джаукян 1964: 10, с библиографией.

⁶¹⁰ Иванов 1983а: 30-33. Согласно автору, "новейшие открытия, в частности касающиеся топонима и этнонима *Hayu* в его соотношении с *Armi* и *Azi*, подтверждают правильность выводов Г. А. Капанцяна и полную ошибочность всех построений И. М. Дьяконова относительно происхождения

этнонома *hay* < **hati* и других вопросов этногенеза армян" (там же: 30, прим. 31). См. также Гамкрелидзе, Иванов 1984: 913.

⁶¹¹ В. Хачатрян 1971: 138; Джаукян 1976: 103; 1988, I: 69. *Azzi* сравнивается также с арм. *azn*, ген. *azin* 'род, племя, поколение' (Джаукян 1964: 79-80).

⁶¹² В. Хачатрян 1971: 139-140, 145.

⁶¹³ До 1987 г. Г. Джаукян стремился показывать анатолийские и фракийские связи ха́йасской ономастики. С 1987 г. он стремится обнаружить следы армянского языка в собственных именах Ха́йасы и сопредельных областей, см. особенно Джаукян 1988а. Автор почти никогда не использует культурные и антропологические аргументы, но его работы показывают, что в древнейшей ономастике региона есть множество названий, которые могут иметь безукоризненные армянские этимологии.

⁶¹⁴ Мовсисян 1992; 2000.

"равнина Ара" [Aйрарат]) имеют вероятные этимологические параллели в ранней ономастике юга Армянского Нагорья.

Сохранившиеся словарь и ономастика субарейцев не могут считаться индоевропейскими в целом. Однако горная страна *Š/Subur*, вероятно, была населена гетерогенными этническими группами, среди которых мог быть и индоевропейский компонент⁶¹⁵. Интересно отметить также, что *НАА* выступает эквивалентом *Ku'ara*,⁶¹⁶ который, кажется, сопоставим с древнейшим ономастическим элементом *Kur*- юга Армянского Нагорья и Сирии (шумер. *Kur*, эбл. *Kura*, урарт. *Quera*, арм. *Kuař*, см. выше, I. 10)

Начиная с 1984 г. в ряде работ я стремился показать, что страна *Etiuni* или *Etiuhi* урартских надписей может быть идентифицирована как доурартская Армения⁶¹⁷. Территория этой страны принципиально соответствует Айрарату, центральной провинции Великой Армении, домену исторических династий. В этногоническом мифе, сын Гаўка Арамьяк переходит в Арагатскую долину, центр провинции Айрарат, где его сын устанавливает первую армянскую столицу Армавир. Последующие события сконцентрированы в этой провинции и ее центральной долине, до Арама, который расширил границы Великой Армении, и его сына, последнего божественного патриарха Ара Прекрасного, который стал эпонимом Айрарата – "равнины Ара".

В армянской легендарной традиции эпонимом Урарту, или Ванского государства, выступает ассирийская царица Шамирам-Семирамида. Согласно Хоренаци и Анониму, она победила Армению – государство Ара Прекрасного, расположенного в Айрарате – "равнине Ара", убила его правителя Ара Прекрасного, построила город Ван и его известный ирригационный канал ("канал Шамирам"), и была убита на берегу озера Ван. Эта мифическая история соответствует событиям ранней истории Урарту (конец IX и начало VIII века до н.э.): основание столицы Тушпа-Ван, строительство большого канала и завоевание страны Этиуни (город Тушпа и канал были построены урартскими царями Сардури I [примерно 835-824 гг. до н.э.] и Минуа [810-786] соответственно; завоевание Этиуни началось при царе Ишпуни [824-810] и закончилось при Минуа и

⁶¹⁵ Интересно, *Šubur^{ka}*, *Su^{ka}* сопоставимы с шумер. *šubur* 'свинья' и и.-е. **su-* 'то же самое'. Божество *Ninšubur* может быть расценено как 'Хозяин/хозяйка Шубура/свиньи' (см. *MHM* s.v.), ср. *Aram* – как один из ключевых этно-топонимов страны Шубур и важную роль кабана/свиньи в символике индоевропейского "черного героя".

⁶¹⁶ *RLA*; *RGTC I*; *RGTC III*, s.v.v.

⁶¹⁷ См. А. Петросян 1997: 143-147, с библиографией.

Аргишти I [786-764])⁶¹⁸. Исторический прототип Шамирам-Семирамиды, царица Шаммурамат (810-806), жена Шамши-Адада V (823-811), была младшей современницей Араму урартского (примерно 860-840), который в историческом контексте должен быть идентифицирован с патриархом Арамом, отцом Ара Прекрасного. Итак, война между Ара Прекрасным и Шамирам и последующее завоевание Армении может рассматриваться как мифическое отражение исторического факта завоевания Этиуни урартскими царями. Следовательно, родина мифического Ара Прекрасного, древнейшая Армения, должна быть идентифицирована с урарт. Этиуни⁶¹⁹.

Согласно Хоренаци и Анониму, провинция Айрарат и ее центр Арагатская долина уже была занята потомками Гаўка (т.е. армянами) семь поколений раньше Ара Прекрасного, т.е. в народной памяти Айрарат воспринимался как центр Армении и до царствования царицы Шамирам (раньше урартского завоевания). Это означает, что Айрарат считался вторым центром армянской космогонии; притом, эти семь поколений должны интерпретироваться метафорически, как целая эпоха происхождения и развития племени.

Название *Etiu-ni/hi* (согласно И. М. Дьяконову – *Etiu*⁶²⁰) сравнимо с возможным ранним прототипом этнонима *hay* < **haya-* < **hat'iyo-* (-*ni* и -*hi* – урартские суффиксы). В урартской клинописи прото-арм. **hat'iyo-* могло быть представлено как *atiu-* (не *hatiu-*, так как клинописный *h* соответствует *x*). Нужно напомнить, что в клинописи *t* соответствует арм. *t'*, а *o* передается знаками для *u*. Начальный гласный *e* вместо *a* можно объяснить, например, как отражение различного произношения *a* в урартском и "этиуновском" (урарт. *e/i* в некоторых других случаях тоже соответствует арм. *a*). Значит, *Etiu-* (*E^tio-*) может рассматриваться как урартское обозначение армян и Армении.

В ономастике Этиуни есть многочисленные примеры, которые могут интерпретироваться как прото-армянские (например, земля каменных драконов *Uelikuni* < и.-е. **wel-* была частью Этиуни). Здесь я ограничусь указанием вероятного армянского происхождения имени единственного царя, который может считаться правителем всего Этиуни: *Diušini* (УКН 155с, строка 51), или возможно, *Tiušini*, поскольку *di* может читаться также как *ti*. Это имя, очевидно, сопоставимо

⁶¹⁸ Семирамида считалась строителем многих других известных сооружений в других местах, см., например, Боржак 1978.

⁶¹⁹ Интересно, что у арабского историографа X века Масуди армяне победили сына Семирамиды и сделали ассирийцев своими данниками, что отражает исторические победы Минуа и Аргишти над Ассирией, см. Тер-Гевондян 1965.

⁶²⁰ См., например, Дьяконов 1984: 134, прим. 21.

с индоевропейской (в частности, балканской) антропонимической моделью **deiwo*- 'бог' + **g'en*- 'рождение, род', ср. греч. *Diogenēs*, фрак. *Diuzeni*, *Diazenus* и т.д. (ср. также греч. *Thiogeneis*, от *theos* 'бог')⁶²¹. Для армянской интерпретации, ср. *dik'*, ген. pl. *diwc'* 'богу'⁶²², или *tiv* 'день' (< **deiwo*- 'бог', 'день') и *cin* 'рождение, род'. Урарт. *ṣ*, как было неоднократно подчеркнуто, соответствует арм. *с*, специфическому армянскому отражению и.-е. **g'*, что указывает на армянское происхождение имени.

Этот обзор показывает, насколько сложна и запутана проблема этногенеза армян⁶²³. Нужно заметить, что эти точки зрения необязательно альтернативны. Ниже я представляю попытку примирить некоторые приведенные гипотезы, которая ни в коем случае не исключает возможности других решений. Вся проблема будет рассмотрена в другой работе.

Хатты были дохеттскими жителями Анатолии. Их язык разделял существенные структурные характеристики северозападнокавказских (абхазо-адыгских) языков и, вероятно, был генетически связан с ними⁶²⁴. Предки северокавказских народов, включая хаттов, были в контакте с индоевропейскими племенами начиная с третьего тысячелетия до н.э. и видимо ранее⁶²⁵.

⁶²¹ Об этих балканских именах см., например, Гиндин 1981: 42, 64, 77.

⁶²² Это слово сопоставляется с греч. *theos* или считается заимствованием из другого индоевропейского языка.

⁶²³ В этой связи характерна пристрастная статья Дж. Расселла о формировании армянского народа (1997), где хайасская гипотеза приписывается какому-то безымянным армянским ученым [с. 26] (в действительности, она была предложена и признана многими западными и советскими, в том числе – армянскими компетентными учеными). В этой статье, также как и в других работах этого автора, приведенные факты и даты перепутаны. Он пишет, что "хеттский или хаттский язык, на котором говорили в центральной Анатолии, принадлежал к западной ветви индоевропейского" [с. 25] (хаттский – неиндоевропейский язык и не идентичен с хеттским); "в девятом веке до н.э., Урарту, во главе с царем Араму, завоевал территорию в Мидии" [с. 27] (автор приписывает подвиги легендарного патриарха Арама историческому царю Араму); города крепости Теушебаини и Эребуни (= Ереван) были основаны царем Аргишти II, отцом Русы II [с. 27] (Эребуни был основан Аргишти I, отцом Сардури II, в то время как Теушебаини был построен, вероятно, столетием позже); Бог Вахагн украл щепки "из небесного хранилища дров могущественного Бела" [р. 32] (в легенде Вахагн крадет солому у Баршама) и т.д. Просто удивительно, что такой опус был издан в книге, претендующей быть научным изложением истории армянского народа, см. А. Петросян 2000.

⁶²⁴ См., например, Иванов 1983; 1985.

⁶²⁵ См., например, Гамкрелидзе, Иванов 1984: 882-883; Старостин 1988.

Как мы видели, многие древние этнонимы Армянского Нагорья связаны с теонимами мифа о боге грозы. Несколько хаттских имен мифа о боге грозы (*Purulli*, *Inara*, *Taru*, *Sulikatte*) были, вероятно, заимствованы из какого-то индоевропейского языка (вспомним, что это справедливо также для хурро-урартского). Значит, возможно, что хаттский этноним *hatti* = *hat'i* также был заимствован из раннего предшественника или родственного названия арм. *hay* и *Hayk*.

Индоевропейцы формировали правящие классы и устанавливали свои собственные династии в завоеванных странах. Их правители, или "цари" считались земными соответствиями бога грозы и войны, особенно в Анатолии. *Hat'i*- (ср. **Hā*- 'гореть', с окончанием *-ti*, см. выше II, 2), мог быть индоевропейским (диалектным) эпитетом-именем патриарха богов, также как титулом земных правителей и патриархов, отсюда – родовым именем семейств патриархов, кланов, правящей элиты и, далее, всего народа⁶²⁶. В этой связи интересно, что "бог грозы Хатти" считался господином страны Хатти, который представлял народ в его сношениях с чужеземными странами⁶²⁷ (ср. образ Гаика). Как мы видели, Гаик и Арам со своими последователями могут быть рассмотрены и в контексте индоевропейского *Männerbund*-а, а этнонимы, восходящие к названию *Männerbund*-а общеизвестны⁶²⁸.

Этот этноним мог быть распространен повсюду в обширных областях Армянского Нагорья и Анатолии, унаследован и принят различными племенами, развит и преобразован согласно правилам их языков. Притом, в армянском он был контаминирован с армянским отражением и.-е. **poti*-⁶²⁹.

Клинописный *h* соответствует арм. *х*, а не *h*, так что прямое возведение арм. *hayk* хеттским клинописным *Hatti* и *Hayaša* проблематично⁶³⁰. В этой связи я хотел бы сослаться на гипотезу Дж. Грелпина: те случаи, в которых хеттские слова имеют *h* а их армянские

⁶²⁶ Примечательно, что хеттские царские титулы, часто рассматриваемые как имеющие хаттское происхождение, могли быть индоевропейскими, см. Пухвель 1989.

⁶²⁷ См. например, Герни 1987: 126.

⁶²⁸ См. например, Кершо 2000: 133 сл.

⁶²⁹ Обычно считается, что нет надежных данных для хронологизации перехода **p* > *h*- в армянском. Однако, развитие и.-е. **p* > **f* > *h* в армянском параллельно к переходу *p* > *f*- в хаттском и хурритском (ср., например, чередование *purulli/urulli* [= *furulli*] в клинописных текстах). Таким образом, вероятно, что первая фаза этого развития, которая была присуща и древним языкам региона, была завершена ко времени, предшествующему исчезновению хаттского и хурритского.

⁶³⁰ См. Дьяконов 1984: 200-201, прим. 120.

соответствия имеют *h*, отражают генетическую связь, в то время как соответствие хеттского и хурро-урартского *h* с армянским *x* указывает на заимствование (от хеттского и хурро-урартского в армянский)⁶³¹. Соответственно, арм. *hay* не может считаться заимствованием из *hatti*. Наоборот, хетт. *hatti* может быть заимствован из индоевропейского прототипа или родственной формы арм. *hay*, в то время как хетт. *hay-* в *Hayasa* (= *hay*, *hayasa*), видимо, представляет хеттскую транскрипцию местного *hay*⁶³².

5. ХУРРИТЫ И УРАРТЫ

Хоренац упоминает трех сыновей Га́йка – *Aramaneak-a*, *Xoř-a* и *Manawaz-a*. Старший, Араманияк, который у Анонима выступает как эпоним армян (вместо Арама у Хоренаца), оставляет домен своего отца на севере озера Ван своим братьям и переходит в Араратскую долину, центр провинции А́рарат. Манаваз и Хор становятся эпонимами округов и княжеских родов домена их отца (округа *Manawaz-eanR* и *XořxořuniR*).

Три сына Га́йка сравнимы с тремя эпонимическими сыновьями мифических прародителей различных традиций, ср., например, трех сыновей иран. Траетаоны и герм. Маннуса, эпонимов стран и племен в иранской и германской традиций. Кроме того, имя Араманияка (ср. **aryomen-*), эпонима исторического центра Армении, сопоставимо с именами *Irej* и *Irmin* эпонимов центров иранского и германского вселенных (см. выше, III, 1), в то время как имя Манаваза можно сравнить с иран. *Manušćitra-Manušćehr*-ом ('Семя/сын Мануша' или 'Рожден-

⁶³¹ Греггин 1995.

⁶³² В армянской версии "мифа о черном и белом", как мы видели, земля *Hayk* была названа Арменией именем Арама после того, как он победил своего последнего противника у горы Аргей. Здесь я представляю еще раз те версии "мифа о черном и белом" где некоторые названия напоминают арм. *hay*. 1. (Греция, Армения) Аргонавт Армен и его спутники приплыли в *Aia*-Колхиду и основали Армению; 2. (Индия) "Черный герой" Рама победил Арджуну, царя племени *Haihay*; 3. (Иран) Спентодата-Исфандияр, 'дар' (= сын) "темной" Спента Армаити, победил Ареджатаспу-Арджаспа, царя племени *Huapla*-хюн; 4. (Греция) Бог темноты Гермес убил Аргоса, который сторожил *Io*, эпонима Ионийского моря; 5. (Ирландия) Темный Кухулин сторожил темного быка Ольстера, который в конце убил белого быка Коннахта – Финдбеннаха *Ai* ('Белорогий Аи'). Очевидно, что предполагаемые соответствия арм. *hay* в этих мифах не могут быть отражениями хетт. *hatti*.

ный на горе Мануш' – внук Аурика-Иреджа) и герм. *Mannus*-ом (**manu-* 'человек, мужчина')⁶³³.

Итак, миф о трех сыновьях Га́йка, представляется поздней историзированной версией индоевропейского мифа. Притом, сыновья Га́йка могут рассматриваться в контексте трехфункциональной идеологии: первенец Га́йка Араманияк, подобно своим индоевропейским двойникам (например, Арьяману), представляет первую функцию; Хор, эпоним "мужей доблестных" и "храбрых копейщиков и меченосцев" (Хоренац I,12; II, 7), связан со второй функцией; Манаваз, тезка Миния, греческого персонажа третьей функции (см. ниже), должен быть связан с третьей функцией.

Хор стал эпонимом княжеского рода Хорхоруни и одноименного округа (удвоение корней нередко в этно-топонимах). Имя этого героя, очевидно, сопоставимо с хурритским этнонимом: клинопис. *Hurri* = *Xořa* > арм. *Xoř* (ср. др.-евр. *Hōri*, греч. *Choraios*)⁶³⁴, который мог быть так или иначе связан с хурро-урарт. *huradi* 'воин, стражник'⁶³⁵.

Тешшуб имел двух сыновей-бычков: *Šeri* и *Hurri* ('Закат' и 'Восход'). Из них Хурри может считаться эпонимом хурритов⁶³⁶. Соответственно, Шери может считаться эпонимом урартов – второй ветви хурро-урартского единства. Цари Урарту называли себя "царями ^{KUR}*Šuri*", т.е. *Šuri* выступал как урартский эквивалент ассирийского термина Урарту. Согласно И. М. Дьяконову, *Šuri* был самоназванием урартов (*Suri-li* 'урарты')⁶³⁷. Чередование хурр. *i/e*

⁶³³ О возможной славянской версии мифа о первочеловеке **manu-* и его трех наследниках, см. Тржештик 1991: 37. Заметим также, что сыновей Га́йка можно сопоставить с сыновьями Ноя, см. выше, I, 6.

⁶³⁴ О Хоре в этом контексте см. Капанцян 1961: 114-115; I: 280-281; II: 286; Джаукян 1981: 55; 1987: 422-423 (это имя, по крайней мере теоретически, может быть этимологизировано и на иранской почве, ср. *x^harr* 'счастье' = авест. *xvarənah*, но все же Р. Ачарян считал его неясного происхождения, см. *НАНВ*, s.v.). Арм. *xoř* 'скупец' также сравнивается с этим этнонимом. Для подобного значения этнонимов ср., например, арм. *part'ev* (букв. 'парфянин') 'громадный, богатырского сложения'. Об этнониме хурритов см. Дьяконов 1984: 132, прим. 12.

Суффикс *-uni* часто встречается в названиях княжеских родов и их владений в Армении и обычно считается хурро-урартского происхождения, хотя сохранение последнего гласного в армянском не полностью ясно, см. Джаукян 1987: 441-442 (в армянском контексте *-i* < **-iyā*). В любом случае, этот суффикс используется также с армянскими и иранскими основами, ср., например, *Arcruni*, *Bagratuni*.

⁶³⁵ См. Вильгельм 1992: 21.

⁶³⁶ См., например, Дьяконов 1981а: 81; 1984: 145, прим. 4; ср. Хаас 1994: 319.

⁶³⁷ Дьяконов 1992: 53; см. также Вильгельм 1993.

урарт. и обычно⁶³⁸, так что бычок *Šeri* мог быть хурритским эквивалентом урартского эпонима **Šuri*.

Манаваз – эпоним княжеского рода Манавазянов и центрального города округа *Hark'* – *Manazkert* < *Manawazakert* 'построенный Манавазом' (тур. *Melazgirt*) на реке Арацани. Хор и Манаваз связаны с севером озера Ван, а сын Манаваза Баз – эпоним запада озера Ван и самого озера (*Bznuneas' cov* 'море Бзнуниев' [потомков База]). Начиная с IX века до н.э., область озера Ван была центром государства Урарту. Поэтому, Манаваз, брат эпонима хурритов, может считаться эпонимом урартов. Знаменательно, что имя Манаваз было рассмотрено как иранизированная версия урартского царского имени *Mi/enua* (егр. *Menuše*)⁶³⁹. Таким образом, миф о сыновьях Гаўка, видимо, объединяет армянские, хурро-урартские и иранские элементы.

Сын Арамаяка Ар(а)маїус устанавливает первую армянскую столицу Армавир в Араратской долине. Территория Армавира совпадает (частично) с территорией урартского города Аргиштихинили, построенного царем Аргишти I, так что легендарный Арамаяс, вероятно, заменил исторического Аргишти I. Эти названия сопоставимы с ключевыми корнями индоевропейского "мифа о черном и белом" и могут указывать на индоевропейское "кентумное" происхождение имени Аргишти (см. выше, II, 5).

Аргонавт Армен и его спутники основали Армению на северо-западе Армянского Нагорья (ср. Аїа-Колхида). Этот регион был в составе царств Хаїаса и Диаухи в XV-XIII и IX-VIII веках до н.э. соответственно. Так как аргонавты считались потомками легендарного орхоменского царя Миния (*Minyas* = *Minuas*) и постоянно назывались *Minyai* 'минийцами', можно предположить, что их путешествие первоначально было связано с таинственным племенем

⁶³⁸ Дьяконов 1971: 61; 1981а: 83.

⁶³⁹ Джаукян 1987: 441; об идентификации Манаваза с Минуа и сопоставленных проблем см. также Инглизян 1947: 30, с более ранней библиографией. Об именах *Manawaz* и *Baz*, см. *HAnB* s.v.; Капанцян 1961: 124; Джаукян 1981: 55. Манаваз идентифицируется с *Monobazos*-ом, иранским династическим именем царей Адиабены (см. ниже); *Baz* сравнивается с *Bazaios*, уменьшительным вариантом Монобаза, арм. (< иран). *bazē* 'ястреб, сокол' и хурро-ана-толийским личным именем *Bazi/a*. Должно быть отмечено, что возведение этно-топонима *Bznuni* к имени *Baz* – вымысел (*Bznuni* может восходить к *Buz*- или *Biz*-). Тогда, учитывая балканские связи имени Манаваз, можно вспомнить фракийские личные имена *Byzas*, *Byzēs*, *Bozos* и этноним *Bysnaioi* (часть племени бибриков [Steph. Byz.]; ср. и.-е. **bhug'o*- 'козел').

минийцев⁶⁴⁰. Имя эпонима легендарных минийцев совпадает с именем урартского царя *Minua*. Далее, имена мифа об аргонавтах – Армен, минийцы, Арго сопоставимы с именами царей Урарту – Араму и Эримена⁶⁴¹, Минуа, Аргишти. Также Аїа, Армен и минийцы (= аргонавты) греческого мифа сопоставимы с армянскими Гаўк, Арамаяк и Манаваз, что поддерживает сопоставление Минуа с Манавазом.

Минуа (*Minua*, графически – *Meinua*, *Menua*) был одним из великих царей Урарту (810-786 до н.э.). Он и его сын Аргишти I (786-764 до н.э.), между прочим, завоевали и разрушили могущественное царство Диаухи (= арм. провинция *Tayk'*, расположенная в области бывшего царства Хаїаса). Позже, во времена царствования Сардури II, сына Аргишти I, в той же самой области упоминается страна *Qulha* (= Колхида)⁶⁴². Таким образом, миф об аргонавтах отражает, видимо, не только факт греческой колонизации, но также и урартского завоевания области, которая была последовательно названа Хаїаса, Диаухи и Кулха (= Колха) в течение XIV-VIII веков⁶⁴³.

Правящая элита Урарту, судя по именам их царей, была индоевропейского происхождения. Имея ввиду вероятные армянские этимологии имени первого царя Урарту Араму и названия одного из его царских городов Арцашку, можно полагать, что первый царь Урарту был армянским правителем, а город Арцашку был населен армянами. После Араму была построена новая столица; вероятно, династия изменилась, притом, некоторые имена новой династии имеют хорошие балканские параллели⁶⁴⁴.

⁶⁴⁰ Характерно, что династическая сага города Орхомена рассматривалась как один из исключительных примеров индоевропейской мифологии в греческой традиции, см. Виан 1960а: 222-224. Миний, который имел большие доходы и был первым, который построил сокровищницу, считается фигурой третьей функции (примечательно также, что минийцы [аргонавты] приплывают в Колхиду в поиске Золотого Руна).

⁶⁴¹ Эримена был отцом Русы III, одного из последних царей Урарту (VII век до н.э.).

⁶⁴² У Страбона (XI, 14, 11), спутники Армена обосновывая Армению, заселяются в Акилисене (к северо-западу Армянского Нагорья) и Сиспирите, до Калахены и Адиабены по ту сторону Армянских Гор. Адиабена была царством в Северной Месопотамии, расположенным между реками Большой и Малый Заб (основная территория бывшей Ассирии). *Monobazos* (= арм. *Manawaz*) был династическим именем его правителей (I век до н.э. I век н.э.), так что Манаваз может олицетворять легендарных "минийских" спутников Армена, которые обосновались в Высокой Армении (прежняя Хаїаса) а затем передвинулись в Адиабену. О династии Монобазов см. Мелконян 1980: 61-62.

⁶⁴³ О древнейшей локализации страны *Qulha* см. Меликишвили 1962.

⁶⁴⁴ Индоевропейские и западные (лук., греч., крит., этрусск.) связи Урарту рассматривались в работах западных ученых начала XX века (К. Леманн-Гаупт, П. Кречмер и др.). Правящая элита Урарту считалась индоевропей-

Argo-, Argišti u Argišthinili представляют "кентумное" отражение и.-е. корня **arg-*. Примечательно, что уже П. Кречмер и Р. Эйслер сравнили имена Минуа и Аргистми (= *Argistē*) с греч. Миносом и *argestēs* 'белый, яркий' соответственно⁶⁴⁵.

Этноним *armen* никогда не использовался армянами в историческое время. Согласно греческому мифу, Армен и его спутники прибыли из Балкан, и имя Армен, которое у Страбона связывается с фессалийским топонимом *Armenion/Ormenion*, может считаться балканским (в лингвистическом смысле). Это справедливо также для Ар(а)майсиса (ср. греко-египет. *Armais*) и его города *Armawir*, ген. *Armawray*, греч. *Armaouira, Armaouria* (фрак. *bria* 'поселение, форм', но ср. также хетт. *pir*, лид. *bira* 'дом').

Итак, урарты могли быть народом, который был сформирован в результате какого-то индоевропейского, неармянского наложения на одного из хурро-урартских племен. Правящая элита Урарту, а именно, вторая династия царства – "фрако-фригийцы", "мушки", "минийцы", видимо, имела родственные отношения с греками, а легенда об аргонавтах может рассматриваться как их этногонический миф. Более того, греческая легенда о фессалийской родине армян, как это не парадоксально, отражает, возможно, балканские связи урартской элиты. Далее, тождественность армянского Ара(а)майсиса и греко-египетского Армаиса (ср. также лик. *Armais*), также как некоторые армяно-троянские и армяно-римские эксклюзивные мифологические соответствия, могли быть обусловлены влиянием западных родичей урартской элиты.

Завоевание Диухи произошло в начале VIII века до н.э. Первая версия мифа об аргонавтах также могла быть создана в VIII веке до н.э.⁶⁴⁶ Однако согласно греческой традиции путешествие аргонавтов было предпринято поколением героев, предшествующим троянской войне (XIII век до н.э.) и, кроме того, типичные балканские имена страны Хайаса и соседних областей засвидетельствованы в XV-XIII веках до н.э.

Первая параллель урартского антропонима *Minua/Menua* известна из надписи шумерского правителя Гудеа (XXII век до н.э.): горы *Menua*⁶⁴⁷, которые можно сопоставить с землей *Minyas* Николая

ской, связанной с западом Малой Азии (Ликий), см. Леманн-Гаупт 1931: *passim*, 1936: 261, 267. Эта идея была отклонена советскими учеными, в частности, по идеологическим причинам. Критику западной "старой" урартологии см. Пиотровский 1944: 44-48, с библиографией.

⁶⁴⁵ Интерпретации имен урартском царей Кречмера и Эйслера см. Леманн-Гаупт 1931: 900-902, с библиографией; см. также Пиотровский 1944: 47.

⁶⁴⁶ См. *MHM*: 100.

⁶⁴⁷ *RISA*: 184-185; *ANET*: 269.

Дамасского. "Выше области *Minyas* находится в Армении высокая гора по имени Барис, на которой, по преданию, искало убежище и нашло спасение множество людей во время потопа. Сообщается также, что некто в ковчеге остановился на ее вершине..." (Josephus Flavius. *Ant.* I, 3, 6).

Очевидно, что гора Барис должна быть идентифицирована с горами *Mašu/Masius/Tur Abdin* и/или *Nibur/Cudi-dağ*, где Берос и некоторые традиции локализуют миф о первом человеке. В армянской традиции эпонимом этой области (*Kadmeac' tun* 'дом кадмийцев', т.е. *Kadmuhi/Katmuhi* средне- и ново-ассирийских текстов) выступает Кадмос, внук Гаика. Имя Кадмос считается связанным с западносемитским *qdm* 'первый', 'древний', 'восток' (ср. также *ʿĀdām qadmōn*, см. выше, I, 6). Следовательно, Кадмос этногонического мифа может считаться персонификацией западносемитского элемента юга Армении. Однако, кадмухийцы считаются одной из групп хурритов⁶⁴⁸. Арм. *Kadmos* совпадает с греч. *Kadmos*-ом. Последний был сыном финикийского царя Агенора, брата Белоса. Зевс в облике великолепного быка похитил Европу, сестру Кадмоса, и увел ее в Крит, где она родила своему божественному супругу сыновей Миноса и Радаманта. В поиске своей сестры Кадмос дошел до Греции и основал там Кадмею, цитадель Фив⁶⁴⁹.

Гора *Māšu* ("Близнец") аккадской мифологии отождествляется с близнечными вершинами *Targhu/izziza* и *Sharrumagi* древней западносемитской традиции, очевидно связанными с анатолийскими теонами *Tarhu* (бог грозы) и *Šarruma* (сын Тешшуба)⁶⁵⁰. Индоевропейское

⁶⁴⁸ Ср. имена кадмухийских правителей XII века до н.э.: Кали-Тешшуб, Кили-Тешшуб, наряду с типичным хурро-урартском суффиксом *-(u)hi* в названии страны. Впрочем, Тешшуб – бог индоевропейского происхождения, а некоторые имена этих царей могут быть лувийскими, см. Дьяконов 1984: 68.

⁶⁴⁹ О земле Кадмухи см. *RLA* 1976-80, s.v. Об имени *Kadmos*. Адонц 1908: 557-558; Джаукян 1981: 56, с библиографией; Астур 1967: 152 сл., 222-223, ср. *Qdm, Qadume, Bene Qadem, Qdmn, Qadumu* из Сирии, Палестины и Месопотамии (западные семиты появились на юге Армянского Нагорья в конце третьего тысячелетия до н.э.). С другой стороны, есть попытки индоевропейских этимологий, см. *DELG* s.v.; Топоров 1977b: 218-210, прим. 10, 13. Окончание *-os* в арм. *Kadmos* могло указывать на греческий источник, но ср. названия некоторых гор юга Армении: *Tawros, Zagros, Ainos, Artos, Grgros* (= *Grgur*), которые могут восходить к близкому к греческому субстратному языку.

⁶⁵⁰ Гастер 1975: 197-198, прим. С, 199 (эти названия транслитерированы также как *Targhuzizza* и *Tharumegi*, см., например, *ANET*: 135). Показательно, что бог грозы региона (Ваал, Тешшуб) изображался стоящим на двух вершинах, см. Дайкстра 1991. *Targhu/izziza* и *Sharrumagi* могут быть сопоставлены с

происхождение *Tarhu* вне сомнения и, значит, эти горы были связаны с индоевропейскими мифами, начиная, самое позднее, со второй половины второго тысячелетия до н.э.

Согласно Б. Линкольну, центральными персонажами индоевропейского космо- и антропогонического мифа были два брата – 'Человек/ Мужчина' (**Manu*-), прародитель человечества, и его брат 'Близнец' (**Yemo*-), сопровождаемые быком. 'Человек' приносит в жертву быка и 'Близнеца' (первая ритуальная жертва). Из различных частей их тел создаются материальная вселенная и человеческое трехчастное общество⁶⁵¹. Гора *Māšu* 'Близнец' в индоевропейских традициях могла быть сопоставлена с **Yemo*- (см. выше, I, 6). Соответственно, **Manu*- и первоначальный бык могли быть сопоставлены с топонимами *Menua-Minyas* и *Taurus* 'Бык'. Интересно, что критский эпоним *Minos*, который сравнивается с урарт. *Minua*, несмотря на фонологические проблемы, в контексте индоевропейской антропологии сопоставим с **Manu*-⁶⁵² (ср. также имя Минотавра *Minos + tauros*).

А. Кифишин, локализуя горы *Menua* в области стран *Aram* и *Tabra/Tibar*, засвидетельствованных в месопотамских источниках последних столетий третьего тысячелетия до н.э. на юге Армянского Нагорья, и сопоставляя *Tabra/Tibar* с горами Тавра, предположил, что урартские царские имена Араму и Минуа этимологически связаны с этими ранними топонимами⁶⁵³.

Этот ономастический комплекс неотделим от имен критского и колхидского циклов греческой мифологии. Вероятно, этот комплекс был сформирован на востоке и затем перемещен на запад⁶⁵⁴. Примечательно, что миф об аргонавтах может рассматриваться

городами *Kibša* (царский город страны Кумену, центра культа Тешшуба) и *Sarum*, расположенных на вершинах горы Нибур, см. *TUs.v*.

⁶⁵¹ Линкольн 1986: 69 сл.; 1991: 7 сл.

⁶⁵² См., например, Линкольн 1991: 40, 47, прим. 69. Нужно заметить, что **manu*- 'мужчина' восходит к и.-е. **men*- 'думать', 'разум' ('разумный'). Что касается ассоциации **manu*- с горами, ср. название горы *Manuš* хребта *Hara Bərazaiti* в "Авесте". Отметим также, что урарт. антропоним *Minua* сравнивается с арм. *manik* 'мальчик, юнец' < **men-u*-, см. Джаукян 1986: 55.

⁶⁵³ Кифишин 1965: 66.

⁶⁵⁴ Эти ономастические совпадения характеризуют юг Армянского Нагорья как область ранних контактов между семитскими, хурро-урартскими и индоевропейскими племенами (ср. семит. **tawr*- и и.-е. **tawro*- 'бык'; хурро-урарт. Тешшуб-Теишеба и греч. *Theseus*, семит. *Qdm*, и греч. *Kadmos*, урарт. *Minua*, греч. *Minos* и *Minyas*).

как воспоминание о ранней родине греков и других палеобалканских народов на Армянском Нагорье и смежных областях⁶⁵⁵.

Северная Месопотамия	Араму, Арман и т.п.	Менуа	Тешшуб	Кадмухи
Урарту	Араму, Эримена, Арме и т.п.	Минуа	Теишеба	
Армения	Арам, Арамьяк	Манаваз		Кадмос
Греция	Армен, Арменион	Миний, минийцы, ср. Минос, Минотавр	Тесеу	Кадм

6. ПРЕДКИ И ПОТОМКИ ГАЙКА: ДОИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

У Хоренаци и Анонима армянская этногония связывается с библейской историей. Гайк – сын *Torgom*-а, эпонима страны *Tegarama-Lakarama-Beth Thogarma*, расположенной на западе от места слияния Верхнего Евфрата с Арацани. Сам *Torgom* – потомок *Gomer/Gamer*-а, эпонима Каппадокии, арм. *Gamirk'* (Быт. X, 2-3; Хоренаци I, 5; I, 9; I, 12). С другой стороны, как мы видели, Гайк представляет эпическую версию бога грозы, а его патроним *Torgom*, видимо, ассоциируется с анатолийским именем бога грозы *Tarhu*-.

Имя Арама ('Темный, Черный'), второго воплощения Гайка, могло быть так или иначе связано с Тегарамой (элемент *-атта* в названии Бет Тогарма был сопоставлен с этнонимом *аттел* уже в XIX веке). Арам победил своего противника в этой области, которая была названа "Первой Арменией" по-гречески и может рассматриваться как "первичная" Армения⁶⁵⁶. Таким образом, эпонимы Армении связывались с землями к западу от места слияния рек Арацани и Евфрат.

Прототип армянского гидронима *Aracani* впервые засвидетельствован как *Arşania* (= *Arcaniya*) в ассирийских источниках середины IX века до н.э. для нижнего течения реки (т.е. области *Işuwa-Cop'k'*, восточного соседа Тегарамы). Как мы видели, этот гидроним должен быть связан с армянским отражением и.-е. **Harg'*- 'белый, светлый',

⁶⁵⁵ Гамкрелидзе, Иванов 1984: 908.

⁶⁵⁶ См., например, Еремян 1971: 233.

одного из широко распространенных корней в индоевропейской ономастике, в частности, гидронимии (с суффиксом *-ani* < **-a-niyo/ā*)⁶⁵⁷.

Верхний Евфрат был назван *Mala* в хеттском, *Meli(a)* в урартском и *Melas* в греческом⁶⁵⁸, ср. и.-е. **mel-* 'черный'. Характерно, что он называется *Kara-su* 'Черная вода' в турецком. Верховья Верхнего Евфрата считались "темной страной", а великий бог этой области был связан с "темнотой" (см. выше, IV, 4)⁶⁵⁹.

Очевидно, что рассматриваемые названия отражают некоторые мифологические и космологические идеи относительно противопоставления черного и белого. Территории верховьев и западного берега Верхнего Евфрата, как и высшие боги этих районов и сама река связывались с "темным, черным", в то время как главный восточный приток реки назывался "светлым, белым".

Топонимы, особенно гидронимы, представляют самые ранние слои языков, и названия *Mala* и *Arcania* могли существовать много столетий раньше их первых упоминаний. Как бы то ни было, река *Arcania* вместе с одноименным поселением к юго-западу от озера Ван⁶⁶⁰ указывает на присутствие носителей армянского языка в этом регионе раньше середины IX века до н.э., т.е. раньше формирования государства Урарту⁶⁶¹.

У Хоренаци и Анонима, Гаук покидает Вавилон после строительства башни. Этот рассказ мог быть сформирован под библейским влиянием, поэтому предполагается, что в первоначальной легенде речь шла о прибытии Гаука из Тегарамы – "дома *Torgoma*"⁶⁶². Все же, это просто догадка, ведь Гаук и Арам совершали свои

⁶⁵⁷ Об этой этимологии *Arcani*, см. А. Петросян 1991: 113, прим. 62; Джиганян 1991: 252-253; С. Петросян 1991: 130-131. Согласно последней работе, первоначальная форма **Arcani* (< **Arcaniya* = ассир. *Aršana*, греч. *Arsanias*), видимо, была преобразована в *Arcani* позже, по аналогии с многочисленными армянскими топонимами с начальным элементом *Ara*.

⁶⁵⁸ См., например, *RGTC* 6: 537; Дьяконов 1984: 199-200, прим. 119; Аветисян 1984: 24-25.

⁶⁵⁹ Можно заметить также, что главная река округа Тарон *Metraget* (один из притоков Арацани) называлась также *Met* (ср. **met*) в армянском и *Kara-su* в турецком, см. Еремян 1963: 70.

⁶⁶⁰ О городе *Ars/zania*, см. *TVS.v*.

⁶⁶¹ Бассейн Верхнего Евфрата обычно рассматривается как центр формирования армянского народа. Как мы видели, название *Išūwa* "страны лошади" могло иметь армянское происхождение. Однако, известные малочисленные личные имена Исувы XIV-XIII вв. до н.э. имеют анатолийское и хурритское происхождение, см. Косян 1997: 179, прим. 15. *Cop'k'*, армянское название этой провинции соответствует греч. *Sophēne*, урарт. *Šupani*, хетт. *Zuppa*.

⁶⁶² О Тегараме в этом контексте см. Дьяконов 1981; Г. Саркисян 1992; Косян 1998.

подвиги преимущественно на юге Армянского Нагорья, на границе Месопотамии. Два древнейших ключевых этно-топонима этого региона – *HA.A* (= *Š/Subur*) и *Aram*-, совпадают с именами Гаука и Арама. Кроме того, *HA.A* выступает и в древнейшей ономастике юга Месопотамии (см. выше, II, 2; VI, 4). Личное имя *Šubur*, одно из самых обычных имен в ранней шумерской традиции⁶⁶³, может подтвердить археологически засвидетельствованные ранние контакты между Шумером и югом Армянского Нагорья.

Гаук остановился сначала "у подножия горы" на юге Великой Армении (т.е. в Кадмухи), затем оставил эту землю своему внуку, сыну Арамаяка Кадмосу, и перешел в *Hark'*. В течение третьего тысячелетия до н.э. территория Кадмухи была частью Шубура-Субарту. Начиная с конца третьего тысячелетия до н.э. этот регион был местом интенсивных этнических контактов между различными племенами: "субарейцами", хурритами, западными семитами и индоевропейцами⁶⁶⁴. Притом, различные традиции локализируют в этом районе миф о первочеловеке и его сыновьях. Интересно, что Хор, Манаваз и Кадмос, вероятные эпонимы хурритов, урартов и кадмухийцев, происходят из Гаука, т.е. они рассматривались как армяне, а не доармяне (Хоренаци упоминает о догаукидских жителях областей Кадмоса, Манаваза и Хора, которые подчинились Гауку).

От Кадмухи Гаук перемещается на север озера Ван, в округ *Hark'*, который в контексте этногонического мифа может считаться первым реальным центром армян в Армении (заметим, что первые космогонические действия – убийство Бела и его похороны были также локализованы в области озера Ван). Старший сын Гаука Арамаяк, второй эпоним армян в Армении, перемещается на север, в провинцию Аурарат, урарт. Этиуни, которая впоследствии становится политическим, экономическим и культурным центром исторической Великой Армении. Поэтому *Hark'*, округ Гаука, может считаться первоначальным, или доисторическим предшественником исторической Армении с центром в Аурарате.

Уход Арамаяка, старшего сына Гаука из земли своего отца, где его младшие братья Манаваз и Хор остаются правителями, не очень понятен. Имея ввиду, что эти братья, вероятнее всего, эпонимы хурритов и урартов, можно предположить, что уход Арамаяка из земли своего отца отражает уход армян на север в Этиуни под давлением хуррито-урартов.

Этногонический миф датирует эти движения Гаука и его потомков до времен патриарха Арама, который в историческом кон-

⁶⁶³ Гельб 1944: 31-32.

⁶⁶⁴ См. Аветисян 1994: 239 сл., с библиографией.

тексте должен быть идентифицирован с первым царем Урарту Араму (середина IX века до н.э.). Таким образом, несмотря на методологическую проблему исторической реконструкции на основе мифа, можно говорить о некоторых доисторических (хронологически – доурартских) передвижениях протоармян. Однако, эти движения не имеют надежной хронологии.

Как мы видели, контакты между Месопотамией и индоевропейскими племенами на Армянском Нагорье могут быть датированы не позднее середины третьего тысячелетия до н.э. Движения протоармян не могут рассматриваться отдельно от главных доисторических миграций региона: вторжения закавказских племен эпох ранней и средней бронзы, хурритов, западных семитов и кутийцев. В этом контексте надо рассмотреть археологические данные Армянского Нагорья и смежных регионов.

"Куро-араксская" раннебронзовая культура Армянского Нагорья и Кавказа существовала с середины четвертого до последних столетий третьего тысячелетия до н.э. В начале этого периода юг Армянского Нагорья находился под влиянием материальной культуры Месопотамии. Начиная с конца четвертого тысячелетия до н.э., "куро-араксская" культура охватила также запад и юг Нагорья, а в первой половине третьего тысячелетия до н.э. достигла Сирии и Палестины (так называемая "хирбет-керакская" культура) и некоторых областей юга-востока Месопотамии.⁶⁶⁵ В Армении и на Кавказе "куро-араксская" культура была вытеснена новыми завоевателями в течение второй половины третьего тысячелетия до н.э. "Куро-араксцы" были сравнительно развитым сельскохозяйственным обществом, в то время как население следующего периода (средняя бронза) было главным образом кочевым и скотоводческим.

Раннебронзовое "куро-аракское" население, согласно широко распространенному мнению, было северокавказским, т.е. неиндоевропейским, хотя оно могло быть в контакте с индоевропейцами и в нем мог существовать индоевропейский компонент. Последующие среднебронзовые культуры Закавказья, особенно "триалети-ванадзорская", имеют множество индоевропейских характеристик и часто считаются индоевропейскими.

С другой стороны, Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванов отождествляют носителей северомесопотамской энеолитической "тель-халафской" культуры, к которой принадлежало древнее население южной Армении ("субарейцы"), с самыми ранними индоевропейцами. Таким образом, предполагаемые индоевропейские названия юга Армянского Нагорья, засвидетельствованные с третьего тысяче-

⁶⁶⁵ Шерамт 1999: 275, 277.

летия до н.э., могут быть связаны не только с индоевропейским компонентом "куро-араксцев" или кочевниками средней бронзы, но быть остатками ономастики "халафцев".

Одним из результатов настоящей работы может быть локализация некоторых групп индоевропейцев, включая греко-армяно-арийскую общность, где-то в Анатолии, на Армянском Нагорье⁶⁶⁶ и в соседстве, и предположение о сохранении части "палеобалканского" и "арийского" населения в регионе после перемещения этих племен на восток и запад (этот регион – историческая родина армян; "месопотамские арийцы" формировали правящую элиту хурритов, в то время как в Хайасе и Урарту важную роль играл, видимо, "палеобалканский" этнический элемент).

Таким образом, армянские эпические данные могут быть важны в изучении проблем локализации и контактов древних индоевропейских и неиндоевропейских племен, их перемещений, взаимосвязей, предыстории и культуры. Это показывает уникальную ценность армянской эпической традиции не только как литературный, но также и как исторический источник.

⁶⁶⁶ После работ К. Ренфрю и Т. Гамкрелидзе и В. Иванова идею о локализации прародины индоевропейцев в Анатолии или на Армянском Нагорье, в той или иной форме или модификации, было поддержано и некоторыми другими специалистами. Среди новых книг, где освещаются проблемы прародины индоевропейцев в этом контексте, следует отметить Дрюс 2001 (со статьями Ренфрю, Иванова и др.); о локализации прародины индоиранцев на юге Армянского Нагорья (современный Курдистан) см. Саруаниди 2001.

СОКРАЩЕНИЯ

- АВИИУ** Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту (пер., ред. И. М. Дьяконов). *ВДИ* 1951, 2-4.
- БЛС** Балканский лингвистический сборник. М.
- БСИ** Балто-славянские исследования. М.
- ВДИ** Вестник древней истории. М.
- ДВ** Древний Восток. Ереван.
- ДС** Давид Сасунский. Армянский народный эпос (пер. В. В. Державина и др., предисловие И. А. Орбелу). М., 1957.
- ИДВ** История Древнего Востока (ред. Б. Б. Пиотровский и др.). Т. I-II. М. 1983-1988.
- ИЭСО** Абаев, В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I-IV. М.-Л. 1958-1989.
- КУКН** Арутюнян, Н. В. Корпус урартских клинообразных надписей. Ереван 2001.
- МИКЭ** Междисциплинарные исследования культурогенеза и этногенеза Армянского Нагорья и сопредельных областей. Ереван 1990.
- МНМ** Мифы народов мира. Т. I-II. М. 1980-1982.
- РВ** Ригведа. Т. I-III, М. 1999.
- СБЯ** Славянское и балканское языкознание. М.
- ТУ** Арутюнян Н. В. Топонимика Урарту. Ереван, 1985.
- УКН** Меликишвили, Г. А. Урартские клинообразные надписи. М. 1960.
- АН** Ազգագրական հանդես (Этнографический журнал).
- ANET** Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament [ed. Pritchard J. B.]. Princeton, 1969.
- DEL** Ernout A., Meillet A. Dictionnaire étymologique de la langue latine. Paris, 1932.
- DELG** Chantraine, P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Т. I-IV. Paris, 1968-80.
- EIEC** Encyclopedia of Indo-European Culture [eds. Mallory J. P. and Adams D. Q.]. London and Chicago, 1997.
- GEW** Frisk H. Griechisches etymologisches Wörterbuch. В. I-II. Heidelberg, 1973.
- НАВ** Աճառյան Յ. Հայերեն արմատական բառարան (Ачарян Р. Корневой словарь армянского языка). Т. I-IV, Ереван, 1971-1979.
- НАпВ** Աճառյան Յ. Հայոց անձնանունների բառարան (Ачарян Р. Словарь армянских личных имен). Т. I-V. Ереван, 1942-1962.
- HED** Puhvel J. Hittite Etymological Dictionary: Trends in Linguistics. Berlin, New York, 1984.

- HEG** Tischler J. Hethitisches etymologisches Glossar. Innsbruck, 1977-.
- HHՏԵՅ** Հակոբյան Թ. Խ., Մելիք-Բախշյան Ս. Տ., Բարսեղյան Յ. Խ. Հայաստանի և հարակից շրջանների տեղանունների բառարան (Акопян, Т. Х., Мелик-Бахшян С. Т., Барсегян Г. Х. Словарь топонимов Армении и прилегающих областей). Т. I-. Ереван, 1986-.
- HՃՀ** Հայ ժողովրդական հեքիաբներ (Армянские народные сказки). Т. I-. Ереван 1958-.
- IEW** Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. В. I. Bern, München, 1959.
- JIES** The Journal of Indo-European Studies.
- KBo** Keilschrifttexten aus Boghazköi. Berlin, 1916-.
- KUB** Keilschrifturkunden aus Boghazköi. Berlin, 1921-.
- LHG** Լրաբեր հասարակական գիտությունների (Вестник общественных наук). Ереван.
- PBH** Պատմա-բանասիրական հանդես (Историко-филологический журнал). Ереван.
- REA** Revue des études arméniennes. Paris.
- RGTC** Répertoire géographique des textes cuneiformes. Vol. I-XII. Wiesbaden, 1977-1993.
- RISA** Burton G. A. The Royal Inscriptions of Sumer and Akkad. New Haven, 1929.
- RLA** Reallexikon des Assyriologie. 1928-
- SC** Սասնա ծռեր (Сасунские безумцы). Т. I -IV. Ереван 1936-1999.
- SD** Սասունցի Դավիթ. նոր պատկերներ (Давид Сасунский: новые варианты). [запись, ред. Г. Григорян, В. Григорян]. Ереван, 1977.

ТРУДЫ СРЕДНЕВЕКОВЫХ АРМЯНСКИХ АВТОРОВ

- Агатангехос**
Ազաթանգեղայ պատմութիւն հայոց (История Армении Агатангехоса). Тифлис 1909.
- Аноним**
Մերեոսի եպիսկոպոսի պատմութիւն (История епископа Себеоса). Ереван 1939, с. 1-13. См. Себеос. История Армении (пер. С. Малхасяна). Ереван 1939, с. 11-15.
- Ананя Ширакаци**
Տիեզերագիտութիւն և տոմար (Космология и календарь). [ред. Абраамян А. Г.]. Ереван, 1940.
- Мовсес Хоренаци**
Մովսիսի Խորենացու պատմութիւն հայոց (История Армении Мовсеса Хоренаци). Тифлис 1913 (= Ереван 1990). См. Мовсес

- Хоренаци. История Армении (пер. Г. Х. Саркисяна). Ереван 1990.
- Фавстос Бузанд ("Персидская война")
Փիլիսոսի Բիւզանդացւոյ պատմութիւն հայոց (История Армении Фавстоса Бузанда). Ереван 1987. См. История Армении Фавстоса Бузанда (пер. М. А. Геворгияна). Ереван 1953.
- Товма Арцруни
Պատմութիւն Արժրունեաց տան (История рода Арцруни). Ереван 1985.
- Иоанн Мамиконян ("Таронская война")
Պատմութիւն Տարոնոյ (История Тарона). [ред. Абраамян А. Г.]. Ереван 1941.

ЛИТЕРАТУРА

- Абаев, В. И.
1957 Нарты: эпос осетинского народа (ред. Абаев В. И.) М.
1965 Скифо-европейские изоглоссы. М.
1972 Как апостол Петр стал Нептуном. *Этимология* 1970: 322-332.
1986 Как можно улучшить этимологические словари. *Этимология* 1984: 7-27.
- Абегян, А. Г. (Արեղյան, Ա. Գ.)
1902 Ушибы охоты (Сасунские безумцы). Записал Абегян А. Г. *АН IX*: 117-143.
- Абегян, М. Х. (Արեղյան, Մ. Խ., Abeghian, M.)
1899 Der armenische Volksglaube. Leipzig.
I-VIII Երկեր (Труды). Т. I-VIII. Ереван, 1966-1985.
1975 История древнеармянской литературы. Ереван.
- Абегян, М. Х., Мелик-Оганджян К. А. (Արեղյան, Մ. Խ., Մելիք-Օհանջանյան, Կ. Ա.)
1951 Ծանրագրություններ (Комментарии). *SCB II*, с. 821-878.
- Абрамян, А. А.
1983 Первобытный праздник и мифология. Ереван.
- Абрамян, А. А., Демирханян, А. Р.
1985 Мифологема близнецов и мировое дерево. *PBH* 4: 66-84.
- Авдалбегян, Т. (Ավդալբեգյան, Թ. Գ.)
1969 Հայագիտական հետազոտություններ (Арменоведческие исследования). Ереван.
- Аветисян, Г. М. (Ավետիսյան, Գ. Մ.)
1984 Ранние сведения о распространении арамейских племен по Северной Месопотамии и Армянскому Нагорью. *PBH* 3: 37-44.
- 1994 Հնագույն էթնիկական տեղաշարժերը և Հայկական էթնաշխարհը մ.թ.ա. III-I հազարամյակներում (Древнейшие этнические движе-

- ния и Армянское Нагорье в III-I тысячелетиях до н.э.). *PBH* 1-2: 238-246.
- 1997 Северная Месопотамия и юго-западные области Армянского Нагорья. Ереван.
- Аветисян, П. С., Бобохян, А. А. (Ավետիսյան, Պ. Ե., Բոբոխյան, Ա. Ա.)
1999 Տիգրիսի և Եփրատի ակունքներն ըստ Աստվածաշնչի (Истоки Тигра и Евфрата по Библии). *Միջազգային գիտաժողով «Աստվածաշնչական Հայաստան»*. Ошакан, с. 32-34.
- Агаян, Э. Б. (Աղայան, Է. Բ.)
1986 Ակնարկներ հայոց տոմարների պատմության (Очерки истории армянских календарей). Ереван.
- Адонц, Н. (Ադոնց, Ն., Adontz, N.)
1908 Армения в эпоху Юстиниана. СПб.
1927 Tarkou chez les anciens arméniens. *REA* 1: 184-194.
1946 Histoire d'Arménie. Paris.
1948 Հին հայոց աշխարհահայացքը (Мировоззрение древних армян). Պատմական ուսումնասիրություններ. Париж, с. 223-293.
- Аўдинян, А. В. (Այդինյան, Ա. Վ.)
2001 «Թուխ մանուկի» պաշտամունքի որոշ արտացոլումներ հայրենիքում (Некоторые проявления культа "Темного отрока" в средневековых армянских песнях). *Թուխ մանուկ*. Ереван, с. 44-51.
- Аўхенвальд, А. И., Петрухин, В. И., Хелимский, И. А.
1982 К реконструкции мифологических представлений финно-угорских народов. *БСИ* 1981. М. с. 162-191.
- Акопян, П. Г. (Հակոբյան, Պ. Գ.)
1999 «Սասնա ծռեր» հերոսական էպոսի առաջին արձագանքները Արևելյան Հայաստանում (Первые отзвуки героического эпоса "Сасна црер" в Восточной Армении). *PBH* 1: 301-320.
- Алиева, А. И.
1974 Нарты: адыгский героический эпос (пер. Алиева А. И.). М.
- Алишан, Г. (Ալիշան, Դ.)
1895 Հին հալասոք կամ հեթանոսական կրոնք հայոց (Древние верования или языческая религия армян). Венеция.
1904 Հայաստան նախքան գլխնելն Հայաստան (Армения перед становлением Арменией). Венеция.
- Аллен, Н. Дж. (Allen, N. J.)
1987 The Ideology of the Indo-Europeans: Dumézil's Theory and the Idea of a Fourth Dunction. *International Journal of Moral and Social Studies*. 2: 23-39.
1996 Romulus and the Fourth Function. *JIES Monograph* 16. Pp. 13-36.
- Аллен, Р. Х. (Allen, R. H.)

- 1963 Star Names: Their Lore and Meaning. New York. Амалян, А. М. (Ամալյան, Ա. Մ.)
- 1975 Բառգիրք հայոց (Армянский словарь). Ереван. Амаякян, С. Г. (Հմայակյան, Ա. Գ.)
- 1990 Վանի բազավորության պետական կրոնը (Государственная религия Ванского царства). Ереван.
- 1990a Կուեռա-Կուառ աստվածության պաշտամունքը Հայկական լեռնաշխարհում (Культ божества Куера-Куар на Армянском Нагорье). *PBH* 1: 152-167.
- 1990b Варуна-Ахурамазда և Կурбаине-Багмашту. *МИКЭ*, с. 48-49.
- 1992 Հայկ նահապետի մասին առասպելն ու Կիրշա քաղաքը Նիբուրի լեռներում (Миф о патриархе Гаўке и город Кубша в горах Нибура). *PBH* 1:125-132.
- Амбарцумян, А. А.
- 2001 Проблема племени хуаона по данным древнеиранских и среднеиранских источников. *Вестник восточного института* (в печати).
- Ананикян, М. (Ananikian, M.)
- 1964 Armenian Mythology. *The Mythology of All Races*. Vol. 7. New York. Pp. 5-100.
- Антонян, Ю. (Անտոնյան, Յ.)
- 2000 Սուրբ Սարգսի պաշտամունքի հարցի շուրջ (О культуре святого Саргиса). *Մերձավոր և միջին Արևելքի ժողովուրդներ*. Կ. XIX. Ереван, с. 202-209.
- Аракелян, Б. Н., Арутюнян, Н. В.
- 1966 Урартская клинообразная надпись из Гарни. *PBH* 2: 290-297.
- Арбе́йтман, И., Рендсбург, Г. (Arbeitman, Y., Rendsburg, G.)
- 1981 Adana Revised: 30 Years Later. *Archiv orientali*. Vol. 49:145-157.
- Ардзинба, В. Г.
- 1982 Ритуалы и мифы древней Анатолии. М.
- 1985 Нартский сюжет рождения героя из камня. *Древняя Анатолия*. М., с. 128-168.
- Арешян, Г. Е. (Areshian, G. Y.)
- 1992 Armenian and Indo-European Cosmogonic Myths and Their Development. *Proceedings of the Fourth International Conference on Armenian Linguistics*. Delmar, New York. Pp. 1-36.
- Арки, А. (Archi, A.)
- 1998 The Former History of Some Hurrian Gods. *Acts of the 3rd International Congress of Hittitology*. Ankara. Pp. 39-44.
- Арутюнян, Н. В.
- 1970 Բաինուли (Урарту). Ереван.
- Арутюнян, С. Б. (Հարությունյան, Ա. Բ.)
- 1965 Հայ ժողովրդական հանելուկներ (Армянские народные загадки). Ереван.
- 1981 Վիշապամարտը «Սասնա ծռերում» (Драконоборчество в "Сасна црер"). *LHG* 11: 65-85.
- 1999 Ծանոթագրություններ (Примечания). *SCIV*, с. 396-420.
- 2000 Հայ առասպելաբանություն (Армянская мифология). Бейрут.
- Арутюнян, С. Б., Бартикян, Г. М. (Հարությունյան, Ա. Բ., Բարթիկյան, Գ. Մ.)
- 1975 «Սասնա ծռերի» արձագանքները «Շարաֆ-նամեում» (Отклики "Сасна црер" в "Шараф-наме"). *PBH* 2: 90-104.
- Астур, М. (Astur, M.)
- 1967 Hellenosemitica. Leiden.
- Афанасьева В. К.
- 1979 Гильгамеш и Энкиду. М.
- 1997 От начала начал (пер., ред. Афанасьева В. К.). СПб.
- Ахян, С. (Ahyan, S., Ահյան, Ա.)
- 1982 Les débuts de l'histoire d'Arménie et les trois fonctions indo-européennes. *Revue de l'histoire des religion* CIC-3: 251-271.
- 1985 «Սասնա ծռեր» էպոսը և հնդեվրոպական երեք ֆունկցիաները (Эпос "Сасна црер" и индоевропейские три функции). *PBH* 1: 32-46.
- Бартикян, Г. М. (Բարթիկյան, Գ. Մ.)
- 1978 Բյուզանդական «Դիգենիս Ակրիտաս» էպիկական պոեմը (Византийская эпическая поэма "Дигенис Акрит"). *Վասիլ Դիգենիս Ակրիտաս*. Ереван, с. 163-190.
- Бархударян, С. Г.
- 1960 Урартское происхождение армянского нахарарского рода Арцруни. *Исследования по истории культуры народов Востока. Сборник в честь академика И. А. Орбели*. М., Л. с. 29-38.
- Белли, О. (Belli, O.)
- 2000 The Anzaf Fortresses and the Gods of Urartu. Istanbul.
- Бенвенист, Э.
- 1995 Словарь индоевропейских социальных терминов. М.
- Берн, Э. (Berne, E.)
- 1959 The Mythology of Dark and Fair: Psychiatric Use of Folklore. *Journal of American Folklore*. Vol. 72: 1-13.
- Берни, Ч. (Burney, Ch.)
- 1993 Arslantepe as a Gateway to the Highlands: a Note on Periods VIA-VID. *Between the Rivers and Over the Mountains. Archaeologica Anatolica et Mesopotamica Alba Palmira Dedicata*. Rome. Pp. 311-317.

- 1993a The God Haldi and the Urartian State. *Aspects of Art and Iconography: Anatolia and Its Neighbors. Studies in Honor of N. Özgüç*. Ankara. Pp. 107-110.
- Бёркер-Клен, М. (Börker-Klähn, M.)
- 1989 Mons Argaius und Papan "Die Berge." *Anatolia and the Ancient Near East. Studies in Honor of T. Özgüç*. Ankara. Pp. 237-255.
- Бжания, Ц. И.
- 1973 Из истории хозяйства и культуры абхазов. Сухуми.
- Бобохян, А. А. (Բորիսյան, Ա. Ա.)
- 1999 Ձին/շը Օոփրի պատմամշակութային համատեքստում (Конь осел в историко-культурном контексте провинции Цонк). *Հայ ազգաբնակչության և հնագիտության խնդիրներ*. Ереван, с. 13-15.
- 1999a Օոփրը մ.թ.ա. III-I հազարամյակների սահմանին (Цонк на рубеже III-II тысячелетий до н.э.). *PBH* 1: 260-268.
- 2000 Օոփրը հին առաջավորասիական առևտրամշակութային համակարգում. մ.թ.ա. III հազարամյակի վերջ – I հազարամյակի կես (Цонк в древнепереднеазиатском торгово-культурной системе: конец III тысячелетия – середина I тысячелетия до н.э.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ереван.
- Бойс, М.
- 1987 Зороастрийцы: верования и обычаи. М.
- Болтунова, А. И.
- 1949 К вопросу об Армази. *ВДИ* 2: 228-239.
- Бонфанте, Г. (Bonfante, G.)
- 1984 The Armenian Family Terminology. *Международный симпозиум по армянскому языкознанию: доклады*. Ереван., с. 26-30.
- Боржак, И.
- 1978 Возникновение и отголоски легенды о Семирамиде. *ДВ* 3: 212-217.
- Брентъес, Б. (Brentjes, B.)
- 1983 *Alte Siegelkunst des Vorderen Orients*. Leipzig.
- Брикель, Д. (Briquel, D.)
- 1992 Twins and Twins in the Legend of the Founding of Rome. *Perspectives on Indo-European Language, Culture and Religion. Studies in Honor of E. G. Polomé. JIES Monograph* 9. Vol. II. Pp. 315-317.
- Броудо, Г. И.
- 1936 Кабардинский фольклор (ред. Броудо Г. И.). М., Л.
- Брутян, Г. (Բրուսյան, Գ.)
- 1997 Օրացույց հայոց (Армянский календарь). Эчмиадзин.
- Буркерт, В. (Burkert, W.)
- 1985 Greek Religion. Oxford.
- Варданян, Л. В.
- 1981 Традиции мужских возрастных групп у армян (конец XIX – начало XX вв.). *Армянская этнография и фольклор* 12: 86-142.
- Вестенхольц, Й., Вестенхольц, А. (Westenholz, J., Westenhilz A.)
- 1977 Help for Rejected Suitors: The Old Akkadian Love Incantation *MAD* V 8. *Orientalia* 1977. Vol. 46. Fasc. 2: 198-219.
- Вернан, Ж.-П. (Vernant, J.-P.)
- 1981 The Union with Metis and the Sovereignty of Heaven. *Myth, Religion and Society*. Cambridge, London.
- Виан, Ф. (Vian, F.)
- 1960 Le myth de Typhé et le problème de ses origines orientales. *Éléments orientaux dans la religion grecque ancienne*. Paris. Pp. 17-37.
- 1960a La triade des rois d'Orchomene: Étéocès, Phlégyas, Minyas. *Hommages à Georges Dumézil*. Brussels: Collection Latomus. Vol. 45. Pp. 215-224.
- Видадь-Наке, П. (Vidal-Naquet, P.)
- 1986 The Black Hunter. Baltimore, London.
- 1989 Возвращение к черному охотнику. *ВДИ* 4: 11-32.
- Викандер, С. (Wikander, S.)
- 1950 Sur le fonds commun indo-iranien des épopées de la Perse et de l'Inde. *La Nouvelle Clío* 1: 310-329.
- Вильке, К. (Wilcke, C.)
- 1969 Das Lugalbandaepos. Wiesbaden.
- Вильгельм, Г. (Wilhelm, G.)
- 1992 Древний народ хурриты. М.
- 1993 Sura/i in Kargamiš und das Urartäische Gentiliz Šurele. *Studi Micenei ed Anatolici*. F. XXXI: 135-141.
- Вирсаладзе, Е. Б.
- 1976 Грузинский охотничий миф и поэзия. М.
- Волкова, Н. Г.
- 1973 Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М.
- Воронов, И. Н.
- 1998 Древняя Ансулия. Сухуми.
- Вулли, Л.
- 1986 Забытое царство. М.
- Газиян, А. С. (Դազիյան, Ա. Ս.)
- 1989 Հայ ժողովրդական և զինվորի երգեր (Армянские народные военные и солдатские песни). Ереван.
- Гамкрелидзе, Т. В., Иванов, В. В.
- 1984 Индоевропейский язык и индоевропейцы. Т. I-II. Тбилиси.

- 1989 Первые индоевропейцы в истории. *ВДИ* 1: 14-39.
Ган, К. Ф.
- 1909 Опыт объяснения кавказских географических названий. Тифлис.
- Ганалаян, А. (Դաճկաճկաճ, U. S.)
- 1969 Աճկաճկաճկաճ (Армянские предания). Ереван.
- Гарсоян, Н. Г. (Garsoian, N. G.)
- 1982 The Iranian Substratum of the "Agat'angelos" Cycle. *East of Byzantium: Syria and Armenia in the Formative Period*. Washington. Pp. 151-164.
- Гарстанг, Дж., Герни, О. (Garstang, J., Gurney, O. R.)
- 1959 The Geography of the Hittite Empire. London.
- Гастер, Т. Х. (Gaster, T. H.)
- 1975 Thespis. Ritual, Myth, and Drama in the Ancient Near East. New York.
- Гельб, И. (Gelb, I. J.)
- 1935 Inscriptions From Alishar and Vicinity. *Researches in Anatolia*. Vol. VI. Chicago.
- 1944 Hurrians and Subareans. Chicago.
- Гельцер, Х. (Gelzer, H.)
- 1897 Հելսերի արձանագրությունների մասին հետազոտություններ (Исследование армянской мифологии). Венеция.
- Герни, О. Р. (Gurney, O. R.)
- 1948 Mita of Pahuwa. *Annals of Archaeology and Anthropology*. University of Liverpool. XXVIII: 32-47.
- 1987 Хетты. М.
- Герштейн, М. Р. (Gerstein, M. R.)
- 1974 Germanic Warg: The Outlaw as Werwolf. *Myth in Indo-European Antiquity*. Pp. 131-156.
- Гетце, А. (Goetze, A.)
- 1940 Kizzuwatna and the Problem of Hittite Geography. New Haven.
- Гимбутас, М. (Gimbutas, M.)
- 1980 The Kurgan Wave §2 (C. 3400-3200) into Europe and the Following Transformation of Culture. *JIES*. Vol. 8, 3 & 4: 274-315.
- Гиндин, Л. А.
- 1977 Миф о поединке и мифология Аполлона (на материале I-III гомеровских гимнов). *СБЯ: античная балканистика и сравнительная грамматика*, с. 96-117.
- 1981 Ономастика Восточных Балкан. София.
- 1993 Население гомеровской Трои. М.
- Гиндин, Л. А., Цымбурский, В. Л.
- 1996 Гомер и история Восточного Средиземноморья. М.
- Гордезиани, Р. В.
- 1972 Аша в древнейших греческих источниках. *Античность и современность. К 80-летию Ф. А. Петровского*. М., с. 178-186.
- Греппин, Дж. (Greppin, J. A. C.)
- 1995 Kurilovicz and Hittite h, and further extensions on to Armenian. *Analecta Indoeuropaea Cracovensia*. Vol. II: Kurilowicz Memorial Volume, Part 1. Pp. 313-315. Cracov.
- Гринцер, П. А.
- 1974 Древнеиндийский эпос: генезис и типология. М.
- Гриффит, Р. (Griffith, R. T. H.)
- 1992 Sacred Writings. Hinduism: The Rig Veda. Tr. by R. Griffith. New York.
- Гроттанелли, К. (Grottanelli, C.)
- 1986 Yoked Horses, Twins, and the Powerful Lady: India, Greece, Ireland and Elsewhere. *JIES*. Vol. 14, N. 1-2: 127-152.
- Гулакян, С. А.
- 1983 Указатель мотивов армянских волшебных сказок. Ереван.
- Гуревич, А. Й.
- 1979 "Эдда" и сага. М.
- Гюлбенкян, Р., Берберян, Г. (Gulbenkian, R., Berberian, H.)
- 1971 La legende de David de Sasoun d'après deux voyageurs Portugais du XVI^e siècle. *REA* t. VIII: 175-188.
- Дајкстра, М. (Dijkstra, M.)
- 1991 The Weather God on Two Mountains. *Ugarit-Forschungen*, Bd. 23.
- Далгат, У. Б.
- 1969 Кавказские богатырские сказания древних циклов и эпос о нартах. *Сказания о нартах – эпос народов Кавказа*. М.
- 1972 Героический эпос чеченцев и ингушей. М.
- Декстер, М. Р. (Dexter, M. R.)
- 1990 The Hippomorphic Goddess and Her Offspring. *JIES* Vol. 18, 3-4: 285-307.
- 1990a Reflection on the Goddess *Donu. *Mankind Quarterly*. V. XXXI, Nos. 1 & 2: 45-58.
- 1993 Born of the Foam: Goddesses of River and Sea in the 'Kingship in Heaven' Myth. *Studies in Honor of Jaan Puhvel: Part Two. Mythology and Religion*. *JIES* Monograph 21. Pp. 45-58.
- Демирханян, А. Р.
- 1986 Новая интерпретация гимна Вахагна. *Международная конференция по армянской средневековой литературе. Тезисы докладов*. Ереван, с. 67-68.
- Де Фрис, Й. (De Vries, J.)

- 1952 La valeur religieuse du mot germanique irmin. *Cahiers du Sud* 314: 18-27.
- Джанашиа, И. С.
- 1960 Статьи по этнографии. Сухуми.
- Джаукян Г. Б. (Ջահուկյան, Գ. Բ.)
- 1964 Хаїасский язык и его отношение к индоевропейским языкам. Ереван.
- 1970 Հայերենը և հնդեվրոպական հին լեզուները (Армянский и индоевропейские древние языки). Ереван.
- 1976 Հայաստանի լեզվի հինանատոլիական ծագման վարկածը (Гипотеза древнеанаатолийского происхождения языка Хаїасы. *РВН* 1: 89-110.
- 1981 Մոլուսե հորեմագու «Հայոց պատմության» ավաջին գրքի անձնանունների լեզվական աղբյուրները (Языковые источники личных имен первой книги "Истории Армении" Мовсеса Хоренаца. *РВН* 3: 48-63.
- 1984 Об этимологических дублетах и параллелях в армянском языке. *Международный симпозиум по армянскому языкознанию*. Ереван, с. 146-160.
- 1986 Հայկական շերտը ուրարտական դիցարանում (Армянский слой в урартском пантеоне). *РВН* 1: 42-70.
- 1987 Հայոց լեզվի պատմություն. նախագրային ժամանակաշրջան (История армянского языка: дописьменный период). Ереван.
- 1987a Ստուգարանություններ (Этимология). *Հանդես անսորեայ*. с. 615-621.
- 1988 Ուրարտերենը և հայերենը (Урартский и армянский языки). *Առաքելյան, Բ. Ն., Ջահուկյան, Գ. Բ., Սարգսյան, Գ. Խ. Ուրարտու-Հայաստան*. Ереван, с. 127-168.
- 1988a О соотношении хаїасского и армянского языков. *РВН* 1: 60-79; 2: 68-88.
- 1992 Նոր տվյալներ հայոց նախաքրիստոնեական կրոնի մասին (Новые данные об армянской дохристианской религии. *РВН* 1: 14-27.
- 1994 Հին հայերենի վերջածանցների ծագումը (Происхождение древнеармянских суффиксов). *РВН* 1-2: 53-66.
- 2000 Ուրարտական արձանագրությունների ներածական բանաձևերի հնարավոր հայկական բնույթի մասին (О возможном армянском характере вводных формул урартских надписей. *РВН* 1: 124-129.
- Джонс, Г., Джонс, Т. (Jones, G., Jones, T.)
- 1994 The Mabinogion. Tr. by Jones G., Jones T. London.
- Дикшут, С. К.
- 1960 Введение в археологию. М. Довгяло, Г. И.
- 1976 Данные хеттского текста Телепинуса (§10-12) и соответствующая им параллель у Геродота (§7-13). *XIV международная конференция Eirene. Тезисы докладов*, с. 88-91.
- 1980 Становление идеологии раннеклассового общества. Минск. Дрюс, Р. (ред.) (Drews, R.)
- 2001 Greater Anatolia and the Indo-Hittite language Family. *JIES Monograph* 38. Washington D.C.
- Дьяконов, И. М. (Diakonoff, I. M.)
- 1959 Общественный и государственный строй древнего Двуречья. Шумер. М.
- 1968 Предыстория армянского народа. Ереван.
- 1971 Hurrisch und Urartäisch. München.
- 1981 Малая Азия и Армения около 600 г. до н.э. и северные походы вавилонских царей. *ВДИ* 2: 34-64.
- 1981a Evidence on the Ethnic Division of the Hurrians. *Studies on the Civilization and Culture of the Hurrians. In Honor of E. R. Lacheman*. Winona Lake, Indiana. Pp. 77-89.
- 1983 К вопросу о символе Халди. *ДВ* 4: 190-194.
- 1983a К праистории армянского языка. *РВН* 4: 149-178.
- 1984 The Pre-History of the Armenian People. Delmar, New York.
- 1985 Древняя Эбла (ред. Дьяконов И. М.). М.
- 1988 О некоторых направлениях в урартском языкознании и новых урартских текстах. *ДВ* 5: 133-180.
- 1990 Архаические мифы Востока и Запада. М.
- 1992 First Evidence of the Proto-Armenian Language in Eastern Anatolia. *Annual of Armenian Linguistics*. Vol. 13: 51-54.
- Дьяконов, И. М., Старостин, С. А.
- 1988 Хуррито-урартские и восточнокавказские языки. *Древний Восток: этнокультурные связи*. М., с. 164-207.
- Дюмезиль, Ж. (Dumézil, G.)
- 1947 Tarpeia. Paris.
- I-III Mythe et épopée. Paris, 1968-1973.
- 1970 The Destiny of the Warrior. Chicago, London.
- 1970a Archaic Roman Religion. Chicago.
- 1976 Осетинский эпос и мифология. М.
- 1986 Верховные боги индоевропейцев. М.
- 1990 Скифы и нармы. М.
- 1992 Mythes et dieux des indo-européens. Textes réunis et présentés par Hervé Coutau-Bégarie. Paris.
- 1994 Le roman des jumeaux. Paris.

- Еремян, С. Т. (Երեմյան, Ս. Տ.)
 1963 Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյցի» (Армения по данным "Ашхарацуйца"). Ереван.
 1971 Հայերի ցեղային միությունը Արմե-Շուպրիա երկրում (Союз армянских племен в стране Арме-Шуприя). *Հայ ժողովրդի Գիտություններ*. հ. I. Ереван, с. 230-246.
- Есаян, С. Г. (Եսայան, Ս. Գ.)
 1985 Նորից վիշապ քարակրողների մասին (Еще раз о каменных стеллах вишапах). *Բանբեր Երևանի համալսարանի* 2: 79-93.
- Жуковски, М. Ш. (Zhoukowsky, M. Sh.)
 1995 Early Turkey. Anatolian Archaeology From Prehistory Through the Lydian Period. Dubuque, Iowa.
- Иванов, В. В. (Ivanov, V. V.)
 1958 К этимологии балтийского и славянского названий бога грома. *Вопросы славянского языкознания* 3, с. 101-111.
 1964 Общеиндоевропейская, праславянская и анатолийская языковые системы. М.
 1969 Использование для этимологических исследований однокоренных слов в поэзии на древних индоевропейских языках. *Этимология* 1967: 40-56.
 1976 К балкано-балто-славянским параллелям. *БИС*, с. 143-164.
 1977 Древнебалканский и общеиндоевропейский текст мифа о герое-убийце пса и евразийские параллели. *СБЯ*. карпато-восточнославянские параллели. М., с. 181-213.
 1977а Луна упавшая с неба: древняя литература Малой Азии. М.
 1982 К этимологии некоторых миграционных культурных терминов. *Этимология* 1980: 157-166.
 1983 История славянских и балканских названий металлов. М.
 1983а Выделение разных хронологических слоев в древнеармянском и проблема первоначальной структуры текста гимна Ва(х)агну. *РВН* 4: 22-43.
 1985 Об отношении хеттского языка к северозападнокавказским языкам. *Древняя Анатолия*. М., с. 26-59.
 1986 О мифопоэтических основах латышских дайн. *БСИ* 1984, с. 3-28.
 1998 Horse Symbols and the Name of the Horse in Hurrian. *Bibliotheca Mesopotamica*. Vol. 26. Urkesh/Mozan Studies 3. Malibu.
 1999 Palatalization and Labiovelars in Luwian. *Proceedings of the Tenth Annual UCLA Indo-European Conference*. JIES monograph 32. Washington D.C.
- Иванов, В. В., Топоров, В. Н.
 1974 Исследования в области славянских древностей. М.
- 1975 Инвариант и трансформация в мифологических и фольклорных текстах. *Типологические исследования по фольклору. Сборник статей памяти В. Я. Проппа*. М., с. 44-76.
 1976 Мифологические географические названия как источник для реконструкции этногенеза и древнейшей истории славян. *Вопросы этногенеза и этнической истории славян и восточных романцев*. М., с. 109-128.
 1979 К вопросу о происхождении этнонима "валахи". *Этническая история восточных романцев*. М., с. 61-85.
 1983 К проблемем лтш. Юмис и балтийского близнечного культа. *БСИ* 1982, с. 140-175.
- Инал-Ипа, Ш. Д.
 1977 Памятники абхазского фольклора. Сухуми.
 Инглизян, В. В. (Ինգլիզյան Վ. Վ.)
 1947 Հայաստան Սուրբ Գրքի մեջ (Армения в Священном Писании). Вена.
 Казанас, Н. Д. (Kazanas, N.D.)
 2001 Ind-European Deities and the Rgveda. *JIES* 3-4: 257-293.
 Казанский, Н. Н.
 1989 К этимологии теонима Гера. *Палеобалканистика и античность*. М., с. 54-58.
 Калонн, С. (Calonne, S.)
 1991 Georges Dumézil and Armenian Myth. *Armenian Review* 4: 37-49.
 Канева, И. Т.
 1964 Шумерский героический эпос. *ВДИ* 4: 189-225.
 Капанцян, Г. А. (Դավիթյան, Գ. Ա.)
 1940 Արարտուի Գիտություններ (История Урарту). Ереван.
 1944 Արա Չեղեցկի Գիտություններ (Культ Ара Прекрасного). Ереван.
 I-II Историко-лингвистические работы. Т. I-II, Ереван 1956-1975.
 1961 Հայոց լեզվի Գիտություններ. հին շրջան (История армянского языка: древний период.). Ереван.
 Карапетян, Э. Т.
 1966 Родственная группа "азг" у армян. Ереван.
 Карриер, А. (Carrière, A., арм. Կարիեր, Ա.)
 1891 Մոսեսի Խորենացի և նահապետական ծննդաբանությունը (Мoses Хоренаци и генеалогии патриархов). *Բազմալեզու*. 273-279, 305-311, 337-345.
 Каррыев, Б. А.
 1968 Эпические сказания о Кёр-оглы у тюркоязычных народов. М.
 Кершо, К. (Kershaw, K.)
 2000 The One-eyed God. Odin and the (Indo-)Germanic Männerbunde. *JIES* Monograph 36. Washington D.C.

- Кифишин, А.
1965 Географические воззрения древних шумеров при патесе Гудеа (2162-2137 гг. до н.э. *Палестинский сборник* 13 (76): 61-83.
- Кинниер Уильсон, Дж. В. (Kinnier Wilson, J. V.)
1979 *The Rebel Lands*. London, New York, Melbourne.
- Климов, Г. А.
1964 Этимологический словарь картвельских языков. М.
- Книпе, Д. (Knipe, D. M.)
1967 *The Heroic Theft: Myths from Rgveda IV and the Ancient Near East*. *History of Religions*, 6: 328-360.
- Косамби, Д.
1968 *Культура и цивилизация древней Индии*. М.
- Косян, А. В. (Բոսյան, Ա. Վ., Kossian, A. V.)
1994 Лувийские царства Мало́й Азии и прилегающих областей в XII-VIII вв. до н.э. Ереван.
- 1997 Իսուվան (Օսիքը) մ.թ.ա. XIII-XII դարերում (Исува-Цонк в XIII-XII веках до н.э.). *РВН* 1: 177-192.
- 1997a *The Mushki Problem Reconsidered*. *Studi Micenei ed Egeo-Anatolici* XXXIX/2: 253-266.
- 1998 Տուն Թորգոնայ (Дом Торгома). Ереван.
- 1999 Մ.թ.ա. XII դարի մերձավորարևելյան ճգնաժամը և հայկական լեռնաշխարհը (Ближневосточный кризис XII века до н.э. и Армянское Нагорье). Ереван.
- 2000 Խեթական պետությունը և Հայկական լեռնաշխարհի երկրները մ.թ.ա. XV դարում (Хеттское государство и страны Армянского Нагорья в XV веке до н.э.). *РВН* 3, 161-174.
- Крае, Х. (Krahe, H.)
1962 *Die Struktur der alteuropäischen Hydronymie*. Wiesbaden.
- Крамер, С. Н. (Kramer, S. N.)
1959 *History Begins at Sumer*. New York.
- 1961 *Sumerian Mythology. A Study of Spiritual and Literary Achievement in the third Millennium B.C.* New York.
- Кумахов, М. А.
1969 К этимологии имени основного героя адыгского и абхазского эпоса. *Сказания о нартах – эпос народов Кавказа*. М., с. 497-502.
- Кушнарева, К. Х.
1993 Южный Кавказ в IX-II тысячелетиях до н.э. СПб.
- Кюмон, Ф. (Cumont, F.)
1956 *The Mysteries of Mithra*. New York.
- Лалаян, Е. (Լալայան, Ե.)
1902 Արա Չեղեցիկ (Ара Прекрасный). Записал Е. Лалаян. *АН IX*: 144-159.
- Ламберт, У. Г. (Lambert, W. G.)
1978 *The Mesopotamian Background of the Hurrian Pantheon*. *Revue hittite et asianique* 36: 129-134.
- Ларош, Э. (Laroche, E.)
1947 *Recherches sur les noms des dieux hittites*. Paris.
1960 *Les hiéroglyphes hittites*. Paris.
1985 *Toponymes hittites ou pre-hittites dans la Turquie moderne*. *Hethitica* 6: 83-102.
- Леманн-Гаунм, К. Ф. (Lehmann-Haupt, C. F.)
1931 *Armenien einst und jetzt*. B. 2, H. 2. Berlin, Leipzig.
1936 Вступительная лекция по истории и культуре халдов. *Труды Тбилисского государственного университета VI*: 245-267.
- Лемер, А. (Lemaire, A.)
1998 Une inscription araméenne du VIII^e s. av. J.-C. trouvée à Bukan (Azerbaïdjan Iranien). *Studia Iranica* 27: 15-30.
- Лук, Г. (Leick, G.)
1991 *A Dictionary of Ancient Near Eastern Mythology*. London, New York.
- Линкольн, Б. (Lincoln, B.)
1981 *Priests, Warriors, and Cattle. A Study in the Ecology of Religion*. Berkeley, Los Angeles.
1991 *Death, War, and Sacrifice*. Chicago, London.
- Липински, Э. (Lipinski, E.)
1971 El's Abode: Mythological traditions Related to Mount Hermon and to the Mountains of Armenia. *Orientalia Loviensa Periodica* 2: 13-69.
- Липкин, С., Обрадович, С.
1951 *Нарты: кабардинский эпос*. М.
- Литтлтон, С. (Littleton, S. C.)
1970 Is the 'Kingship in Heaven' Theme Indo-European? *Indo-European and Indo-Europeans*. Philadelphia. Pp. 383-404.
1970a The 'Kingship in Heaven Theme.' *Myth and Law among the Indo-Europeans*. Berkeley, Los Angeles. Pp. 83-122.
- Лосев, А. Ф.
1957 Античная мифология в ее историческом развитии. М.
- Маккай, Й. (Makkay J.)
1998 Greek *axine* and *pelekys* as Semitic Loan-Words in Greek and the Corresponding Axe Type. *Bulletin of Middle Eastern Culture in Japan. Vol. X. Essays on Ancient Anatolia in the Second Millennium BC*. Wiesbaden. Pp. 183-195.
- Маккуин, Дж. (Macqueen, J. G.)
1980 Nerik and Its "Weather God." *Anatolian Studies* (30): 179-187.

- Малхасян, С. (Մալխասյան, Ս.)
 1944 Հայերենի բացատրական բառարան (Толковый словарь армянского языка). Т. III. Ереван.
- Манандян, А. (Մանանդյան, Յ.)
 1984 Երկեր (Труды). Т. V. Ереван.
- Маркварт, Й. (Markwart, Marquart, J.)
 1919 Die Entstehung und Wiederstellung der Armenischer Nation. Berlin.
 1928 Le berceau des arméniens. *REA* 8, f. 2: 210-232.
 1930 Südarmenien und die Tigrisquellen nach griechischen und arabischen Geographen. Wien.
 1966 La province Parskahayk'. *REA* 3: 252-314.
- Массон, О. (Masson, O.)
 1987 Les fragments du poète Hipponax. New York, London.
- Матикян, А. (Մատիկյան, Ա.)
 1920 Կրոնի ծագումը և դիցաբանություն (Происхождение религии и мифология). Вена.
 1930 Արա Չեղեցիկ (Ара Прекрасный). Вена.
- Межлумян, С. К.
 1990 Формы хозяйства и географическая среда. *МИКЭ*, с. 225-233.
- Меликишвили, Г. А.
 1954 Наური-Урарту. Тбилиси.
 1962 Кулха. *Древний мир*: 319-326.
- Мелик-Оганджян, К. А. (Մելիք-Օհանջանյան, Կ. Ա.)
 1934 Ֆիրդուսին և Իրանի վիպական մոտիվները «Շահնամե»-ում և ևս մատենագիտության մեջ (Фурдуси и эпические мотивы Ирана в "Шахнаме" и армянской литературе). *Ֆիրդուսի. ժողովածու*. Ереван.
- 1946 Միքրա-Միհրը «Սասնա ծռերի» մեջ (Микра-Михр в "Сасна црер". *Գրական-բանասիրական հետախուզումներ* I. Ереван, с. 269-327.
- 1947 Տիրան-Տրդատի վեպը ըստ Փավստոս Բուզանդի (Сказание о Туране и Трдате по Фавстосу Бузанду). *Տեղեկագիր* 7: 59-77.
- 1964 Ազաբանգեղոսի բանահյուսական աղբյուրների հարցի շուրջը (О фольклорных источниках Агатангехоса). *РВН* 4: 53-82.
- Мелик-Пашаян, К. В. (Մելիք-Փաշայան, Կ. Վ.)
 1963 Անահիտ դիցուհու պաշտամունքը (Культ богини Анаит). Ереван.
- Мелконян, Г. Г. (Մելքոնյան, Գ. Գ.)
 1980 Ադիաբենեի պետությունը և Հայաստանը (Государство Адиабене и Армения). Ереван.
- Меремкулов, В. (пер., сост.)
 1975 Нарты: абазинский народный эпос. Черкесск.
- Мещанинов, И. И.
 1978 Аннотированный словарь урартского (биайнского) языка. Л.
 Минард, А. (Minard, A.)
 1998 Of Horses and Humans: the Divine Twins in Celtic Mythology and Folklore. *JIES Monograph* 28. Washington D.C. Pp. 158-178.
- Михайлов, А. Д.
 1976 История легенды о Тристане и Изольде. *Легенда о Тристане и Изольде* (ред. Михайлов А. Д.). М., с. 623-703.
- Михайлова, Т. А., Шкунаев, С. В.
 1985 Похищение быка из Куальнге (ред. Михайлова, Т. А., Шкунаев, С. В.). М.
- Мнацаканян, А. Ш. (Մնացականյան, Ա. Շ.)
 1955 Հայկական զարդարվեստ (Армянское орнаментальное искусство). Ереван.
 1971 Դիցաբանական անուններ և այլ բառեր «ոտ» և «ուտ» վերջավորություններով (Мифологические имена и другие слова с окончаниями "ot" и "ut"). *LHG* 11: 52-64.
 1976 «Թուխ մանուկ» հուշարձանների մասին (О памятниках "Темный отрок"). *РВН* 2: 189-204.
- Мовсисян, А. Е. (Մովսիսյան, Ա. Ե.)
 1990 Հնագույն պետությունը Հայաստանում. Արատտա (Древнейшее государство в Армении: Аратта.). Ереван.
 2000 Արթաշատի լեռնաշխարհը (Священное Нагорье). Ереван.
- Мровели, Л.
 1979 Жизнь Картлийских царей: извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана (пер., ред. Цулая В. Г.). М.
- Надь, Г. (Nagy, G.)
 1990 Greek Mythology and Poetics. Ithaca and London.
- Николаев, С. Л., Страхов, А. Б.
 1987 К названию бога громовержца в индоевропейских языках. *БСИ* 1985. М., с. 149-163.
- Оганисян, В. Э.
 1988 Серебрянный кубок из Карашамба. *РВН* 4: 145-161.
- О'Каллаган, Р. Т. (O'Callaghan, R. T.)
 1948 Aram Naharaim: a Contribution to the History of Upper Mesopotamia in the Second Millennium BC. Roma.
- Орбели, И. А. (Օրբելի, Ի. Ա.)
 1956 Հայկական հերոսական էպոսը (Армянский героический эпос). Ереван.
- О'Фаолин Э. (O'Faolain, E.)
 1986 Irish Sagas and Folk Tales. Dublin.
- Папаян, А.

- 1973 "Джихан-Нюма" и "Фезлеке" Кятиба Челеби как источник по истории Армении (пер., ред. Паназян А.). Ереван.
- Парпола, А (Parpola, A.)
- 1993 Bronze Age Bactria and Indian Religion. Ancient Near East and India. *Studia Orientalia*, Vol. 70. (Intercultural Religious Parallels. The Franco-Finnish Symposium 1990). Paris. Pp. 81-87.
- Пачулиа, В. Р.
- 1986 Падение Анакопиу. М.
- Пенглеус, Ч. (Penglase, Ch.)
- 1994 Greek Myths and Mesopotamia: Parallels and Influence in the Homeric Hymns and Hesiod. London and New York.
- Перуханян, А. Г. (Perikhanian, A. G.)
- 1971 Les inscriptions araméennes du roi Artashès. *REA* 1971, t. VIII: 169-174.
- 1993 Материалы к этимологическому словарю армянского языка. Ереван.
- Петросян, А. Е. (Պետրոսյան, Ա. Ե.)
- 1987 Отражение индоевропейского корня *wel- в армянской мифологии. *LHG* 1:56-70.
- 1988 Структура урартского, древнейшего армянского и индоевропейских пантеонов в свете данных языкознания и этнографии. *Հնագիտության և ազգագրության հիստիորիա. Երկուսսարդ գիտնականների VIII կոնֆերանս*. Ереван, с. 57-63.
- 1991 Армянские этнонимы, древнеармянская модель мира и вопрос локализации армянских племен. *Բանբեր Երևանի համալսարանի* 2: 102-115.
- 1991a Самоназвание армян и вопрос локализации носителей протоармянского языка. *LHG* 5: 120-129.
- 1991b Մեռնող և հարություն առնող հերոսը՝ հայդուկ (Умирающий и воскресающий герой – гаудук). *Գոյամարտ (շարաքաթերթ)*, 1991, 4:
- 1997 Արամի առասպելը համեմատական առասպելաբանության համատեքստում և հայոց ազգագրական խնդիրը (Миф об Араме в контексте сравнительной мифологии и проблема этногенеза армян). Ереван.
- 1998 Հայկական էպոսի հնագույն ակունքները (Древнейшие истоки армянского эпоса). Ереван.
- 2000 Ջ. Ռասելի «հայագիտական» հնարանքները ("Арменоведческие" измышления Дж. Рассела). *ԲՅԻ* 1: 241-257.
- 2001 Թուխ մանուկ. հնագույն ակունքները ("Темный отрок": древнейшие истоки). *Թուխ մանուկ*. Ереван, с. 21-43.

- 2001a Արա Գեղեցիկ և սուրբ Սարգիս (Ара Прекрасный и святой Саргис). *Հայոց սրբերը և սրբավայրերը*. Ереван, с. 157-169.
- 2002 Ուրարտական գլխավոր աստվածների եռյակը և պետության իշխող վերնախավի ծագման խնդիրը (Триада главных богов Урарту и проблема происхождения правящей элиты государства). *ԲՅԻ* 2.
- Петросян, С. Г. (Պետրոսյան, Ս. Գ.)
- 1975 «Սասնա ծռերի» երեք եղբայրները և նրանց վիպասանական զուգահեռները (Три брата "Сасна црер" и их параллели в "Вана-санке"). *LHG*, 9: 71-77.
- 1976 Մերձսևանյան ցեղերի միությունը Հայկական լեռնաշխարհում (Союз прусеванских племен в Армянском Нагорье). *ԲՅԻ* 1: 187-198.
- 1981 «Վահագնի երգի» ակրոստիքոսների վերականգնման և վերծանման փորձ (Опыт реконструкции и расширения акростихов "Песни Вахагна"). *LHG*, 4: 78-87.
- 1991 Երկգույն-երկհարկ տիեզերքի մասին առասպելաբանական պատկերացումը Հայկական լեռնաշխարհում (Представление о двухцветной и двухэтажной вселенной на Армянском Нагорье). *LHG* 2: 126-131.
- 1999 Գնունի նախարարական տոհմի և զինու պաշտամունքի շուրջ (О нахарарском роде Гнуну и культуре вина). *ԲՅԻ* 2-3: 175-189.
- 2000 Հասարակության եռադասության սկզբունքի դրսևորումները Երվանդունյաց Հայաստանում (Проявления принципа трехчастного деления общества в Ервандидской Армении). *ԲՅԻ* 2 : 160-176.
- Петросян, С. Г., Петросян, Ц. С. (Պետրոսյան, Ս. Գ., Պետրոսյան, Ծ. Ս.)
- 2000 Հին Շիրակի նախարարական տոհմերը եռադասության տեսանկյունից (Княжеские роды древнего Ширака с трехклассовой точки зрения). *Շիրակի պատմամշակութային ժառանգությունը. Հանրապետական IV գիտաժողով*. Гюмри, с. 12-13.
- Петросян, Э. Х.
- 1989 Ритуально-мифологическая и театрально-зрелищная система армян: опыт реконструкции (автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук). Ереван.
- Пиотровский, Б. Б.
- 1944 Урарту. Ереван.
- 1959 Ванское царство. М.
- Пухвель, Я. (Puhvel, J.)
- 1970 Mythological Reflections of Indo-European Medicine. *Indo-European and Indo-Europeans*. Philadelphia. Pp. 369-382.

- 1974 Indo-European Structure of the Baltic Pantheon. *Myth in Indo-European Antiquity*. Berkeley, Los Angeles, London. Pp. 75-85.
- 1981 *Analecta Indoeuropeae*. Innsbrucker Beiträge zur Sprachwissenschaft 35. Innsbruck.
- 1987 *Comparative Mythology*. Baltimore, London.
- 1989 Hittite Regal Tittles: Hattic or Indo-European. *JIES*, Vol. 17, 3-4: 351-361.
- Рак, И. В.
1998 Зороастрийская мифология: мифы раннего и средневекового Ирана. СПб.
- Рамазян, С. (Քաջազյան, Ս.)
1998 Զրոթողի (Кёроглы). *Իրան-նաճե* 1-2-3: 72-85.
- Рангачарья, В. (Rangacharya, V.)
1937 *History of Pre-Muslim India*. Vol. II. Part I. Madras.
- Расселл, Х. Ф. (Russell, H. F.)
1984 Salmaneser's campaign to Urartu in 856 BC and the Historical Geography of Eastern Anatolia According to the Assyrian Sources. *Anatolian Studies*. Vol. XXXIV: 170-201.
- Расселл, Дж. Р. (Russell, J. R.)
1985 Armeno-Iranica. *Acta Iranica* 25. Leiden. Pp. 447-458.
1987 Zoroastrianism in Armenia. Cambridge MA, London.
1988 Two Armenian Toponyms. *Annual of Armenian Linguistics*. Vol. 9: 47-53.
1993 Ancient Anatolians and Armenians. *The Second International Symposium on Armenian Linguistics. Proceedings*. Yerevan. Pp. 74-85.
1994 The Ancient Sources of the Epic of Sasun. Lecture at the Armenian Library & Museum of America, Watertown MA, Jan. 24, 1995.
1997 The Formation of the Armenian Nation. *Armenia From Ancient to Modern Times*. Vol. 1. New York. 19-35.
- Рис, А., Рис, Б. (Rees, A., Rees, B.)
1961 Celtic Heritage: Ancient tradition in Ireland and Wales. London.
- Рыбаков, Б. А.
1981 Язычество древних славян. М.
- Сакеллариу, М. (Sakellariu, M.)
1986 Who were the Immigrants? *The end of the Early Bronze Age in the Aegean*. Leiden. Pp. 125-137.
- Салакая, Ш. Х.
1966 Абхазский народный героический эпос. Тбилиси.
1976 Абхазский нартический эпос. Тбилиси.
- Сальвини, М. (Salvini, M.)
1995 Geschichte und Kultur der Urartäer. Darmstadt.
- 2001 The Inscriptions of Ayanis (Rusahinili Eiduri-kai). *Ayanis I. Ten Years Excavations at Rusahinili Eiduri-kai*. Roma.
- Саммерс, Дж. Д. (Sammers, G. D.)
2001 Questions Reised by the Identification of the Neolithic, Chalcolithic, and Early Bronze Age Horse Bones in Anatolia. In: Greater Anatolia and the Indo-Hittite language Family. *JIES Monograph* 38. Washington D.C. Pp. 285-292.
- Самуелян, Х. (Սամուելյան, Խ.)
1931 Հին Հայաստանի կուլտուրան (Культура древней Армении). Т. I. Ереван.
- Сараджева, Л. А.
1986 Армяно-славянские лексико-семантические параллели. Ереван.
- Саркисян, Г. Х. (Սարգսյան, Գ. Խ.)
1966 Հելլենիստական դարաշրջանի Հայաստանը և Մոսես Խորենացին (Армения эпохи эллинизма и Мовсес Хоренацц). Ереван.
1988 Ուրարտական տերությունը և հայերը (Урартское государство и армяне). *Մտաբեյլյան, Բ. Ն., Ջահուկյան, Գ. Բ., Սարգսյան, Գ. Խ. Ուրարտու-Հայաստան*. Ереван, с. 47-126.
1998 Հատուկ անունների ստուգաբանությունը Մոսես Խորենացու պատմության մեջ (Этимология имен собственных в истории Мовсеса Хоренацц). *PBH* 1-2: 113-128.
- Сарианиди, В.
2001 Некрополь Гонура и иранское язычество. М.
- Саркисян, Д. Н.
1989 Страна Шубрия. Ереван.
- Свазян, В.
2000 Պոլիտիկա քաղաքացիական (Фольклор константинопольских армян). Ереван.
- Севин, В. (Sevin, V.)
1991 The Early Iron Age in the Elazig Region and the Problem of the Mushkians. *Anatolian Studies* XLI: 87-97.
- Сирбие М. (Cirbied, M.)
1820 Mémoire sur le gouvernement et la religion des ancient arméniens. Paris.
- Сируни, А. Ч. (Սիրունի, Յ. Չ.)
1965 Հայաստանը ըստ բուրբ աշխարհագիրներու (Армения в трудах турецких географов. *PBH* 3: 95-110.
- Сквайр, Ч. (Squire, Ch.)
1975 Celtic Myth and Legend. Newcastle.
- Смирнов, А. А.
1973 Древнеирландский эпос. *Исландские саги. Ирландский эпос. Библиотека всемирной литературы*. М., с. 547-564.

- Соколов, М. (Sokoloff, M.)
 1999 The Old Aramaic Inscription from Bukan: A Revised Interpretation. *Israel Exploration Journal* 49: 105-115.
- Срвандзтянц, Г. (Սրվանձտյանց, Գ.)
 I-II Երկեր (Труды). Т. I-II. Ереван, 1978-1982.
 Старостин, С. А.
 1988 Индоевропейско-северокавказские изоглоссы. *Древний Восток: этнокультурные связи*. М., с. 58-111.
- Темкин, Э. Н., Эрман, В. Г.
 1985 Мифы древней Индии. М.
- Тер-Гевондян, А. Н. (Տեր-Ղևոնդյան, Ա. Ն.)
 1965 «Արա և Շամիրամ» առասպելի մի արձագանքը արար պատմիչ Մատուղու մոտ (Эхо мифа "Ара и Шамирам" у арабского историка Масуди). *PBH* 4: 249-253.
 1978 Աղջիկ Տարոնի գրույցը XII դարի արաբական աղբյուրում (Предание о деве Тарон в арабском источнике XII века). *PBH* 3: 265-286.
- Тер-Мкртчян, Г. М. (Տեր-Սկրտչյան, Գ. Ս.)
 1979 Հայագիտական ուսումնասիրություններ (Арменоведческие исследования). Ереван.
- Тер-Мкртчян, Е. К. (Տեր-Սկրտչյան, Ե. Կ.)
 1970 Վանեցոց հարսանիքը (Свадьба армян Вана). *Հայ ազգագրություն և բանահյուսություն* I. Ереван, с. 143-186.
- Тирацян, Г. А. (Տիրացյան, Գ. Ա.)
 1970 Անարասիսը և Հայաստանը (Анабазис и Армения). *Զեմնփոն*. *Անարասիս*. Ереван, с. 221-239.
- Топоров, В. Н.
 1975 К объяснению некоторых славянских слов мифологического характера в связи с возможными ближневосточными параллелями. *СБЯ*, с. 3-49.
 1976 Хеттск. *Purulia*, лат. *Parilia, Palilia* и их балканские истоки. *БАС*, с. 125-142.
 1976а К древнебалканским связям в области языка и мифологии. *БАС*, с. 40-58.
 1976б К фракийско-балтийским языковым связям. *БАС*, с. 59-116.
 1977 Об отражении одного индоевропейского мифа в древнеармянской традиции. *PBH* 3: 88-106.
 1977а *Mousai* "Музы": сообщения об имени и предыстории образа (к оценке фракийского вклада). *СБЯ: античная балканистика*. М., с. 28-86.
 1977б О структуре царя Эдипа Соокла. *СБЯ: карпато-восточнославянские параллели*. М., с. 214-258.
- 1980 Вилнюс, Вилно, Вильна: город и миф. *Балто-славянские этноязыковые контакты*. М., с. 3-72.
 1985 Из хеттско-лувийской этимологии: теофорное имя Камрусена. *Этимология* 1983, с. 146-160.
 1986 Индоевропейский ритуальный термин *souh-etro-*. *БСИ* 1984, с. 80-89.
 1987 Заметки по похоронной обрядности. *БСИ* 1985, с. 10-52.
 1989 Об иранском элементе в русской духовной культуре. *Славянский и балканский фольклор: реконструкция древней славянской духовной культуры*. М., с. 23-60.
- Тржештик, Д.
 1991 Славянские этногенетические легенды и их идеологическая функция. *Studia Balcanica 20. Раннефеодальные славянские государства и народности (проблемы идеологии и культуры)*. София.
- Туманов, С. (Toumanoff, C.)
 1963 *Studies in Christian Caucasian History*. Washington D.C.
 Тюрю-Данжен, Ф. (Thureau-Dangin F.)
 1912 Une relation de la huitième compagne de Sargon (714 av. J.-C.). Paris.
- Уинн, Ш. (Winn, Sh. M. M.)
 1981 Burial Evidence and the Kurgan Culture in Eastern Anatolia C. 3000 B. C.: An Interpretation. *JIES*. Vol. 9. 1-2: 113-118.
- Уорд, Д. Дж. (Ward, D. J.)
 1968 The Divine Twins: An Indo-European Myth in Germanic Tradition. *Folklore Series: 19*. Berkeley, Los Angeles.
 1970 The Separate Functions of the Indo-European Divine Twins. *Myth and Law among the Indo-Europeans*. Berkeley, Los Angeles. Pp. 123-142.
- Уоткинс, К. (Watkins, C.)
 1994 The Language of the Trojans. *Watkins C. Selected Writings. Vol. II*. Innsbruck. Pp. 700-717.
 1995 How to Kill a Dragon. New York/Oxford.
 1999 A Celtic Miscellany. In: Proceedings of the tenth Annual UCLA Indo-European Conference. *JIES Monograph 32*. Washington D.C. Pp. 3-25.
- Финкельштейн, Дж. (Finkelstein, J. J.)
 1955 Subartu and Subarians in Old Babylonian Sources. *Journal of Cuneiform Studies* Vol. 9, 1: 1-7.
- Фонтенроуз Дж. (Fontenrose, J.)

- 1960 The Cult and Myth of Pyrrus at Delphy. *University of California Publications in Classical Archaeology*. Vol. 4, No. 3. Berkeley and Los Angeles. Pp. 191-266.
- 1981 Orion: the Myth of the Hunter and the Huntress. Berkeley, Los Angeles, London.
- Форрер, Э. (Forrer, E.)
- 1931 Hajasa-Azzi. *Caucasica*. Fasc. 9. S. 1-24.
- Фрейданк Х. (Freydank, H.)
- 1980 Aranzah "Tigris" in hurritischen Personennamen aus Kar-Tukulti-Ninurta. *Studi Micenei ed Egeo-Anatolici*, fasc. XXII: 123-125.
- Хаас, Ф. (Haas V.)
- 1994 Geschichte der hettitischen Religion. Leiden, New York, Köln.
- Халатьянц, Г. А.
- 1885 Общий очерк армянских сказок. М.
- Харрак, А. (Harrak, A.)
- 1993 The Survival of the Urartian People. *The Canadian Society for Mesopotamian Studies Bulletin*. 2. Pp. 43-49.
- Хеймпел, В. (Heimpel, W.)
- 1987 The Natural History of the Tigris According to the Sumerian Literary Composition Lugal. *Journal of Near Eastern Studies*. Vol. 46, 4: 309-317.
- Хёфлер, О. (Höfler, O.)
- 1959 Ziegfried, Arminius und die Symbolik. *Festschrift für Rolf Schröder*. Heidelberg. Pp. 11-121.
- Хислоп, А. (Hislop, A.)
- 1972 Les deux Babylones. Paris.
- Хокинс, Дж. Д. (Hawkins, J. D.)
- 1998 The Land Išūwa: The Hieroglyphic Evidence. *Acts of the 3rd International Congress of Hittitology*. Ankara. Pp. 281-295.
- Хоспиталь, К. (Hospital, C.)
- 1984 The Righteous Demon: A Study of Bali. Vancouver.
- Хоффнер, Х. А. (Hoffner, H. A.)
- 1988 The Song of Silver—a Member of the Kumarbi Cycle of "Songs." *Documentum Asiae Minoris Antiquae*. Wiesbaden. Pp. 143-166.
- 1990 Hittite Myths. Tr. by H. A. Hoffner. Atlanta, Georgia: Scholars Press.
- Чаммерджи, С. К.
- 1977 Введение в индоарийское языкознание. М.
- Челеби, Э. (арм. Չելեբի, է.)
- 1967 Ելլիա Չելեբիի ուղեգրությունը (Путевые заметки Эвлии Челеби). *Օտար արքյուրները Հայաստանի մասին*. h. 14. Ереван.
- Чиковани, М. И.
- 1966 Народный грузинский эпос о прикованном Амирани. М.
- Чугасзян, Б. А. (Չուգասյան, Բ. Ա.)
- 1963 Հայ-իրանական գրական արհեստը (Армяно-иранские литературные связи). Ереван.
- Чунакова, О. М.
- 1997 Зороастрийские тексты. М.
- Шараф-хан, Б.
- 1967 Шараф-Наме (пер. Васильева, Е. И.). М.
- Шарашидзе, Ж. (Charachidzé, G.)
- 1986 Prometée ou le Caucase. Paris.
- Шератт, Э. (Sheratt, A.)
- 1999 Echoes of the Big Bang: The Historical Context of language Dispersal. In: Proceedings of the Tenth Annual UCLA Indo-European Conference. *JIES Monograph* 32. Washington D.C. Pp. 261-282.
- Шифман, И. Ш.
- 1987 Культура древнего Угарита. М.
- Шкунаев, С. В.
- 1991 Предания и мифы средневековой Ирландии (пер., ред. Шкунаев С. В.). М.
- Шлератт, Б. (Schlerath, B.)
- 1954 Der Hund bei den Indogermanen. *Paideuma*. B. VI. Wiesbaden. Pp. 25-40.
- Шрадер, Э. (Schrader, E.)
- 1903 Die Keilinschriften und das Alte Testament. Vol.3. Berlin.
- Шрёдер, Ф. Р. (Schröder, F. R.)
- 1960 Sigfrids Tod. *Germanisch-romanische Monatschrift*. B. 41: 111-122.
- Штакельберг, Р. Р.
- 1901 Об иранском влиянии на религиозные верования древних армян. *Древности Восточные. Труды восточной комиссии*. Т. 2, в. 2, с. 1-39
- Элиаде, М. (Eliade, M.)
- 1958 Rites and Symbols of Initiation: the Mysteries of Birth and Rebirth. New York, London.
- 1959 Cosmos and History. The Myth of the Eternal Return. New York.
- Эллис, П. Б. (Ellis, P. B.)
- 1992 Dictionary of Celtic Mythology. New York, Oxford.
- Эмин, Н. О. (Էմին, Ն. Յ.)
- 1986 Վեպը հինյն Հայաստանի (Эпосы древней Армении). М.
- 1886 Вахагн-Вишанаках' армянской мифологии есть Индра-Vritrahan Pur-Веды. *Исследования и статьи Н. О. Эмина*. М.
- Эпхал, И. (Eph'al, I.)
- 1999 The Bukan Aramaic Inscription: Historical Considerations. *Israel Exploration Journal* 49: 116-121.

Эрну, А., Меуе, А. (Ernout, A., Meillet, A.)

1932 Dictionnaire étymologique de la langue latine. Paris.

Яўленко, В. П.

1988 Киевская легенда о Кие, Щеке и Хориве как результат полемики летописания Киева и Новгорода и влияние на нее таронского предания о Куаре, Мелтее и Хореане. *РВН* 4: 167-180.

1990 Архаическая Греция и Ближний Восток. М.

Якобсон, Р. (Jakobson, R.)

1969 The Slavic God Veles" and His Indo-European Cognates. *Studi linguistici in onore di Vittorio Pisani*. Brescia. Pp. 579-600.

Янг, Д. В. (Young, D. W.)

1979 The Ugaritic Myth of the God Horan and the Mare. *Ugarit Forschungen. B. 11. Festschrift für Claude F. A. Schaeffer*. Pp. 839-848.

Янковская, Н. Б.

1968 Клинописные тексты из Кюль-тепе в собраниях СССР. М.

УКАЗАТЕЛЬ

*ar-to-, *rH-to-, *r-to-, 77, 91, 94, 123, 187
*ar-o-, *ar-yo-, 91-94, 111
*aryomen-, 91, 92, 94, 99, 109, 192
*bhaga-, 100
*b'l, 64, 114
*dānawo-, 107, 113
*dhew-, 45, 46, 163
*dyeu-, 17, 18, 24, 125, 137
*Ha-, *Ha-s-, *Hā(s)-, *h₂eh_x-s-, 67, 68, 187, 191
*(H)arg^h-, *h₂erg^h-, passim.
*Has-ter-, 67
*manu-, 193, 198
*mūs-, 152, 153
*perk^w-, *perk^wu-n-, 63
*Peru-no-, 28, 40, 100
*perwnt-, 30
*poti-, 11, 64, 68, 113, 114, 173, 187, 191
*rē-mo-, *rēmō-, *rō-mo-, *r-mo-, 49, 50, 55, 68, 81-84, 114, 116-119, 121, 143, 179, 183, 187
*rg'iriyō-, 77
*terH-, 34, 156, 164
*trito-, 15, 39, 40
*wel-, 7, 35, 54, 61, 64, 86-91, 93, 100, 101, 114, 125, 137, 165, 189
*yeto-, 23, 230, 198

Абзу, 69, 70, 180

Абрскил, 102, 133, 182

Агдистис, 102

Агенор, 197

Агни, 23-25, 42-44, 119, 143

Адад, Хадад, 8, 16, 37, 136

Адам кадмон, 21, 197

Адмет, 97

Адонис, 86, 103, 121

Адрамелек, Адрамелик, Адрамелех,

72, 148, 149

Аждахак, 7, 19, 20, 36, 107, 121,

123, 126, 129, 161

Ажи Дахака, 19, 36, 127, 129

Аирик, 40, 93, 94, 126, 129, 193, см. также Иредж

Аиряман, 91, 92

Айа, 48, 118, 119, 154, 162, 186, 192, 194, 195

Айеке, 70

Алалу, 129

Алышкентыр, 96

Амасиа, 90, 121, 126, 129

Амирани, 97, 98, 102, 133, 153, 182, 183

Анаит (арм. Anahit), 039, 138-141, 143-147

Анахита (уран. Anāhitā), 76, 111, 140, 146

Ангех (Anget), 15, 23, 26-30, 32-35, 43, 61, 126, 138, 141, 142, 157, 161

Ангилас, 169

Ан, Ану, 17, 18, 25, 71, 142

Анзу, 76, 77

Анк, 127, 131

Апам Напат, 23, 24, 32, 82

Аполон, 138, 144, 145, 152, 157, 164, 167

Ара (хетт. Āra, Āra[s]), 91, 92

Ара Прекрасный, passim.

Аралез, арлез, 95, 96, 99, 107, 121-123, 159

Арам (армянский), passim.

Арам (арамейский), 176, 177

Арам-хуту, 183

Арамазд, 39, 138-147, 182

Арамайис, Армаис, Ар(а)маис, 78, 80, 82, 87, 88, 90, 109, 121, 126-

129, 194, 196

Араманияк, Ар(а)менак, passim

Арамис/ш, 56

Аратта, 76, 77, 187

Аргаван, 7, 30, 117, 121, 122, 126, 128, 129

Аргам, 30, 117, 122, 126, см. также

Аргаван

Аргатлам, 111

Аргеи, 83

Аргеифонт, 50, 51, 104, 119, 120, 160

Аргия, 83

Аргос, 30, 48, 50, 83, 108, 109, 120, 192
Арда Вираз, 93
Арджасп, 116, 117, 128, 129, 192
Арджуна, 48, 50, 55, 63, 116, 117, 119, 153, 184, 185, 192
Ардзан, 124
Ареджатаспа, 116, 117, 192, см. также Арджасп
Аремул, 82
Арес, 44, 57, 101, 104, 105, 138
Ари Арманели, 96, 143
Аримы (Arimoi), 32, 49, 50, 63, 68, 83, 99, 118, 152, 166, 167, 176
Аримус (Arimous), 50, 118, 152, 167, 177, 182
Арма (анатол.), 49,к 182
Армаис (греко-египт.), 83, 109, 196
Армаган, Зарманали, 132
Армази, 181, 182
Армен (Armenos, Armenius), 48, 119, 179
Армурус, 57
Арома-Телле, 70
Арташес, 3, 7, 31, 57, 74, 76, 121-123, 126-129, 133, 135, 139, 147, 150
Артавазд, 90, 101, 102, 117, 121-124, 126-129, 133, 144, 170, 182
Артемиды, 144-146
Арцруни, 72-75, 81, 121, 123, 126, 149
Аршак, 123, 169, 170
Арьяман, 91-95, 193
Асаг, 36, 43, 44, 68
Аслан, 96, 97, 145
Аспат, 26, 27, 127
Астарты, 67, 103-105
Астгук (Astik), 66, 67, 104, 138, 164
Астроноя, 103
Асуры, 107, 108, 112, 114, 115
Аталанта, 120
Атаргатис, 67
Аттиис, 86, 102, 106, 118, 121, 159, 160
Аурватаспа, 31, 32
Афина, 138, 145, 146

Афродита, 103-105, 145, 146
Ахилл, 20, 58
Ахриман, 155
Ахсар, 129
Ахсартаг, 110, 129, 182
Ахура Mazda, 114, 140, 143, 155
Ашвамедха, 14
Ашвины, 14, 18, 25, 31, 138
Ашерту, 141, 144

Ба'ал, Ваал, 8, 9, 16, 22, 54, 109, 110, 114, 115, 119, 140, 141, 144, 149, 197
Баба, 33, 146
Багам, 26, 126
Багарат, 26, 27, 33, 56, 126
Багдасар (Baldasar), 8, 10, 11, 13, 18, 19, 23-25, 27, 31, 56, 70, 74, 75, 80, 107, 125, 127, 129, 134, 148, 149
Багмашту (Багбарту), 100, 137, 138
Баларама, 56, 116
Бали, 107, 108, 111-113, 115, 164
Балор, 112
Баршам, 55, 74, 95, 106, 107, 134, 143, 149, 190
Баршамин, 55, 89, 106, 138, 140, 143, 149
Бел, 46, 47, 59-61, 63-65, 68, 69, 74, 78, 81, 87, 99, 106, 107, 111-114, 120, 126, 148, 149, 164, 176, 190, 192, 201, см. также Нимрод
Белос, 108, 113, 114, 164, 194
Белшаруцур, 148
Биле, 112
Брес, 111, 112
Бхригу, 153, 154, 168
Бюраспи, 36, 127
Бюрат, 26, 127

Вахагн (Vahagn), passim.
Вала, 86
Варахран, 40, 61
Варуна, 25, 58, 87, 91, 92, 100, 101, 131, 132, 134, 137, 138
Велес, Волос, 61, 87
Велс, 87
Венера, 66, 67, 103, 104, 138

Верго, 133, 150
Веретрагна, 40, 42, 44, 124
Вивасват, 14, 23
Виелона, 87
Вис, 117
вишав, 43, 44, 78, 88-90, 123
Вишну, 108, 110, 112, 116, 119, 128
Виштасп, 116, 117, см. также Гуштасп
Власите, 61
Волосыни, Волосожары, 61
Вритра, 42, 86, 107, 113
Вритрахан, 42, 44

Гавриил, 96, 97, 130, 132, 145
Гагук, 13, 89, 149
Гаук (Наук), passim.
Гарма (Harma), 47, 121, 126
Гегам (Gegam), 87-89, 90, 101, 121, 126, 129
Гелиос, 138
Геракл, 20, 41, 45, 55, 58, 80, 108, 138, 143
Гермафродит, 50, 103, 104
Гермес, 44, 45, 50, 51, 63, 103-105, 108, 110, 111, 119, 120, 138, 145, 157, 160, 176, 192
Гестия, 67
Гефест, 41, 101, 138, 144
Гештинанна, 145
Гиг, 119, 159, 161, 162
Гильгамеш, 21, 36, 76, 105, 175
Гисанэ, 18, 37, 78, 123, 127, 143
Голиаф, 46
Гор, 120
Горацци, 57, 82, 83, 172
Граине, 118
Григорий Просветитель, 40, 124, 165
Грох (Groh), 145
Гуштасп, 78, 116, 127-129

Давид (библ.), 44-46, 148, 163
Давит (арм.), passim.
Данавы, 107, 111, 115, 119
Данау, 108-111, 113
Даная, 108
Дану (инд.), 107

Дану (ирланд.), 111-113
Деметр (арм.), 37, 78, 123, 124, 127
Деметра (грек.), 15
Деркетто, 66, 67, 104
Дехцун цам (Dehjun-Cam), 18, 134, 149
Дзерасса, 12
Диармайд, 118
Дигенис, 168, 169
Диева Дели, 17
Диорф, 101, 121, 128
Диоскуры, 17
Дис Патер, 112
Донбеттыр, 12, 110, 113
Дон (уэльс.), 111
Думузи, 103

Европа, 14, 197
Елда, 100
Ерваз, 11, 31, 126, 127, 129
Ерванд, 11, 18, 26, 30-32, 34, 35, 67, 121, 126, 127, 129
Ермыдж, 181
Ерчхоу, Арчхоу, 76, 183, 184
Ехидна, 30, 50

Забу, 76, 77
Загр, Загрош, Загрос, 61, 62, 64, 68, 101, 136
Загрей, 62
Зиг, 75, 117
Зарер, 116
Зарван, 20, 156, 157
Зард, 117
Заруанд, 155
Заххак, 36, 127, 129
Зевс, passim
Зиаддин, 80
Зигфрид, 119
Зиусудра, 155
Зруан, 20, 154, 155, 157
Зурван, 20, 155

Изаддин, 80
Иллауанка, 9
Инанна, 28, 103-105, 139-142
Инара, 9, 10, 11, 156, 164, 190
Индра, passim

Иредж, 20, 40, 93, 94, 126, 129, 193
Ир'емум, 104-105
Ирмин, 93, 95, 192
Исфандияр, 103, 116, 117, 122,
128, 129, 192
Ишкур, 8, 16, 17, 68
Иштарь, 13, 28, 67, 103-105, 139,
146, 162, 184

Иума, 127, 130

Кадмос, 20, 21, 59, 63, 110, 112,
176, 197, 199, 201
Кама, 105
Камари, 153
Кандавл, Kandaon, 44-46, 51, 52,
60, 118, 119, 160, 161, 163, 167
Карапет, 127, 133, 143, 152, 164,
165, 167-170, 173
Карна, 55, 116
Картавирья, 48, 117, 185
Картлос, 181, 182, 185
Кастор, 18
Каукабта, 67
Кашьяпа, 107
Кёроглы, 169, 170
Ки, 43, 142
Кибела, 100
Кибела, 103
Киу, 38
Конхобар, 70
Криве-Кривайтис, Криво
Кривайто, 75, 84
Ксисутр, 154, 155
Куар (Kuār), 35, 36
Кумарби, 25, 34, 41, 51, 53, 69, 71,
89, 101, 129
Купидон, 103, 104
Кур, 32, 36, 37, 44
Кура (эблаит.), 37
Куриации, 82, 172
Куру, 169
Курша, 182
Кухулин, 44, 57, 70, 71, 80, 84, 98,
118, 120, 192

Лакшми, 105
Луг, 71, 87, 112

Лугальбанда, 76
Лухрасп, 31, 32, 78, 127-129

Маха, 11, 12, 83, 84, 118
Манаваз, 192-195, 199, 201
Маннус, 93, 192, 193
Ману, 14, 23
Манушчитра/Манучехр, 192, 193
Мардук, 144
Марс, 11, 59, 60, 61, 67-69, 82, 104,
127-129, 142
Машу, 21, 22, 23, 62, 106, 175, 176,
197, 98
Мгер (Mher), passim.
Медб, 118
Меланион, 120
Мелик, 13, 17, 41, 42, 45, 107, 125,
131, 132, 144, 149, 150, 159
Мехти (Mefti), 38
Мешех, 176, 177
Миниу, 193-195, 199
Минос, 196, 197, 199
Минотавр, 31, 199
Мирсил, 44, 45, 159-163, 167, 194
Митра (инд. Mitra), 25, 58, 92, 100,
101, 131, 134, 138
Митра(с), Мифра (цран. Miθra,
римский Mithras), 25, 92, 98, 99,
101, 103, 121, 128, 138
Михр (Mihr), 99, 101, 102, 124, 138-
141, 144, 146, 182
Михран (Mihran), 46
Музы, 152, 167, 168
Мурсили, 45, 97, 157, 159-163
Муш (сын Санасара), 42, 54, 56,
150, 151, 155, 158, 161, 163
Мушер (Mušel), 43, 45, 46, 97, 123,
158-163, 167-169
Мушика, 48, 153, 154, 177, 182
Мцхетос, 182
Мшак, 47, 48, 56, 80, 115, 151, 153,
154, 158, 167, 177, 179, 182

Набу, 144
Накула, 13, 18
Намму, 17
Нане, 132, 138-140, 145, 146
Наннар, 16

Нар, 11
Нарин, Нурин, 11
Нарты, 12, 76, 110, 113, 128, 181,
183
Насатьи, 25
Нергал, 15, 20, 22, 23, 32-36, 43,
60, 61, 68, 69, 105, 139, 141, 156,
157
Нереу, 11, 20, 113
Нереиды, 11, 15, 20
Нерио, 11
Нертус, 11
Нимрод, 59-61, 64, 65, 68, 69, 81,
82, 106, 152
Ниназу, 22, 68
Нингирсу, 68, 77
Нинлиль, 22
Нинос, 68, 85, 104, 106, 107, 111
Нинуас, 111
Нинурта, 16, 36, 43, 44, 68, 69
Нинхурсаг, 68
Ниншубур, 188
Норея, 11
Ноу, 20-23, 106, 154, 193
Нуаду, 111, 112
Нума, 127, 128, 131
Нуне, 182
Ньёрдр, 11, 78, 112, 113
Нюкар Мадес (Niwk'ar Madēs), 106

Ован (Hovan), 81, 132, 133, 150
Орион, 46, 59-61, 64, 66, 70
Ормизд, 72, 144
Оромазд, 138

Папанис, 106, 109
Пап, 123, 158-160, 162
Папас, 106, 159
Парандзем, 123
Парашурама, 48, 50, 52, 56, 116,
119, 153, 167, 185
Парнаваз, 26
Пасифая, 14, 31
Паскам, 32, 34, 89
Патолло, 84
Патримпо, 84
Пелей, 20
Пеперуна, Перперуна, 11

Перкуно, 84
Персей, 108, 112
Перун, 28, 61
Пирва, 13, 15, 26, 28-32, 56, 76
Плеяды, 61, 66, 68
Посейдон, 15, 31, 53, 108, 110, 113
Потос, 105
Праджапати, 23, 60, 66, 70, 128
Прометей, 4, 102, 182
Протей, 20
Психея, 103
Пурулли, 9, 11, 156, 164, 178, 190,
191
Пярун, 8

Раммон, Риммон, 57, 178
Рама, 23, 48-50, 55, 56, 63, 70, 71,
82, 116, 117, 119, 192
Рамин, 117, 119
Рем, 11, 82, 83, 120, 127, 128
Рита, 91
Ромул, 11, 82, 83, 106, 120, 127-
129, 131, 183
Рудра, 60, 64, 66
Рустам, 75, 117

Сам, 13, 75
Самсон, 80, 81, 150
Санасар, passim.
Саран, 14, 15, 67
Саранью, 14, 23
Сарасвати, 42
Саргис, 95, 110
Саруанд, 151, 155
Сасрыква, 102, 118, 183, 184,
Сатана, 12, 110, 111, 128
Сатаней, 181, 184
Сатеник (Sat'enik7, 121, 122, 128
Сахадева, 13
Селм, Саирима, 93, 94
Семирамида, 66, 79, 85, 104, 188,
189, см также Шамирам
Серебро, 51, 53, 55, 56, 130, 185
Сет, Сетос, 83, 109, 119
Сим, 20, 72, 154, 155, 157, 168, 177,
178
Симург, 75, 76
Синахерим, 7, 28, 107, 148

Слак (Slak'), 30, 34, 35, 156, 157
Сома, 42, 75
Сослан, 128, 129, 172, 183
Сосруко, Созруко, 102, 122, 128,
133, 183, 184
Спента Армаити, 117, 192
Сурья, 55, 116

Таммуз, 103, 121
Тарава, 156, 157, 164
Тарбан, 20, 154, 155, 158, 168
Таргузиза, 21, 62, 197
Тарквин, 33, 62, 155
Тару, 8, 10, 34, 140, 141, 156, 157,
164
Таруму, 140, 141, 157
Тарун, 7, 146, 150, 151, 155, 158,
161
Тархон, 33, 62
Тарху- (Tarhu-), 22, 33, 34, 62, 164,
197, 198
Тархун- (Tarhun-), 62, 155, 158, 199
Ташмишу, 11, 22-25, 51, 71
Теваторос (Tevatoros), 27
Теишеба, *passim*
Телебоас, 156, 157, 167
Телепинус (Teleb/pi, Teleb/pinus),
157
Телеф, 157, 167
Тереттитунни, 40, 157
Тесеу, 15, 52-56, 106, 137
Тетраш, Топраш. Топрадз, 183
Тешшуб, *passim*.
Тигран, 7, 19, 20, 22, 38, 40, 44, 93,
94, 122, 123, 126-130, 161
Тилла, 33
Тир, 138, 144, 145, 157, 169
Тиран, 94, 123, 169
Тирви(н), 20, 156, 157
Титаниды, 47, 59, 106
Тифон, Тифеу, 32, 36, 49 -51, 63,
68, 69, 83, 106, 109, 110, 112, 129,
176
Торгом (Torgom), 69, 199, 200
Торос (Toros), 27, 32, 81, 133, 134,
150

Траетаона, 19, 20, 24, 42, 93, 94,
127-130, 192, см. также Фаридун
Трдат, 39, 124, 142
Тростан, 117
Тритон, 15, 40
Тур, Тура, 93, 94, 114
Турани, 33
Турк Ангехя (Turk' Angeheay), 30,
32-36, 89, 138, 157, 169, см. также
Ангех
Тушпуеа, 103, 146

Уарубани, 100, 137, 147
Уархаг, 128, 129
Ул (Oulos, Hul), 86, 176
Улликумми, 53, 89, 90, 101, 102,
129, 130, 137, 183
Урызмаг, 12, 111, 120, 122, 129
Утнапишти, 21, 106, 175

Фетида, 20
Фрикс, 48, 154

Хаген, 119
Хадад (Hadad), 57, 136, 178, см.
также Алад
Хаихая (Haihaya), 48, 117, 153, 154,
185, 192
Хаи́а (Haia, Haуа) (теоним), 69,
105, 187, см. также Эа
Хаи́а (Haia) (этноним,
антропоним), 174, 179, 186
Хай́а (Haуа, антропоним,
этноним), 115
Хаи́уз (Haухuz), 181
Халди, 25, 37, 77, 98-103, 130, 136-
138, 144, 145
Халиф, 7, 10, 18, 25, 107, 113, 148
Хам, 12, 106, 154
Хамыц, 12, 110, 129
Хандут (Xandut'), 146, 161
Ханнаханна, 17, 160
Хари (Hagi = Вишну), 108, 112
Хебат, 33, 55, 136
Хор (Xof), 38, 673, 192-194, 201
Хоран (Hōrān), 15
Хореан (Hōrean), 38

Хорив, 38
Хрисихерп, 168
Хувава, 105
Хупасия, 8
Хурри, 63, 193
Хутена, Хутеллура 145
Хухедей мерген, 70

Цирцея, 162
Цовинар, *passim*.

Чмышкик (Č'mškik), 132, 153, 161

Шамаш, 37
Шамирам, *passim*
Шарецер, 148, 149
Шаррума, 22, 197
Шаррумаги, 21, 197
Шаушка, 28
Шери, 193
Шивини, 18, 37, 130, 136-138, 146,
147
Шуликамте, 33-35, 140, 156, 157,
190

Щек, 38

Эа, Э́а, 69, 104, 105
Египт, 108-110, 113
Эл, 141, 144, 149
Элкунирша, 141, 144
Энбилулу, 22
Энки, 17, 36, 44, 48, 49, 70, 76
Энкиду, 21, 36, 105
Энлиль, 16, 17, 22, 23, 98
Эпона, 13
Эр, 86, 91, 93, 105, 144
Эремон, 91, 92, 112
Эриу, 91, 111, 112
Эрос, 103-105
Эрра, 43, 61, 68, 105
Эшмун, 103

Яма, 14
Япетос, 20, 154
Яфет, 20, 154

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
ГЛАВА ПЕРВАЯ	
Индоевропейские и древнеближневосточные мифологические соответствия	
1. "Сасна црер" и "основной миф"	7
2. Цовинар, Инара и *Hner-	9
3. Мифы связанные с конем	13
4. Бык и корова как символы божеств грозы	16
5. Бог солнца, божественные близнецы и их сестра	17
6. Древние близнецы и тройни юга Армении	19
7. Санасар и Багдасар, Индра и Агни, Тешшуб и Ташмишу	23
8. Санасар, Ерванд и Пирва	26
9. Ангех, Нергал и Кур	32
10. "Третий бог" Вахагн, Давит и Асар	38
11. Индоевропейский "убийца пса": Гаук, Давит и Давид	44
ГЛАВА ВТОРАЯ	
Эпонимические патриархи, бог грозы и "миф о черном и белом"	
1. Арам, "черный герой"	47
2. Гаук и Арам	58
3. Рождение "черного героя"	70
4. "Белый герой"	72
5. Миф о черном и белом городах	78
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	
"Умирующий бог" и противники армянских героев	
1. Ара Прекрасный, Мгер и их соответствия	85
2. Противники героев	106
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	
Армянские и индоевропейские мифологические схемы	
1. Черный и белый, кабан и собака	116
2. Основная генеалогическая схема армянского эпоса	124
3. Три функции индоевропейской мифологии	131
4. Богатыри Сасуна, этногонические патриархи, хакасские, урартские и армянские боги	135
ГЛАВА ПЯТАЯ	
Миф и история	
1. Исторические прототипы "Сасна Црер"	148
2. Муш и Тарун: "фрако-фригийцы" и "доармяне"	150

3. Давит, Мушег и Мурсили	158
4. "Илиада" и эпосы Сасун-Таронской области	163

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Этногенез и предыстория	171
1. Космогония и этногония	175
2. Этнонимический <i>Ar(a)m</i> : армяне и арамеицы	178
3. Прото-армяне и Кавказ	185
4. <i>HA.A, Hayaša, Hatti, Etiu</i>	192
5. Хурриты и урарты	199
6. Предки и потомки Гаука: доисторические передвижения	204
Сокращения	205
Труды средневековых армянских авторов	206
Литература	231
Указатель	